

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета по правам человека

Том II (Часть вторая)

105-я сессия

(9–27 июля 2012 года)

106-я сессия

(15 октября – 2 ноября 2012 года)

107-я сессия

(11–28 марта 2013 года)

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Шестьдесят восьмая сессия

Дополнение № 40 (A/68/40)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят восьмая сессия
Дополнение № 40 (A/68/40)

Доклад Комитета по правам человека

Том II (Часть первая)

**105-я сессия
(9–27 июля 2012 года)**

**106-я сессия
(15 октября – 2 ноября 2012 года)**

**107-я сессия
(11–28 марта 2013 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2013 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

Пункты Стр.

Том I

- I. Юрисдикция и деятельность
 - A. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов
 - B. Сессии Комитета
 - C. Выборы должностных лиц
 - D. Специальные докладчики
 - E. Рабочая группа и целевые группы по страновым докладам
 - F. Деятельность других органов Организации Объединенных Наций в области прав человека
 - G. Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта
 - H. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта
 - I. Кадровые ресурсы и перевод официальных документов
 - J. Освещение работы Комитета
 - K. Публикации, касающиеся работы Комитета
 - L. Будущие сессии Комитета
 - M. Представление ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее
 - N. Утверждение доклада
- II. Методы работы Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта и сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций
 - A. Последние изменения и решения по процедурам
 - B. Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями
 - C. Связи с другими договорами о правах человека и договорными органами
 - D. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций
- III. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
 - A. Доклады, представленные Генеральному секретарю за период с апреля 2012 года по март 2013 года
 - B. Просроченные доклады и невыполнение государствами-участниками своих обязательств по статье 40
 - C. Периодичность докладов государств-участников, рассмотренных за отчетный период

IV. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта, и рассмотрение положения в государствах-участниках в отсутствие докладов в соответствии с правилом 70 правил процедуры

Армения
Исландия
Кения
Литва
Мальдивские Острова
Босния и Герцеговина
Германия
Филиппины
Португалия
Турция
Ангола
Масао, Китай
Гонконг, Китай
Парагвай
Перу
Белиз

V. Рассмотрение сообщений в соответствии с Факультативным протоколом

- A. Ход работы
- B. Число сообщений, представленных Комитету в соответствии с Факультативным протоколом
- C. Методы рассмотрения сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом
- D. Особые мнения
- E. Сотрудничество государств-участников в рассмотрении сообщений
- F. Вопросы, рассмотренные Комитетом
- G. Средства правовой защиты, о которых говорится в соображениях Комитета

VI. Последующая деятельность в связи с индивидуальными сообщениями в соответствии с Факультативным протоколом

- A. Информация о последующей деятельности, полученная со времени предыдущего ежегодного доклада
- B. Встречи с представителями государств-участников для обсуждения вопроса по последующей деятельности в связи с соображениями

- VII. Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями
 - A. Доклад о последующей деятельности, утвержденный Комитетом на его 105-й сессии
 - B. Доклад о последующей деятельности, утвержденный Комитетом на его 106-й сессии
 - C. Доклад о последующей деятельности, утвержденный Комитетом на его 107-й сессии

Приложения

- I. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта, по состоянию на 28 марта 2013 года
 - A. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах
 - B. Государства – участники Факультативного протокола
 - C. Государства – участники второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни
 - D. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта
- II. Членский состав и должностные лица Комитета по правам человека, 2012–2013 годы
 - A. Членский состав Комитета по правам человека
 - B. Должностные лица
- III. Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (по состоянию на 28 марта 2013 года)
- IV. Состояние докладов и ситуаций, рассмотренных за отчетный период, и докладов, которые еще предстоит рассмотреть Комитету
 - A. Первоначальные доклады
 - B. Вторые периодические доклады
 - C. Третьи периодические доклады
 - D. Четвертые периодические доклады
 - E. Пятые периодические доклады
 - F. Шестые периодические доклады
 - G. Седьмые периодические доклады
- V. Таблица с информацией о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями
- VI. Решение Комитета по правам человека просить Генеральную Ассамблею одобрить выделение дополнительных ресурсов и конференционного времени в 2014 и 2015 годах
- VII. Последствия для бюджета по программам решения Комитета

- VIII. Доклад об отношениях Комитета по правам человека с национальными правозащитными учреждениями, утвержденный Комитетом на его 106-й сессии (15 октября – 2 ноября 2012 года)

Том II (Часть первая)

- IX. Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах
- A. Сообщение № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*
(соображения, принятые 20 июля 2012 года, 105-я сессия)
Добавление
- B. Сообщение № 1303/2004, *Чити против Замбии*
(соображения, принятые 26 июля 2012 года, 105-я сессия)
- C. Сообщение № 1548/2007, *Холодова против Российской Федерации*
(соображения, принятые 1 ноября 2012 года, 106-я сессия)
- D. Сообщение № 1558/2007, *Катсарис против Греции*
(соображения, принятые 19 июля 2012 года, 105-я сессия)
- E. Сообщение № 1628/2007, *Павлюченков против Российской Федерации*
(соображения, принятые 20 июля 2012 года, 105-я сессия)
- F. Сообщение № 1744/2007, *Нарраин и др. против Маврикия*
(соображения, принятые 27 июля 2012 года, 105-я сессия)
- G. Сообщение № 1753/2008, *Гезу и др. против Алжира*
(соображения, принятые 19 июля 2012 года, 105-я сессия)
Добавление
- H. Сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*
(соображения, принятые 25 октября 2012 года, 106-я сессия)
- I. Сообщение № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*
(соображения, принятые 23 июля 2012 года, 105-я сессия)
- J. Сообщение № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*
(соображения, принятые 18 марта 2013 года, 107-я сессия)
Добавление
- K. Сообщение № 1786/2008, *Ким и др. против Республики Корея*
(соображения, принятые 25 октября 2012 года, 106-я сессия)
Добавление
- L. Сообщение № 1787/2008, *Ковш (Абрамова) против Беларуси*
(соображения, принятые 27 марта 2013 года, 107-я сессия)
Добавление
- M. Сообщение № 1790/2008, *Говша и др. против Беларуси*
(соображения, принятые 27 июля 2012 года, 105-я сессия)
- N. Сообщение № 1791/2008, *Буджеме против Алжира*
(соображения, принятые 22 марта 2013 года, 107-я сессия)
Добавление

- О. Сообщение № 1803/2008, *Булгаков против Украины*
(соображения, принятые 29 октября 2012 года, 106-я сессия)
- Р. Сообщение № 1804/2008, *Иль Хвильди против Ливии*
(соображения, принятые 1 ноября 2012 года, 106-я сессия)
Добавление
- Q. Сообщение № 1805/2008, *Бенали против Ливии*
(соображения, принятые 1 ноября 2012 года, 106-я сессия)
Добавление
- R. Сообщение № 1806/2008, *Саадун и др. против Алжира*
(соображения, принятые 22 марта 2013 года, 107-я сессия)
Добавление
- S. Сообщение № 1807/2008, *Мешани против Алжира*
(соображения, принятые 22 марта 2013 года, 107-я сессия)
Добавление
- T. Сообщение № 1821/2008, *Вайс против Австрии*
(соображения, принятые 24 октября 2012 года, 106-я сессия)
- U. Сообщение № 1830/2008, *Пивонос против Беларуси*
(соображения, принятые 29 октября 2012 года, 106-я сессия)
- V. Сообщение № 1835/2008, *Ясинович против Беларуси*
Сообщение № 1837/2008, *Шевченко против Беларуси*
(соображения, принятые 20 марта 2013 года, 107-я сессия)
- W. Сообщение № 1836/2008, *Кацора против Беларуси*
(соображения, принятые 24 октября 2012 года, 106-я сессия)
- X. Сообщение № 1852/2008, *Сингх против Франции*
(соображения, принятые 1 ноября 2012 года, 106-я сессия)
- Y. Сообщение № 1861/2009, *Бакуров против Российской Федерации*
(соображения, принятые 25 марта 2013 года, 107-я сессия)
- Z. Сообщение № 1863/2009, *Махарджан против Непала*
(соображения, принятые 19 июля 2012, 105-я сессия)
- AA. Сообщение № 1867/2009, *Левинов против Беларуси*
Сообщение № 1936/2010, *Левинов против Беларуси*
Сообщение № 1975/2010, *Левинов против Беларуси*
Сообщение № 1977/2010, *Левинов против Беларуси*
Сообщение № 1978/2010, *Левинов против Беларуси*
Сообщение № 1979/2010, *Левинов против Беларуси*
Сообщение № 1980/2010, *Левинов против Беларуси*
Сообщение № 1981/2010, *Левинов против Беларуси*
Сообщение № 2010/2010, *Левинов против Беларуси*
(соображения, принятые 19 июля 2012 года, 105-я сессия)
- BB. Сообщение № 1912/2009, *Тураисами против Канады*
(соображения, принятые 31 октября 2012 года, 106-я сессия)
Добавление
- CC. Сообщение № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*
(соображения, принятые 18 марта 2013 года, 107-я сессия)

- DD. Сообщение № 1917/2009, *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины*
 Сообщение № 1918/2009, *Златарач и др. против Боснии и Герцеговины*
 Сообщение № 1925/2009, *Козица и др. против Боснии и Герцеговины*
 Сообщение № 1953/2010, *Чекич и др. против Боснии и Герцеговины*
 (соображения, принятые 28 марта 2013 года, 107-я сессия)
 Добавление
- EE. Сообщение № 1932/2010, *Федотова против Российской Федерации*
 (соображения, принятые 31 октября 2012 года, 106-я сессия)
- FF. Сообщение № 1940/2010, *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэла*
 (соображения, принятые 29 октября 2012 года, 106-я сессия)
- GG. Сообщение № 1945/2010, *Ачабаль Пуэртас против Испании*
 (соображения, принятые 27 марта 2013 года, 107-я сессия)
 Добавление
- HH. Сообщение № 1957/2010, *Линь против Австралии*
 (соображения, принятые 21 марта 2013 года, 107-я сессия)
- II. Сообщение № 2073/2011, *Найденова и др. против Болгарии*
 (соображения, принятые 30 октября 2012 года, 106-я сессия)
- JJ. Сообщение № 2120/2011, *Ковалева и Козяр против Беларуси*
 (соображения, принятые 29 октября 2012 года, 106-я сессия)

Том II (Часть вторая)

X.	Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах.....	1
A.	Сообщение № 1500/2006, <i>М.Н. и др. против Таджикистана</i> (решение, принятое 29 октября 2012 года, 106-я сессия).....	1
B.	Сообщение № 1526/2006, <i>В.А. против Российской Федерации</i> (решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия).....	13
C.	Сообщение № 1788/2008, <i>Б.В.М.З. против Нидерландов</i> (решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия).....	19
D.	Сообщение № 1822/2008, <i>Х.Б.Р., Л.М.О.К., А.М.А.Р., Г.Е.О.С. и Б.Е.Л. против Колумбии</i> Сообщение № 1823/2008, <i>С.М.Р.М. против Колумбии</i> Сообщение № 1824/2008, <i>А.Д.О., Е.С.К., Ф.О.К. и Г.Г.Р. против Колумбии</i> Сообщение № 1825/2008, <i>Э.М.К.Б., М.К.П.Х. и Р.С.С.Н. против Колумбии</i> Сообщение № 1826/2008, <i>Г.М.В. и Н.К.П. против Колумбии</i> (решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия).....	26
E.	Сообщение № 1827/2008, <i>С.В. против Канады</i> (решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия).....	38
F.	Сообщение № 1834/2008, <i>А.П. против Украины</i> (решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия).....	54
G.	Сообщение № 1840/2008, <i>С.Ц. против Нидерландов</i> (решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия).....	73

H.	Сообщение № 1844/2008, <i>Б.К. против Чешской Республики</i> (решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия).....	82
I.	Сообщение № 1848/2008, <i>Д.В. и Х.В. против Чешской Республики</i> (решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия).....	87
J.	Сообщение № 1849/2008, <i>М.Б. против Чешской Республики</i> (решение, принятое 29 октября 2012 года, 106-я сессия).....	94
K.	Сообщение № 1857/2008, <i>А.П. против Российской Федерации</i> (решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия).....	102
	Добавление.....	115
L.	Сообщение № 1886/2009, <i>Х против Нидерландов</i> (решение, принятое 28 марта 2013 года, 107-я сессия).....	118
M.	Сообщение № 1891/2009, <i>Х.А.Б.Г. против Испании</i> (решение, принятое 29 октября 2012 года, 106-я сессия).....	122
N.	Сообщение № 1892/2009, <i>Х.Х.У.Б. против Испании</i> (решение, принятое 29 октября 2012 года, 106-я сессия).....	130
O.	Сообщение № 1904/2009, <i>Д.Т.Т. против Колумбии</i> (решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия).....	137
P.	Сообщение № 1911/2009, <i>Т.И. против Литвы</i> (решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия).....	150
Q.	Сообщение № 1921/2009, <i>К.С. против Австралии</i> (решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия).....	160
R.	Сообщение № 1938/2010, <i>К.Х.Л. против Австралии</i> (решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия).....	165
S.	Сообщение № 1943/2010, <i>А.П.Н. против Испании</i> (решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия).....	174
T.	Сообщение № 1962/2010, <i>С.Н.А. против Камеруна</i> (решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия).....	187
U.	Сообщение № 2027/2011, <i>Кушербаев против Казахстана</i> (решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия).....	194
V.	Сообщение № 2169/2012, <i>С.К. против Беларуси</i> (решение, принятое 31 октября 2012 года, 106-я сессия).....	208
XI.	Последующая деятельность в соответствии с Факультативным протоколом.....	211

Х. Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

А. Сообщение № 1500/2006, М.Н. и др. против Таджикистана (решение, принятое 29 октября 2012 года, 106-я сессия)*

<i>Представлено:</i>	М.Н. и др. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	18 ноября 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	преследования и дискриминация по признаку политических убеждений; свобода выражения мнений и свобода ассоциации; право быть избранным
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	признание правосубъектности каждого; противозаконное вмешательство в частную и семейную жизнь; свобода выражения мнений; свобода ассоциации; право быть избранным; запрещение дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	5, 16, 17, 19, 22, 25 b) и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,</i>	
<i>на своем заседании 29 октября 2012 года</i>	
<i>принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения от 18 ноября 2005 года (первоначальное представление) являются четыре гражданина Таджикистана: М.Н., С.К., А.У. и С.С. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Таджикистаном¹ их прав, закреп-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев и г-н Кристер Телин.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Таджикистана 4 апреля 1999 года.

ленных в статьях 5, 16, 17, 19, 22, 25 b) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы не представлены адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 Авторы сообщения являются членами Социалистической партии Таджикистана (СПТ): г-н Н. называет себя Председателем СПТ; г-н К. – сын бывшего Председателя партии (убитого в марте 1999 года); г-н У. – представитель партии в Хатлонской области; и г-жа С. – заместитель Председателя партии. Они утверждают, что являются жертвами постоянных преследований по политическим мотивам со стороны правящего режима Таджикистана. СПТ была создана 15 июня 1996 года в городе Худжанд. М.К. была избрана первым Председателем партии, но затем была незаконно смещена с должности при содействии государственного аппарата. Впоследствии Председателем партии был избран Са.К. (отец г-на К.). Его убили, как утверждается, во время "террористического акта" 30 марта 1999 года в период подготовки к президентским выборам 1999 года. После этого г-н К. стал исполнять обязанности Председателя партии и из-за этого также подвергался преследованиям. На момент представления сообщения три других автора занимали в партии руководящие посты. По утверждениям авторов, все они подвергаются преследованиям и запугиваниям со стороны властей.

2.2 Авторы заявляют, что СПТ была создана как оппозиционная партия во главе с бывшим Председателем Маджлиси Оли (парламента) г-ном Са.К., который был одним из ведущих оппозиционных лидеров и выступал за восстановление конституционного порядка в стране после гражданской войны. Г-н Са.К. был также одним из самых перспективных кандидатов на президентских выборах 1999 года. Авторы утверждают, что власти ничего не делали для обеспечения его защиты от возможных нападения. Кроме того, власти принимали меры, направленные на то, чтобы помешать партии участвовать в президентских выборах 1999 года, и спровоцировали дестабилизацию внутри партии, что привело к ее роспуску. После убийства г-на Са.К. лидеры и областные представители партии обратились к властям с призывом привлечь виновных к судебной ответственности. Однако на момент представления сообщения виновные лица находились до сих пор на свободе, и к ответственности за упомянутое убийство никто не привлечен. По утверждениям авторов, из-за отказа властей провести расследование и привлечь виновных к ответственности более половины членов партии покинули СПТ, опасаясь политических репрессий. По словам авторов, вследствие этого СПТ была отстранена от участия в президентских выборах 1999 года, и они соответственно стали жертвами нарушения их права быть избранными, как и 500 других членов руководящих органов партии.

2.3 Авторы далее заявляют, что до и во время парламентских выборов 2000 года руководители партии, как и кандидаты в члены парламента, подвергались давлению со стороны сотрудников Муниципального совета города Душанбе и правоохранительных органов. Перед выборами представитель Министерства безопасности (сейчас – Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ)) и заместитель Председателя Муниципального совета Октябрьского района² принуждали г-на Н., который был кандидатом в члены парламента по одномандатному округу № 2 (Октябрьский район города Душанбе), к отказу от участия в выборах. Когда он вначале не соглашался на это, представитель ГКНБ пригрозил ему, что в его карманах найдут опиум, арестуют и про-

² Сегодняшнее название – район Исмоили Сомони.

держат под стражей по крайней мере до конца выборов. Поэтому у г-на Н. не было никакого иного выбора, кроме как подписать заявление о снятии своей кандидатуры.

2.4 Г-н У. был выдвинут кандидатом в члены парламента по одномандатному округу № 8. Во время предварительной избирательной кампании он также подвергался преследованиям. Так, в январе 2000 года, когда после встречи с избирателями он возвращался домой, на него напали вооруженные люди в масках. Несмотря на этот инцидент, он не снял свою кандидатуру и получил 58% голосов на выборах. Однако результаты были сфальсифицированы, и победителем был провозглашен брат тогдашнего Председателя Муниципального совета Ленинского района³. В тот же год г-н У., находясь за рулем своего автомобиля, был остановлен людьми в масках, которые угрожали ему и отобрали автомобиль. Г-н У. сообщил об этом инциденте в Управление внутренних дел Ленинского района, но никаких мер для расследования данного случая принято не было.

2.5 Г-н К., который был кандидатом в члены парламента по одномандатному округу № 13, получил самое большее (из четырех кандидатов) число голосов в первом туре выборов, несмотря на давление, которое оказывали определенные группы бывших членов парламента в ходе выборов, и на подтасовку результатов выборов. Однако из-за таких манипуляций он не был допущен ко второму туру выборов. Аналогичные нарушения совершались в отношении и других кандидатов. Так, г-жа С., которая была выдвинута кандидатом в члены парламента по одному из округов, была противозаконно зарегистрирована Центральной комиссией по выборам и референдумам (впоследствии – Избирательной комиссией) в качестве кандидата по другому округу. По словам авторов, 20 кандидатов в члены парламента от СПТ не были даже зарегистрированы Избирательной комиссией. Несмотря на это, представители СПТ получили подавляющее большинство голосов как минимум в трех одномандатных округах. Однако вследствие подтасовок и фальсификации подсчета голосов представители партии в парламент допущены не были.

2.6 В контексте упомянутых выше инцидентов, а также с учетом нестабильной и опасной ситуации в Таджикистане в 2000 году, угроз расправой в адрес кандидатов в члены парламента со стороны вооруженных групп и неэффективности любых жалоб, направляемых в суд в тот период, авторы испытывали страх и не решались пожаловаться. Они утверждают, что из-за многочисленных фальсификаций и запугиваний СПТ, которая была второй по популярности партией, потеряла значительное число своих сторонников.

2.7 В апреле 2004 года СПТ вместе с другими партиями образовала коалицию "За честные и транспарентные выборы". Тогда Министр юстиции г-н Х. вместе с одним из старших советников Президента неким г-ном В., сотрудником Министерства образования г-ном Г. и представителями нескольких местных муниципальных советов стали, злоупотребляя своими полномочиями, вмешиваться во внутренние дела партии. В нарушение национального законодательства г-н Х. передал г-ну Г., который не был членом СПТ, копию справки о регистрации СПТ, заверенную Министерством, подписанную г-ном Х. и датированную 3 марта 1999 года. Авторы заявляют, что в марте 1999 года Министром юстиции был другой человек, не г-н Х. С помощью этой справки о регистрации г-н Г. получил бланки и печать Душанбинского исполнительного комитета СПТ. Используя полученную печать, г-н В. и г-н Г., которые были исключены из партии в марте 2000 года, организовали ряд митингов якобы под эгидой СПТ

³ Сегодняшнее название – район Рудаки.

и даже партийный съезд 20 июня 2004 года, несмотря на протесты избранных на местах представителей СПТ.

2.8 С учетом сложившейся ситуации Исполнительный комитет СПТ постановил созвать внеочередной съезд 14 августа 2004 года. Вопреки таким трудностям, как давление со стороны некоторых сотрудников муниципальных советов в целях помешать участию ряда делегатов и вмешательство в работу съезда со стороны представителя Министерства юстиции, съезд увенчался успехом. Хотя перед съездом проправительственные газеты и газеты других политических партий опубликовали провокационные статьи в целях дискредитации г-на Н., он был избран Председателем СПТ на пятилетний срок. Авторы утверждают, что на съезде присутствовали руководители и представители всех политических партий, международных организаций, представитель Министерства юстиции, а также корреспонденты местных и иностранных средств массовой информации.

2.9 Авторы заявляют, что в соответствии с требованиями Закона "О политических партиях" руководители СПТ направили более 45 уведомлений в различные муниципальные советы, информируя их о решениях, принятых в ходе партийных конференций. Однако перед выборами в Маджлиси Оли в 2005 году Министерство юстиции своим письмом от 16 декабря 2004 года направило Избирательной комиссии список всех зарегистрированных в Министерстве юстиции политических партий и фамилии их руководителей. Согласно этому письму в Министерстве юстиции была зарегистрирована СПТ, возглавляемая г-ном Г. Авторы утверждают, что, игнорируя их интересы и интересы других "настоящих" руководителей СПТ⁴, Министерство юстиции незаконно создало "искусственную" СПТ во главе с г-ном Г. 19 декабря 2004 года г-н Г. организовал незаконный партийный съезд с целью избрания партийных кандидатов для участия в парламентских выборах⁵. 14 января 2005 года на основании письма Министерства юстиции эта партия была также зарегистрирована Избирательной комиссией для участия в выборах Маджлиси Намояндагон (палаты представителей) Маджлиси Оли. Как следствие настоящая СПТ была де-факто лишена возможности участвовать в выборах 2005 года.

2.10 Авторы заявляют, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты в связи с описанными ими фактами. Так, в связи с убийством г-на С.К. во время предполагаемого террористического акта они сообщают, что 31 марта 1999 года несколько ходатайств (включая ходатайство Центрального исполнительного комитета СПТ и совместное ходатайство таджикских политических партий) были направлены властям и правоохранительным органам с просьбой

⁴ Авторы заявляют, что в мае 2002 года г-н У. был избран представителем СПТ в Хатлонской области. Его избрание проходило в присутствии представителей различных политических партий, представителей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, журналистов печатных органов и телевидения. Однако после того как 16 декабря 2004 года Министр юстиции направил письмо в Избирательную комиссию, Хукумат (Муниципальный совет) Хатлонской области незаконно признал областным руководителем СПТ некоего г-на С., который никогда не был членом СПТ.

⁵ Г-н Н. утверждает, что этот съезд был незаконным по следующим причинам: а) в нем участвовали лишь 15–20 делегатов; б) поскольку не было кворума, назначение кандидатов для участия в парламентских выборах было осуществлено в нарушение Закона "О политических партиях" и Устава партии; в) на этом партийном съезде не присутствовал представитель Избирательной комиссии; г) Избирательная комиссия зарегистрировала мнимых, а не назначенных данным партийным съездом кандидатов для участия в парламентских выборах.

провести расследование, привлечь к судебной ответственности и наказать виновных. Все эти обращения остались без ответа.

2.11 В связи с запугиваниями со стороны политических оппонентов, подтасовками и фальсификацией голосов авторы отмечают, что в условиях отсутствия безопасности в Таджикистане в 2000 году, ввиду угроз расправой в адрес кандидатов в члены парламента со стороны вооруженных групп и вследствие неэффективности любых обращений в суд в тот период они испытывали страх и не решались жаловаться.

2.12 Что касается вмешательств во внутренние дела партии, то авторы обращались в несколько учреждений. 14 мая 2004 года они направили начальнику Управления внутренних дел городского района Сино в Душанбе жалобу на противозаконное использование печати Исполнительного комитета СПТ г-ном Г., не являющимся членом их политической партии. Никакого ответа получено не было. Жалоба, направленная 1 ноября 2004 года в Городскую прокуратуру Душанбе, была отклонена. 5 сентября и 9 декабря 2004 года авторы направили письма Президенту Таджикистана. 23 октября 2004 года была подана жалоба в Генеральную прокуратуру Таджикистана. Все эти жалобы остались без ответа. 13 января 2005 года авторы подали еще одну жалобу в Генеральную прокуратуру, которая посоветовала им обратиться для рассмотрения их жалоб в суды.

2.13 23 декабря 2004 года авторы обратились в Верховный суд с ходатайством об аннулировании письма Министра юстиции от 16 декабря 2004 года (в котором Министр г-н Х. противозаконно признал г-на Г. Председателем СПТ) и о защите их избирательных прав, гарантируемых Конституцией. Верховный суд отказался рассматривать эту жалобу, указав на то, что авторы могли бы подать ее в местный суд. 4 января 2005 года авторы обратились в районный суд Сомони (партия зарегистрирована в этом районе), районный суд Шохмансура (где расположено Министерство юстиции) и Городской суд Душанбе с жалобами на предположительно противозаконное письмо Министерства юстиции и с просьбой о защите их конституционных прав. Все три суда отказались рассматривать эти жалобы, заявив, что они выходят за рамки их соответствующей юрисдикции.

2.14 Авторы также обжаловали решение Избирательной комиссии от 14 января 2005 года относительно регистрации кандидатов от СПТ для участия в выборах. В неуказанную дату в Верховный суд Таджикистана была подана жалоба с ходатайством об отмене упомянутого выше решения и о прекращении деятельности противозаконной, "искусственно созданной" Социалистической партии Таджикистана⁶. 20 января 2005 года Суд отклонил эту жалобу, признав решение Избирательной комиссии соответствующим национальному законодательству и не удовлетворив ходатайство автора о его отмене. Суд отметил, что во время разбирательства представитель Избирательной комиссии г-н Ш. пояснил, что г-н Г. представил Комиссии список кандидатов от СПТ для участия в парламентских выборах и все документы, необходимые по закону для их регистрации. После того, как Министерство юстиции подтвердило, что СПТ является зарегистрированной партией под председательством г-на Г., Избирательная ко-

⁶ Автор ходатайствовал об отмене решения по следующим причинам: а) у законной СПТ Председателем является он (г-н Н.), а в своем письме от 16 декабря 2004 года Министр юстиции г-н Х. "признал" Председателем партии г-на Г., который был исключен из партии в марте 2000 года; б) в соответствии с Законом "О политических партиях" существование двух партий под одним и тем же названием запрещено (законную СПТ возглавляет автор, г-н Н., а псевдопартию СПТ – г-н Г.).

миссия рассмотрела представленные материалы в соответствии с законодательством о выборах и не нашла никаких причин для отказа в регистрации кандидатов СПТ, представленных г-ном Г. Комиссия не получала от автора, г-на Н., никаких документов о регистрации кандидатов. Представитель Министерства юстиции подтвердил Комиссии, что он присутствовал на партийном съезде, организованном г-ном Н., и заметил, что половина присутствовавших и имевших право голоса не были в действительности членами СПТ. Он сообщил об этом г-ну Н. и рекомендовал ему урегулировать все споры в отношении партийного руководства внутри самой партии. Верховный суд также заявил, что такие вопросы, как выборы Председателя политической партии, в том числе СПТ, относятся к компетенции самой партии, и все споры в отношении того, кто является законно избранным председателем партии, должны разрешаться внутри партии ее членами в соответствии с уставом данной политической партии. Суд также отклонил ходатайство автора о прекращении деятельности противозаконной, "искусственно созданной" Социалистической партии Таджикистана, отметив, что он может подать жалобу в компетентные органы (не уточнив, какие).

2.15 28 января 2005 года авторы направили кассационную жалобу в Гражданскую коллегия Верховного суда, которая 4 февраля 2005 года оставила принятое ранее решение в силе. Авторы также подали в Пленум Верховного суда ходатайство о пересмотре в порядке надзора. Рассмотрев это ходатайство, Суд заявил, что предыдущие решения были приняты правильно и обоснованно, и отметил, что он вправе лишь определять законность решения Избирательной комиссии и что другие проблемы являются внутренними вопросами партии и должны решаться членами партии в соответствии с партийным уставом. 13 июня 2005 года еще одно ходатайство о пересмотре в порядке надзора было подано Председателю Верховного суда. В своем постановлении от 29 июня 2005 года Председатель Верховного суда подтвердил законность решения Избирательной комиссии от 14 января 2005 года. Касаясь прекращения деятельности противозаконной, "искусственно созданной" СПТ во главе с г-ном Г., он сообщил, что жалобы, связанные с внутренними спорами, должны рассматриваться внутри партии в соответствии с ее уставом, ибо суды не полномочны решать, кто именно – автор (г-н Н.) или г-н Г. – является руководителем СПТ. Он далее сослался на пункт 1 статьи 25 Закона "О политических партиях", где говорится, что такие вопросы решаются путем реорганизации (слияния, присоединения, разделения) или ликвидации партии. Председатель Верховного суда рекомендовал автору созвать съезд партии (обеих политических платформ) и урегулировать данный спор.

2.16 29 сентября 2005 года авторы подали ходатайство в Конституционный суд, изложив те же жалобы, которые были отклонены Верховным судом, и добавив, что им было отказано в правосудии. Они просили Суд дать юридическое заключение по следующим вопросам:

- a) нарушил ли Верховный суд их право на судебную защиту;
- b) относится ли вопрос о сосуществовании двух социалистических партий к компетенции Верховного суда;
- c) обязан ли Верховный суд рассмотреть их ходатайство в связи с сосуществованием двух партий и прекратить деятельность незаконной партии;
- d) какой суд или орган правомочен определять законность письма Министра юстиции, в котором тот признает г-на Г. Председателем СПТ, и обязан ли Верховный суд рассматривать вопрос о противозаконных действиях Министра в этой связи.

2.17 5 октября 2005 года Конституционный суд отклонил ходатайство без рассмотрения соответствующих жалоб, заявив, что все вопросы, касающиеся организации и функционирования политических партий, относятся к компетенции Верховного суда.

2.18 Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты и что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они стали жертвами нарушения их прав, предусмотренных в статье 5 Пакта, поскольку власти и, в частности, старший советник Президента (г-н В.), Министр юстиции (г-н Х.) и Председатель Избирательной комиссии (г-н Б.) ущемляли "всеми средствами" закрепленные за ними и за другими членами партии избирательные права и право на свободу ассоциации.

3.2 Они также заявляют о нарушении статьи 16 Пакта, в частности применительно к г-ну Н., г-ну У. и г-же С. (которую представляли как психически больное лицо), поскольку их право на признание их правосубъектности было нарушено. Как следствие, они не могли воспользоваться своим правом на судебную защиту.

3.3 Авторы далее заявляют о нарушении статьи 17, поскольку сотрудник Администрации Президента, а также сотрудники силовых структур и других государственных органов вероломно вмешивались в их частную и семейную жизнь, отдавая распоряжения о подготовке и публикации статей и других материалов, порочащих их репутацию.

3.4 Авторы утверждают, что была нарушена статья 19, ибо члены СПТ были лишены их права высказывать свои мнения из-за того, что против них принимались меры запугивания, такие как убийство руководителя СПТ, преследования и увольнения с работы.

3.5 Авторы заявляют, что было нарушено их право на свободу ассоциации, в частности из-за того, что их произвольно лишили членства в партии, а социалистическую "псевдопартию" признали законной в нарушение статьи 22 Пакта.

3.6 По словам авторов, их право быть избранными без необоснованных ограничений и без каких-либо различий в соответствии с пунктом b) статьи 25 Пакта было также нарушено, поскольку они были лишены возможности участвовать в выборах. Они утверждают, что их фамилии не были включены в избирательные списки, а тайна голосования соблюдена не была.

3.7 И наконец, они заявляют о нарушении статьи 26, поскольку они стали жертвами дискриминации по признаку их политических убеждений.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 8 июня 2011 года государство-участник оспаривает утверждения авторов и отмечает, что все их жалобы были должным образом зарегистрированы и рассмотрены национальными компетентными органами в соответствии с действующим законодательством. По факту убийства г-на Са.К. (члена парламента) 30 марта 1999 года Следственное управление Министерства безопасности возбудило уголовное дело. В отношении двух подозреваемых – г-на Я. и г-на С. – был выписан ордер на розыск. Впоследствии тот факт, что

один из подозреваемых задержан не был, привел к закрытию уголовного дела. Уголовное расследование было проведено в соответствии с законом, и заявления авторов о том, что никаких мер по факту убийства г-на Са.К. принято не было, являются необоснованными.

4.2 Касаясь утверждений авторов о том, что на них оказывалось давление до и во время парламентских выборов 2000 года, что на г-на У. напали неопознанные вооруженные люди в масках, которые похитили его автомобиль, и что никакие меры для расследования данного инцидента Управлением внутренних дел приняты не были, государство-участник заявляет, что эти утверждения являются необоснованными. В тот период г-н У. использовал свой личный автомобиль в качестве такси, и 11 августа 1999 года он согласился за 3 000 российских рублей отвезти трех неопознанных лиц по указанному ими адресу. В пути эти лица стали угрожать ему оружием и похитили его автомобиль. В тот же день на основе жалобы г-на У. было возбуждено уголовное дело по пункту 4 статьи 249 Уголовного кодекса (бандитизм). 1 октября 1999 года это дело было закрыто на том основании, что личность виновных установить не удалось. Государство-участник заявляет, что это уголовное преступление не связано со статусом г-на У. как кандидата на парламентских выборах, поскольку выборы состоялись 28 февраля 2000 года, а регистрация кандидатов и встречи с избирателями начались 13 декабря 1999 года.

4.3 Государство-участник далее оспаривает утверждения авторов о незаконном избрании г-на Г. Председателем СПТ. 6 августа 1996 года СПТ прошла регистрацию в Министерстве юстиции. 21 декабря 1996 года г-н Са.К. был избран Председателем партии. 10 марта 1999 года партия была повторно зарегистрирована в Министерстве юстиции. Г-н Р. был избран Председателем партии на четвертом внеочередном съезде 23 июля 2000 года, а на следующем внеочередном съезде 20 июля 2004 года Председателем партии стал г-н Г. Это решение не было признано г-ном Н. и его соратниками, которые подали целый ряд жалоб в Министерство юстиции, утверждая, что партийный съезд был проведен незаконно.

4.4 Что касается утверждений авторов о том, что 14 мая 2004 года руководство СПТ подало в Управление внутренних дел района Сино в Душанбе жалобу на противозаконное использование г-ном Г. печати Исполнительного комитета СПТ и что их жалобы остались без ответа, то государство-участник не в состоянии оценить достоверность этих утверждений, поскольку все документы Управления внутренних дел района Сино были уничтожены 21 января 2008 года после истечения их срока хранения.

4.5 Заявление авторов о том, что суды не принимали их жалобы без каких-либо законных на то причин, является также необоснованным. 16 января 2005 года г-н Н. подал в Верховный суд жалобу с ходатайством отменить решение Избирательной комиссии от 14 января 2005 года относительно регистрации пяти кандидатов от СПТ для участия в парламентских выборах, а также приостановить деятельность соответствующей партии. 20 января 2005 года Верховный суд отклонил данное ходатайство, и это решение было оставлено в силе после рассмотрения кассационной жалобы Гражданской коллегией Верховного суда. Все ходатайства авторов о пересмотре в порядке надзора были должным образом рассмотрены, и по ним были даны соответствующие ответы. Суд установил, что СПТ действует в соответствии с законом и что регистрация кандидатов для участия в парламентских выборах была проведена в строгом соответствии с законодательством. В целях тщательного рассмотрения данного дела Суд опросил представителя Министерства юстиции, который заявил, что он офици-

ально встречался с Председателем СПТ г-ном Г. и заявителем Н. и разъяснил им требования закона в отношении полномочий, прав и обязанностей членов политических партий.

4.6 25 сентября 2006 года г-н Н. подал в Верховный суд жалобу с просьбой отменить решение Избирательной комиссии от 11 октября 2006 года, в соответствии с которым г-н Г. был зарегистрирован в качестве кандидата от СПТ на пост Президента Таджикистана. Рассмотрев материалы по данному делу, аргументы сторон и свидетельские показания, Суд пришел к выводу, что г-н Г. был избран Председателем СПТ законно, и 31 октября 2006 года отклонил эту жалобу. 22 ноября 2006 года Гражданская коллегия Верховного суда оставила это решение в силе. В настоящее время СПТ, возглавляемая г-ном Г., осуществляет свою деятельность на основе Конституции и Закона "О политических партиях".

Комментарии авторов относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 27 апреля 2012 года авторы оспаривают утверждение государства-участника о том, что все их жалобы были должным образом зарегистрированы и рассмотрены в соответствии с законом. Они заявляют, что из 29 различных жалоб зарегистрированы были лишь 18. Поскольку СПТ является оппозиционной партией, ни одна из их жалоб в соответствии с законом рассмотрена не была, и они игнорировались или отклонялись по политическим мотивам.

5.2 Авторы считают противоречащей логике информацию, представленную государством-участником относительно расследования по факту смерти г-на Са.К. Они заявляют, что каждый раз государство-участник выдумывает новые фамилии предполагаемых преступников, поскольку фамилии, указанные в его замечаниях, отличаются от фамилий, которые следственные органы назвали родственникам в 1999 году. Авторы убеждены в том, что террористический акт против г-на Са.К. имел политические мотивы. По мере приближения президентских выборов 1999 года люди, использовавшие автомобили с затемненными стеклами и вооруженные автоматами и гранатами, постоянно вели на него "охоту". Однажды его телохранители, окружив и допросив этих людей, узнали, что они являются сотрудниками ГКНБ. Г-н Са.К. сообщил об этом Председателю ГКНБ и попросил его провести расследование. Председатель ГКНБ подтвердил, что упомянутые вооруженные лица являлись сотрудниками ГКНБ. Хотя руководство СПТ направило Президенту Таджикистана жалобу, указав регистрационные номера автомобилей, следовавших за г-ном Са.К. повсюду, никаких мер для его защиты от возможных нападений принято не было.

5.3 Авторы отклоняют аргументы государства-участника о том, что инцидент с автомобилем г-на У. не связан с его политической деятельностью и что выборы г-на Г. Председателем СПТ были законными. Они заявляют, что так называемый "съезд" 20 июня 2004 года, на котором г-н Г. был, как утверждается, "избран" Председателем СПТ, был организован с превышением полномочий под руководством сотрудников Администрации Президента, а именно старшего советника Президента Республики г-на В., бывшего советника Президента г-на О. и руководителей Народно-демократической партии Таджикистана. Из протокола этого "съезда" ясно вытекает, что его организовали лица, не имеющие никакого отношения к СПТ, и в руководство "партии" вошли лица, исключенные из СПТ в 2000 году, в частности г-н Г. и г-н В. Они были исключены из партии за грубые нарушения его Устава, за хищение ее средств, а также за причинение партии морального и материального ущерба. С 2000 по 2004 годы они не имели никакого отношения к каким-либо организационным подразделениям СПТ, о

чем свидетельствуют ежегодные отчеты СПТ, представленные в Министерство юстиции. В отчете, представленном после четвертого съезда партии, среди руководителей партии не называются ни г-н Г., ни г-н В. Авторы далее ссылаются на целый ряд нарушений, допущенных в ходе организации так называемого "съезда" 20 июня 2004 года⁷, в подтверждение их аргументов о том, что материалы так называемого "съезда" были сфабрикованы и что его организация была противозаконной и противоречила уставу СПТ. На основе протокола так называемого "съезда" Министерство юстиции в декабре 2004 года зарегистрировало СПТ во главе с г-ном Г., а перед парламентскими выборами эта партия была также зарегистрирована Избирательной комиссией для участия в выборах. Кроме того, в августе 2006 года (перед президентскими выборами) г-н Г. был зарегистрирован в качестве кандидата от СПТ на пост Президента Таджикистана.

5.4 С учетом изложенного выше авторы просят Комитет признать правоту членов и сторонников СПТ и компенсировать им ущерб, причиненный в результате действий нынешнего режима.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Авторы утверждают, что они подвергались преследованиям со стороны государственных должностных лиц за то, что они являются руководителями СПТ. Они заявляют, что бывший Председатель партии погиб во время террористического акта в 1999 году и что власти государства-участника не провели расследование по факту его смерти. Г-н Н. был вынужден снять свою кандидатуру в члены парламента на парламентских выборах 2000 года. Г-н У. также подвер-

⁷ Они, в частности, указывают на следующие нарушения: а) съезд был организован в нарушение законодательства Таджикистана и устава партии, поскольку не была соблюдена установленная процедура организации очередных и внеочередных съездов; б) в протоколах вообще не упоминается порядковый номер съезда; в) в протоколах не называется число участников и приглашенных лиц, хотя на съезде г-н Г. заявил, что "из 100 делегатов присутствуют 92", а список делегатов состоял лишь из 73 фамилий (список представлен авторами); д) один из членов Народно-демократической партии Таджикистана упоминается в протоколе как член Президиума СПТ; е) из 73 делегатов, перечисленных в списке, членами СПТ в действительности были лишь 4; ф) за исключением Х. К., все лица, названные членами Центрального исполнительного комитета партии, являются жителями города Душанбе, хотя согласно уставу члены Центрального исполнительного комитета СПТ избираются из числа представителей областных организаций СПТ, присутствующих на съезде в качестве делегатов, однако ни один из областных представителей не принимал участие в этом съезде; г) в протоколах съезда вообще не упоминается об избрании г-на Г. Председателем партии и об избрании его заместителя; h) в протоколах съезда не указано число делегатов, принявших участие в голосовании, а также число лиц, проголосовавших за, против или воздержавшихся.

гался гонениям в связи с теми же выборами: так, на него напали вооруженные люди, похитившие затем его автомобиль. Результаты выборов применительно как к г-ну У., так и к г-ну К. были сфальсифицированы, а г-жа С. была зарегистрирована кандидатом по не тому округу. Многие другие кандидаты в члены парламента получали угрозы расправой от вооруженных групп. Авторы утверждают, что они не подавали жалоб на инциденты, связанные с запугиваниями, и на фальсификацию подсчета голосов из-за страха репрессий.

6.4 Кроме того, Министерство юстиции отказалось признать г-на Н. Председателем партии, несмотря на то, что он был избран на партийном съезде, и, как следствие СПТ была лишена возможности участвовать в выборах 2005 года. В этой связи Комитет отмечает, что авторы подали различные жалобы и апелляции в Прокуратуру и национальные суды, в том числе в Верховный суд и Конституционный суд, оспаривая регистрацию псевдо-СПТ, возглавляемой г-ном Г., и заявляя о нарушении их закрепленных в Конституции избирательных прав и права на свободу ассоциации. Однако все их жалобы были отклонены. Кассационная жалоба и два ходатайства о пересмотре в порядке надзора Верховным судом были также отклонены на тех основаниях, что суды не правомочны определять легитимность той или иной политической партии или то, кто законно был избран Председателем партии. Конституционный суд не рассматривал существо их жалобы, констатируя, что вопросы, касающиеся организации и деятельности политических партий, относятся к компетенции Верховного суда.

6.5 Комитет отмечает, что авторы сослались на статьи 5, 16, 17, 19 и 26 Пакта, утверждая, в частности, что их право на признание их правосубъектности было нарушено и что государственные органы вероломно вмешивались в их частную и семейную жизнь, публикуя статьи, наносящие ущерб их репутации, что члены СПТ были лишены права высказывать свои мнения и подвергались дискриминации по признаку их политических убеждений и не были защищены от актов насилия. В то же время Комитет констатирует, что информация, представленная авторами в поддержку их утверждений по этим статьям, носит весьма общий характер. Исходя из представленных ему материалов, Комитет не может сделать вывод о том, что авторы в достаточной степени обосновали эти жалобы для целей приемлемости, и, следовательно, признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Касаясь сформулированных авторами по статьям 22 и 25 b) Пакта жалоб на то, что их произвольное лишение членства в партии и признание "искусственно созданной" Социалистической партии Таджикистана привели к нарушению их свободы ассоциации и помешали им принять участие в выборах, Комитет отмечает, что их заявления имеют прежде всего отношение к спору между двумя организациями, каждая из которых считает себя преемником прежней СПТ. Авторы не утверждают, что им помешали создать новую партию с иным названием. Комитет далее принимает к сведению решение Верховного суда о том, что он не правомочен определять легитимность политической партии или кто является законно избранным Председателем партии и что внутривнутрипартийные споры должны разрешаться с помощью внутривнутрипартийных процедур. Касаясь утверждения авторов о том, что их лишили возможности участвовать в парламентских выборах вследствие решения Избирательной комиссии о регистрации кандидатов от СПТ, представленных г-ном Г., Комитет констатирует, что, рассматривая ходатайство авторов об отмене упомянутого решения, Верховный суд провел устные слушания, во время которых представитель Избирательной комиссии пояснил, что г-н Г. представил список кандидатов СПТ и все документы, необходимые по закону для их регистрации, и что никаких таких

документов для регистрации кандидатов СПТ от г-на Н. получено не было (см. пункт 2.14 выше). Этот факт не был оспорен авторами.

6.7 Комитет также отмечает, что жалобы авторов по статьям 22 и 25 тесно связаны с оценкой фактов и доказательств избирательными инстанциями и судами государства-участника. Он напоминает, что по общему правилу не ему, а судам государств-участников надлежит рассматривать и оценивать факты и доказательства по какому-либо конкретному делу, за исключением случаев, когда может быть доказано, что проведение судебного разбирательства или оценки фактов и доказательств явным образом носило произвольный характер или равнозначно отказу в правосудии⁸. Исходя из представленных ему материалов, в частности из упомянутого в постановлении Верховного суда решения Избирательной комиссии о регистрации кандидатов от СПТ, Комитет не может сделать вывод о том, что власти государства-участника действовали произвольно при оценке фактов и доказательств по данному делу. Поэтому Комитет признает жалобы авторов по статьям 22 и 25 б) Пакта неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола по причине их недостаточного обоснования.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁸ Принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 26. См. также, в частности, сообщение № 1210/2003, *Дамианос против Кипра*, решение о неприемлемости от 25 июля 2005 года, пункт 6.3; сообщение № 1212/2003, *Лансароте Санчес и др. против Испании*, решение о неприемлемости от 25 июля 2006 года, пункт 6.3; сообщение № 1358/2005, *Корнеевко против Беларуси*, решение о неприемлемости от 1 апреля 2008 года, пункт 6.3; сообщение № 1758/2008, *Йессон против Новой Зеландии*, соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункты 7.11–7.12.

**В. Сообщение № 1526/2006, В.А. против Российской Федерации
(решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	В.А. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора сообщения Д.А.
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	3 марта 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	отказ властей предоставить гражданство и выдать удостоверяющие личность документы
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	–
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2; пункт 2 статьи 8; пункт 1 статьи 9; пункты 1, 2 и 3 статьи 12; пункт 1 статьи 14; статья 16; статья 17; пункты 1 и 2 статьи 23; пункт 3 статьи 24; статьи 25 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 2, статья 3, пункты 2 а) и б) статьи 5
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 23 июля 2012 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является В.А., гражданин Российской Федерации 1951 года рождения. Он представляет сообщение от имени своего сына Д.А., 1977 года рождения, который был лицом без гражданства в момент представления сообщения¹. Он утверждает, что его сын стал жертвой нарушений Российской Федерацией его прав, предусмотренных статьей 2, пунктом 2 статьи 8, пунктом 1 статьи 9, пунктами 1, 2 и 3 статьи 12, пунктом 1 статьи 14, статьей 16, статьей 17, пунктами 1 и 2 статьи 23, пунктом 3 статьи 24, статьей 25 и статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.

¹ Автор приложил подписанную доверенность от своего сына.

Факты в изложении автора

2.1 Сын автора родился в 1977 году в бывшей Узбекской Советской Социалистической Республике и при рождении был гражданином Советского Союза. Он никогда не покидал территорию бывшего Советского Союза (СССР). Оба его родителя – русского происхождения.

2.2 В неуказанную дату автор переехал в Россию. По словам автора, с ноября 1992 года, когда его сыну было 15 лет, они живут в городе Борисоглебске (Российская Федерация). В поддержку своих утверждений автор представляет копии многочисленных документов, в частности копии аттестата об окончании его сыном средней школы и диплома об окончании техникума, копию удостоверения вынужденного переселенца, выданного Федеральной миграционной службой России, и адресную справку.

2.3 Автор утверждает, что с 1992 года он как юридический представитель своего сына направлял российским властям неоднократные ходатайства о выдаче его сыну удостоверения личности, в частности паспорта гражданина СССР. Без такого документа его сын не мог самостоятельно обращаться в российские суды, не пользовался свободой передвижения внутри Российской Федерации, не мог трудоустроиться и получать медицинскую помощь, а также был лишен целого ряда других прав, которыми обладают российские граждане и лица, владеющие удостоверяющими личность документами.

2.4 Автор утверждает, что он направлял российским властям неоднократные ходатайства о предоставлении его сыну российского гражданства. Все эти ходатайства были отклонены. Автор заявляет, что в соответствии со статьей 15 Закона "О гражданстве Российской Федерации" 1991 года его сын должен был иметь возможность приобрести российское гражданство, поскольку его родители родились в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике (РСФСР), входившей в состав бывшего СССР.

2.5 Автор поясняет, что, поскольку по состоянию на 6 февраля 1992 года у него не было официальной прописки в РСФСР, в соответствии с Законом "О гражданстве" он не был в тот период признан гражданином новой независимой Российской Федерации. Ситуация изменилась после вынесения в 1996 году решения Конституционного суда Российской Федерации, который признал такое ограничение неконституционным. Российское гражданство автора восстановлено, и данный факт, по его мнению, должен также предоставить право на российское гражданство и его сыну.

2.6 31 мая 2002 года был принят новый закон "О гражданстве РФ". Автор заявляет, что положения нового Закона позволяли его сыну ходатайствовать о получении российского гражданства. Однако в нарушение данного Закона административные власти отклоняли его ходатайства на этот счет.

2.7 25 июля 2002 года был принят еще один закон – Закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации". В соответствии со статьей 2 этого Закона граждане бывшего СССР признаются "иностранными гражданами". Автор считает это дискриминирующим и унижающим достоинство его сына.

2.8 14 февраля 2005 года сын автора направил в Борисоглебский городской суд заявление об установлении его постоянного проживания в Российской Федерации с ноября 1992 года. Мотивом своего заявления он назвал намерение ходатайствовать о получении паспорта гражданина СССР с надписью, что владелец паспорта в гражданстве РФ не состоит. 11 мая 2005 года суд отклонил его

заявление и сообщил ему, что российские власти более не выдают паспорта гражданина СССР и что он не доказал факт своего постоянного проживания в Российской Федерации с 1992 года. В то же время суд пояснил, что согласно действующему законодательству он может просить и получить российский паспорт, но перед этим ему необходимо получить "вид на жительство" и российское гражданство. Кассационная жалоба на это решение, поданная в Воронежский областной суд, была отклонена 5 июля 2005 года.

2.9 В неуказанную дату сын автора подал заявление о получении паспорта гражданина Российской Федерации в Паспортно-визовой отдел. Его заявление было отклонено, и 14 июля 2005 года автор подал в Борисоглебский городской суд исковое заявление на отказ административных властей предоставить ему российское гражданство и выдать удостоверение личности. 6 октября 2005 года суд отказал в удовлетворении его исковых требований. Суд констатировал, что для приобретения российского гражданства заявитель должен был представить достаточные документы, удостоверяющие его личность, например паспорт или вид на жительство, и что сын автора не выполнил вышеупомянутое требование. Суд сделал вывод о том, что власти должным образом разъяснили автору и его сыну процедуру получения вида на жительство.

2.10 Автор подал кассационную жалобу в Воронежский областной суд. 15 декабря 2005 года суд отказал в рассмотрении жалобы из-за непризнания полномочий автора как представителя его сына. Последующая кассационная жалоба была отклонена на том основании, что она была подана по истечении установленного законом крайнего срока подачи жалоб.

2.11 Ходатайство, поданное автором в Воронежский областной суд относительно пересмотра решения Борисоглебского городского суда в порядке надзора, было отклонено 21 июня 2006 года, поскольку суд не нашел никаких оснований сомневаться в обоснованности принятого ранее решения. Две апелляции автора, направленные в Верховный суд Российской Федерации касательно последующего пересмотра принятого решения в порядке надзора, остались, как утверждает автор, без ответа.

2.12 Автор сообщает, что 20 января 2003 года он обратился от имени его сына с жалобой в Европейский суд по правам человека. Его жалоба была зарегистрирована под № 1889/03 и отклонена в неуказанную дату как не отвечающая требованиям статей 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека.

Жалоба

3. Автор утверждает, что отказ российских властей выдать его сыну удостоверяющий личность документ является нарушением прав его сына, предусмотренных в Пакте, в частности в статье 16, а также в статье 2, пункте 2 статьи 8, пункте 1 статьи 9, пунктах 1, 2 и 3 статьи 12, пункте 1 статьи 14, статье 17, пунктах 1 и 2 статьи 23, пункте 3 статьи 24, статье 25 и статье 26.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. 15 июля 2011 года государство-участник сообщило, что, по информации Федеральной миграционной службы Российской Федерации, 26 июня 2008 года сын автора принят в гражданство Российской Федерации и ему выдан паспорт (серии 2008 № 980470). В этой связи государство-участник считает обращение автора неприемлемым ввиду разрешения ситуации, которая, по мнению автора сообщения, якобы явилась нарушением его прав.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 17 сентября 2011 года автор заявил, что утверждение государства-участника о том, что выдачей паспорта его сыну его права восстановлены, противоречит "Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права"². Он отмечает, что, хотя его сыну и предоставлено гражданство и выдан паспорт, это произведено с задержкой в 14 лет и с дополнительным "незаконным требованием" предоставления справки "о непринадлежности к гражданству Республики Узбекистан". Автор заявляет, что таким образом его сына определили не "полноправным субъектом", а "объектом деятельности двух незаконно сформированных государств", а именно России и Узбекистана. Он далее утверждает, что, выдав паспорт его сыну, государство-участник признало, что судебное решение о непризнании правосубъектности заявителя является "заведомо неправосудным". Кроме того, автор отмечает, что в решениях судей кассационной и надзорной инстанций "невольным образом определено то, что заявитель является жертвой". Он подчеркивает, что этот установленный судом факт является "преюдицией", поскольку заявитель, не имея удостоверения личности, не мог лично обратиться в суд, был лишен возможности иметь представителя, и, следовательно, были нарушены его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 14 Пакта.

5.2 Автор утверждает также, что государством-участником не соблюден ряд принципов, касающихся права на реституцию и компенсацию для жертв нарушений прав человека.

5.3 Автор отмечает, что "официальные заявления высших должностных лиц об их неподсудности" вопреки гарантиям статьи 19 Конституции Российской Федерации ничтожны.

5.4 Автор повторяет, что права его сына, предусмотренные в пункте 2 статьи 8, пунктах 1, 2 и 3 статьи 12, пункте 1 статьи 14, пункте 2 статьи 16, пунктах 1 и 2 статьи 23, пункте 3 статьи 24, статьях 25 и 26 Пакта, были нарушены, и представляет подробный расчет материального и морального ущерба, который, по его словам, был причинен ему и его сыну в результате невыдачи паспорта его сыну.

Дальнейшие представления государства-участника

6.1 19 декабря 2011 года государство-участник повторило факты, связанные с ходатайством сына автора о получении российского гражданства, с отказом Паспортно-визового отдела выдать паспорт на том основании, что к ходатайству не были приложены требуемые по закону документы, а также с последующим подтверждением этого решения Борисоглебским городским судом 6 октября 2005 года. Государство-участник отмечает, что сын автора не сообщил каких-либо причин, по которым он не получил или не смог получить вид на жительство, являющийся основанием для рассмотрения вопроса о приобретении гражданства. Государство-участник ссылается на статьи 2 и 3 Факультативного протокола к Пакту и в этой связи констатирует, что судебное решение об отклонении кассационной жалобы сына автора на отказ Паспортно-визового отдела выдать ему паспорт не лишает его права подать новое ходатайство, приложив к нему необходимые документы.

² Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение.

6.2 Государство-участник отмечает, что сын автора предпочел направить новые жалобы в вышестоящие судебные инстанции. Оно констатирует, что 15 декабря 2005 года Воронежский областной суд вынес определение о снятии с рассмотрения дела о поданной автором кассационной жалобе, поскольку тот не приложил к этой жалобе доверенность его сына. 12 января 2006 года Борисоглебский городской суд вынес определение об оставлении без движения кассационной жалобы, поданной автором от имени его сына, также на том основании, что к ней не была приложена соответствующая доверенность. 25 января 2006 года Борисоглебский городской суд вынес определение о возвращении кассационной жалобы автора, поскольку она была подана после истечения установленного законом срока для обжалования и не содержала просьбы о восстановлении этого срока. Судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда рассмотрела жалобу автора на решение Борисоглебского городского суда от 6 октября 2005 года и своим определением от 21 марта 2006 года оставила это решение без изменения.

6.3 Государство-участник утверждает, что рассматриваемое сообщение должно быть признано неприемлемым по двум основаниям: во-первых, в силу статьи 2 Факультативного протокола, поскольку сын автора не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; и, во-вторых, согласно статье 3 Факультативного протокола, поскольку приведенные автором сведения об исчерпании внутренних средств правовой защиты не соответствуют действительности, и, соответственно, данное сообщение является злоупотреблением правом представлять сообщения.

6.4 Государство-участник далее отмечает, что в своих обращениях сын автора указывал на то, что приобретение гражданства Российской Федерации само по себе не является для него необходимым, а ему, скорее, необходимы документы, удостоверяющие его личность, например паспорт гражданина СССР с указанием, что он в гражданстве Российской Федерации не состоит.

6.5 И наконец, государство-участник заявляет, что жалобы на нарушения прав, вызванные геополитическим процессом – распадом СССР, который повлек за собой определенные негативные последствия для сына автора, не совместимы с положениями Пакта и, следовательно, неприемлемы согласно статье 3 Факультативного протокола.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 его правил процедуры, принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет должен прежде всего удостовериться, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что автор представил в Европейский суд по правам человека аналогичную жалобу, которая была зарегистрирована 20 января 2003 года под № 1889/03 и объявлена неприемлемой 20 февраля 2004 года. Комитет отмечает также, что при присоединении к Факультативному протоколу

государство-участник сделало заявление³, которое, однако, не мешает Комитету рассматривать сообщения, когда этот же вопрос рассматривается в рамках другой международной процедуры. Поэтому Комитет считает, что пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не мешает ему рассматривать данное сообщение в целях определения его приемлемости.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о неприемлемости сообщения на основаниях, связанных с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, а именно с непредставлением вначале автором надлежащей доверенности от его сына, а затем с ненаправлением в установленные законом сроки кассационной жалобы на решение Борисоглебского городского суда от 6 октября 2005 года об отказе административных властей предоставить его сыну российское гражданство. Комитет отмечает, что автор не привел никаких причин, почему он не воспользовался этим средством защиты в связи со своими жалобами. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, и признает данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола; и
- б) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику для информации.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

³ Это заявление гласит: "Советский Союз также исходит из того понимания, что Комитет не рассматривает каких-либо сообщений до тех пор, пока не убедится в том, что данное дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что данное лицо не исчерпало всех имеющихся у него в распоряжении средств правовой защиты".

**С. Сообщение № 1788/2008, Б.В.М.З. против Нидерландов
(решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	Б.В.М.З. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	26 июня 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	проведение дисциплинарного разбирательства
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; немотивированность
<i>Вопросы существа:</i>	независимость и беспристрастность трибунала; право быть заслушанным
<i>Статья Пакта:</i>	14
<i>Статьи Факультативного протокола</i>	2; пункт 2 b) статьи 5

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 25 марта 2013 года
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является гражданин Нидерландов Б.В.М.З. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами его прав на основании статьи 14 Пакта¹. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автором сообщения является практикующий адвокат из Нидерландов. В марте 2003 года г-н и г-жа Л.Х. подали на автора две жалобы в Дисциплинарный совет Амстердама. В жалобе 03-354Н они утверждали, что автор нарушил статью 46 Закона о профессиональной юридической деятельности, поскольку он: а) при помощи принуждения, введения в заблуждение и обмана побудил их заключить договор об оказании правовой помощи; б) практически не провел никакой работы по делу, которое ему было доверено; и с) оговорил свой гоно-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шане, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета, член Комитета г-н Корнелис Флинтерман не участвовал в принятии настоящего решения.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Нидерландов 11 декабря 1978 года.

пар в форме аванса в сумме 10 000 евро (без учета НДС) и возможной последующей выплаты в размере еще 25% от вышеуказанной суммы. Жалоба 03-055Н касалась нарушения статьи 46 Закона о профессиональной юридической деятельности из-за отказа автора вернуть полученный аванс после поверхностного рассмотрения дела в течение девяти недель.

2.2 В своем решении от 29 сентября 2003 года Дисциплинарный совет отказал в удовлетворении пункта а) первой жалобы, посчитав, что оценка действительности договора между адвокатом и клиентом не входит в его компетенцию, если только таковая не является совершенно очевидной. Вместе с тем Совет удовлетворил пункты б) и с) жалобы 03-054Н, а также жалобу 03-055Н и наложил на автора дисциплинарное взыскание. Г-н и г-жа Л.Х. обжаловали это решение в Дисциплинарный апелляционный трибунал, который своим решением от 4 июня 2004 года отменил решение Дисциплинарного совета по пункту а) жалобы 3-054Н, временно отстранил автора от адвокатской практики сроком на три месяца и предписал ему вернуть истцам сумму в размере 11 900 евро.

2.3 Между тем в Дисциплинарный совет поступила новая жалоба на автора. 20 октября 2003 года г-н и г-жа П. заявили о нарушении автором Закона о профессиональной юридической деятельности, поскольку он предположительно нарушил договоренность относительно порядка своей работы и незаконно удерживал у себя документы, принадлежащие истцам. Дисциплинарный совет удовлетворил эту жалобу и условно отстранил автора от работы сроком на один месяц. При рассмотрении апелляции автора от 19 ноября 2003 года Дисциплинарный апелляционный трибунал оставил в силе решение Совета от 10 июня 2004 года.

2.4 Согласно утверждению автора, в соответствии с Законом о профессиональной юридической деятельности Дисциплинарный апелляционный трибунал является высшей инстанцией по дисциплинарным вопросам. Таким образом, в настоящем сообщении были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Кроме того, автор обратился в Европейский суд по правам человека. 23 марта 2005 года автора уведомили о том, что этот Суд в составе коллегии из трех судей объявил его заявление неприемлемым за отсутствием признаков нарушения прав и свобод, провозглашенных в Конвенции или в протоколах к ней.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что разбирательство в Дисциплинарном апелляционном трибунале сопровождалось нарушением статьи 14 Пакта. Во-первых, он предупредил Трибунал по телефону 22 марта 2004 года, что не сможет присутствовать на слушаниях 4 июня 2004 года из-за резкого ухудшения состояния здоровья его отца. Трибунал был обязан отложить рассмотрение его дела и предоставить автору возможность быть заслушанным, но он этого не сделал. Таким образом, автор не смог сослаться в Трибунале на статью 14 Пакта. В результате Трибунал наложил на него тяжелое наказание, основываясь только на заявлении истца. К тому же наказание было непропорциональным по сравнению с другими аналогичными случаями.

3.2 Во-вторых, Трибунал временно отстранил автора от адвокатской практики сроком на три месяца с возможностью сократить этот срок на один месяц при условии возмещения автором 10 000 евро г-ну и г-же Л.Х. Однако решение о возмещении было незаконным, поскольку иски о возмещении подсудны гражданским, а не дисциплинарным судам.

3.3 В-третьих, одним из членов Трибунала, рассматривавшего его дело, был г-н В.Б., который в то время сам был причастен к гражданской тяжбе против автора. Г-н В.Б. был законным представителем истицы, подавшей жалобу на автора, когда тот отказался представлять ее в суде, в результате чего она попыталась покончить жизнь самоубийством. Этот иск был отклонен Апелляционным судом Амстердама. Автор утверждает, что по этой причине юридическая фирма г-на В.Б. затаила против него вражду. В дополнение к этому г-н В.Б. мог быть настроен против автора из-за другого судебного дела, которое автор в прошлом возбудил против судьи Гаагского суда и Апелляционного суда, имевшего родственные связи с г-ном В.Б. Кроме того, три члена Дисциплинарного апелляционного трибунала, рассматривавшего его дело, являются не только адвокатами, но и запасными судьями. В прошлом автор подверг критике систему запасных судей, что привело к внесению на рассмотрение парламента законопроекта об ее отмене. Несмотря на этот законопроект, полного исчезновения данной системы не произошло. По всем этим причинам автор ставит под сомнение беспристрастность Трибунала при рассмотрении его дела.

3.4 Автор также утверждает, что рассмотрение дела против адвоката его же коллегами в рамках дисциплинарного разбирательства представляет собой нарушение статьи 14 Пакта. Тот факт, что все они являются конкурентами в профессиональной сфере, является серьезным препятствием для вынесения беспристрастного и независимого решения. Таким образом, Закон о профессиональной юридической деятельности в этом отношении грубо попирает статью 14.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 декабря 2008 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела. Государство-участник напоминает о решении о неприемлемости, принятом Европейским судом по правам человека, и просит Комитет применить аналогичный подход, т.е. объявить сообщение неприемлемым или отказаться признать нарушение Пакта, в интересах обеспечения правовой определенности. В противном случае в отношении государства-участника будут вынесены противоречащие друг другу решения двух международных контрольных органов по идентичному вопросу.

4.2 Государство-участник разъясняет, что в состав Дисциплинарного совета и Трибунала входят судьи и практикующие адвокаты. Апелляционные жалобы рассматриваются коллегией из пяти членов Трибунала, состоящей из трех судей и двух адвокатов, которые принимают окончательное решение. Судьи, являющиеся членами Трибунала, назначаются на этот пост на пять лет и выбираются из членов судейского корпуса, отвечающих за отправление правосудия, а адвокаты избираются Советом представителей окружных коллегий адвокатов сроком на пять лет.

4.3 Трибунал уведомил автора о дате слушания дела по апелляции письмом от 28 ноября 2003 года. Одновременно автора уведомили о том, что в ближайшие дни он может обратиться к секретарю с просьбой о переносе даты слушания дела. Однако он не воспользовался этой возможностью. Автора также просили письменно прокомментировать изложение мотивов апелляционной жалобы г-на и г-жи Л.Х. не позднее чем за шесть недель до начала слушания. 20 февраля 2004 года автору заказным письмом была направлена повестка о явке в суд. В данной повестке подтверждалось, что слушание состоится 22 марта 2004 года и что суд рассчитывает на присутствие автора на слушании. Вместе с

повесткой был также отправлен список документов, входящих в материалы дела, и автор был проинформирован о существующей возможности при желании запросить копии данных документов или изучить материалы дела. Автору также была направлена повторная просьба письменно прокомментировать обоснование апелляционной жалобы. И наконец, в повестке содержалась информация о составе Трибунала, который будет рассматривать дело по апелляции. 19 марта 2004 года Трибунал уведомил автора об изменении состава судей. 22 марта 2004 года в день слушания апелляционной жалобы автор по телефону проинформировал канцелярию Трибунала о том, что он не сможет присутствовать на слушании. Автор не представил никаких письменных комментариев по поводу обоснования мотивов апелляционной жалобы.

4.4 Автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В рамках национального судопроизводства он не сослался на статью 14 Пакта или на существо претензий, о которых идет речь в данном сообщении, тем самым лишив Дисциплинарный совет и Трибунал возможности ответить на эти претензии. Автор присутствовал на слушании в Дисциплинарном совете и мог также изложить существо своих претензий применительно к статье 14 в своем письменном ответе по обоснованию мотивов апелляционной жалобы. Он этого не сделал. Кроме того, он подал апелляционную жалобу по делу г-на и г-жи П. Однако в своем обосновании мотивов апелляционной жалобы он не представил Комитету суть своих аргументов.

4.5 И хотя при исчерпании внутренних средств правовой защиты не требуется прибегать к чрезвычайным средствам, государство-участник хотело бы отметить, что автор не обратился с просьбой о кассационном пересмотре решения. В соответствии со сложившейся судебной практикой Трибунала существует возможность пересмотра решения в исключительных обстоятельствах при нарушении одного из основных правовых принципов.

4.6 Автор мог бы подвергнуть сомнению беспристрастность членов суда при рассмотрении дела в Трибунале. Согласно пункту 6 статьи 56 Закона об адвокатской деятельности в совокупности со статьями 512–518 Уголовно-процессуального кодекса каждая сторона может просить об отводе любого члена суда, участвующего в слушании дела, на основании фактов или обстоятельств, которые могли бы поставить под сомнение беспристрастность суда. Тот факт, что автор не присутствовал на слушании в Трибунале, не означает, что он не мог попросить об отводе его членов в рамках национального судопроизводства. Автору дважды сообщили о составе Трибунала. Следовательно, состав ему был известен, и он мог бы ходатайствовать об отводе по причине предвзятости, как только ему стали известны любые относящиеся к делу факты или обстоятельства. Он никогда не утверждал, что причины, которые сегодня заставляют его сомневаться в беспристрастности членов Трибунала, были ему неизвестны ранее.

4.7 Утверждения автора являются более чем спорными, а связи, на которые он опирается для доказательства обоснованности своих претензий, имеют недостаточно прямое отношение к судебному разбирательству его дела, чтобы поднимать вопросы в рамках статьи 14 Пакта. Поэтому государство-участник приходит к выводу, что автор также не смог доказать обоснованность своих претензий для целей приемлемости.

4.8 Переходя к существу сообщения, государство-участник считает сообщение несостоятельным. Государство-участник отмечает, что автор не представил никаких доказательств в обоснование своего утверждения о том, что юристы как члены Трибунала не могут быть беспристрастными в силу рода своей про-

фессиональной деятельности. Сам факт того, что представители одной с автором профессии являются членами Трибунала, не дает объективного оправдания опасению предвзятого отношения и не является достаточным основанием для вывода о возможной предвзятости. Достаточными гарантиями их независимости являются методы назначения членов этих органов в сочетании с правилами о запрете на совмещение постов согласно Закону об адвокатской деятельности. Дополнительной гарантией независимого и беспристрастного рассмотрения апелляций является тот факт, что большинство членов Трибунала – судьи. В этой связи государство-участник считает, что данная часть сообщения является не только неприемлемой, так как автор не является жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола и не исчерпал внутренних средств правовой защиты, но и несостоятельной.

4.9 По поводу утверждения автора о том, что он не был заслушан Трибуналом, государство-участник отмечает, что, хотя в материалах дела и содержится уведомление автора о его отсутствии на слушании, в нем нет никаких указаний на то, что он действительно обратился к суду с просьбой о переносе слушания. И даже если допустить, что он действительно обращался с подобной просьбой, нет никаких указаний на то, что причиной данной просьбы была, как он утверждает сейчас, внезапная болезнь его отца. В любом случае данная причина не подтверждается ни материалами судебного дела, ни элементами настоящего сообщения. Вследствие этого государство-участник приходит к выводу о том, что у Трибунала не было никаких причин переносить запланированное слушание и что основания для утверждения о нарушении статьи 14 отсутствуют.

4.10 Утверждение автора о том, что Трибунал принял свое решение, основываясь исключительно на заявлениях противной стороны, не имеет никакой фактической основы. При рассмотрении дела Трибунал исходит из решения Дисциплинарного совета и материалов дела в этом Совете. Только автор лично несет ответственность за то, что он не воспользовался возможностью представить письменный ответ по обоснованию мотивов апелляционной жалобы. Таким образом, эта часть сообщения является не только неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, но и несостоятельной.

4.11 Что касается утверждения о том, что Трибунал превысил свои полномочия, то государство-участник отмечает, что оно не имеет фактической основы. В своем решении от 4 июня 2004 года Трибунал не только временно отстранил автора от адвокатской практики, но и наложил на него обязательство возместить противной стороне 11 900 евро в течение месяца со дня препровождения ему соответствующего решения. Закон об адвокатской деятельности действительно предоставляет законное основание для этого конкретного обязательства. В соответствии с пунктом 1 статьи 48b в совокупности со статьей 57a Закона, принимая решение о временном отстранении от адвокатской деятельности, Трибунал может наложить на адвоката конкретное обязательство по выплате компенсации за ущерб, нанесенный его действиями либо в полном объеме, либо в размере, определенном решением Трибунала, в сроки, также указанные Трибуналом. Следовательно, решение Трибунала было принято в рамках установленных законом полномочий. Таким образом, эта часть сообщения является не только неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, но и необоснованной.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 13 февраля 2009 года автор предоставил комментарии по замечаниям государства-участника. В отношении решения Европейского суда по правам человека по его делу он напоминает, что согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного договора рассмотрение сообщения не входит в компетенцию Комитета только в том случае, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Кроме того, Комитет обладает своими собственными автономными полномочиями выносить решения по делу, независимо от исхода этого же дела в Суде. Ни с моральной, ни с юридической точки зрения Комитет не обязан высказывать мнения, сходные с решениями Суда.

5.2 Автор вновь повторяет свое заявление о праве быть заслушанным и утверждает, что у Трибунала не было никаких оснований отказывать в переносе слушания. При этом по закону автор не был обязан представлять Трибуналу изложение своих претензий в письменной форме. Если бы ему предоставили возможность быть заслушанным, он смог бы изложить их в устной форме, а у Суда была бы возможность ответить на его заявления.

5.3 Государство-участник признает, что Закон об адвокатской деятельности не предусматривает возможность пересмотра дела. В соответствии с прецедентным правом Суда подобная возможность существует только в исключительных обстоятельствах. Государство-участник обязано доказать эффективность средств правовой защиты, которые, по его утверждению, не были исчерпаны, а доступность предполагаемого средства должна быть достаточно очевидной. В данном случае государство-участник не может гарантировать, что такой пересмотр был бы очевидным и эффективным.

5.4 Автор повторяет свои предыдущие заявления относительно зависимости и предвзятости Суда, а также превышения Судом своих полномочий. Он был уведомлен о составе Суда 20 февраля 2004 года, а об изменении данного состава – 19 марта 2004 года, т.е. всего за два дня до начала слушания. Таким образом, у автора оставалось мало времени для проверки данных о новых членах суда и об их возможных недопустимых связях. В любом случае г-н В.Б. знал автора и должен был осознать, что не обладает достаточной беспристрастностью и независимостью для рассмотрения этого дела. Несмотря на это, он не отказался от участия в деле в качестве члена Трибунала. Тот факт, что Дисциплинарные советы и Трибунал учреждаются на основе закона, что они действуют на основе закона и что большинство их членов составляют судьи, является формальной гарантией, которая, однако, не работает на практике.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете*Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, прежде чем переходить к рассмотрению любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека сначала должен вынести решение о приемлемости сообщения в рамках Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что предмет данного сообщения уже рассматривался Европейским судом по правам человека до того, как он был представлен вниманию Комитета. Однако согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного договора рассмотрение сообщения не входит в компетенцию Комитета только в том случае, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой

процедурой международного разбирательства или урегулирования. Таким образом, это положение не лишает Комитет возможности рассматривать настоящее сообщение.

6.3 Автор утверждает, что Дисциплинарный апелляционный трибунал не предоставил ему возможность быть заслушанным в рамках возбужденного против него судебного дела, а также что некоторые члены суда были предвзяты и настроены против него. Государство-участник отмечает, что, хотя суд потребовал от автора представить ответ по обоснованию мотивов апелляционной жалобы в письменной форме не позднее чем за шесть недель до начала слушания, такого ответа тот не представил. Он также не представил никаких доказательств того, что он действительно просил о переносе слушания и, более того, он не принял никаких мер для оспаривания пристрастности Суда в соответствии с пунктом 6 статьи 56 Закона об адвокатской деятельности в совокупности со статьями 512–518 Уголовно-процессуального кодекса. Поскольку автор не представил убедительных аргументов для опровержения замечаний государства-участника, Комитет считает, что автору не удалось доказать обоснованность своих претензий в отношении права быть заслушанным. В связи с этим данная жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Что касается утверждения о пристрастности суда, то Комитет считает доводы автора спорными и отмечает, что при этом он не воспользовался никакой процедурой для защиты своих прав. В связи с этим Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Все другие утверждения автора также являются несостоятельными и, следовательно, неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть настоящего доклада.]

- D. Сообщение № 1822/2008, Х.Б.Р., Л.М.О.К., А.М.А.Р., Г.Е.О.С. и Б.Е.Л. против Колумбии**
Сообщение № 1823/2008, С.М.Р.М. против Колумбии
Сообщение № 1824/2008, А.Д.О., Е.С.К., Ф.О.К. и Г.Г.Р. против Колумбии
Сообщение № 1825/2008, Э.М.К.Б., М.К.П.Х. и Р.С.С.Н. против Колумбии
Сообщение № 1826/2008, Г.М.В. и Н.К.П. против Колумбии
(решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия)*

<i>Представлены:</i>	Х.Б.Р., Л.М.О.К., А.М.А.Р., Г.Е.О.С. и Б.Е.Л. (1822); С.М.Р.М. (1823); А.Д.О., Е.С.К., Ф.О.К. и Г.Г.Р. (1824); Э.М.К.Б., М.К.П.Х. и Р.С.С.Н. (1825); Г.М.В. и Н.К.П. (1826) (представлены адвокатом г-ном Альберто Леоном Гомесом Сулуагой)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщений:</i>	11 июня 2008 года (первоначальные представления)
<i>Тема сообщений:</i>	отказ разрешить создание профсоюза
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода ассоциации
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 2 и 3 статьи 2; пункт 1 статьи 14; пункт 1 статьи 22; статья 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,</i>	
<i>на своем заседании 23 июля 2012 года</i>	
<i>принимает следующее:</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.
В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Рафаэль Ривас Посада не участвовал в принятии настоящего решения.

Решение о приемлемости

1.1 Авторами настоящих сообщений являются Х.Б.Р., Л.М.О.К., А.М.А.Р., Г.Е.О.С. и Б.Е.Л. (1822); С.М.Р.М. (1823); А.Д.О., Е.С.К., Ф.О.К. и Г.Г.Р. (1824); Э.М.К.Б., М.К.П.Х. и Р.С.С.Н. (1825); Г.М.В. и Н.К.П. (1826); все они граждане Колумбии совершеннолетнего возраста. Они утверждают, что являются жертвами нарушения государством-участником прав, установленных в пунктах 2 и 3 статьи 2; в пункте 1 статьи 14; в пункте 1 статьи 22; и в статье 26 Пакта. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

1.2 23 июля 2012 года в соответствии с пунктом 2 правила 94 своих правил процедуры Комитет решил объединить данные пять сообщений для принятия решения о приемлемости с учетом их существенного фактического и правового сходства.

Факты в изложении авторов

2.1 Все авторы являлись сотрудниками Национальной службы профессиональной подготовки (НСПП), которая входит в структуру Министерства социального обеспечения, и работали в различных центрах и региональных отделениях по всей стране. Поскольку они являлись штатными государственными служащими, срок их нахождения в должности был гарантирован, за исключением неудовлетворительной работы, совершения проступка или по другим установленным законом основаниям.

2.2 Согласно постановлениям № 248, 249 и 250, изданным 28 января 2004 года, структура НСПП была изменена, что повлекло за собой ликвидацию должностей авторов и утверждение нового штатного расписания. Эти постановления предусматривали, что должности, имеющиеся в рамках новой структуры, будут заполняться Генеральным директором НСПП на основании внутренних организационных соображений, требований службы и планов и программ ведомства.

2.3 28 февраля 2004 года 70 государственных служащих, включая определенное число авторов сообщений, решили создать профсоюз служащих и работников НСПП (СИНДЕТРАСЕНА). Ряд других авторов вступили в профсоюз в последующие дни. 1 и 4 марта 2004 года Региональное управление по коллективным трудовым вопросам Министерства социального обеспечения в Кундинамарке и Отдел по людским ресурсам Генерального директората НСПП были уведомлены о создании профсоюза и было запрошено одобрение в целях регистрации профсоюза в реестре профсоюзов страны. В период с 3 марта по 23 апреля 2004 года профсоюз представил Министерству социального обеспечения список своих членов. По данным авторов, согласно колумбийскому законодательству учредители и члены профсоюза пользовались профсоюзными льготами (*fuero sindical*) до момента регистрации профсоюза в течение максимального периода продолжительностью шесть месяцев. По этой причине они не могли быть уволены, понижены в должности или переведены на другую работу без предварительного одобрения суда.

2.4 19 марта 2004 года Инспекция Группы по вопросам труда, занятости и социального обеспечения Регионального управления по трудовым вопросам Министерства социального обеспечения в Кундинамарке ("Инспекция") издала заявление о возражениях против ходатайства о регистрации, поданного профсоюзом, сопровождавшееся перечнем разъяснений и исправлений, которые необходимо было внести в положения его устава. Они включали просьбу изменить одно из положений устава, с тем чтобы оно предусматривало, что нацио-

нальная ассамблея делегатов должна собираться на свои заседания, по меньшей мере, один раз в течение каждых шести месяцев, как установлено законом. Кроме того, они включали напоминание о том, что ходатайство о регистрации должно сопровождаться копией устава профсоюза, заверенной секретарем исполнительного совета. Профсоюзу было предоставлено два месяца для внесения соответствующих исправлений.

2.5 26 апреля 2004 года Генеральный директор НСПП сообщил авторам о том, что их должности были ликвидированы и что им не были предоставлены должности в рамках нового штатного расписания. Кроме того, 26 апреля 2004 года Министерство социального обеспечения отклонило ходатайство о регистрации профсоюза в реестре профсоюзов страны, указав в своем решении, что регистрация профсоюза была запрошена после даты принятия постановлений, предусматривающих реорганизацию НСПП и ее новое штатное расписание, и что посредством установления административных ограничений и будущих обязательств для ведомства это причинило бы неоправданный ущерб организации. В решении также говорилось о том, что право на свободу ассоциации не носит абсолютного характера и что оно не должно быть гарантировано в данном случае, особенно потому, что его цель была искажена, поскольку заключалась исключительно в обеспечении стабильности с точки зрения сохранения рабочих мест и препятствовала реорганизации.

2.6 17 мая 2004 года профсоюз направил ходатайство о пересмотре решения об отказе в регистрации, принятого 26 апреля 2004 года, а также, в качестве альтернативы, ходатайство об обжаловании этого решения. 29 июня 2004 года Министерство социального обеспечения подтвердило оспариваемое решение.

2.7 В постановлении о запрете, принятом 8 июля 2004 года Окружным уголовным судом № 13 Боготы, предписывалась отмена решения об отказе в регистрации профсоюза.

2.8 22 июля 2004 года в соответствии с этим постановлением Инспекция издала дополнительное заявление относительно ходатайства о регистрации и вновь отказала в регистрации профсоюза.

2.9 12 августа 2004 года ходатайство о пересмотре и, в качестве альтернативы, ходатайство об обжаловании решения об отказе в регистрации, принятого 22 июля 2004 года, были направлены Министерству социального обеспечения. 16 сентября 2004 года Министерство разрешило рассмотреть ходатайство об обжаловании и передало это дело на рассмотрение Координационного совета Группы по вопросам труда, занятости и социального обеспечения Министерства ("Координационный совет").

2.10 25 ноября 2004 года Координационный совет поддержал решение об отказе в регистрации, указав, что соответствующий орган отклонил ходатайство о регистрации профсоюза 26 апреля 2004 года по той причине, что устав профсоюза содержал положения, противоречащие положениям Основного трудового кодекса.

Сообщение № 1822/2008

2.11 Авторы – Х.Б.Р., Л.М.О.К., А.М.А.Р., Г.Е.О.С. и Б.Е.Л. – работали в качестве секретарей в Региональном отделении НСПП в городе Кали, департамент Каука.

2.12 3 мая 2004 года они направили в Генеральный директорат НСПП ходатайство о пересмотре административного акта о ликвидации должностей, которые они занимали в этом ведомстве. Они утверждали, что их увольнение носило произвольный характер, не основывалось на результатах каких-либо технических исследований, не было сопряжено с уважением их права на равное обращение и их статуса в качестве штатных государственных служащих и произвольным образом учитывало интересы других лиц, находящихся в аналогичном положении, которые были назначены на другие должности. Кроме того, поскольку в качестве учредителей или членов профсоюза они пользовались профсоюзными привилегиями, их увольнение без предварительного одобрения суда означало прямое нарушение их права на свободу ассоциации и их права осуществлять соответствующую деятельность. 22 июня 2004 года Генеральный директорат НСПП вынес решение о том, что в соответствии с его постановлением № 250 ходатайство о пересмотре через правительственные каналы не является допустимым, поскольку оспариваемый акт был предусмотрен безусловным декретом Президента Республики, принятым в порядке осуществления его полномочий.

2.13 22 и 23 июня 2004 года авторы направили административные жалобы в Генеральный директорат НСПП, указывая на нарушение профсоюзных привилегий и испрашивая их восстановление в должности и выплату им заработной платы ретроспективно. 14 июля 2004 года Генеральный директорат НСПП уведомил г-жу О.С. о том, что, поскольку профсоюз был создан 28 февраля 2004 года после принятия постановлений о реорганизации НСПП, "можно сделать вывод о том, что цель, которая преследовалась при создании нового профсоюза, не заключалась в осуществлении конституционного права на свободу ассоциации, а предусматривала обеспечение стабильности с точки зрения сохранения рабочих мест в процессе реорганизации, что представляло собой прямое злоупотребление этим правом. Министерство социального обеспечения придерживалось этого понимания, и по этой причине [...] оно решило не включать профсоюзную организацию под названием [...] "СИНДЕТРАСЕНА" в реестр профсоюзов страны".

2.14 Тем временем авторы обратились в суды по трудовым спорам с ходатайством о восстановлении их в должности на основании профсоюзных привилегий, и это ходатайство было признано приемлемым 23 августа 2004 года. 21 июня 2005 года Окружной суд по трудовым спорам № 5 Боготы отклонил это ходатайство на том основании, что Министерство социального обеспечения отказалось регистрировать профсоюз 22 июля 2004 года, что этот отказ был впоследствии подтвержден всеми административными органами и что не было доказано, что работодатель был уведомлен о создании профсоюза и ему был представлен полный список учредителей и членов профсоюза. Авторы обжаловали это решение. 15 сентября 2005 года Высокий суд Боготы поддержал решение суда низшей инстанции. Хотя Высокий суд признал, что работодатель был уведомлен о создании профсоюза и получил список учредителей и членов профсоюза, он постановил, что, поскольку в регистрации профсоюза было отказано на основании того, что предварительные условия, установленные для этой цели, не были соблюдены, профсоюз не может функционировать или осуществлять любые свои права и что авторы по этой причине не пользуются защитой с точки зрения профсоюзных привилегий.

Сообщение № 1823/2008

2.15 Г-жа С.М.Р.М. работала в качестве помощника в Региональном отделении НСПП в Гуахира до 29 апреля 2004 года.

2.16 5 мая 2004 года она направила в Генеральный директорат НСПП ходатайство о пересмотре административного акта, согласно которому была ликвидирована ее должность, на том основании, что ее увольнение носило произвольный характер, не основывалось на результатах каких-либо технических исследований, не было сопряжено с уважением ее права на равное обращение и ее статуса в качестве штатного государственного служащего и произвольным образом учитывало интересы других лиц, находящихся в аналогичном положении, которые были назначены на другие должности. Кроме того, поскольку как член профсоюза она пользовалась защитой с точки зрения профсоюзных привилегий, ее увольнение без предварительного одобрения суда являлось прямым нарушением ее права на свободу ассоциации и ее права на осуществление соответствующей деятельности. 21 июля 2004 года она направила административную жалобу в НСПП.

2.17 20 августа 2004 года автор совместно с тремя другими служащими НСПП направила ходатайство о восстановлении ее в должности на основании профсоюзных привилегий. 25 сентября 2006 года Окружной суд по трудовым спорам № 10 Боготы отклонил ходатайство автора, указав, что срок давности истек, поскольку закон установил максимальный срок продолжительностью два месяца для подачи ходатайств на основании профсоюзных привилегий. Автор обжаловала это решение. 30 апреля 2007 года Высокий суд Боготы постановил, что в отношении этого ходатайства не истек срок давности, однако отклонил это ходатайство. Высокий суд установил, что, поскольку заявители жалобы были полностью проинформированы относительно реорганизации НСПП, а другие профсоюзы активно действовали во время создания нового профсоюза, создание СИНДЕТРАСЕНА должно было рассматриваться как попытка обеспечить стабильность с точки зрения сохранения рабочих мест и защиту его членов от увольнения по сокращению штатов, которое могло произойти в результате реорганизации, и что это представляло собой злоупотребление правом на свободу ассоциации.

Сообщение № 1824/2008

2.18 Авторы – А.Д.О.; Е.С.К; Ф.О.К. и Г.Г.Р. – работали в качестве секретарей в Региональном отделении НСПП в городе Кали, департамент Каука.

2.19 3 мая 2004 года они направили в Генеральный директорат НСПП ходатайство о пересмотре административного акта о ликвидации должностей, которые они занимали, на том основании, что их увольнение носило произвольный характер, не основывалось на результатах каких-либо технических исследований, не было сопряжено с уважением их права на равное обращение и их статуса штатных государственных служащих и произвольным образом учитывало интересы других лиц, находящихся в аналогичном положении, которые были назначены на другие должности. Кроме того, поскольку в качестве учредителей или членов СИНДЕТРАСЕНА они пользовались защитой с точки зрения профсоюзных привилегий, их увольнение без предварительного одобрения суда являлось прямым нарушением их права на свободу ассоциации и их права осуществлять соответствующую деятельность. 22 и 28 июня 2004 года Генеральный директорат НСПП решил, что в соответствии с его постановлением № 250 ходатайство о пересмотре через правительственные каналы не является допусти-

мым, поскольку оспариваемый акт был предусмотрен безусловным декретом Президента Республики, принятым в порядке осуществления его полномочий.

2.20 22, 23 и 25 июня 2004 года авторы направили административные жалобы в Генеральный директорат НСПП, указывая на нарушения профсоюзных привилегий и испрашивая их восстановление в должности и выплату им заработной платы ретроспективно. 14 июля 2004 года Генеральный директорат НСПП уведомил г-жу Д.О. о том, что, поскольку профсоюз был создан 28 февраля 2004 года после принятия постановлений о реорганизации НСПП, "можно сделать вывод о том, что цель, которая преследовалась при создании нового профсоюза, не заключалась в осуществлении конституционного права на свободу ассоциации, а предусматривала обеспечение стабильности с точки зрения сохранения рабочих мест в ходе институциональной реорганизации, что представляло собой прямое злоупотребление этим правом. Именно такого понимания придерживалось Министерство социального обеспечения, и по этой причине [...] оно решило не включать профсоюзную организацию под названием [...] "СИНДЕТРАСЕНА" в реестр профсоюзов страны".

2.21 20 августа 2004 года ходатайство авторов о восстановлении в должности на основании профсоюзных привилегий было принято. 19 января 2005 года Окружной суд по трудовым спорам № 3 Боготы предоставил авторам защиту (ампаро) на основании профсоюзных привилегий и предписал восстановить авторов в должности и выплатить им заработную плату ретроспективно, поскольку они были уволены без предварительного одобрения суда, как это требуется при применении правовых положений, касающихся работников, которые защищены профсоюзными привилегиями. НСПП обжаловала это решение. 31 мая 2005 года Высокий суд Боготы отменил решение суда низшей инстанции и отклонил ходатайство авторов. Высокий суд установил, что, поскольку профсоюз был создан после принятия постановления о ликвидации должностей в ходе реорганизации НСПП и, следовательно, после того, как авторам стало известно об этом факте, единственная цель, которую учредители преследовали при создании нового профсоюза, заключалась в обеспечении стабильности с точки зрения сохранения рабочих мест для его членов и воспрепятствовании работодателю в осуществлении принятого ранее решения, и это представляло собой злоупотребление правом на свободу ассоциации.

Сообщение № 1825/2008

2.22 Авторы – Э.М.К.Б., М.К.П.Х. и Р.С.С.Н. – работали в качестве конторского служащего, помощника и секретаря, соответственно, в Региональном отделении НСПП в Нариньо.

2.23 24 июня 2004 года они направили административные жалобы в Генеральный директорат НСПП, указывая на нарушение профсоюзных привилегий и испрашивая их восстановление в должности и выплату им заработной платы ретроспективно.

2.24 24 августа 2004 года авторы направили ходатайство о восстановлении в должности на основании профсоюзных привилегий, поскольку они были уволены без предварительного одобрения суда. 12 июля 2005 года Окружной суд по трудовым спорам № 1 Пасто-Нариньо отклонил это ходатайство на основании того, что Министерство социального обеспечения отказало в регистрации профсоюза 22 июля 2004 года, что отказ в регистрации впоследствии был поддержан всеми административными органами и что, поскольку профсоюза по этой причине не было, на него нельзя ссылаться как на источник профсоюзных привилегий. Авторы направили ходатайство об обжаловании этого решения в Высокий

суд Пасто. 24 августа 2005 года Высокий суд постановил, что срок давности в связи с таким решением истек.

Сообщение № 1826/2008

2.25 Г-н Г.М.В. и г-жа Н.К.П. работали в качестве конторского служащего и помощника, соответственно, в Региональном отделении НСПП в Кали, департамент Каука.

2.26 3 мая 2004 года они направили в Генеральный директорат НСПП ходатайство о пересмотре административного акта, предусматривающего ликвидацию должностей, которые они занимали, на основании того, что их увольнение носило произвольный характер, не основывалось на результатах каких-либо технических исследований, не было сопряжено с уважением их права на равное обращение и их статуса как штатных государственных служащих и произвольным образом учитывало интересы других лиц, находящихся в аналогичном положении, которые были назначены на другие должности. Кроме того, поскольку в качестве членов СИНДЕТРАСЕНА они пользовались защитой с точки зрения профсоюзных привилегий, их увольнение без предварительного одобрения суда представляло собой прямое нарушение их права на свободу ассоциации и их права на осуществление соответствующей деятельности. 28 июня 2004 года Генеральный директорат НСПП решил, что в соответствии с его постановлением № 250 ходатайства о пересмотре через правительственные каналы не являются допустимыми, поскольку оспариваемый акт был предусмотрен безусловным декретом Президента Республики, принятым в порядке осуществления его полномочий. 25 июня 2004 года они направили административные жалобы в Генеральный директорат НСПП, указывая на нарушение профсоюзных привилегий и испрашивая их восстановление в должности и выплату им заработной платы ретроспективно. Однако обе жалобы были отклонены.

2.27 Затем авторы направили ходатайство о восстановлении в должности на основании профсоюзных привилегий. 7 октября 2005 года Окружной суд по трудовым спорам № 8 Боготы отклонил это ходатайство на том основании, что Министерство социального обеспечения отказало в регистрации профсоюза 22 июля 2004 года, что этот отказ впоследствии был подтвержден всеми административными органами и что, поскольку профсоюза по этой причине не было, профсоюзные привилегии не могут быть предоставлены его учредителям и членам. Кроме того, цель привилегий заключается в гарантировании существования профсоюзов и права на свободу ассоциации, но ни при каких обстоятельствах она не предусматривает сохранения стабильности рабочих мест. 11 октября 2005 года авторы обжаловали это решение. 31 января 2006 года Высокий суд Боготы поддержал решение суда низшей инстанции.

2.28 Авторы утверждают, что их сообщения соответствуют критериям приемлемости, установленным согласно Факультативному протоколу.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении пунктов 2 и 3 статьи 2; пункта 1 статьи 14; пункта 1 статьи 22; и статьи 26 Пакта.

3.2 В отношении права на свободу ассоциации, признанного в пункте 1 статьи 22 Пакта, авторы утверждают, что отказ Министерства социального обеспечения включить данный профсоюз в реестр профсоюзов страны носил произвольный характер и был сопряжен с нарушением их права на создание и/или

вступление в организацию или организации по своему выбору. Степень усмотрения, предоставленного государству-участнику, не может быть увеличена настолько, чтобы препятствовать авторам в выборе профсоюза или профсоюзов для вступления или в создании или вступлении в какой-либо новый профсоюз. Кроме того, оно предполагает соблюдение установленных законом гарантий, таких как профсоюзные привилегии учредителей и членов нового профсоюза, что является именно той гарантией, которая была нарушена, когда НСПП решило уволить авторов без предварительного одобрения суда. Авторы далее утверждают, что цель этого профсоюза заключалась в гарантировании интересов его членов и что сохранение рабочих мест его членов является законным интересом. Они утверждают, что согласно решению Конституционного суда профсоюзные привилегии устанавливаются в силу простого факта создания организации и должны уважаться работодателем, пока осуществляется процесс регистрации, начиная с даты уведомления о создании и представления списка учредителей и членов профсоюза. И наконец, они утверждают, что установленные законом ограничения, разрешенные в пункте 2 статьи 22 Пакта, не являются применимыми в данном случае, особенно потому, что пункт 3 этой же статьи, в котором делается ссылка на соответствующую Конвенцию Международной организации труда (МОТ), предусматривает усиленную защиту свободы ассоциации.

3.3 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило право на равенство перед судами и право на справедливое и публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом, как это установлено в пункте 1 статьи 14, рассматриваемом в сочетании с пунктами 1–3 статьи 2. Решения судов, которые отрицали такие привилегии в контексте ходатайств о восстановлении в должности на основании профсоюзных привилегий, противоречат закону и предыдущим решениям Конституционного суда, равнозначны отказу в правосудии и косвенно представляют собой явное нарушение права на надлежащий процесс, права на судебные гарантии и права на равенство перед законом. Ошибочное толкование Министерством социального обеспечения постановления о запрете, вынесенного 8 июля 2004 года, имевшее своим результатом отказ Министерства в регистрации профсоюза, применялось в нарушение права на надлежащий процесс, поскольку оно основывалось на несуществующем несоответствии определенных положений устава профсоюза, Конституции и законодательства. В нем не принимался во внимание тот факт, что это постановление могло бы иметь своим последствием воспрепятствование профсоюзу в соблюдении требований, целенаправленно восстановило действительность решения, отмененного судом, который принял данное постановление, и позволило работодателю противодействовать регистрации профсоюза и действовать в качестве судьи и стороны в разбирательстве даже с учетом того, что, поскольку НСПП связано с Министерством социального обеспечения, Министерству не должно было быть позволено принимать решения, касающиеся регистрации профсоюза в составе работников НСПП.

3.4 Что касается утверждений о нарушении статьи 26 Пакта, то, как считают авторы, отказ Министерства социального обеспечения зарегистрировать профсоюз не может быть оправдан ни на каких конкретных основаниях для отказа в регистрации, установленных в Законе № 584. В связи с этим этот отказ представляет собой нарушение права авторов на вступление в профсоюз по их выбору и, естественно, обязательств государства-участника по статье 26 Пакта, поскольку авторам не была обеспечена защита, которую Конституция и законодательство предоставляют работникам в целях создания профсоюза. Они добавляют, что Конституционный суд в связи с аналогичными делами выносил

решения о том, что действия такого рода со стороны административного органа представляют собой нарушение права на равенство и недискриминацию.

3.5 Авторы утверждают, что свобода ассоциации представляет собой право человека, которое должно толковаться с учетом принципов, лежащих в основе гарантий основных прав и ограничительного толкования любого ограничения или запрещения. Комитет по свободе объединений и Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций управляющего органа МОТ заявляют, что ответственность за разрешение правовых споров, касающихся ограничения права на свободу ассоциации, лежит на независимом органе, т.е., по мнению авторов, на судебной системе.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости этих сообщений в вербальных нотах от 3 февраля 2009 года.

4.2 Прекращение работы авторов на своих должностях явилось последствием реорганизации НСПП, которая была санкционирована Законом № 790 от 2002 года, поскольку НСПП является государственным ведомством, функционирующим на национальном уровне. Должности, которые занимали авторы, были ликвидированы в ходе реорганизации в соответствии с правовыми процедурами и при уважении приобретенных прав, установленных законом. Государство-участник утверждает, что конституционность Закона № 790 была проверена Конституционным судом, который объявил этот Закон имеющим исковую силу в решении от 1 октября 2003 года. Данный Закон совместно с Законом № 489 от 1998 года разрешает ликвидацию или объединение несущественных должностей в соответствии с административными трудовыми положениями.

4.3 Постановление № 248, изменяющее номенклатуру и классификацию должностей государственной службы в рамках НСПП, постановление № 249, изменяющее организационную структуру НСПП, и постановление № 250 о рационализации штатного расписания в НСПП были изданы 28 января 2004 года после проведения технических исследований и завершения соответствующих правовых процедур. Впоследствии, как это требуется законом, Генеральный директор НСПП издал решения № 647, 658 и 677 от 22, 23 и 26 апреля 2004 года, соответственно предусматривающие распределение должностей среди сотрудников НСПП. При решении вопроса о том, какие государственные служащие НСПП должны получить должности в новой организационной структуре, а какие служащие должны быть сокращены вследствие ликвидации их должностей, Генеральный директор принимал во внимание объективные, установленные законом критерии, такие как требование отдавать приоритет сотрудникам, которые близки к выходу на пенсию, беременным женщинам и матерям и отцам, являющимся главами домашнего хозяйства. Любые все еще остающиеся после этого должности были закреплены за штатными государственными служащими, которые не попадали под какой-либо из вышеупомянутых критериев.

4.4 Государство-участник утверждает, что 28 февраля 2004 года после опубликования постановлений № 248, 249 и 250 о реорганизации НСПП группа государственных служащих, которые считали, что их должности войдут в число ликвидируемых должностей, создала новый профсоюз под названием СИНДЕТРАСЕНА с единственной целью обеспечить стабильность с точки зрения сохранения рабочих мест, предоставляемую профсоюзными привилегиями, и что это представляет собой злоупотребление правом на создание профсоюза. Нельзя считать, что были уволены объединенные в профсоюз сотрудники, по-

скольку на дату принятия этих постановлений, касающихся реорганизации и ликвидации должностей, ни НСПП, ни какой-либо иной государственный орган не были осведомлены о предстоящем создании данного профсоюза. Если намерение соответствующих государственных служащих заключалось всего лишь во вступлении в профсоюз для осуществления профсоюзных прав, то они могли бы вступить в один из трех профсоюзов, уже функционирующих в НСПП, которые надлежащим образом были зарегистрированы в Министерстве социального обеспечения – профсоюз государственных служащих НСПП (СИНДЕСЕНА), профсоюз работников государственного сектора (СИНТРАСЕНА) и союз служащих и работников НСПП (СЕТРАСЕНА).

4.5 Кроме того, созданный этими работниками профсоюз не отвечал предварительным нормативным условиям для регистрации в реестре профсоюзов страны его учредительного документа, устава и исполнительного совета, как было указано Министерством социального обеспечения в его решении об отказе в регистрации этого профсоюза, принятом 22 июля 2004 года. В аналогичных случаях Конституционный суд устанавливал, что создание профсоюзов в иных целях, чем для того, чтобы гарантировать право на свободу ассоциации, включая цели получения профсоюзных привилегий и предотвращения увольнения с должности, является неконституционным¹.

4.6 Данное сообщение является неприемлемым вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты, как это предусматривается в пункте 2 b) статьи 2 Факультативного протокола. Что касается иска относительно восстановления в должности на основании профсоюзных привилегий, в котором авторы заявили, что они были в одностороннем порядке уволены без предварительного одобрения суда, то в своих решениях, принятых 31 мая 2005 года (1824/2008), 15 сентября 2005 года (1822/2008), 31 января 2006 года (1826/2008) и 30 апреля 2007 года (1823/2008), Высокий суд судебного округа Боготы предписал восстановить их либо на их предыдущих должностях, либо на аналогичных должностях и выплатить всю причитающуюся заработную плату ретроспективно с момента их увольнения. Вместе с тем в решении по обжалованию, принятом 24 августа 2005 года (1825/2008), Высокий суд Пасто отклонил эти ходатайства в соответствии с законом и не нарушая каких-либо прав авторов. Впоследствии Х.Б.Р. и Б.Е.Л. (1822/2008) и А.Д.О., Е.С.К., Ф.О.К. и Г.Г.Р. (1824/2008) обратились в Административный суд с ходатайством о восстановлении их прав и отмене решения об их увольнении с их должностей, стремясь таким образом к их восстановлению в штатном расписании НСПП. Эти ходатайства рассматривались во время представления государством-участником своих замечаний. Э.М.К.Б. и Р.С.С.Н. (1825/2008) направили аналогичные ходатайства, которые были отклонены Административным судом, соответственно, 18 мая и 13 ноября 2007 года. Впоследствии, в сентябре 2008 года, последнее ходатайство было поддержано судом второй инстанции в порядке обжалования.

4.7 Если авторы считали, что решения, принятые высокими судами судебных округов Боготы и Пасто, были сопряжены с нарушением их прав на доступ к правосудию, на надлежащий процесс и на равенство перед законом и их права на свободу ассоциации, то они могли бы обратиться с ходатайством о вынесении постановления о запрете или о защите их конституционных прав (ампаро)².

¹ Государство-участник ссылается на решение Конституционного суда Т-077 от 5 февраля 2003 года.

² В статье 86 Конституции говорится: "Любой человек может обратиться с ходатайством о вынесении постановления о запрете, с тем чтобы потребовать в любое время и в любом месте посредством преференциального и упрощенного разбирательства,

Разбирательство с целью вынесения постановления о запрете является надлежащим и эффективным средством правовой защиты для обеспечения защиты вышеупомянутых прав³.

4.8 Это сообщение является неприемлемым, даже если считать, что авторы исчерпали все внутренние средства правовой защиты, поскольку оно представляет собой попытку использовать международный орган в качестве одной из инстанций ("суд четвертой инстанции") в дополнение к тем инстанциям, которые имеются в рамках внутренней правовой системы. Государство-участник ссылается на то, что Комитет не может подменять своими соображениями решения, принятые внутренними судами после оценки фактов и доказательств по какому-либо данному делу, если только не доказано, что поведение судов являлось явно произвольным и равнозначным отказу в правосудии.

5. Комитет просил авторов представить свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщений 9 февраля 2009 года, 11 февраля 2010 года, 20 декабря 2010 года и 4 августа 2011 года, однако не получил какой-либо информации в этом отношении.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается согласно другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении требования исчерпать внутренние средства правовой защиты Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данные сообщения не отвечают требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и поэтому они должны быть признаны неприемлемыми. Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную государством-участником в связи с ходатайствами об отмене решения и восстановлении прав, которые некоторые из этих авторов направили в административный суд для оспаривания решения об их увольнении с их должностей и которые рассматривались в то время, когда государство-участник представило свои замечания 9 февраля 2009 года. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что подобные сообщения должны быть признаны неприемлемыми на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку после принятия высокими судами судебных округов Боготы и Пасто решений об отклонении ходатайств о восстановлении в должности на

возбужденного им самим или другой стороной, действующей от его имени, непосредственной защиты своих основных конституционных прав, когда бы ни было нарушено любое из этих прав или возникла угроза их нарушения в результате действия или бездействия любого государственного органа [...]"

³ Государство-участник ссылается на постановления Конституционного суда Т-31 от 2001 года, Т-029 от 2004 года и Т-1108 от 2005 года, которые предусматривали применение ампаро в отношении права на свободу ассоциации и права на профсоюзную защиту.

основании профсоюзных привилегий авторы могли бы возбудить разбирательство в отношении постановления о запрете или средства ампаро. По мнению государства-участника, разбирательство с целью вынесения постановления о запрете является надлежащим и эффективным средством правовой защиты для испрашивания защиты прав на доступ к правосудию, на надлежащий процесс и на равенство перед законом и права на свободу ассоциации. Комитет отмечает, что авторы не оспорили замечания государства-участника относительно уместности и эффективности разбирательства с целью вынесения постановления о запрете по их делу.

6.4 Комитет напоминает о том, что для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, кроме обычного судебного и административного обжалования, авторы также должны были воспользоваться всеми другими судебными средствами защиты для соблюдения требования об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку такие средства правовой защиты представляются эффективными в связи с данным делом и фактически имевшимися в их распоряжении⁴. В связи с этим в отсутствие разъяснения со стороны авторов, с тем чтобы продемонстрировать, что в связи с их делом данное средство правовой защиты отсутствовало или не было эффективным, Комитет приходит к выводу о том, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

7. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать сообщения неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁴ См. сообщения № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение о приемлемости, принятое 25 марта 1994 года, пункт 6.2; № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о приемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5; № 1188/2003, *Ридль-Риденштайн против Германии*, решение о приемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.2; № 1747/2008, *Мирей Боавер против Канады*, сообщение о приемлемости, принятое 19 марта 2010 года, пункт 7.3.

**Е. Сообщение № 1827/2008, С.В. против Канады
(решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	С.В. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения, его жена Т.Г. и трое их детей
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	26 сентября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Канады в Румынию
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность утверждений; несовместимость с положениями Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; право на эффективное средство правовой защиты; право на личную жизнь; свобода и личная неприкосновенность; защита семьи
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; пункт 1 статьи 6; статья 7; пункт 1 статьи 9; статья 14; статья 17; пункт 1 статьи 23
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 2; статья 3; и пункт 2 b) статьи 5
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,</i>	
<i>на своем заседании 23 июля 2012 года</i>	
<i>принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-н С.В., урожденный гражданин Молдовы, а с 1995 года также гражданин Румынии. До своей высылки вместе с семьей в Румынию 25 апреля 2009 года он проживал в Канаде, где ходатайствовал о предоставлении ему статуса беженца. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены, Т.Г., а также их троих детей. Автор сообщения утверждает, что его возвращение в Румынию будет представлять собой нарушение его прав человека, поскольку он и его семья подвергнутся пыткам в Рес-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

публике Молдова, куда он будет выслан из Румынии в конечном итоге. Автор не представлен адвокатом.

1.2 Автор просит Комитет предложить государству-участнику не приступать к принудительной высылке, которая, как он утверждал во время подачи сообщения, являлась весьма вероятной по итогам рассмотрения его дела. 3 декабря 2008 года Комитет отказал в предоставлении временных мер защиты. 6 марта 2009 года автор сообщения обратился с новым запросом о предоставлении временных мер защиты, на который Комитет также ответил отказом 10 марта 2009 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является ученым, который занимался антикоммунистической и правозащитной деятельностью в бывшем Советском Союзе. Он утверждает, что с 1994 по 2001 год он неоднократно подвергался незаконным арестам, пыткам¹ и преследованию. В 2001 году секретная служба Молдовы конфисковала его дом и его имущество, а сам он вместе с семьей был выслан в Румынию. В период 2001–2005 годов он проживал в Португалии и Испании по временным учебным визам. 8 ноября 2005 года он вместе с семьей прибыл в Канаду по годичной преподавательской визе. В 2006 году, когда выборы в Республике Молдова выиграла коммунистическая партия, они обратились с ходатайством о предоставлении статуса беженцев.

2.2 26 апреля 2007 года ходатайство автора о предоставлении защиты было отклонено Отделом по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады (СИБ). Канадские иммиграционные власти сочли заявление автора заслуживающим доверия в том, что касается его преследования в Республике Молдова и в бывшем Советском Союзе, однако не признали его достоверным в том, что у него отсутствует возможность поселиться в Румынии и что он будет выслан в Республику Молдова. Они пришли к заключению, что высылка автора в Румынию не подвергнет его угрозе применения пыток². Автор сообщения утверждает, что данное решение не учитывает того факта, что если он будет выслан в Румынию, то его вместе с семьей в конечном итоге вышлют в Республику Молдова, поскольку Румыния, как правило, выселяет таких лиц в страну их первого гражданства.

2.3 Автор обратился с просьбой о вынесении постановления о приостановлении высылки, которое было предоставлено 19 марта 2008 года, а также о применении процедуры судебного пересмотра, которая была предоставлена 27 июня 2008 года, поскольку, по его утверждению, канадские иммиграционные власти не приняли во внимание представленные им новые доказательства (например, румынское законодательство о высылке). Автор настаивал на том, что сотрудник, проводивший оценку риска до высылки и отклонивший его ходатайство, не придавал должного значения новым представленным доказательствам в обоснование той опасности, которой он подвергнется в Республике Молдова, если его заставят вернуться в Румынию. Федеральный суд в своем постановлении от 18 сентября 2008 года отклонил ходатайство и счел, что в процессе ОРДВ не было допущено ошибки при определении того, что доказательство, связанное с румынским законодательством о высылке, было признано неприемлемым, поскольку автор не обосновал, почему эти законы не были соответствующим образом доведены до сведения СИБ.

¹ К жалобе прилагаются медицинские справки за период с 1999 года.

² Оценка риска до высылки от 11 января 2008 года, раздел 4, пункты 2 и 3.

Жалоба

3.1 В своем пространном представлении Комитету автор излагает несколько жалоб, однако при этом не ссылается на какие-либо статьи Пакта, хотя и упоминает Всеобщую декларацию прав человека, а также Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, автор в целом жалуется на коррупцию иммиграционных властей Канады, а также приводит тот факт, что он предположительно подвергся дискриминации, когда пытался получить юридическую помощь по своему делу об иммиграции.

3.2 Во-первых, автор утверждает, что он будет подвергнут пыткам в случае высылки в Румынию, поскольку эта страна в соответствии с румынским законодательством о высылке впоследствии вышлет его в Республику Молдова, являющуюся страной его первого гражданства. Следует отметить, что 25 апреля 2009 года автор сообщения и его семья были высланы в Румынию.

3.3 Во-вторых, автор утверждает, что в июне 2008 года Канада отказала ему и Т.Г. в выдаче разрешения на работу, даже несмотря на то, что 18 марта 2008 года Федеральный суд издал постановление о приостановлении их высылки из Канады. В этой связи автор сообщения утверждает, что его семья из пяти человек была вынуждена выживать на социальное пособие, которое составляло менее 100 долл. в месяц после оплаты жилья. Он утверждает, что такие жилищные условия эквивалентны голодному существованию и сопоставимы с применением пытки со стороны Канады. Он далее утверждает, что ограничения на доступ к возможностям трудоустройства на основании иммиграционного или образовательного статуса и страны происхождения являются дискриминационными.

3.4 В-третьих, автор также утверждает, что его личные данные, включая домашний адрес и номера телефонов, были размещены на веб-сайтах Канадского общества консультантов по вопросам иммиграции (КОКИ) и компании под названием "Роджерс" без его согласия. Кроме того, он утверждает, что Университет Торонто вступил в контакт с посольством Молдовы в Торонто и направил туда его личные данные. Это, по его мнению, представляет собой нарушение его права на свободу и личную неприкосновенность.

3.5 В-четвертых, автор заявляет о нарушении права на эффективное средство правовой защиты. Он утверждает, что, поскольку у него и у Т.Г. не имелось разрешений на работу, они не могли получить доступ к правосудию и не имели возможности оплатить издержки, связанные с возбуждением судебного иска. В этой связи автор утверждает, что их незаконно лишили доступа в суд.

3.6 В-пятых, автор заявляет о нарушении права на справедливое и публичное слушание его дела в рамках иммиграционных процедур. Он утверждает, что СИБ не являлся беспристрастным и фальсифицировал его паспортные данные и другие документы, тем самым поставив под угрозу вероятность успешного исхода рассмотрения любого из его ходатайств. Он далее утверждает, что после решений СИБ и Федерального суда его ходатайство о предоставлении статуса беженцев было отклонено из-за несправедливого характера судебного разбирательства, сопоставимого с нарушением принципов естественного правосудия. В этой связи он утверждает, что во время рассмотрения его ходатайства в СИБ ему и Т.Г. не разрешили дать разъяснения и свидетельские показания, в частности, по Закону Румынии № 302/2004 о высылке граждан с двойным гражданством в страны их происхождения. Автор далее заявляет, что они не были профессионально представлены осуществляющими бесплатную юридическую помощь адвокатами во время разбирательства в СИБ и в ходе рассмотрения хода-

тайства о предоставлении разрешения на подачу заявления о судебном пересмотре, поскольку эти адвокаты были некомпетентны и искажали материальные факты. Автор далее заявляет, что предоставлявшие им бесплатную юридическую помощь адвокаты фальсифицировали их документы и "подчищали" их письменные заявления, подтвержденные присягой. Автор далее жалуется на то, что судьи Федерального суда не позволили ему представить разъяснения относительно последствий применения Закона Румынии № 302/2004. Автор также утверждает, что во время применения процедуры ОРДВ и рассмотрения ходатайства о предоставлении защиты по соображениям гуманности и сострадания (ходатайство о применении процедуры СГС) член КОКИ Стела Колдеа, которая была назначена для оказания им помощи с составлением этих ходатайств, сфальсифицировала ходатайство о применении процедуры СГС и не представила необходимые бланки и документы. Автор утверждает, что после неудачного завершения ОРДВ г-жа Колдеа солгала и совершила попытку вымогательства 10 000 долл. за апелляцию в Федеральный суд, хотя в действительности она не имела права обращаться в этот суд.

3.7 Наконец, автор заявляет, что канадские власти отказали в предоставлении Т.Г. медицинской помощи, когда срок ее беременности составлял шесть месяцев. Автор утверждает, что ее подвергли дискриминации на основании ее иммиграционного статуса, а также поскольку она не была охвачена Временной федеральной программой охраны здоровья (ВФПЗ). Автор заявляет, что они ходатайствовали о продлении ВФПЗ, в котором им было отказано, даже после того, как осматривавший ее врач подтвердил, что она является беременной и нуждается в безотлагательной медицинской помощи. Автор далее заявляет, что ему было отказано в медицинской помощи в связи с его высоким артериальным давлением, сердечно-сосудистыми заболеваниями, а также в онкологическом обследовании. В заключение автор по этому поводу заявляет, что их несовершеннолетним детям было отказано в медицинской помощи зимой, когда они простудились и заболели гриппом.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 июня 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Государство-участник утверждает, что ходатайство автора о предоставлении беженской защиты было заслушано СИБ, который вынес свое решение 26 апреля 2007 года, установив, что автор сообщения и его семья не являются беженцами по смыслу Конвенции и в этой связи не нуждаются в защите. Государство-участник сообщает, что СИБ принял во внимание тот факт, что с 2001 по 2005 год автор жил и работал в Испании, Португалии и Соединенных Штатах Америки, не обратившись за предоставлением статуса беженцев ни в одной из этих стран, что указывает на отсутствие каких-либо реальных опасений. Государство-участник далее сообщает, что в своем устном заявлении под присягой автор сообщения признал, что он не обращался за беженской защитой в Португалии, поскольку рассчитывал получить более высокую зарплату в Канаде. По этой причине СИБ пришел к заключению о том, что автор занимается подбором наилучшей страны для проживания.

4.2 Государство-участник далее сообщает, что 16 августа 2007 года ходатайство автора о предоставлении разрешения на судебный пересмотр решения СИБ было отклонено Федеральным судом. Позднее в октябре 2007 года автор ходатайствовал о проведении ОРДВ, в котором ему было отказано 11 января 2008 года. Затем автор обратился за разрешением ходатайствовать о пересмотре

в Федеральном суде отрицательного решения по ОРДВ, которое ему было предоставлено 18 марта 2008 года. Это постановление фактически приостановило высылку семьи из Канады до принятия окончательного решения по делу о судебном пересмотре.

4.3 Государство-участник сообщает, что 18 сентября 2008 года Федеральный суд отклонил ходатайство о судебном пересмотре, поданное на основании того, что представленные автором новые доказательства, а именно статья 24 Закона Румынии № 302/2004, предположительно не получили надлежащую оценку со стороны сотрудника, проводившего ОРДВ, поскольку эта информация не являлась новой и имелись разумные основания полагать, что ее можно было представить СИБ. В этой связи Федеральный суд счел, что сотрудник, проводивший ОРДВ, не принял ошибочного решения, допускающего пересмотр, когда он отказался признать этот документ в качестве доказательства. 12 марта 2008 года автор сообщения обратился в СИБ с просьбой возобновить рассмотрение его ходатайства о предоставлении ему беженской защиты на том основании, что во время рассмотрения его дела в СИБ были нарушены нормы правосудия. 17 апреля 2008 года СИБ отклонил это ходатайство на том основании, что автору не удалось обосновать наличие нарушения норм естественного правосудия. Затем автор обратился за санкцией Федерального суда на пересмотр решения СИБ не возобновлять рассмотрение его заявления о предоставлении ему статуса беженца. 15 августа 2008 года Федеральный суд отказался предоставить такое разрешение.

4.4 В январе 2008 года автор обратился с ходатайством о предоставлении ему постоянного вида на жительство на основании применения процедуры СГС. В своем ходатайстве о применении процедуры СГС автор утверждал, что применение Закона Румынии № 302/2004 об экстрадиции может привести к тому, что, если он и его семья будут высланы в Румынию, их автоматически вышлют в Республику Молдова, поскольку румынское гражданство семьи является неэффективным без наличия места жительства в этой стране. 9 января 2009 года ходатайство о применении процедуры СГС было отклонено. 20 апреля 2009 года автор сообщения ходатайствовал о том, чтобы ему была предоставлена возможность обратиться за судебным пересмотром в Федеральный суд. Высылка автора сообщения и его семьи из Канады была намечена на 22 апреля 2009 года, а их ходатайство об отсрочке высылки было отклонено 20 апреля 2009 года, поскольку автор не явился в суд для проведения судебного рассмотрения. 25 апреля 2009 года автор сообщения и его семья были высланы в Румынию.

4.5 В связи с утверждениями о предполагаемом голодном существовании и якобы недостаточной финансовой помощи государство-участник отмечает, что автор не предъявил каких-либо доказательств в подтверждение того, что ему было отказано в финансовой помощи; он всего лишь выразил свое неудовлетворение по поводу размеров той суммы, которую получали он и его семья, а также требованием периодически подтверждать свое право на получение помощи.

4.6 Применительно к утверждению автора о непредоставлении ему медицинского страхования и об отказе в продлении ВФПЗ государство-участник заявляет, что ВФПЗ предусматривает предоставление основных медицинских услуг имеющим право на их получение лицам, способным подтвердить, что они находятся в затруднительном финансовом положении. Государство-участник отмечает, что просителям убежища, которые находятся в затруднительном финансовом положении, предоставляются базовое и дополнительное пособие ВФПЗ в период проведения процесса по определению их статуса беженцев и на пери-

од ожидания принятия решения по процедуре ОРДВ. Государство-участник отмечает, что автор не представил никакой информации в подтверждение того, что его семье было отказано в предоставлении медицинской страховки. Государство-участник не обнаружило у себя никаких сведений об отказе семье по ходатайству о предоставлении страхового покрытия по ВФПЗ. Напротив, государство-участник утверждает, что, по имеющимся у него данным, медицинская страховка семьи была возобновлена 5 января 2009 года и действовала вплоть до 4 января 2010 года.

4.7 В связи с утверждением автора о том, что он и его жена в январе 2008 года оплатили необходимую сумму для продления своих разрешений на работу, но их ходатайства были отклонены, поскольку в то время они находились под действием постановления о высылке, государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 299 Положений об иммиграции и защите беженцев лицо, обратившееся за предоставлением защиты в качестве беженца, освобождается от уплаты сборов, которые обычно взимаются при обращении за таким разрешением. Государство-участник сообщает, что 21 января 2008 года, когда автор и его жена обратились за разрешением на работу, их ходатайство о предоставлении им статуса беженцев уже было отклонено, а все средства правовой защиты исчерпаны. Поэтому в отношении автора сообщения и его семьи уже действовало постановление о высылке, и, таким образом, ни он, ни его жена более не пользовались правом на получение разрешения на работу в соответствии со статьями 206 и 209 Положений об иммиграции и защите беженцев. Поэтому государство-участник заявляет, что их ходатайства о предоставлении им разрешения на работу были отклонены в соответствии с этим законодательством. Государство-участник также сообщает, что в июне 2008 года, когда в отношении авторов еще действовал временный судебный приказ о приостановлении высылки и они обратились с новыми ходатайствами, их заявления не могли быть обработаны без уплаты сборов.

4.8 В отношении жалобы об отказе в бесплатной правовой помощи и непредоставлении доступа к правосудию государство-участник указывает, что в государстве-участнике бесплатная правовая помощь лицам, оказавшимся в трудном финансовом положении, в провинции Онтарио оказывается в рамках Плана по оказанию правовой помощи в Онтарио, который распространяется на проведение слушаний по делам беженцев. Вместе с тем, если предусмотренная Планом правовая помощь не оказывается в связи с каким-либо конкретным разбирательством, государство-участник отмечает, что для таких случаев существуют бюро правовой помощи и студенческие бюро правовой помощи, которые могут предложить свои услуги. Государство-участник сообщает, что 6 апреля 2009 года автор сообщения обратился в Федеральный суд с ходатайством о выдаче разрешения на судебный пересмотр отказов, полученных от Премьер-министра, Министра по делам гражданства и иммиграции, Министра общественной безопасности, Министра здравоохранения, Министра юстиции и Генерального прокурора, дать ответы и найти решения в связи с его различными жалобами, однако при этом он не оплатил установленную судом регистрационную пошлину за подачу этого заявления.

4.9 По вопросу о приемлемости государство-участник заявляет, что все сообщение следует признать неприемлемым *ratione materiae*, поскольку автор заявляет о нарушениях не Пакта, а договоров, в отношении которых Комитет не имеет компетенции осуществлять надзор, таких как Всеобщая декларация прав человека и Конвенция против пыток. В качестве альтернативы и в той мере, в какой некоторые из утверждений, возможно, вызывают вопросы по Пакту, государство-участник заявляет, что такие утверждения не являются в достаточной

мере обоснованными для целей приемлемости. Также в качестве альтернативы государство-участник заявляет, что эти утверждения не отвечают той степени доказанности, которая необходима для установления нарушения Пакта.

4.10 Что касается утверждений, очевидно вызывающих вопросы по Пакту, государство-участник представляет подробные ответы по каждому из них. Государство-участник считает, что предполагаемый риск смерти либо пыток или бесчеловечного обращения и наказания в Республике Молдова вызывает вопросы по статьям 6 и 7. Вместе с тем государство-участник также считает недостаточно обоснованными утверждения автора о том, что в случае высылки в Румынию он и его семья будут затем высланы в Республику Молдова, где окажутся под угрозой смерти и применения пыток или бесчеловечного обращения и наказания. Поэтому государство-участник считает, что эти аспекты сообщения автора являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола³. В этой связи государство-участник подчеркивает тот факт, что, хотя автор сообщения не должен доказывать правоту своего дела, "он должен представить свидетельства, обеспечивающие его утверждение, которое составит дело *prima facie*"⁴.

4.11 Государство-участник далее заявляет, что, поскольку утверждения, связанные с рисками в Румынии, по существу основаны на тех же фактах и свидетельствах, которые были представлены в СИБ, а также в ходатайствах по процедурам ОРДВ и СГС, в задачу Комитета не входит проведение новой оценки фактов и свидетельств, за исключением случаев произвольной оценки дела национальными судами или же отказа в правосудии⁵. В качестве альтернативы государство-участник указывает, что, если Комитет пожелает вновь рассмотреть фактические обстоятельства дела и вопрос о доверии к внутренним судам, оно должно напомнить, что, как установил СИБ, автор и его семья не производили впечатление лиц, реально опасавшихся возвращения в Румынию: во-первых, об этом свидетельствует тот факт, что они не обратились за предоставлением беженской защиты в Испании, Португалии и Соединенных Штатах Америки, где они проживали в период с 2001 по 2005 год. Во-вторых, автор сообщения и его семья занимались выбором наилучшей страны для проживания, о чем свидетельствует признание самого автора в его устном заявлении под присягой, что он не обращался за предоставлением убежища в Португалии, поскольку в Португалии не получил бы такой зарплаты, которую рассчитывал получить в Канаде. В-третьих, не заслуживают доверия утверждения автора о том, что он не мог получить вид на жительство в 2001 году, поскольку имеются свидетельства,

³ Государство-участник ссылается на рассмотренные Комитетом сообщения № 970/2001, *Фабрикант против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 6 ноября 2003 года, пункт 9.3; № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости, пункт 7.3; № 1562/2007, *Кибале против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 6.4; № 1534/2006, *Фам против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 7.4; № 1481/2006, *Тадман и Прентайс против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 7.3; № 1455/2006, *Каур против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 7.3; № 1638/2007, *Уилфред против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 4.3; № 1766/2008, *Анани против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 4.2.

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40)*, пункт 588.

⁵ См. сообщения № 1234/2003, пункт 7.3; № 1481/2006, пункт 7.3; № 1534/2006, пункт 7.4; № 1562/2007, пункт 6.4.

указывающие на то, что он не получил вид на жительство в Румынии, так как покинул эту страну для того, чтобы занять должность преподавателя в Западной Европе. Наконец, с учетом всех вероятностей, автор сообщения и его семья будут обладать всеми правами граждан в Румынии и не будут высланы в Республику Молдова после трех месяцев своего пребывания в стране⁶. Государство-участник утверждает, что СИБ основывал свои выводы на имевшихся в его распоряжении и документально подтвержденных свидетельствах, таких как Конституция Румынии, и другой информации, в которой, в частности, отмечался принцип равенства граждан, право граждан возвращаться в Румынию, а также тот факт, что граждане не могут подвергаться высылке.

4.12 В отношении Закона Румынии № 302/2004 государство-участник утверждает, что этот Закон не допускает высылки граждан из страны иначе как в контексте выдачи. Поэтому при отсутствии доказательств, подтверждающих, что автор будет находиться в розыске по обвинению в совершении какого-либо уголовного преступления в Республике Молдова, что потенциально может поставить его под угрозу запроса о выдаче, государство-участник заявляет, что автору не удалось обосновать, что он и его семья будут прямо или косвенно находиться под угрозой обращения, нарушающего статьи 6 или 7 Пакта, по их возвращении в Румынию. Государство-участник напоминает, что Комитет принял решение о том, что в случае выдачи или высылки высылающее государство несет ответственность за обеспечение того, чтобы конкретное лицо не подвергалось реальному риску нарушения своих прав, предусмотренных по статье 6, в принимающем государстве⁷. Оно напоминает, что реальная угроза нарушения прав какого-либо лица означает, что такое нарушение должно являться "неизбежным и предсказуемым последствием высылки" и что представленный материал не подтверждает такого вывода. Государство-участник далее утверждает, что даже на этапе *prima facie* представленный материал не позволяет установить того факта, что "неизбежным и предсказуемым последствием высылки"⁸ станет то, что они будут высланы Румынией в Республику Молдова, где подвергнутся преследованиям. В отношении утверждений по статье 7 государство-участник напоминает, что "государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (*refoulement*)"⁹. Государство-участник заявляет, что утверждения авторов не подразумевают наличия опасности с вероятностью, выходящей за пределы "одних лишь умозрительных

⁶ См. State party's comments on the admissibility and the merits, dated 3 June 2009, p. 16.

⁷ См. сообщения № 539/1993, *Кокс против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 3 ноября 1993 года, пункты 10.1–10.5; № 470/1991, *Киндлер против Канады*, сообщения, принятые 30 июля 1993 года, пункт 14.3; № 469/1991, *Нг. против Канады*, сообщения, принятые 5 ноября 1993 года, пункты 14.1–14.2; № 829/1998, *Джадж против Канады*, сообщения, принятые 5 августа 2002 года, пункт 10.2.

⁸ См. сообщения № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, сообщения, принятые 28 июля 1997 года, пункты 6.11–6.13; № 706/1996, *Г.Т. против Австралии*, сообщения, принятые 4 ноября 1997 года, пункты 8.1–8.2.

⁹ Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел А, пункт 9. Из более поздних см. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol. I))*, приложение III, пункт 12.

предположений или подозрений", и, безусловно, не устанавливают реальную и личную опасности подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Поэтому государство-участник заявляет, что их утверждения в этой связи являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола по причине отсутствия обоснования.

4.13 В отношении предполагаемого отказа в бесплатной правовой помощи для оказания автору содействия в его иммиграционных и судебных разбирательствах, а также составления других различных жалоб для представления в государственные органы государство-участник отмечает, что во время разбирательства в СИБ автор был представлен судебным адвокатом и его помощником и в этой связи не может жаловаться на отсутствие юридического представительства на стадии определения статуса беженца. Государство-участник также напоминает, что, по утверждению автора, адвокаты, с которыми он консультировался, запросили дополнительную оплату (которую он называет "вымогательством") в силу необходимости затратить дополнительное время на изучение большого объема документации, которую он хотел представить в качестве доказательства. Государство-участник заявляет, что в соответствии с Пактом не предусмотрено никакого требования о том, чтобы государство предоставляло бы бесплатную юридическую помощь истцам, желающим возбуждать бесчисленные иски и разбирательства. Государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *Ж.О. и др. против Бельгии*¹⁰, в которых Комитет отметил, что статья 14 Пакта обязывает государства-участники обеспечивать юридическую помощь лишь в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом, жалобы автора в данном случае, касающиеся компетенции его адвокатов в различных гражданских разбирательствах, а также его неспособности оплатить дальнейшее юридическое представительство, были сочтены неприемлемыми *ratione materiae* как не совместимые с положениями Пакта, согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.14 По поводу утверждений, касающихся недостаточности предоставленной финансовой помощи, неадекватного бесплатного медицинского обслуживания и отказа в предоставлении разрешений на работу, государство-участник заявляет, что эти утверждения относятся прежде всего к экономическим правам и как таковые являются неприемлемыми *ratione materiae* по статье 3 Факультативного протокола. В качестве альтернативы государство-участник утверждает, что эти аспекты сообщения являются неприемлемыми по причине их необоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *Уилфред против Канады*¹¹, в которых сообщение автора, основанное на "общих обвинениях" без какой-либо информации в подтверждение предполагаемых нарушений, было признано неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

4.15 Государство-участник утверждает, что с учетом вышеупомянутых соображений все сообщение следует признать неприемлемым на основании несовместимости с положениями Пакта, согласно статье 3 Факультативного протокола, или же признать его необоснованным по статье 2 Факультативного протокола. Государство-участник заявляет, что если это сообщение будет сочтено приемлемым, то Комитет на основании содержащихся в нем представлений го-

¹⁰ Сообщение № 1417/2005, решение о неприемлемости, принятое 28 октября 2005 года, пункт 4.4.

¹¹ Сообщение № 1638/2007, пункт 4.3.

сударства-участника должен будет признать, что оно является полностью безосновательным с точки зрения существа дела.

Комментарии автора сообщения

5.1 14 сентября 2009 года автор представил свои комментарии, в которых повторяет свои претензии. Вместе с тем он выдвигает дополнительную претензию по статье 7 Пакта.

5.2 Автор утверждает, что 25 апреля 2009 года во время депортации его семьи в Румынию сотрудники Управления пограничной службы Канады (УПСК) подвергли его и членов его семьи пыткам и жестокому обращению и что они также произвели конфискацию и уничтожение его документов и аппарата факсимильной связи, который он использовал для отправки документов в Комитет. Автор далее утверждает, что 24 апреля 2009 года трое лиц в штатском, которые заявили, что они являются сотрудниками Иммиграционной службы Канады, совершили нападение на автора сообщения и попытались совершить сексуальное надругательство над его десятилетней дочерью. Автор утверждает, что потребовалось вмешательство его соседей и знакомых, для того чтобы прекратить "преступные деяния" сотрудников полиции.

5.3 Автор далее утверждает, что во время приведения в исполнение постановления об их высылке должностные лица государства-участника приказали акушеру-гинекологу в Торонто, который осуществлял наблюдение за Т.Г. во время ее беременности, не выдавать ей никаких медицинских справок. По утверждению автора сообщения, этот доктор настаивал на получении оплаты в размере 35 долл. за каждую медицинскую справку. Автор далее утверждает, что 22 апреля 2009 года Т.Г., которая была на седьмом месяце беременности, была вынуждена передвигать более 250 кг их багажа, поскольку в это время автор был арестован сотрудниками УПСК. Автор также утверждает, что его семью поместили под арест в особую гостиницу, где им дали пищу лишь только около двух часов ночи после "20-часовой пытки".

5.4 Автор также утверждает, что 23 апреля 2009 года его подвергли допросу в центре охраны общественного порядка аэропорта Торонто, куда он обратился с жалобой и потребовал адвоката с целью возвращения конфискованного имущества, в чем ему было отказано. Автор утверждает, что их арестовали и доставили в гостиницу "Эконолодж" и что, пока они там находились, один из сотрудников правоохранительных органов зашел в их номер и сделал унижающие их достоинство фотографии автора сообщения и его жены, а также угрожал им убийством, если они пожалуются властям.

5.5 Автор утверждает, что 27 апреля 2009 года, когда они прибыли в Румынию, румынские пограничники сообщили им, что ему с его семьей придется переехать из Румынии в Молдову, если в течение трех месяцев им не удастся получить постоянный вид на жительство в Румынии. Автор утверждает, что его детей не принимают в школу и что они лишены социальной и медицинской помощи. Автор далее утверждает, что их семья пытается избежать ареста и высылки, поскольку им угрожает опасность подвергнуться возвращению в Республику Молдова.

5.6 В ответ на конкретные вопросы, затронутые государством-участником, автор оспаривает тот факт, что он когда-либо заявлял о том, что занимается выбором наилучшей страны для проживания, а также утверждает, что он никогда не заявлял под присягой, что не обращался за предоставлением статуса беженца

в Португалии, поскольку рассчитывал получать более высокую заработную плату в Канаде.

5.7 В связи с утверждением государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым *ratione materiae* на том основании, что Комитет не обладает компетенцией рассматривать предполагаемые нарушения Всеобщей декларации прав человека и Конвенции против пыток, автор считает возмутительным заявление о том, что Комитет не обладает компетенцией рассматривать нарушения этих договоров. В этой связи автор цитирует преамбулу к Пакту, в которой признается, что, согласно Всеобщей декларации прав человека, люди пользуются гражданскими и политическими свободами, а также экономическими, социальными и культурными правами.

5.8 В ответ на аргумент государства-участника о том, что утверждения об отказе в разрешении на работу и медицинском страховании, о голодном существовании и недостаточной финансовой помощи представляют собой чисто экономические жалобы и в этой связи выходят за рамки сферы применения Пакта, автор утверждает, что это не экономические жалобы. Автор заявляет, что незаконный отказ в выдаче разрешений на работу, в предоставлении медицинской страховки и доведение до голодного существования, а также отказ в оказании помощи по беременности должны рассматриваться в свете запрещения пыток и дискриминации на основании иммиграционного статуса. Поэтому автор утверждает, что Комитет располагает компетенцией заниматься этими утверждениями с учетом соответствующих положений Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

6.1 2 ноября 2010 года государство-участник представило свои дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

6.2 В связи с утверждениями о незаконном аресте до и во время высылки, а также применении пыток, нападении и сексуальном насилии государство-участник представляет резюме заявлений сотрудников УПСК, которым было поручено заниматься выдворением и депортацией автора сообщения и его семьи¹². В этих заявлениях сотрудники отрицают какое-либо неправомерное обращение или нападение. Государство-участник далее заявляет, что 21 апреля 2009 года сотрудники Андреа Дункан и Джон Хоули прибыли в квартиру семьи и обнаружили там автора сообщения, который заявил, что он договорился со знакомым, который доставит его вместе с семьей в аэропорт на следующий день. Когда Т.Г. прибыла в квартиру, она подтвердила такую договоренность о поездке семьи. Кроме того, государство-участник сообщает о том, что работник школы, где обучались дети, который пришел в квартиру вместе с Т.Г., подтвердил, что дети больше не будут посещать школу. Государство-участник заявляет, что на основании этой информации сотрудники установили, что семья прибудет в аэропорт для высылки и не нуждается в помещении под стражу. Таким образом государство-участник отрицает, что автор и его семья были арестованы и подверглись нападению и что их вещи были конфискованы.

6.3 В связи с утверждениями о том, что 22 апреля 2009 года Т.Г., находясь на седьмом месяце беременности, была вынуждена переносить 250 кг багажа и что семья была помещена под арест в гостинице и подвергнута пытке голодом после того, как ей не разрешили подняться на борт самолета, государство-

¹² См. заявления, содержащиеся в приложении к дополнительному представлению государства-участника Комитету от 1 ноября 2010 года.

участник сообщает, что семья не смогла попасть на свой рейс из-за перевеса багажа. В этой связи их доставили в гостиницу "Эконолодж". Государство-участник утверждает, что, хотя на момент прибытия в гостиницу кухня уже была закрыта, администрация гостиницы согласилась открыть кухню и доставила еду семье в ее номер приблизительно в 10 ч. 30 м. вечера, а не в 2 часа ночи, как утверждает автор. Государство-участник заявляет, что на протяжении всего процесса разговоры и общение сотрудников с семьей были минимальными, не выходили за рамки любезности и соответствовали профессиональным нормам.

6.4 Государство-участник отрицает утверждения о том, что 23 апреля 2009 года автор был допрошен в аэропорту в Торонто в 10 часов утра и что, несмотря на жалобу, предъявленную сотруднику Центра охраны общественного порядка Дэвиду Салливану, и требование встретиться с адвокатом для оказания ему помощи, ничего предпринято не было. Государство-участник утверждает, что автор обратился к сотруднику Дэвиду Салливану для уточнения подробностей проведения высылки, которая была перенесена на 25 апреля 2009 года. Этот сотрудник пояснил, что автор сообщения и его семья по-прежнему имели доступ в свою квартиру и могли оставаться там вплоть до намеченной даты высылки. Двух сотрудников Карлсона и Стейджера попросили доставить багаж автора, который семья не смогла забрать с собой в квартиру (в общей сложности 9 мест), на склад аэропорта до отъезда семьи. Государство-участник опровергает утверждение автора о том, что он был арестован и что ему не предоставили доступ к адвокату, а также, что в тот день у членов его семьи конфисковали документы и книги.

6.5 Государство-участник также опровергает утверждения о том, что в ночь с 23 на 24 апреля 2009 года трое в штатском, которые назвали себя сотрудниками Иммиграционного управления Канады, совершили нападение на автора и попытались совершить акт "сексуального насилия" над его десятилетней дочерью и что они были спасены только благодаря вмешательству соседей и друзей. Государство-участник заявляет, что эти утверждения являются клеветническими и провокационными, поскольку автор сообщения не приводит никаких свидетельств, полученных от соседей и друзей. Государство-участник утверждает, что оно не располагает никакими документальными свидетельствами, указывающими на то, что его должностные лица вступали в контакт с данной семьей в этот конкретный день. Государство-участник заявляет, что, поскольку высылка автора сообщения была перенесена на 25 апреля 2009 года, у сотрудников не имелось никаких оснований для посещения семьи в эти дни.

6.6 По поводу статуса автора сообщения в Румынии государство-участник полагает, что тот факт, что автор сообщения и его семья находились в Румынии в течение года после их прибытия в апреле 2009 года, представляет собой убедительное доказательство того, что они не подвергнутся высылке в будущем. Государство-участник также заявляет о том, что в январе 2007 года Румыния стала членом Европейского союза и ее граждане, в том числе автор сообщения и его семья, могут путешествовать без каких-либо ограничений по всем остальным странам Европейского союза. В этой связи государство-участник заявляет, что, если автор сообщения и его семья будут не удовлетворены своей жизнью в Румынии, они могут свободно избрать для жительства и поиска работы любую из стран Европейского союза. Поэтому государство-участник полагает, что новые жалобы, касающиеся того, каким образом производилась их высылка, а также их статуса в Румынии, должны быть признаны неприемлемыми по причине отсутствия каких-либо оснований согласно статье 2 Факультативного протокола. В качестве альтернативы государство-участник предлагает признать

утверждения автора полностью безосновательными с точки зрения существа дела.

Комментарии автора сообщения по дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 14 декабря 2010 года автор сообщения представил комментарии по дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела. В этих комментариях автор в основном повторяет комментарии, содержащиеся в его предыдущих представлениях. Вместе с тем автор также затрагивает ряд вопросов, которые ранее в них не рассматривались.

7.2 По поводу их статуса в Румынии автор сообщения особо отмечает, что Т.Г. имеет два гражданства – Румынии и Украины. Он утверждает, что последняя страна не признает двойного гражданства и что это обстоятельство имеет значительные последствия для нее и для статуса их детей. Автор утверждает, что украинцы и молдаване подвергаются различному обращению в Румынии. Он также заявляет, что они не обладают легальным статусом в Румынии и что, не имея источников дохода, они выживают благодаря поддержке нескольких этнических румын и других людей. Автор утверждает, что ни он, ни его жена не могут получить разрешения на работу. Он также утверждает, что благодаря своему опыту работы в качестве научного сотрудника в ряде стран Европейского союза, он знает, что для подачи заявлений на занятие каких бы то ни было должностей необходимо представить, среди прочего, справку об отсутствии судебных преследований из всех стран гражданства, а также из стран, где они проживали более шести месяцев. Автор утверждает, что, поскольку Украина и Республика Молдова не выдали таких документов его семье, когда он обратился с соответствующими запросами в 2005 году, они не могут рассматриваться в качестве кандидатов на трудоустройство.

7.3 По поводу заявлений, содержащихся в приложении к дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения, автор утверждает, что в своем представлении государство-участник занимается дальнейшими фальсификациями, защищая канадских должностных лиц, совершавших противоправные и преступные деяния.

7.4 В отношении комментариев государства-участника о том, что 21 апреля 2009 года сотрудники УПСК посетили квартиру автора сообщения, где автор сообщил им, что он уже договорился со знакомым, который доставит его в аэропорт, автор сообщения утверждает, что он не впускал указанных сотрудников в свою квартиру. Автор утверждает, что, напротив, эти сотрудники взломали дверь его квартиры и арестовали его, прежде чем произвести, как он утверждает, несанкционированный обыск. Один из сотрудников полиции и один работник УПСК вымогали у них деньги и явились организаторами их незаконного ареста, пытки и покушения (покушений) на изнасилование их дочери. Он далее утверждает, что трое в гражданской одежде приходили в его квартиру 24 апреля 2009 года и косвенно дали ему понять, что они находятся в сговоре с указанным сотрудником полиции и работником УПСК.

7.5 Автор также утверждает, что должностные лица государства-участника не только сделали унижающие человеческое достоинство фотографии его детей, но и поместили их в Интернет.

7.6 Что касается заявления государства-участника о том, что ни одно должностное лицо не вступало в контакт с его семьей 24 апреля 2009 года, и утверждение о том, что жалобы о нападениях и информация о вмешательстве сосе-

дей и друзей с целью их прекращения являются необоснованными, автор заявляет о том, что можно обратиться за свидетельскими показаниями к его соседям, которые способны подтвердить его слова. Автор далее заявляет, что свидетельские показания можно взять у директора и учителей школы, которую посещала его дочь.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет, согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверялся в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в силу несовместимости с положениями Пакта, согласно статье 3 Факультативного протокола, либо, в качестве альтернативы, по причине отсутствия основания по статье 2 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку в нем утверждается о нарушениях Всеобщей декларации прав человека и Конвенции против пыток. Однако автор сообщения заявляет, что Комитет обладает компетенцией рассматривать нарушения по этим договорам. В альтернативном варианте автор заявляет, что его жалобы следует рассматривать как утверждающие о нарушениях прав, предусмотренных Пактом.

8.4 Комитет отмечает, что представления автора являются весьма пространными и могут вызвать трудности при установлении конкретных жалоб, с которыми он обращается. В этой связи было бы разумно идентифицировать жалобы автора для целей рассмотрения вопроса о приемлемости. Комитет отмечает, что жалобы автора касаются периода, предшествовавшего его высылке из Канады, и самой высылки. Их можно распределить по шести разделам. Во-первых, жалобы автора касаются отказа Канады признать его и его семью в качестве беженцев и их последующей высылки в Румынию, где, как они утверждают, им угрожает опасность подвергнуться затем высылке в Республику Молдова, в которой они могут подвергнуться пыткам. Во-вторых, автор жалуется, что ему и его жене было отказано в разрешении на работу в Канаде, вследствие чего они были вынуждены выживать на недостаточное социальное пособие, что сопоставимо с голодным существованием и пыткой. Автор утверждает, что отказ в предоставлении им разрешения на работу и тем самым доступа к возможностям для трудоустройства является дискриминационным на основании, в частности, их иммиграционного и образовательного статуса. В-третьих, автор утверждает, что их права на свободу и личную неприкосновенность были нарушены, когда служащие государства-участника разместили их личные данные на веб-сайте без их согласия. В-четвертых, жалоба автора касается нарушений его прав на эффективное средство правовой защиты и доступ к правосудию. В контексте этого раздела автор утверждает, что требования оплатить издержки, связанные с возбуждением судебного иска, не позволили ему добиться правосудия, поскольку он не смог уплатить регистрационную пошлину при подаче заявления в суд. Он также утверждает, что судебное разбирательство было несправедливым, по-

скольку назначенные ему адвокаты фальсифицировали подтвержденные присягой письменные заявления и что во время слушаний им не позволили представить важные доказательства, что оказало неблагоприятное воздействие на результаты разбирательства. В-пятых, автор утверждает, что государство-участник отказало ему и его семье в доступе к медицинской помощи. Наконец, автор утверждает, что в ходе процедуры осуществления их высылки из государства-участника они подвергались аресту, запугиванию и что их морили голодом. Автор утверждает, что он подвергся нападению, а его дочь пострадала от угрозы сексуального насилия.

8.5 Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола он уполномочен рассматривать только сообщения, в которых утверждается о нарушении прав, изложенных в Пакте. Поэтому Комитет не компетентен рассматривать сообщения, в которых утверждается о нарушении других договоров. Вместе с тем Комитет отмечает, что жалобы автора, возможно, также вызывают вопросы по статьям 6, 7, 9, 14, 17 и 23 Пакта.

8.6 В отношении утверждения автора о том, что его высылка из Канады в Румынию подвергнет его и его семью последующей высылке в Республику Молдова, где его ранее уже преследовали и пытали за антикоммунистическую и правозащитную деятельность, Комитет отмечает, что, по утверждению автора, статья 24 Закона Румынии № 302/2004 о международном судебном сотрудничестве по уголовным делам позволяет Румынии высылать лиц с двойным гражданством в страны их постоянного проживания в случае поступления запроса о выдаче из этой страны в целях проведения расследования и возбуждения уголовного дела. Автор также утверждает, что, хотя он и является гражданином Румынии, его гражданство в Румынии неэффективно, поскольку он и его семья не смогли получить постоянный вид на жительство и что это фактически ставит его и его семью под угрозу последующей высылки, поскольку, как он утверждает, они могут проживать в Румынии на законном основании в течение не более трех месяцев. Комитет также отмечает замечание государства-участника о том, что представленные автором сообщения материалы не подтверждают даже *prima facie* вывода о том, что неизбежным и предсказуемым последствием высылки станет последующая высылка автора и его семьи из Румынии в Республику Молдова, где они подвергнутся преследованию.

8.7 Комитет напоминает, что для целей приемлемости автор сообщения должен в достаточной степени обосновать, что он является жертвой предполагаемого нарушения Пакта. Комитет отмечает, что, для того чтобы подвергнуться последующей высылке в Республику Молдова на основании положений статьи 24 Закона Румынии № 302/2004, необходим запрос Республики Молдова о выдаче, предусматривающий, что автор разыскивается для уголовного преследования. Автор не представил информации, свидетельствующей о том, что его разыскивают или могут разыскивать по обвинению в совершении какого-либо уголовного деяния в Республике Молдова. В этой связи Комитет заключает, что автор не обосновал для целей приемлемости наличие реальной угрозы того, что он и его семья будут высланы из Румынии в Республику Молдова. Поэтому данное утверждение является неприемлемым по причине необоснованности согласно положениям статьи 2 Факультативного протокола.

8.8 В отношении остальных жалоб Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой автор должен представить достаточную информацию в подтверждение своих жалоб вместо того, чтобы основывать свое сооб-

шение на общих обвинениях¹³. Комитет отмечает, что автор настоящего сообщения выдвинул ряд обвинений в нарушении его прав, которые могут затрагивать статьи 6, 7, 9, 14, 17 и 23 Пакта. Вместе с тем автор не приводит каких-либо убедительных свидетельств в подтверждение своих заявлений о нарушении этих прав. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что автор не смог для целей приемлемости в достаточной степени обосновать утверждение о том, что он и его семья стали жертвами предполагаемого нарушения прав, предусмотренных в Пакте. Поэтому жалоба является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола; и
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

¹³ Сообщение № 1638/2007, пункт 4.3.

**Е. Сообщение № 1834/2008, А.П. против Украины
(решение, принятое 23 июля 2012 года 105-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	А.П. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	1 ноября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемый произвольный арест и задержание; вынесение наказания в виде пожизненного лишения свободы на основе признательных показаний, полученных под пыткой, и после проведения несправедливого судебного разбирательства в отсутствие каких бы то ни было надлежащих средств правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	применение пыток; произвольный арест и задержание; бесчеловечное обращение и неуважение человеческого достоинства; несправедливое судебное разбирательство; отсутствие достаточного времени и возможности для подготовки защиты и общения с адвокатом по своему выбору; право на получение правовой помощи; право допрашивать свидетелей и вызывать своих свидетелей; принцип <i>ne bis in idem</i> ; право на адекватные средства правовой защиты; принятие мер, подразумевающих отступление от обязательств по Пакту
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 3 а) и 3 с) статьи 2; пункт 2 статьи 4; статья 7; пункт 1 статьи 9; пункты 1 и 3 статьи 10; пункты 1, 3 b), 3 d), 3 e) и 7 статьи 14; пункт 2 статьи 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-на Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 23 июля 2012 года
принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является г-н А.П., гражданин Украины, 1975 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Украиной его прав, предусмотренных в пунктах 1, 3 а) и 3 с) статьи 2; пункте 2 статьи 4; статье 7; пункте 1 статьи 9; пунктах 1 и 3 статьи 10; пунктах 1, 3 b), 3 d), 3 e) и 7 статьи 14; пункте 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Украины 25 октября 1991 года. Автор адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 17 января 2002 года автор был арестован в городе Горловка по подозрению в совершении нескольких преступлений. Он утверждает, что его "взяли", поскольку он знал потерпевших и был ранее судим. С момента его ареста и вплоть до перевода в следственный изолятор (СИЗО) № 6 города Артемовск сотрудники милиции подвергали автора пыткам и избиениям с целью получения от него самооговаривающих показаний. Они, в частности, закачивали аммиак через фильтр противогаза, надетого на голову автора, а также засовывали либо спицу, либо шило в его мочеиспускательный канал. Не выдержав таких пыток, автор был вынужден признать себя виновным и огульно назвать соучастником преступных действий некоего Р. Он также сообщает, что Р. был подвергнут такому же обращению и, не выдержав его, в свою очередь совершил оговор автора сообщения, заявив о его причастности к совершению инкриминируемых преступлений.

2.2 Автор утверждает, что в феврале 2002 года он подал в Министерство внутренних дел жалобу на применение пыток сотрудниками милиции и потребовал провести судебно-медицинскую экспертизу для документирования нанесенных ему телесных повреждений¹. В неуказанную дату следователь в устной форме отклонил это требование в присутствии адвоката, назначенного в служебном порядке следственными органами. Как утверждается, адвокат не оспорил это решение. Кроме того, автор утверждает, что адвокат активно сотрудничал со следователями, "помогал" им в фальсификации материалов обвинения². Он также заявляет, что эксперимент по воспроизведению обстоятельств совершения преступления проводился в изоляторе временного содержания (ИВС) города Горловка, а не на месте преступления. Следователи ознакомили его с описанием обстоятельств совершения преступлений, местами расположения тел пострадавших и сроками совершения преступлений. Затем под угрозой применения новых пыток его обязали повторить все это на видеокамеру. Поскольку

¹ В материалах по делу никаких подтверждений того, что автор действительно подал такую жалобу, нет.

² В материалах дела нет никаких подтверждений того, что автор подавал какие-либо жалобы на непрофессиональные или неправомерные действия адвоката либо что он отказался от его услуг. Как представляется, никаких подобных претензий в ходе судебного разбирательства или рассмотрения кассационной жалобы автора не высказывалось.

он не совершал этих преступлений, он путался и давал неточные показания. Следователи и официально назначенный адвокат поправляли его и подсказывали ему, "как все было". Хотя данные эпизоды были затем удалены, на видеонаблюдателях остались якобы следы остановок видеофиксации и ее купирования. Автор утверждает, что его многочисленные жалобы на изложенные выше факты оставались без ответа.

2.3 Автор заявляет, что ему не разрешили пользоваться услугами выбранного им адвоката и что в любом случае он не смог бы оплачивать частного адвоката. Ему не разрешили ознакомиться с материалами дела, но под угрозой применения новых пыток вынудили подписать протокол, где утверждалось, что он сделал это. Его назначенный официально адвокат, как утверждается, подписал соответствующий протокол в отсутствие автора.

2.4 6 декабря 2002 года Апелляционный суд Донецкой области признал автора виновным в совершении двух умышленных убийств из корыстных побуждений (пункт 2 статьи 115 Уголовного кодекса) и грабежа, приговорив его к пожизненному лишению свободы. Автор утверждает, что суд положил в основу своего приговора полученные под пыткой признательные показания, хотя он и Р. отказались от них в суде, и он заявил, что сотрудники милиции применяли незаконные методы следствия, чтобы заставить их дать показания против самих себя³. На судебном заседании он заявил, что он и Р. были в Москве на момент совершения преступлений и что их алиби можно проверить, ознакомившись в таможенной и пограничной службах со списками лиц⁴, пересекших границу

³ Суд отметил, что в ходе досудебного следствия обвиняемые изменяли свои показания и утверждали, что сотрудники милиции применяли противозаконные методы следствия, чтобы заставить их признать себя виновными. Суд счел эти утверждения необоснованными, поскольку автор и сообвиняемый допрашивались в присутствии их адвокатов, делали добровольные заявления об обстоятельствах совершения преступлений во время воспроизводства событий на месте совершения преступлений (которое проводилось в присутствии понятых и судебно-медицинского эксперта) и не подавали никаких жалоб на сотрудников милиции. Кроме того, авторов осмотрел судебно-медицинский эксперт (не указано никакой даты и не представлено никакой копии заключения), который засвидетельствовал отсутствие телесных повреждений в день его ареста, и автор не жаловался на жестокое обращение. Ссылаясь на материалы дела, Апелляционный суд заявил, что обвиняемые были проинформированы об их закрепленных в статье 63 Конституции правах отказаться от дачи показаний в отношении себя, и не сформулировали никаких жалоб на получение показаний с помощью пыток во время допросов, в том числе во время очной ставки (записанной на видеопленку) между автором и сообвиняемым, которая состоялась в присутствии их адвокатов, или во время воспроизведения обстоятельств совершения преступлений, проведенного в присутствии их адвокатов, судебно-медицинского эксперта, начальника Следственного управления Прокуратуры города Горловка и понятых. Никаких подобных жалоб не было подано обвиняемыми или их адвокатами на стадии досудебного следствия. Автор не представлял никаких подобных жалоб во время ознакомления с материалами дела или во время слушания 20 января 2002 года, когда суд вынес постановление о мере пресечения (заключении под стражу). Суд также сослался на выводы судебно-медицинской экспертизы (никакой даты не указано и копии экспертизы не предоставлено), которая не выявила никаких телесных повреждений в день ареста автора и по состоянию на 4 февраля 2002 года. Кроме того, сообвиняемый заявил, что он не знает и не может опознать сотрудника милиции, который якобы подвергал его пыткам, а автор сообщил, что он его не помнит.

⁴ Автор представляет копию письма Пограничной службы Украины от 31 марта 2008 года, в котором ему сообщается, что по состоянию на 31 марта 2008 года никаких отметок о его предполагаемом пересечении границы нет. Автору было также сообщено, что регистрация данных о пересечении границы гражданами Украины

между Украиной и Российской Федерацией, а также запросив ведомости учета проживающих в гостиницах города Москвы⁵. Суд, однако, не сделал этого и не придал должного значения их алиби⁶. Суд также отказался заслушать свидетелей С., К. и Т., которые могли бы подтвердить их алиби⁷. Кроме того, автор утверждает, что его национальный паспорт, который был конфискован во время его ареста и затем "утерян" на стадии досудебного следствия, содержал отметки Пограничной службы Украины с датами его выезда и возвращения из Российской Федерации.

2.5 Автор утверждает, что сумма в 900 долл. США, которая, согласно следствию, послужила мотивом для совершения убийств, не была найдена у него или обвиняемого. Он заявляет, что главный свидетель обвинения, некая П., которая опознала в нем человека, покидавшего место преступления, часто используется сотрудниками милиции для получения свидетельств, выгодных следствию. Ввиду ее антиобщественного образа жизни П. зачастую имеет проблемы с милицией, и они "закрывают глаза" на совершенные ею мелкие правонарушения в обмен за показания, подтверждающие версию событий, которой придерживается следствие, что является широко распространенной практикой в Украине. П. подробно описала одежду, в которую было одето лицо, покидавшее место совершения преступлений, упомянув светлый цвет его волос. Однако суд проигнорировал тот факт, что у автора темные волосы и что изъятая у него одежда не соответствует описанию, данному главным свидетелем⁸. Суд отказал ему в вызове и допросе главного свидетеля⁹. Суд также отклонил и исключил из

стала возможной лишь после создания Пограничной службы Украины, т.е. после 1 августа 2003 года. В другом письме Пограничной службы от 30 мая 2008 года автору сообщается, что в период 1991–2003 годов никакой регистрации граждан Украины, пересекающих границу, не производилось. Автор, однако, утверждает, что это – ложь и что власти последовательно мешают ему доказать его алиби.

⁵ Автор заявляет, что суд не должен был использовать в качестве доказательства их вины тот факт, что они не смогли вспомнить название гостиницы, где они жили в Москве. Поскольку они не думали о создании алиби, они не запомнили все детали.

⁶ В ходе судебного разбирательства автор и обвиняемый не смогли назвать точную дату их поездки и продолжительность их пребывания в Москве. Автор вначале заявил, что они выехали в Москву 22–23 декабря 2001 года и провели там два-три дня. Затем он в качестве даты их поездки называл 21–22 декабря, утверждая, что они вернулись в Украину 24–25 декабря 2001 года. Согласно третьей версии фактов в изложении автора, они провели в Москве два дня и вернулись в Украину 29 или 30 декабря 2001 года. Учитывая противоречивые показания о деталях их поездки в Москву, суд отклонил их аргументы как необоснованные.

⁷ Автор приложил письменные заявления соответственно от 19, 20 и 21 сентября 2007 года, адресованные "правозащитной организации/НПО" (без точного названия). В своих показаниях С. пишет, что она была свидетелем отъезда автора и обвиняемого в Москву 24 декабря 2001 года, и подтверждает, что они отсутствовали в стране вплоть до 29 декабря 2001 года и, соответственно, не могли совершить преступления (о расхождении в датах см. также сноску 6 выше). Два других свидетеля просто подтвердили эти заявления в своих показаниях. Из материалов дела ясно не вытекает, были ли эти показания доведены до сведения суда.

⁸ Согласно материалам дела, свидетель П. опознала автора по фотографиям. В материалах дела нет никакой информации, подтверждающей заявление автора о его одежде и цвете волос.

⁹ Имеющиеся материалы дела не подтверждают это заявление. Как отмечается в решении Верховного суда, отсутствие свидетеля во время судебного разбирательства имело свои мотивы. Суд консультировался со сторонами процесса относительно возможности продолжения разбирательства в отсутствие этого свидетеля, и ни

протокола судебного заседания ходатайство автора о вызове и допросе в суде трех других свидетелей, которые могли бы подтвердить его алиби, и о назначении экспертизы представленных следствием доказательств, которые, по его словам, были сфабрикованы следователями.

2.6 Автор утверждает, что экспертные заключения, использованные как доказательство его вины, не могут считаться убедительными, поскольку степень доказанности отражают такие слова, как "могло", "не исключено" и т.д. В одном из этих экспертных заключений сделан вывод о том, что след обуви на месте совершения преступления, вероятно, оставлен обувью, рисунок которой схож с рисунком обуви правой ноги автора. Однако автор утверждает, что в указанный период времени он был одет в ботинки китайского производства, которые тогда носил каждый второй житель города из-за дешевизны этой обуви. Если бы след обуви, найденный на месте преступления, был действительно оставлен его ботинками, то вывод экспертного заключения должен был бы гласить, что этот след "идентичен" следу обуви его правой ноги, а не "вероятно, оставлен" им. В этом контексте автор заявляет, что обвинение не может основываться на предположениях, и все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого. Отклонение судом его ходатайств о проведении новых экспертиз и о вызове важных свидетелей для дачи показаний лишили его возможности эффективно защищаться.

2.7 Автор далее утверждает, что при определении меры наказания суд принял во внимание имевшуюся у него судимость, наказание по которой он уже понес на момент вынесения приговора (6 декабря 2002 года). Другими словами, суд повторно назначил ему наказание за правонарушение, в связи с которым он был уже осужден.

2.8 8 января 2003 года автор направил апелляционную жалобу в Верховный суд, который 3 июня 2004 года оставил приговор, вынесенный первой инстанцией, без изменения. Автор подал ходатайство о рассмотрении доказательств, полученных во время воспроизводства обстоятельств совершения преступления (видеоопленки), которые могли бы подтвердить, что его пытали, чтобы он дал признательные показания¹⁰. Эта ходатайство суд отклонил. Он оспаривает заявление суда о том, что он не жаловался на применение пыток ни своему адвокату¹¹, ни во время заседания 20 января 2002 года, когда суд принял решение о мере пресечения (заключении под стражу)¹². Он далее оспаривает заявление суда о том, что проведенная судебно-медицинская экспертиза не выявила каких-либо телесных повреждений, и утверждает, что никакой такой экспертизы и не проводилось. Автор также отмечает, что Верховный суд сослался на показания некой З., согласно которым он и Р. (сообвиняемый) были у нее 25 декабря 2001 года и уехали в Москву 27 или 28 декабря 2001 года. Автор утверждает, что на слушаниях в суде первой инстанции она не присутствовала и ее показа-

обвиняемые, ни их адвокаты не возражали. Автор сам не воспользовался правом на допрос П. и не возражал против того, чтобы ее показания, сделанные на стадии досудебного расследования, были зачитаны в зале суда.

¹⁰ Автор заявляет, что последствия пыток (следы избиений, сломанные руки) можно легко установить на фотографии, сделанной во время досудебного следствия и приобщенной к материалам его уголовного дела (эта фотография Комитету не представлена).

¹¹ Автор утверждает, что все его жалобы, переданные адвокату, были проигнорированы.

¹² Автор, напротив, заявляет, что он обращал внимание судьи на этот факт, но его жалобы были проигнорированы.

ния не упоминались в решении суда первой инстанции, что, по его мнению, подтверждает попытки суда сфабриковать уличающие автора доказательства.

2.9 Все ходатайства о пересмотре в порядке надзора (в том числе о повторном рассмотрении его дела на основании вновь открывшихся обстоятельств), которые автор направил в Прокуратуру Донецкой области, Генеральную прокуратуру и Верховный суд, были отклонены. Его обращение в Конституционный суд было также отклонено ввиду отсутствия компетенции.

2.10 В сентябре 2004 года и 10 мая 2005 года автор обращался в Апелляционный суд Донецкой области с запросом о выдаче ему копии уголовного дела для обоснования жалоб, направляемых Комитету в соответствии с Пактом. 5 октября 2004 года и 1 июня 2005 года, соответственно, судья и заместитель Председателя Апелляционного суда Донецкой области отклоняли этот запрос на том основании, что в уголовно-процессуальном праве такая практика не предусмотрена. 14 апреля 2008 года автор подал жалобу на упомянутый выше отказ в Сокольский районный суд. 23 мая 2008 года его жалоба была отклонена на тех основаниях, что подобные вопросы рассматриваются в рамках процедур уголовного, а не гражданского судопроизводства. Его последующая апелляция от 24 июня 2008 года была отклонена 1 августа 2008 года Апелляционным судом Львовской области на основании несоблюдения установленных сроков подачи апелляций. 11 сентября 2008 года автор направил в Верховный суд кассационную жалобу, в которой он утверждает, что установленные законом сроки были им соблюдены, но суд неправильно применил нормы уголовного судопроизводства в отношении подобных обращений¹³. 30 октября 2008 года Верховный суд оставил вынесенные ранее решения в силе. Поэтому автор утверждает, что отказ государства-участника выдать ему копию его уголовного дела представляет собой нарушение его закрепленного в пункте 2 статьи 19 Пакта права получать информацию. Автор также утверждает, что администрация следственного изолятора (СИЗО) № 6 города Артемовска, а также следственного изолятора № 5 Донецка постоянно мешали ему воспользоваться его правом обращаться в правозащитные НПО: подобные жалобы переправлялись в национальные суды или возвращались из-за того, что был неправильно указан адрес получателя.

2.11 В неуказанную дату автора перевели в следственный изолятор (СИЗО) № 5 Донецка. Он утверждает, что все заключенные, приговоренные к пожизненному тюремному заключению и отбывавшие наказание в этом изоляторе, регулярно и сознательно подвергались избиениям и лишались администрацией питания. Пища для этой категории заключенных всегда готовилась в антисанитарных условиях и из испорченных продуктов. В питании, которое получали эти заключенные, регулярно находили тушки мышей, окурки, куски стекла, асфальта и камни. Хлеб, который пекли в изоляторе, был из муки, предназначенной для кормления животных. Деньги, посылаемые заключенным их родственниками, автоматически и без согласия заключенных изымались тюремной администрацией для оплаты коммунальных услуг. Голодовка заключенных, которая имела место в 2003 году из-за нечеловеческих условий содержания, была жестоко подавлена администрацией. Заключенные, которые попытались пожаловаться на администрацию, были подвергнуты специальному дисциплинарному наказанию, связанному с применением смиренных рубашек: сотрудники специального подразделения сбивали заключенного с ног, били его дубинками, кулаками и ногами, а затем натягивали на него смиренную рубашку, заламывали локти за спину, валили на спину на бетонный пол и вновь наносили удары, били и пи-

¹³ Он также отметил, что он был госпитализирован, когда решение от 23 мая 2008 года пришло в тюрьму; оно было передано ему лишь после возвращения из госпиталя.

нали. Врач, присутствовавший во время этого дисциплинарного наказания, брызгал жидкий аммиак в лицо терявших сознание заключенных, чтобы привести их в чувство. Автор утверждает, что 25 июня 2003 года его самого подвергли такой мере дисциплинарного воздействия, а затем поместили в карцер. 27 июня 2003 года он был переведен в обычную камеру из-за проблем со здоровьем¹⁴, которые, как он утверждает, стали результатом жестокого обращения.

2.12 31 июля 2004 года автора перевели в Енакиевскую исправительную колонию № 52, где его и других заключенных подвергали ежедневным избиениям и унижающему достоинство обращению. Когда он пожаловался на жестокое обращение в Государственный департамент по вопросам исполнения наказаний, в ведении которого находятся пенитенциарные учреждения, администрация применила к нему меры "дисциплинарного воздействия": надзиратели надели ему смирительную рубашку, наручники, повалили его на бетонный пол и прыгали ему на живот. Неоднократно автора помещали в карцер, где его заставляли сидеть на металлической кровати с вытянутыми, "висящими в воздухе" руками, закрепленными наручниками к противоположным стойкам кровати, и с ногами, закованными в кандалы и привязанными к противоположным сторонам рамки кровати. В течение многих дней он оставался в таком положении без движения, в дневное время три раза в сутки разрешалась пятиминутная пауза для туалета, а ночью его руки и ноги были привязаны к металлической рамке кровати. Независимо от времени года температура в карцере была такой же, как на улице, и он был лишен права просить о медицинской помощи даже при ухудшении своего состояния. Вследствие такого обращения и отсутствия медицинского ухода в период отбывания им наказания у него обострились многие опасные для жизни и хронические заболевания¹⁵. Его жалоба на условия содержания, поданная в Прокуратуру Донецкой области, была отклонена в июле 2007 года¹⁶. Автор также утверждает, что тюремная администрация заставила его удалить из его первоначального представления от 1 ноября 2007 года всю информацию о предполагаемом нарушении статьи 10 Пакта, угрожая, что его послание не покинет пределы колонии.

¹⁴ В обоснование этого утверждения автор представляет копию решения о помещении его в карцер на десять суток за нарушение правил тюремного распорядка. Согласно этому решению, он был возвращен в свою камеру спустя два дня (27 июня 2003 года) по причинам медицинского характера (реактивный психоз и шизофрения). В том же документе отмечается, что по результатам медицинского обследования, проведенного 25 июня 2003 года при помещении в карцер, был сделан вывод о том, что у автора нет к этому противопоказаний и каких-либо жалоб на здоровье. Автор также представляет письмо своего сокамерника, который подтверждает, что их часто били, помещали в карцер и подвергали другим видам бесчеловечного обращения.

¹⁵ Автор представил несколько медицинских справок (некоторые из которых неразборчивы). В большинстве этих справок подтверждается наличие таких болезней, как хронический геморрой, эмоционально неустойчивое расстройство личности, хронический бронхит, хронический гастрит, экзема, высокое кровяное давление. На основе этих справок автору после каждого медицинского осмотра назначалось лечение.

¹⁶ Не представлено ни копий, ни какой-либо информации из материалов дела в подтверждение того, что автор обжаловал этот отказ в вышестоящей прокуратуре или суде.

Жалоба

3. Автор утверждает, что его арест, судебное разбирательство его дела и жестокое обращение с ним в период нахождения под стражей представляют собой нарушения пунктов 1, 3 а) и 3 с) статьи 2, пункта 2 статьи 4, статьи 7¹⁷, пункта 1 статьи 9, пунктов 1 и 3 статьи 10, пунктов 1, 3 b), 3 d), 3 e) и 7 статьи 14 и пункта 2 статьи 19 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 9 июня 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно отметило, что 6 декабря 2002 года Апелляционный суд Донецкой области признал автора виновным в умышленном убийстве двух лиц и в разбое, приговорив его к пожизненному лишению свободы с конфискацией имущества. 3 июня 2004 года Верховный суд оставил этот приговор без изменений. Вина автора была должным образом доказана его собственными показаниями в качестве подозреваемого, показаниями другого подозреваемого, очной ставкой между ними, показаниями родственников потерпевших и свидетелей, протоколами воспроизведения обстоятельств совершения преступления, выводами судебно-медицинских экспертиз и другими доказательствами по делу.

4.2 Касаясь утверждения автора о применении неразрешенных методов дознания, государство-участник отмечает, что в ходе досудебного следствия автор и другой обвиняемый давали показания в присутствии адвокатов. Во время воспроизведения обстоятельств совершения преступления (которое проводилось в присутствии понятых и судебно-медицинского эксперта) они не высказывали жалоб на действия работников милиции и свободно давали показания об обстоятельствах совершенного преступления, которые могли быть известны только лицам, совершившим это преступление. Автор несколько раз менял свои показания: то утверждал, что он в соучастии с другим обвиняемым совершил оба убийства, то заявлял, что он совершил только одно убийство в состоянии аффекта. Автор был освидетельствован судебно-медицинским экспертом в день задержания, на его теле не было обнаружено никаких телесных подтверждений, и никаких жалоб на жестокое обращение он не высказывал. Жалобы автора на фальсификацию материалов его уголовного дела проверялись Генеральной прокуратурой и своего подтверждения не нашли.

4.3 Проведенными проверками тот факт, что автор и другой обвиняемый во время совершения преступления находились в Москве, подтвержден не был. На судебном заседании они не могли указать точную дату отъезда в Москву и не могли назвать гостиницу, в которой они якобы останавливались; они давали противоречивые показания о своей поездке: обвиняемый сначала заявлял, что они ночевали на вокзале, а потом, вслед за автором, сообщил, что они ночевали в гостинице. Кроме того, один из свидетелей, г-жа П. опознала автора, которого

¹⁷ Автор отмечает, что он знает об отсутствии фактических доказательств нарушения его прав, предусмотренных в статье 7 Пакта. Однако он просит Комитет констатировать нарушение этого положения в его случае, исходя из распространенной практики применения пыток в Украине для получения признательных показаний. Он также ссылается на прецеденты из практики Европейского суда по правам человека, который констатировал нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, исходя из общей информации о распространенной практике применения пыток в странах, где заявителям угрожала высылка.

она видела в день совершения преступлений (24 декабря 2001 года) возле места совершения преступлений.

4.4 Государство-участник далее заявляет, что в базе данных, содержащей сведения о лицах, которые пересекали государственную границу Украины, какая бы то ни была информация об авторе отсутствует. В 2001 году учет граждан Украины, которые пересекали государственную границу Украины на ее украинско-российском участке, не осуществлялся. Согласно Постановлению № 57 Кабинета министров от 27 января 1995 года ("Об утверждении Правил пересечения государственной границы гражданами Украины"), которое действовало в момент возможного пересечения государственной границы автором, регистрация автора при пересечении границы осуществлялась путем проставления отметок "Выезд" и "Въезд" в поданном гражданином паспорте.

4.5 В том, что касается письменных заявлений С., К. и Т., государство-участник отмечает, что они должны были быть направлены в Прокуратуру. После их проверки, если они будут признаны действительными, они могут служить основаниями для судебного решения в порядке исключительного судопроизводства в соответствии с главой 32 Уголовно-процессуального кодекса ("Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам"). Государство-участник также обращает внимание Комитета на тот факт, что данные заявления были составлены в 2007 году, т.е. почти через шесть лет после совершения преступлений.

4.6 Автору была представлена возможность ознакомиться с материалами дела и сделать из них выписки. Он может обратиться с ходатайством о предоставлении ему возможности ознакомиться с материалами его дела, но выдача материалов дела или предоставление их копий национальным законодательством не предусмотрены. Автор может также воспользоваться услугами адвоката, который может от его имени ходатайствовать о предоставлении возможности ознакомиться с материалами делами и сделать необходимые выписки. Если автор не может нанять адвоката по причине своих стесненных материальных условий, он может обратиться к правозащитным организациям с просьбой о бесплатном предоставлении услуг адвоката.

4.7 Касаясь условий содержания под стражей, государство-участник отмечает, что 6 декабря 2002 года автор прибыл в Донецкий следственный изолятор (СИЗО) из Артемского следственного изолятора. 31 июля 2004 года он был направлен в Енакиевскую исправительную колонию № 52. Проверкой, проведенной Государственным департаментом по вопросам исполнения наказаний, нарушения требований национального законодательства, а также неправомерные действия и предвзятое отношение персонала Донецкого СИЗО и Енакиевской исправительной колонии к осужденному автору не установлены. За период отбывания наказания автор совершил девять нарушений режима содержания, за что был привлечен к дисциплинарной ответственности, в том числе шесть раз был помещен в карцер. Он ни разу не обжаловал привлечения к дисциплинарной ответственности в установленном порядке. Согласно материалам служебного расследования, за нарушение установленного режима содержания сотрудники Донецкого СИЗО применяли к автору специальные средства 25 июня (резиновая дубинка, смирительная рубашка) и 24 декабря 2003 года (смирительная рубашка). Факты применения специальных средств были зарегистрированы в соответствующем журнале и соответствовали тяжести совершенных автором нарушений. После применения специальных средств автор прошел медицинский осмотр, по результатам которого сделан вывод о том, что он в медицинской помощи не нуждался. Государство-участник также сообщает, что никакие

подразделения специального назначения, а также подразделения других силовых структур для прекращения противоправных действий со стороны осужденных на территорию Донецкого СИЗО не вводились.

4.8 Государство-участник далее заявляет, что дезинфекционная обработка помещений Донецкого СИЗО и Енакиевской исправительной колонии проводится ежедневно с целью профилактики туберкулеза и других заболеваний. Общее состояние санитарно-противоэпидемического обеспечения удовлетворительное: вспышки инфекционных, вирусных заболеваний и паразитарных инфекций не допущены. Автор неоднократно проходил медицинские профилактические осмотры и получал лечение в полном объеме согласно установленному диагнозу (хронический геморрой, хронический бронхит и эмоционально неустойчивое расстройство личности).

4.9 Все письма автора направлялись по принадлежности и ответы на его обращения и жалобы приходили ему под роспись. Государство-участник также отмечает, что осужденные к пожизненному лишению свободы в Енакиевской исправительной колонии имеют возможность пользоваться книгами, журналами и газетами из библиотеки учреждения или полученными от родственников и других лиц. Им разрешены также просмотр телепередач и ежедневные прогулки продолжительностью в один час.

4.10 5 октября 2005 года в Донецкую областную прокуратуру поступила жалоба матери автора по поводу условий содержания в Енакиевской исправительной колонии, угроз применения физической силы и психологического воздействия в отношении ее сына. По результатам проведенной проверки доводы заявительницы не нашли своего подтверждения, в связи с чем 12 октября 2005 года было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Мать автора была проинформирована об этом решении, которое в установленном законодательством порядке не обжаловалось.

4.11 6 октября 2005 года в Донецкую областную прокуратуру поступило еще одно обращение матери автора относительно незаконного осуждения и обеспечения безопасности отбывания наказания ее сына в Енакиевской исправительной колонии. В ходе проведенной проверки изложенных ею доводов Прокуратура пришла к выводу, что они не нашли своего подтверждения, и информировала ее об этом письмом от 20 октября 2005 года.

4.12 25 сентября 2007 года в Донецкую областную прокуратуру поступила жалоба автора на ненадлежащие материально-бытовые и медико-санитарные условия содержания осужденных в Енакиевской исправительной колонии. По результатам проверки, проведенной с привлечением специалистов Государственного департамента по вопросам исполнения наказаний, нарушений конституционных прав автора, упомянутых в его обращении, не установлено. Ответ автору направлен письмом от 25 октября 2007 года¹⁸.

¹⁸ В соответствии с этим решением (копия приложена к материалам дела) Донецкая областная прокуратура совместно со специалистами Государственного департамента по вопросам исполнения наказаний провела проверку утверждений автора в отношении, в частности, обеспечения безопасности, медицинской помощи, эпидемической профилактики и условий содержания заключенных. В ходе этой проверки было установлено, что автор привлекался к дисциплинарной ответственности за нарушения требований тюремного распорядка. Все принятые меры взыскания были законными и соответствовали статье 134 Уголовно-исполнительного кодекса. По результатам проверки сделан вывод о том, что условия содержания заключенных соответствуют санитарно-гигиеническим нормам. В соответствии со

4.13 Государство-участник сообщает также, что автор отправил обращение в адрес Европейского суда по правам человека. По состоянию на 29 мая 2009 года жалоба автора на рассмотрение государства-участника не поступала.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 1 сентября 2009 года автор отвергает замечания государства-участника, заявляя, что они состоят из лжи и ссылок на сфабрикованные властями факты и доказательства. Он подтвердил высказанные им ранее претензии и отметил, что государство-участник не представило какой-либо информации в опровержение его четко обоснованных жалоб по статье 14 Пакта.

5.2 Он утверждает, что информация, представленная государством-участником в отношении применения неразрешенных методов дознания, является надуманной. Присутствие при следственных действиях адвокатов, назначенных государством, не может служить гарантией соблюдения прав задержанных, поскольку они не выполняют возложенных на них функций. Данная "каста" формируется исключительно из юристов-неудачников, и большинство из них – бывшие работники органов прокуратуры или милиции.

5.3 Он отвергает аргумент государства-участника о том, что он давал показания об обстоятельствах совершения преступления, которые могли быть известны только лицу, совершившему преступление, и утверждает, что все эти обстоятельства были известны также работникам милиции, которые выезжали на место совершения преступления и принудили его и обвиняемого написать "достоверные" признания под их диктовку. Их также возили на место соверше-

статьей 115 Уголовно-исполнительного кодекса норма жилой площади на одного осужденного не может быть меньше трех квадратных метров; камера, в которой содержался автор, предназначена для четырех человек (площадью 14,56 кв. м). Камера обставлена в соответствии с действующими нормами и оснащена работающей вентиляционной системой. В ходе проверки утверждения автора о жестоком обращении и психологическом давлении не нашли подтверждения. Проверкой было также установлено, что доступ в душевые открыт на еженедельной основе, тюремный блок оснащен двумя душевыми и двумя зеркалами; снабжение холодной и горячей водой соответствует санитарным нормам, а качество питьевой воды удовлетворяет санитарно-гигиеническим стандартам; тюремные помещения подсоединены к городской системе водоснабжения и канализации; автор пользовался правом принимать посетителей. Что же касается оказания медицинской помощи, то автор зарегистрирован в медицинском пункте со следующим диагнозом: пролапс ректальной слизистой оболочки и хронический геморрой, экзема, эмоционально неустойчивое расстройство личности. С 9 по 23 февраля 2007 года автор проходил стационарное лечение в отделении хирургии Донецкой межобластной больницы; никаких хирургических вмешательств ему врачом рекомендовано не было. Его состояние здоровья было сочтено удовлетворительным. Проверкой также установлено, что в тюрьме работает медицинский пункт, и медицинскую помощь оказывают следующие специалисты: терапевт, дантист, психиатр, психолог-нарколог и рентгенолог. В медпункте есть также 12 коек для стационарного лечения. В целях какого-либо иного специального лечения заключенных госпитализируют в медицинские учреждения Государственного департамента по вопросам исполнения наказаний. С учетом вышесказанного специалисты, проводившие проверку, не установили каких-либо нарушений в отношении медико-санитарных условий содержания заключенных, вследствие чего Прокуратура признала заявления автора необоснованными. Автор был уведомлен об этом решении и проинформирован о его праве обжаловать решение у вышестоящего прокурора или в суде, как это предусмотрено в статье 12 Закона "О прокуратуре". Как представляется, никаких подобных апелляций автором подано не было.

ния преступлений¹⁹, где заставляли занимать указанные работниками милиции места и озвучивать тексты "признания". Никаких добровольных показаний он не давал, поскольку он не совершал эти преступления, и у него было алиби, которое могло быть легко проверено. Самооговаривающие показания были получены под пытками. Автор оспаривает выводы судебно-медицинского эксперта, который не выявил никаких телесных повреждений, и он утверждает, что судебно-медицинский эксперт отказался его выслушать и даже не попросил его раздеться для подробного осмотра. Он отмечает, что во время досудебного следствия он провел под стражей 30 дней, и каждый день его избивали и подвергали пыткам. Поскольку медицинский осмотр проводился только один раз, его выводы нельзя считать объективными.

5.4 Автор далее утверждает, что о широкомасштабном и систематическом применении пыток в Украине свидетельствуют многочисленные газетные публикации, решения Европейского суда по правам человека и доклады правозащитных организаций²⁰ и что эта информация в косвенной форме подтверждает его заявления о применении пыток. Он отвергает доводы государства-участника о том, что его заявления проверялись Прокуратурой и не нашли подтверждения, и подчеркивает, что его жалобы отклонялись без должного рассмотрения.

5.5 Что же касается его алиби, то он не может вспомнить точный номер поезда и точную дату отъезда в Москву, поскольку после этого события прошло значительное время. Так как в Москву следуют всего два поезда в неделю, определить номер поезда следствию труда не составляло. Более того, их пребывание в Российской Федерации было зарегистрировано миграционными службами, а также в книге учета проживающих в гостинице, местонахождение которой он описывал следственным органам.

5.6 Автор утверждает, что П. является лжесвидетелем (см. пункт 2.5 выше), давшим противоречивые и нереальные показания, например о том, что она видела его на месте совершения преступления.

5.7 Автор отмечает информацию государства-участника о том, что в период его выезда в Москву (2001 год) в паспорта лиц, пересекавших границу, ставились штампы о выезде и въезде. Однако государство-участник ни слова не говорит о наличии или отсутствии подобных штампов в его паспорте. Он также напоминает, что его паспорт "пропал" из уголовного дела во время проведения досудебного следствия.

5.8 Автор утверждает, что он неоднократно направлял заявления С., К. и Т. в органы следствия и Прокуратуру. В 2004 году эти заявления были направлены им в Прокуратуру, но никакой реакции не последовало.

5.9 Он сообщает, что его совершенно не интересует ознакомление с материалами его уголовного дела. Он запросил копию своего уголовного дела, на что он имеет право в соответствии со статьей 32 Конституции²¹, статьями 23–32 Закона "Об информации", а также пунктом 2 статьи 19 Пакта. Отказ государства-участника предоставить ему копию его уголовного дела есть целенаправленная

¹⁹ Это противоречит изложенному им в пункте 2.2 выше утверждению о том, что воспроизведение обстоятельств совершения преступлений проводилось в изоляторе временного содержания города Горловка, а не на месте совершения преступления.

²⁰ Автор представил копии материалов в подтверждение этого заявления.

²¹ Один из абзацев этой статьи гласит: "Каждый гражданин имеет право знакомиться в органах государственной власти, органах местного самоуправления, учреждениях и организациях со сведениями о себе, не являющимися государственной или иной защищенной законом тайной".

попытка помешать установлению истины по его делу и нарушение пункта 2 статьи 19 и пункта 1 статьи 2 Пакта.

5.10 Автор повторяет те свои жалобы по статье 10 Пакта касательно бесчеловечных условий содержания и жестокого обращения, которые, по его мнению, не были опровергнуты государством-участником. Он далее признает, что в 2004 году он направлял обращение в Европейский суд по правам человека по другому вопросу. В 2006 году три судьи Европейского суда признали его обращение неприемлемым вследствие нарушения им процедурных аспектов.

5.11 В заключение автор просит Комитет не принимать во внимание замечания государства-участника, которые являются безосновательными, сфабрированными и лживыми.

5.12 30 сентября 2009 года автор направил копию газетной статьи о жестоком обращении с заключенными в тюрьме Винницы в качестве косвенного доказательства систематического и широкомасштабного применения пыток к заключенным в Украине.

5.13 10 августа 2011 года автор представил дополнительные замечания, в которых он утверждал, что акт судебно-психиатрической экспертизы от 27 февраля 2002 года был сфабрикован, поскольку такой экспертизы вообще не проводилось. В данном акте речь идет о его мнимой болезни и антисоциальном поведении, которые были якобы установлены в 1993 году психиатрической больницей города Горловка. Он поясняет, что в 1993 году сотрудники полиции избили его за отказ подписать "явку с повинной" в отношении другого преступления. Для того чтобы скрыть следы избиения, сотрудники полиции отправили его в психиатрическую больницу, заявив, что в приступе безумия он сам себе нанес повреждения. Его выписали из больницы после того, как он отказался от какого-либо лечения, но врачи незаконно зафиксировали в его медицинской карте наличие у него психического расстройства. Автор далее утверждает, что акт судебно-психиатрической экспертизы 2002 года был сфабрикован (он не подписывал ничего подобного), с тем чтобы создать его негативный образ в суде; в подтверждение своих доводов он представляет письмо одного из сокамерников, а также заключение последующей судебно-психиатрической экспертизы. Автор заявляет, что выводы экспертиз идентичны, как и лексика, использованная в обоих документах, и это подтверждает, что они были сфабрикованы.

Дальнейшие представления государства-участника

6.1 28 ноября 2011 года государство-участник представило дополнительные замечания, заявив, что автор и обвиняемый никогда не жаловались на применение к ним незаконных методов допроса в ходе досудебного следствия, что их адвокаты присутствовали на допросах, на очной ставке, при воспроизведении обстоятельств совершения преступления и в ходе судебного заседания 20 января 2002 года. Аналогичных заявлений также не делали и их адвокаты.

6.2 Хотя автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения статьи 7 были исчерпаны им в полном объеме, государство-участник заявляет, что автор никогда не опротестовывал решение Прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела, как это предусмотрено в статье 12 Закона "О прокуратуре" и в статье 99 Уголовно-процессуального кодекса. Таким образом, его утверждения по статье 7 должны быть признаны неприемлемыми вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 В связи с жалобой автора по пункту 1 статьи 14 Пакта на то, что рассмотрение национальными судами доказательств по его делу было произвольным и представляло собой отказ в правосудии, а также на то, что суд при вынесении приговора привел как исключительные доказательства его вины только предположительные выводы экспертиз, государство-участник заявляет, что в соответствии со статьей 323 Уголовно-процессуального кодекса суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом. Показания обвиняемого, в том числе и те, в которых он признает свою вину, подлежат проверке. Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения только в случае подтверждения этого признания совокупностью доказательств, имеющихся в деле. Государство-участник отмечает, что как материалы дела, так и решения судебных органов, принятые по делу автора, свидетельствуют о том, что суды действовали в соответствии с вышеуказанными нормами и оценивали все доказательства и обстоятельства в совокупности. Так, вину автора признал полностью доказанной Апелляционный суд Донецкой области (приговор от 6 декабря 2002 года) и подтвердил Верховный суд (постановление от 3 июня 2004 года) не только на основании собственных показаний автора, но и на основании результатов его очной ставки с сообвиняемым, показаний свидетелей, протоколов воспроизведения обстановки и обстоятельств совершения преступления, выводов судебно-медицинских экспертиз, а также других доказательств по делу. Таким образом, заявления автора по пункту 1 статьи 14 не подтверждаются имеющимися материалами дела.

6.4 Касаясь заявления автора о подложности акта судебно-психиатрической экспертизы от 27 февраля 2002 года, государство-участник сообщает, что упомянутая экспертиза проводилась в соответствии с "Порядком проведения судебно-психиатрической экспертизы", утвержденным приказом № 397 Министерства здравоохранения от 9 октября 2001 года. Национальное законодательство не предусматривает подписание акта по результатам такой экспертизы лицом, в отношении которого проводилась экспертиза. Поэтому отсутствие подписи автора в акте не может служить доказательством его подделки.

Дальнейшие комментарии автора

7.1 В письме от 3 января 2012 года²² автор отвергает аргументы, изложенные государством-участником в его замечаниях. Автор утверждает, что он неоднократно жаловался на применение незаконных методов допроса и на давление со стороны сотрудников милиции в судах, а также во время досудебного следствия. Однако следователи "выбрасывали" его жалобы. Он и сообвиняемый также поднимали этот вопрос во время их очной ставки, но их жалобы не были должным образом зарегистрированы. Кроме того, автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и отмечает, что любые последующие апелляции будут неэффективными ввиду отсутствия информации от государства-участника о том, что подобные направленные в суд апелляции на решение Прокуратуры лицом, осужденным за убийство, могут фактически привести к отмене приговора и освобождению осужденного лица. Отказ Прокуратуры и Верховного суда пересмотреть неправосудные решения национальных судов

²² 6 декабря 2011 года автор представил копию постановления № 1-31/2011 Конституционного суда от 20 октября 2011 года, где Суд высказал свое мнение относительно толкования статьи 62 Конституции, на которую автор ссылается в своих комментариях (см. пункт 7.2).

подтверждает, что такие обращения неоправданно затягиваются, вследствие чего его сообщение является приемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Касаясь аргументов государства-участника в отношении пункта 1 статьи 14, автор утверждает, что статья 62 Конституции запрещает основывать обвинение на доказательствах, полученных незаконным путем, а также на предположениях. Поэтому любые ссылки на статью 323 Уголовно-процессуального кодекса и на "внутреннее убеждение" незаконны. Принцип, закрепленный в статье 62 Конституции, был подтвержден в постановлении № 1-31/2011 Конституционного суда от 20 октября 2011 года. Кроме того, в приговоре, вынесенном Печерским районным судом города Киева 11 октября 2011 года, подтверждается, что как доказательства могут использоваться лишь те выводы экспертов, которые даны в категорической форме.

7.3 Автор напоминает, что показания обвиняемого, на которые ссылается государство-участник, были получены под пыткой, вследствие чего обвиняемый оговорил себя, а также заявил о причастности автора к совершению преступлений²³.

7.4 Касаясь судебно-психиатрической экспертизы, автор повторяет свои предыдущие утверждения и ссылается на решение Европейского суда по правам человека, которое, по его мнению, подтверждает практику властей незаконно подвергать людей психиатрическому обследованию²⁴. Он напоминает, что не давал своего согласия на данную экспертизу, о чем свидетельствует отсутствие его подписи на соответствующих документах.

7.5 Автор просит Комитет не воспринимать замечания государства-участника, поскольку они лживы, анонимны и являются злоупотреблением правом представлять подобные замечания. Должное внимание, напротив, надлежит уделить его заявлениям и всем представленным документальным доказательствам.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Во исполнение требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению жалобы автора по статье 7 и по пункту 1 статьи 10 Пакта касательно бесчеловечных условий содержания под стражей, а также физического насилия и психологического давления, которым он, предпо-

²³ Автор сообщает, что его обвиняемый умер из-за отказа внутренних органов вследствие применения к нему пыток.

²⁴ Автор ссылается на решение, принятое Европейским судом по правам человека 7 июля 2011 года по делу *Федоров и Федорова против Украины* (обращение № 39229/03), касавшемуся принудительного и произвольного помещения заявителей в психиатрическое учреждение без пересмотра таких решений.

ложительно, подвергался в период отбывания его наказания в Енакиевской исправительной колонии. В этой связи Комитет отмечает доводы государства-участника о том, что по результатам проверки, проведенной Прокуратурой города Горловка, утверждения автора о жестоком обращении признаны необоснованными, и 18 октября 2005 года принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств, и это решение никогда автором не оспаривалось. По результатам других проверок, проведенных Прокуратурой в 2005 и 2007 годах в отношении жалоб автора на бесчеловечные условия содержания под стражей, было также установлено, что его утверждения не нашли подтверждения, и автор не обжаловал ни одно из этих решений в соответствии с процедурой, установленной национальным законодательством. Поэтому государство-участник оспаривает приемлемость этих жалоб на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. С учетом аргументов государства-участника и того факта, что автор не заявляет о неэффективности упомянутых средств правовой защиты, Комитет признает сообщение в этой части неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, как это предусмотрено в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает жалобу автора по пунктам 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта касательно того, что ему не разрешили пользоваться услугами выбранного им адвоката, что адвокат не оказал ему надлежащей правовой помощи и действовал в ущерб его интересам, помогая обвинению фабриковать против него доказательства, и что ему не разрешили ознакомиться с материалами дела, но заставили под угрозой применения пыток подписать протокол о том, что он это сделал. Исходя из представленных ему материалов, Комитет констатирует, что ни на одном этапе национального судебного разбирательства автор, по всей видимости, не поднимал вопросов о предполагаемом отсутствии надлежащего юридического представительства или о неадекватных действиях адвоката или о том, что он когда-либо ходатайствовал о замене своего адвоката либо жаловался на непредоставление ему возможности ознакомиться с материалами дела. Поэтому Комитет признает сообщение в этой части неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

8.5 Касаясь жалобы автора по пунктам 1 и 3 a) и 3 c) статьи 2, Комитет напоминает в этой связи о своих решениях, в соответствии с которыми положения статьи 2 Пакта, устанавливающие общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе служить основаниями для жалобы в том или иной сообщении, представленном согласно Факультативному протоколу. Поэтому Комитет полагает, что утверждения автора в этой связи являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола²⁵.

8.6 Поскольку автор не представил никакой информации в обоснование своих жалоб по пункту 2 статьи 4 и пункту 1 статьи 9 Пакта, Комитет считает эти жалобы недостаточно обоснованными для целей приемлемости и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению жалобу автора по статье 7 касательно того, что после ареста его подвергали пыткам в целях получения признательных показаний. Государство-участник опровергает эти утверждения, заявляя, что автора допрашивали в присутствии его адвоката и он давал добровольные пока-

²⁵ См., например, сообщение № 802/1998, *Роджерсон против Австралии*, соображения, принятые 3 апреля 2002 года, пункт 7,9; сообщение № 1887/2009, *Бассо против Уругвая*, соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

зания об обстоятельствах совершения преступления, что несколько следственных действий было проведено в присутствии его адвоката, судебно-медицинского эксперта и понятых и что ни автор, ни его адвокат не высказывали когда-либо каких-либо жалоб на жестокое обращение в период досудебного следствия. Эти аргументы оспариваются автором, который утверждает, что его жалобы в этой связи "выбрасывались" следователями и игнорировались его адвокатом.

8.8 Комитет отмечает, что жалоба автора по статье 7 непосредственно касается качества правовой помощи, которую он получал от своего назначенного в служебном порядке адвоката – предполагаемого сотрудничества адвоката с обвинением и неподачи каких-либо жалоб от его имени, в том числе на жестокое обращение в период досудебного следствия. В этой связи Комитет уже констатировал, что ничто в представленных ему материалах не свидетельствует о том, что на каком-либо этапе национального судебного разбирательства автор жаловался на предполагаемое отсутствие надлежащего юридического представителя или на неадекватные действия адвоката либо что он вообще ходатайствовал о замене адвоката (см. пункт 8.4). Комитет отмечает отсутствие таких жалоб со стороны автора в ходе национального судебного разбирательства, принимая, в частности, во внимание его довод о том, что присутствие при следственных действиях адвокатов, назначенных государством, не может служить гарантией соблюдения прав задержанных (см. пункт 5.2).

8.9 Комитет далее отмечает аргумент государства-участника о том, что по результатам судебно-медицинской экспертизы каких-либо повреждений на теле автора в момент его ареста и по состоянию на 4 февраля 2002 года (т.е. через 18 дней после его ареста) не обнаружено. Он констатирует, что автор представил противоречивую информацию об упомянутой медицинской экспертизе, заявив первоначально, что никакой такой экспертизы не проводилось (см. пункт 2.8 выше), и сообщив позднее, что судебно-медицинский эксперт отказался его выслушать и даже не попросил его раздеться для подробного осмотра (см. пункт 5.3 выше). Комитет также отмечает, что заявления автора были рассмотрены и обычным, и апелляционным судами и были признаны не имеющими под собой оснований (см. сноску 5 выше). С учетом этих несоответствий и при отсутствии каких-либо фактических доказательств в поддержку заявлений автора по статье 7 Комитет не может признать, что автор в достаточной степени обосновал эту жалобу в целях приемлемости, и, соответственно, он объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.10 Комитет далее принимает к сведению жалобы автора по пунктам 1 и 3 е) статьи 14 Пакта касательно того, что суд построил свой приговор на основе его признательных показаний, которые он дал в ходе досудебного следствия и от которых он затем отказался в суде, что его алиби не было должным образом принято во внимание и проверено, что результаты судебно-медицинских экспертиз были неубедительными, что его ходатайства о назначении экспертизы сфабрикованных доказательств отклонялись и что суд отказался вызвать и допросить основного свидетеля обвинения и не учел противоречия в показаниях этого свидетеля.

8.11 Касаясь жалобы автора на то, что приговор суда был основан на его признательных показаниях, Комитет отмечает, что суд установил вину автора не только на основе его собственных показаний, но и на основе результатов его очной ставки с обвиняемым, показаний этого обвиняемого, свидетельских показаний, протокола о воспроизведении обстоятельств совершения преступления, выводов судебно-медицинских экспертиз и других доказательств по делу

(см. пункты 4.1, 4.2 и 6.3). Поэтому Комитет признает жалобу автора недостаточно обоснованной и, следовательно, неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.12 В отношении других жалоб автора по пунктам 1 и 3 е) статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что они касаются главным образом оценки фактов и доказательств судами государства-участника, и он напоминает о принимавшихся им в этой связи решениях о том, что оценку фактов и доказательств по какому-либо конкретному делу надлежит, как правило, проводить компетентным национальным судам, если только не будет доказано, что такая оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии²⁶. Комитет полагает, что из представленных ему материалов не вытекает, что суды действовали произвольно, оценивая факты и доказательства по делу автора, или что судопроизводство было неадекватным и равносильным отказу в правосудии. Поэтому Комитет констатирует, что автор не обосновал достаточным образом свои жалобы по пунктам 1 и 3 е) статьи 14 Пакта и что сообщение в этой части, соответственно, является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.13 Касаясь жалобы автора по пункту 7 статьи 14 Пакта в отношении того, что, приняв во внимание его прошлую судимость, суд осудил и вновь наказал его за преступление, за которое он уже был осужден, Комитет отмечает, что автор не представил никакой информации о своей предыдущей судимости или разъяснений о том, каким образом она повлияла на меру его наказания. Поэтому Комитет считает эту жалобу недостаточно обоснованной и, соответственно, неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.14 Автор также заявляет о нарушении его прав по пункту 2 статьи 19 Пакта ввиду отказа властей предоставить ему копию его уголовного дела. В этой связи Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что национальное законодательство не предусматривает такой практики. Он далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор имел возможности ходатайствовать об ознакомлении с материалами своего дела или о выдаче адвокату разрешения сделать это от его имени. Кроме того, Комитет констатирует, что автор никогда не заявлял в суде, что его право на ознакомление с материалами дела было нарушено (см. пункт 8.4 выше). В этих обстоятельствах Комитет полагает, что автор не обосновал свою жалобу на нарушение его права на получение информации, и он, соответственно, признает эту жалобу неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола вследствие ее недостаточной обоснованности.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

²⁶ См., например, сообщение № 1212/2003, *Лансароте против Испании*, решение о неприемлемости от 25 июля 2006 года, пункт 6.3; сообщение № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение о неприемлемости от 19 марта 2010 года, пункт 6.4; сообщение № 1771/2008, *Гбондо Сама против Германии*, решение о неприемлемости от 28 июля 2009 года, пункт 6.4; сообщение № 1758/2008, *Йессон против Новой Зеландии*, соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 7.11; сообщение № 1532/2006, *Седляр и Лавров против Эстонии*, соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 7.3.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Г. Сообщение № 1840/2008, С.Ц. против Нидерландов
(решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	С.Ц. (представлена адвокатом М.А. Колле)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	8 сентября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	несопровождаемый несовершеннолетний проситель убежища
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений; и неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное вмешательство в семейную жизнь; защита ребенка
<i>Статьи Конвенции:</i>	17 и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; 2; и 5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 23 июля 2012 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения от 8 сентября 2008 года, С.Ц., является гражданкой Китая, родившейся 2 октября 1986 года. Она утверждает, что стала жертвой нарушения Нидерландами статей 17 и 24 Пакта. Ее представляет адвокат М.А. Колле¹.

1.2 1 апреля 2009 года Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам отказал государству-участнику в рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

В соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Корнелис Флинтерман не участвовал в принятии настоящего решения.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 11 декабря 1978 года.

Факты в изложении автора

2.1 Родители автора сообщения умерли, когда ей было три года. После этого она жила с бабушкой. После смерти бабушки заботу о ней взял на себя один из ее дядьев. До своей кончины бабушка и родители автора сообщения занимались политической деятельностью. После их смерти местные власти предупредили автора не заниматься подобной деятельностью. Давление на нее оказывали и жители деревни. В 1999 году дядя автора сообщения организовал ее переезд в Нидерланды.

2.2 Автор сообщения прибыла в Нидерланды в 1999 году в возрасте 13 лет. В течение двух лет она жила с одним мужчиной, от которого ей удалось бежать в 2001 году. Именно в этот период она подала прошение о предоставлении ей убежища.

2.3 В ноябре 2001 года автор сообщения обратилась с прошением о предоставлении убежища. 12 декабря 2001 года ее прошение было отклонено. Поданная автором сообщения апелляция была отклонена окружным судом Гааги 24 января 2002 года в части, касающейся убежища; в то же время суд переадресовал ту часть ее апелляции, которая касалась ходатайства о предоставлении вида на жительство как несопровождаемому несовершеннолетнему, иммиграционным властям при том понимании, что в течение всего срока рассмотрения ее ходатайства она сможет оставаться в Нидерландах. 27 февраля 2007 года ходатайство автора сообщения о предоставлении ей вида на жительство как несопровождаемому несовершеннолетнему было отклонено. 21 ноября 2007 года окружной суд Гааги в Хертогенбосе отклонил и поданную ею апелляцию. 11 декабря 2007 года автор сообщения подала апелляцию на решение суда. 11 марта 2008 года административно-правовое управление Государственного совета подтвердило решение суда, после чего внутренняя правовая процедура была завершена.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные в статье 17 Пакта, поскольку она проживала в Нидерландах с 13-летнего возраста и делала все от нее зависящее для того, чтобы интегрироваться в голландское общество. Она была взята под опеку голландской организацией НИДОС², и на момент представления сообщения жила под наблюдением в специальном приюте. Она выучила голландский язык и обзавелась друзьями, с которыми она поддерживает хорошие отношения. Ссылаясь на решение Комитета в деле *Вината против Австралии*³, автор сообщения заявляет, что она проживает в Нидерландах с 13-летнего возраста, что в этой стране она смогла построить всю свою жизнь и что здесь она чувствует себя в безопасности. Поэтому высылка ее в Китай станет нарушением ее права на частную и семейную жизнь.

3.2 Автор заявляет также, что она стала жертвой нарушения статьи 24 Пакта. Она утверждает, что иммиграционное ведомство не приняло во внимание тот факт, что в момент подачи прошения о предоставлении убежища ей было 15 лет и что отношение к ней было таким же, как к взрослому просителю убежища. Автор считает, что государство-участник не соблюдало принципа наилучшего

² Фонд НИДОС представляет собой национальное учреждение по опеке над несопровождаемыми несовершеннолетними беженцами и просителями убежища.

³ Автор ссылается на сообщение № 930/2000, соображения, принятые 26 июля 2001 года, пункт 7.3.

обеспечения интересов ребенка, нашедшего отражение в решениях Комитета⁴ и провозглашенного в статьях 3 и 20 Конвенции о правах ребенка.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 февраля 2009 года государство-участник заявило о неприемлемости сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, необоснованности утверждений и неприемлемость *ratione materiae*. Государство-участник утверждает, что автор сообщения не представила свои жалобы по статье 17 национальным судам, тем самым не дав им возможность ответить на них. В этой связи государство-участник считает эту часть сообщения неприемлемой на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Автор сообщения просила предоставить ей убежище, дающее право проживать в стране, действуя в рамках национальной процедуры. Учитывая возраст автора на тот момент, правительство рассматривало также возможность предоставления ей обычного вида на жительство как "несопровождаемому несовершеннолетнему просителю убежища". Таким образом, в соответствии с национальной процедурой речь шла о том, требуется ли автору сообщения защита в рамках права убежища или в связи с ее статусом несовершеннолетней. Если же автор считала, что она может претендовать на получение вида на жительство на основании того, что она построила свою семейную жизнь в Нидерландах, то ей следовало ходатайствовать о предоставлении обычного вида на жительство на особых основаниях, указанных в пункте 3 статьи 3.4 Указа об иностранцах 2000 года. Не сделав этого, она не исчерпала всех внутренних средств правовой защиты⁵.

4.3 Что касается ссылки автором сообщения на решение Комитета по делу *Вината против Австралии*, государство-участник не видит связи между двумя делами. В том деле, в котором речь шла о ребенке, который провел все свое детство в Австралии, практически утратив все связи с родиной своих предков, выдворение родителей представляло бы собой противоправное посягательство на право на семейную жизнь. В рассматриваемом деле автор сообщения проживала на родине, в Китае, до достижения 13-летнего возраста. Она знает китайский язык и знакома с китайской культурой и обществом.

4.4 Поскольку автор сообщения не смогла пояснить характер своей семейной жизни в Нидерландах, эту часть сообщения в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола следует рассматривать как недостаточно обоснованную. Очевидно, что у автора нет родственников в Нидерландах. За семейную жизнь она выдает свои хорошие отношения с друзьями, не сообщая больше никаких подробностей.

4.5 Государство-участник считает также, что ссылки автора на статью 24 Пакта являются неприемлемыми, поскольку она не исчерпала внутренних средств правовой защиты, ограничившись в своих юридических действиях оспариванием оценки того, может ли она претендовать на получение обычного вида на жительство как "несопровождаемый несовершеннолетний проситель убежища". Она не оспаривала в судебном порядке отказ в предоставлении ей убежища. Государство-участник отмечает также, что утверждение о нарушении статьи 24 было сделано для обоснования ходатайства о пересмотре судебного

⁴ Автор ссылается на сообщение № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии*, сообщения, принятые 29 октября 2003 года, пункт 9.7.

⁵ Этот аргумент государство-участник развивает в пункте 4.12 ниже.

решения, поданного 18 апреля 2007 года. К этому времени автору сообщения уже исполнилось 20 лет. С учетом возраста автора и того факта, что на момент завершения внутренней правовой процедуры она являлась совершеннолетней, ссылка на это положение не имеет под собой оснований.

4.6 Государство-участник считает, что ссылки автора сообщения на статьи 3 и 20 Конвенции о правах ребенка в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола являются неприемлемыми, поскольку они касаются нарушений прав, предусмотренных в Конвенции о правах ребенка, а не в Пакте.

4.7 10 июня 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу, настаивая на обоснованности и доказательности своих соображений по вопросу о приемлемости. Оно утверждает, что прошения несовершеннолетних о предоставлении убежища изучаются самым внимательным образом. В то же время при собеседовании с несовершеннолетними им в силу их возраста предоставляются дополнительные гарантии. Как правило, наилучшее обеспечение интересов ребенка требует восстановления его связей с родителями, родственниками и/или окружением. К этому государство-участник добавляет, что после отказа несовершеннолетним в предоставлении убежища Государственный секретарь в обязательном порядке анализирует, является ли возвращение несовершеннолетнего на родину или в другую страну возможным и ответственным шагом. Если ни один из вариантов не будет признан возможным, несовершеннолетнему просителю убежища может быть предоставлен обычный вид на жительство как несопровождаемому несовершеннолетнему иностранцу.

4.8 В том что касается надлежащего ухода за несовершеннолетним и его защиты в стране, куда он может быть возвращен, государство-участник определяет их как условия, не отличающиеся существенным образом от условий, в которых уход и защита обеспечиваются сверстникам просителя убежища, находящимся в схожей ситуации. Уход в частных или государственных структурах может считаться надлежащим, если он считается приемлемым по местным стандартам.

4.9 За исключением случаев, когда причины, в силу которых иностранец стремится остаться в Нидерландах, связаны с положением в стране его происхождения таким образом, что, по мнению Государственного секретаря, имеются все основания для подачи прошения о предоставлении убежища, вид на жительство может быть предоставлен иностранцу в соответствии с пунктом 3 статьи 3.4 Указа об иностранцах на условиях, отличных от тех, которые перечислены в этой статье. Иными словами, вид на жительство предоставляется в связи с исключительными личными обстоятельствами. Если иностранец считает, что право на семейную жизнь является тем исключительным личным обстоятельством, которое позволяет ему претендовать на получение вида на жительство, он может подать соответствующее ходатайство. Такой вид на жительство может быть выдан только на основании ходатайства, поданного в соответствии со статьей 3.4 в увязке со статьей 3.6 Указа об иностранцах.

4.10 Применительно к рассматриваемому делу государство-участник в первую очередь обращает внимание на то, что информация об обстоятельствах, заставивших автора сообщения покинуть Китай, а также о дате ее прибытия в Нидерланды, которую она представила в Комитет, не согласуется с теми сведениями, которые автор сообщила официальным органам государства-участника. Она не упомянула тот факт, что прибыла в Нидерланды в 1999 году и что подать прошение о предоставлении убежища она смогла лишь после того, как ей удалось сбежать от мужчины, удерживавшего ее в течение двух лет.

4.11 Государство-участник напоминает, что в рамках процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища первое собеседование состоялось 11 декабря 2001 года. 12 декабря автору сообщения была предоставлена возможность прокомментировать свое прошение о предоставлении убежища. По результатам обоих собеседований, на которых автору помогал переводчик, владеющий мандаринским диалектом китайского языка, были составлены отчеты. В письме от 12 декабря 2001 года автор сообщения воспользовалась возможностью внести письменные изменения и/или дополнения в текст отчетов. 12 декабря 2001 года автор получила письменное уведомление о намерении отклонить ее прошение о предоставлении убежища и отказать ей в выдаче обычного вида на жительство как несопровождаемому несовершеннолетнему иностранцу. Автору была предоставлена возможность выразить свое отношение к уведомлению, которой она воспользовалась 12 декабря 2001 года. 12 декабря 2001 года прошение автора сообщения было отклонено и ей было отказано в выдаче обычного вида на жительство как несопровождаемому несовершеннолетнему иностранцу.

4.12 Автор сообщения подала ходатайство о пересмотре этого решения в окружной суд, которое было препровождено Государственному секретарю письмом от 24 января 2002 года с просьбой рассмотреть его как возражение, что в административно-правовой терминологии означает просьбу о пересмотре решения. Окружной суд объявил о том, что он не может принять ходатайство к рассмотрению, так как автор сообщения не представила никаких оснований для оспаривания решения об отказе в выдаче ей временного вида на жительство⁶. Впоследствии в решении от 27 февраля 2007 года возражение автора было признано не имеющим под собой оснований. Что касается ходатайства автора о пересмотре решения в суде, 21 ноября 2007 года окружной суд Гааги в Хертогенбосе признал его необоснованным. 11 декабря 2007 года автор сообщения обжаловала решение окружного суда в административно-правовом управлении Государственного совета, который решением от 11 марта 2008 года также признал ее ходатайство не имеющим под собой оснований. На момент представления государством-участником своих замечаний от автора сообщения не поступало никаких прошений о предоставлении ей вида на жительство в связи с исключительными личными обстоятельствами. Не обращалась она и с просьбой о выдаче обычного вида на жительство иной категории.

4.13 Что касается ссылок автора сообщения на статью 17 Пакта, государство-участник указывает на то, что, как отметил Комитет в своем замечании общего порядка № 16, касающемся статьи 17 Пакта⁷, при определении того, какие личные связи охватываются понятием "семьи", следует исходить из культурных

⁶ Согласно пункту 1 статьи 29 Закона об иностранцах, временный вид на жительство может быть выдан иностранцу, который является беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев; который приводит состоятельные доводы в пользу наличия веских оснований полагать, что в случае выдворения ему будет угрожать реальная опасность быть подвергнутым пыткам или бесчеловечному, унижающему достоинство обращению или наказанию; который не может, исходя из убедительных соображений гуманитарного характера, связанных с причинами его выезда из страны происхождения, и обоснованных ожиданий, вернуться в свою страну происхождения; или для которого возвращение в страну происхождения будет сопряжено с исключительными тяготами, обусловленными общей ситуацией в стране.

⁷ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 16 (1988) Комитета, в котором речь идет о праве на неприкосновенность личной жизни, семьи, дома и переписки, а также о защите чести и репутации, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VI, пункт 5.*

традиций стран – участниц Пакта. Тесные дружеские связи, не связанные с кровным родством или сожительством, не могут считаться семейными узами ни по голландским нормам, ни по нормам Китая, где концепция семьи гораздо шире, чем в Европе. По мнению государства-участника, в настоящем деле речь не идет о семейной жизни, а следовательно, нельзя говорить и об ущемлении права на семейную жизнь.

4.14 Автор сообщения проживала в Китае по крайней мере до достижения 13-летнего возраста, и поэтому ничто не мешает ей возвратиться в Китай, поскольку, с одной стороны, в Нидерландах у нее нет родственников, а с другой – она знает китайский язык и знакома с китайской культурой и обществом. Она не представила никаких доказательств того, что возвращение грозит ей социальным отчуждением и материальными тяготами. В этой связи государство-участник считает, что ссылки автора на статью 17 должны быть признаны абсолютно необоснованными. Если Комитет полагает, что государство-участник вмешивалось в семейную жизнь автора, то, по мнению государства-участника, такое вмешательство не является ни произвольным, ни противоправным. По сути с учетом знания автором китайского языка, культуры и обычаев в рассматриваемом деле удалось найти разумный компромисс между ее правом на семейную жизнь, с одной стороны, и интересами общества, защищаемыми политикой ограничения притока иностранцев, – с другой.

4.15 В связи с ссылками автора сообщения на статью 24 Пакта государство-участник заявляет, что при разработке голландской политики в отношении несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев, которые получают отказ в убежище, интересам ребенка уделяется первоочередное внимание. Правило возвращения несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев на родину наилучшим образом отвечает интересам самих детей. Как правило, наилучшее обеспечение интересов ребенка требует восстановления его связей с родителями, родственниками и, что в данном случае особенно важно, с социальным окружением. Если несовершеннолетние просители убежища не могут рассчитывать на уход и защиту в соответствии с местными стандартами и не в состоянии обеспечивать себя всем необходимым самостоятельно, им может быть предоставлен вид на жительство, как несопровождаемым несовершеннолетним иностранцам. Кроме того, в зависимости от возраста к несопровождаемым несовершеннолетним просителям убежища фонд НИДОС может прикрепить опекуна. Их возраст учитывается и в ходе собеседований, и при изучении их заявлений. Национальные процедуры предусматривают в этом отношении достаточные гарантии.

4.16 Наконец, государство-участник отмечает, что автор сообщения имела в своем распоряжении достаточно времени, для того чтобы доказать, что в ее конкретном деле она не может рассчитывать на надлежащий уход и защиту в Китае в силу исключительных личных обстоятельств. Автор могла пользоваться услугами юриста из фонда НИДОС и адвоката, представлявшего ее интересы в рамках процедуры, возбужденной на основании Закона об иностранцах. Тем не менее автор не представила никаких убедительных документальных доказательств того, что в Китае она не может рассчитывать на надлежащий уход и помощь. Кроме того, государство-участник считает, что ссылка автора на дело *Бахтияри против Австралии* является неуместной, поскольку в том деле родители были вынуждены покинуть страну, в то время как их детям было разрешено остаться. В рассматриваемом деле, напротив, автор сообщения не имеет в Нидерландах никаких родственников, что не позволяет сравнивать ее случай с вышеупомянутым делом.

Комментарии автора

5.1 8 октября 2009 года автор сообщения ответила, что она сослалась на смысл статьи 17 в национальном суде, проводя параллель со статьей 8 Европейской конвенции о правах человека. Автор указывает также на то, что структура применимого иммиграционного права Нидерландов позволяет проводить четкое различие между процедурами предоставления убежища и другими иммиграционными процедурами. Согласно действующему законодательству, иммиграционное ведомство может не рассматривать жалобу на вмешательство в частную или семейную жизнь, если она подана в связи с ходатайством о предоставлении убежища. В рамках процедуры рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища автор подала жалобу на основании статьи 8 Европейской конвенции. Иммиграционное ведомство и окружной суд отказались принять к рассмотрению эту жалобу, ссылаясь на предписания национального иммиграционного законодательства; однако в соответствии с голландской Конституцией, обязывающей государство-участник соблюдать требования таких международных договоров, как Европейская конвенция или Пакт, они должны рассмотреть ее.

5.2 По поводу приемлемости ее ссылки на статью 24 автор сообщения заявляет, что она сослалась на ее суть в национальных судебных инстанциях. Автор прибыла в Нидерланды в возрасте 13 лет. Однако в процессе рассмотрения ее прошения о предоставлении убежища, который к тому же был неоправданно затянут, к ней никогда не относились как к несовершеннолетней. Тем временем автор интегрировалась в голландское общество. Тот факт, что к моменту подачи апелляции ей исполнилось 20 лет, не имеет никакого значения, поскольку ее права были нарушены тогда, когда она еще не достигла 18-летнего возраста.

5.3 Ее ссылки на статьи 3 и 20 Конвенции о правах ребенка, возможно, и не относятся к юрисдикции Комитета, однако применимость этих положений не вызывает никаких сомнений. Смысл этих статей тесно перекликается со смыслом статей Пакта.

5.4 Говоря по существу дела, автор сообщения утверждает, что во время процедуры рассмотрения ее прошения о предоставлении убежища она не осмелилась упомянуть, что на протяжении двух лет была вынуждена жить с мужчиной, опасаясь, что это повлияет на окончательное решение по ее прошению. Однако об этом факте она упомянула позднее, излагая свои основания для подачи апелляции 18 апреля 2007 года. Касаясь утверждения государства-участника о том, что уже на ранних этапах процедуры она должна была понимать, что в виде на жительство ей будет отказано, автор сообщения заявляет, что она имеет право обжаловать такое решение и что ее нельзя в этом упрекать.

5.5 В том что касается статьи 17, автор сообщения считает, что вопрос о том, сможет ли она теоретически начать новую жизнь в Китае, не имеет отношения к настоящему сообщению. Реальный вопрос заключается в том, не является ли высылка автора в Китай, несмотря на то, что она построила свою жизнь в Нидерландах, нарушением статьи 17 Пакта. Кроме того, она живет в Нидерландах с 13 лет, т.е. на протяжении важнейшего периода в ее жизни. Хотя автор сообщения по-прежнему владеет китайским языком, она не имеет опыта проживания в Китае и забыла существующие в стране обычаи. Поскольку вмешательство в ее семейную жизнь имеет место, автор сообщения считает такое вмешательство противоречащим статье 17.

5.6 В том что касается статьи 24, по мнению автора сообщения, на нее было возложено такое же бремя доказывания, что и на любого совершеннолетнего просителя убежища. С точки зрения порядка рассмотрения и вынесения реше-

ния ее дело ничем не отличалось от других дел, которыми занималось иммиграционное ведомство. Единственное различие заключалось в том, что фонд НИДОС назначил ей попечителя. Автор сообщения согласна с тем, что наилучший способ обеспечить интересы ребенка – оставить его с родителями. Однако у нее в Китае нет ни родителей, ни родственников. Поэтому наилучшим обеспечением ее интересов было бы оставить ее в Нидерландах, где у нее есть тесные связи и социальные контакты, на которые она может опереться. Наконец, автор сообщения отмечает, что, ссылаясь на дело *Вината против Австралии*, она хотела обратить внимание на тот факт, что своими дискреционными полномочиями в сфере иммиграционной политики государство-участник в некоторых случаях может пользоваться произвольно⁸. Подчеркивая принципы, лежащие в основе пункта 1 статьи 24 Пакта, автор сообщения ссылается на дело *Бахтияри против Австралии*.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования исчерпания внутренних средств правовой защиты, предусмотренного в подпункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что автор сообщения не обращалась с просьбой предоставить ей обычный вид на жительство на особых основаниях, указанных в пункте 3 статьи 3.4 Указа об иностранцах 2000 года, и что такой вид на жительство может быть выдан лишь на основании заявления, поданного в соответствии с этой статьей в сочетании со статьей 3.6 того же Указа. Комитет принимает также к сведению, что автор сообщения впервые сослалась на свои права в апелляции, поданной после получения отказа в предоставлении ей вида на жительство как несопровождаемому несовершеннолетнему иностранцу. В то же время она не пыталась воспользоваться этими правами, подав прошение о предоставлении ей обычного вида на жительство в связи с исключительными личными обстоятельствами, возможность которого предусмотрена в соответствующем национальном законодательстве⁹. В рассматриваемом деле автор сообщения могла пользоваться услугами юриста, предоставленного в ее распоряжение фондом НИДОС, и адвоката, представлявшего ее интересы в рамках процедуры, возбужденной на основании Закона об иностранцах. Таким образом, она имела возможность получить достаточную консультацию в отношении того, какие средства правовой защиты она должна исчерпать, прежде чем требовать защиты своих прав на основании Пакта. В частности, она должна была обратиться с ходатайством о предоставлении ей вида на жительство в связи с исключительными личными обстоятельствами. В этой связи Комитет считает сообщение неприемлемым по причине неисчер-

⁸ Автор сообщения имеет в виду пункт 7.3 соображений Комитета.

⁹ См. сообщение № 1564/2007, *С.Х.Л. против Нидерландов*, соображения, принятые 22 июля 2011 года, пункт 9.

пания внутренних средств правовой защиты в соответствии с подпунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с подпунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Н. Сообщение № 1844/2008, Б.К. против Чешской Республики (решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия)*

<i>Представлено:</i>	Б.К. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	30 апреля 2008 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация на основе гражданства, связанная с реституцией собственности
<i>Процедурный вопрос:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита со стороны закона
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 23 июля 2012 года
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения от 30 апреля 2008 года является г-жа Б.К., натурализованная американская гражданка, проживающая в Соединенных Штатах Америки и родившаяся 9 ноября 1928 года в городе Прага в бывшей Чехословакии. Она утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Она не представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что она выехала из Чехословакии в мае 1950 года со своей матерью и прибыла в Новую Зеландию, где в то время проживал ее брат. В 1954 году она переехала в Соединенные Штаты и в 1960 году получила статус натурализованной гражданки.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

В соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Джеральд Л. Нойман не участвовал в принятии этого решения.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства участника 22 февраля 1993 года.

2.2 Автор сообщает, что после отъезда ее семьи их собственность была конфискована государством-участником, поскольку они выехали из страны без разрешения.

2.3 Автор утверждает, что ее мать скончалась в Соединенных Штатах 12 февраля 1973 года и что она является наследницей имущества своей матери. Она сообщает, что в соответствии с ее правами наследования она претендует на две трети каждой из следующих единиц недвижимости: здания по адресу: улица Боздехова, 8, здания по адресу: улица Боздехова, 4, и здания по адресу: улица Надразни, 23, в Праге.

2.4 Автор сообщает, что ее брат, К.С., проживающий в Новой Зеландии и не утративший своего чешского гражданства, получил от государства-участника 5,5 млн. чешских крон в качестве компенсации за его треть тех единиц недвижимости, которые принадлежали ее семье.

2.5 Автор утверждает, что 17 августа 1999 года ее ходатайство о компенсации было отклонено Пражским районным судом № 5. В своем постановлении суд указал, что в соответствии с Законом № 87/1991 она не имеет права на компенсацию, поскольку не являлась чешской гражданкой на момент вступления данного закона в силу².

2.6 Автор сообщает также, что своим постановлением от 16 января 2002 года Пражский муниципальный суд выделил ее иск в отдельное производство от производства по иску ее брата.

2.7 Автор утверждает, что у нее нет внутренних средств правовой защиты в отношении реституции ее собственности, и ссылается на постановление Конституционного суда 33/96-41, которым Суд подтвердил конституционность Закона № 87/1991³.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что ее права, предусмотренные в статье 26 Пакта, были нарушены в результате применения Чешской Республикой Закона № 87/1991, согласно которому для получения компенсации за собственность требуется чешское гражданство.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 21 мая 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно сослалось на применимое законодательство, а именно на Закон № 119/1990 о судебной реабилитации и на Закон № 87/1991 о внесудебной реабилитации. В соответствующем разделе Закона № 87/1991 дано определение лиц, имеющих право на компенсацию в случае передачи их собственности государству. Закон гласит, что такие лица должны быть гражданами Чешской Республики или Словацкой Федеративной Республики.

4.2 Государство-участник сообщает, что жалоба автора является неприемлемой и необоснованной. Государство-участник утверждает, что автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Государство-участник сообщает, что автор

² Закон вступил в силу 1 апреля 1991 года.

³ Конституционный суд Чешской Республики, Pl. ÚS. 33/96-41, 4 июня 1997 года.

не обжаловала постановление районного суда. Постановление Пражского муниципального суда касается лишь иска, поданного братом автора, и не имеет отношения к делу автора.

4.3 Государство-участник далее заявляет, что это сообщение следует признать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой считается, что в Факультативном протоколе не предписаны никакие предельные сроки для представления сообщений и что простая задержка с представлением сообщения сама по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщений. Государство-участник сообщает, что последнее постановление внутреннего суда окончательно вступило в силу 18 декабря 1999 года. Государство-участник утверждает, что автор не представила каких бы то ни было обоснованных оправданий задержки, и поэтому считает, что сообщение должно быть объявлено Комитетом неприемлемым⁴.

4.4 Государство-участник далее заявляет, что недвижимость была конфискована в 1957 году, задолго до ратификации Факультативного протокола Чехословацкой Социалистической Республикой, и поэтому жалобу следует рассматривать как неприемлемую *ratione temporis*.

4.5 По существу сообщения государство-участник утверждает, что, как показывает правовая практика Комитета, не все различия в режиме носят дискриминационный характер и что дифференциация на основе обоснованных и объективных критериев не равносильна запрещенной дискриминации⁵. Государство-участник утверждает, что текст статьи 26 Пакта никоим образом не предусматривает обязанности государства-участника выплачивать компенсацию за любую несправедливость, совершенную при предыдущем режиме, и что решение о том, предусматривать ли такую компенсацию или реституцию, оставляется на усмотрение законодателя. Государство-участник утверждает, что автор не соответствует установленному законом требованию о гражданстве, и напоминает о своих предыдущих представлениях по аналогичным делам, в которых разъясняются причины и исторические основания для правовой схемы, принятой в отношении реституции собственности. В заключение оно заявляет о том, что Комитету следует объявить данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола или же признать его необоснованным в соответствии со статьей 26 Пакта.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 3 августа 2009 года автор сообщения представила свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Автор утверждает, что она не получила компенсации за снесенные здания только в силу дискриминационного характера законодательства Чехии, которое требует чешского гражданства.

⁴ Государство-участник ссылается на сообщения № 144/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости от 27 марта 2006 года, пункт 4.3; № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года, пункт 6.3; и № 1452/2006, *Хитиль против Чешской Республики*, решение о неприемлемости от 24 июля 2007 года, пункт 6.2.

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение 182/1984, *Зваан-де Вриез против Нидерландов*, сообщения, принятые 9 апреля 1987 года, пункты 12.1–13.

5.2 Относительно задержки с подачей нынешнего сообщения автор сообщает, что ее адвокат заявил ей, что постановление Пражского муниципального суда является окончательным и обжаловать его не представляется возможным. Автор сообщает также, что она узнала о возможности подачи жалобы в Комитет лишь тогда, когда увидела рекламное объявление "Чешского координационного бюро" в Канаде.

5.3 Относительно существа сообщения автор повторяет, что требование о гражданстве, содержащееся в Законе № 87/1991, носит дискриминационный характер и нарушает ее права в соответствии со статьей 26 Пакта.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает, что автор сообщения не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как она могла бы обжаловать решение Пражского районного суда № 5 от 17 августа 1999 года. Однако Комитет напоминает о том, что автор сообщения не обязан исчерпывать внутренние средства правовой защиты, когда известно, что эти средства являются неэффективными. Он отмечает, что другие истцы тщетно пытались оспорить конституционность соответствующего закона; предыдущие соображения по аналогичным делам остаются невыполненными и Конституционный суд все же подтвердил конституционность Закона о реституции⁶, невзирая на соображения Комитета. Ссылаясь на свою предыдущую правовую практику⁷, Комитет считает, что любая следующая жалоба автора сообщения была бы безрезультатной; и что автор не имела дальнейших эффективных средств правовой защиты.

6.4 Комитет далее принимает к сведению возражение государства-участника относительно приемлемости настоящего сообщения *ratione temporis*. Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику и считает, что, хотя конфискация имущества была произведена до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Чешской Республики, законодательство, исключаящее иски лиц, не являющихся гражданами Чешской Республики, сохраняет свои последствия и после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и может повлечь за собой дискриминацию в нарушение статьи 26 Пакта⁸.

⁶ См. сообщение № 1497/2006, *Прейсс против Чешской Республики*, соображения, принятые 17 июля 2008 года, пункт 6.5.

⁷ См., среди прочего, сообщение № 1742/2007, *Гшвинд против Чешской Республики*, соображения, принятые 27 июля 2010 года, пункт 6.4.

⁸ См. сообщение № 1615/2007, *Заврел против Чешской Республики*, соображения, принятые 27 июля 2010 года, пункт 8.6.

6.5 Относительно довода государства-участника о том, что подача сообщения в Комитет равносильна злоупотреблению правом подавать сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что самым последним и единственным постановлением, о котором упоминает автор, является постановление Пражского районного суда № 5 от 17 августа 1999 года, который отклонил ходатайство автора как явно необоснованное. Комитет далее отмечает, что, вопреки утверждению автора, постановление Пражского муниципального суда от 16 января 2002 года относится лишь к существу аналогичного иска со стороны ее брата, К.С. Тем же постановлением дело г-жи К. выделено в отдельное производство, но автор не совершила никаких последующих действий. В силу этого до подачи автором ее сообщения в Комитет для рассмотрения 30 апреля 2008 года прошел период в 8 лет и 256 дней.

6.6 При рассмотрении настоящего сообщения Комитет применяет свою правовую практику, которая позволяет устанавливать злоупотребление в случаях, когда до подачи сообщения проходит исключительно длительный период времени без достаточного на то основания⁹. В этой связи Комитет отмечает, что автор представила свое сообщение Комитету на рассмотрение 30 апреля 2008 года, т.е. через 8 лет и 256 дней после даты постановления Пражского районного суда № 5. Комитет отмечает, что на авторе лежит ответственность за соблюдение должного порядка при представлении своей жалобы. Комитет отмечает довод автора в отношении задержки с представлением сообщения и считает, что в данном случае автор не представила каких-либо обоснованных причин задержки с представлением ее сообщения в Комитет. В связи с этим Комитет считает, что задержка является настолько неоправданной и чрезмерной, что она равносильна злоупотреблению правом на представление сообщений, вследствие чего сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁹ Там же.

I. Сообщение № 1848/2008, Д.В. и Х.В. против Чешской Республики (решение, принятое 23 июля 2012 года, 105-я сессия)*

<i>Представлено:</i>	Д.В. и Х.В. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	7 сентября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом
<i>Статьи Пакта:</i>	26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 23 июля 2012 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются г-н Д.В. и г-жа Х.В., натурализованные граждане Соединенных Штатов Америки, родившиеся в Модржани (бывшая Чехословакия) соответственно 31 октября 1933 года и 8 декабря 1938 года. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Чешской Республикой их прав, предусмотренных в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Они не представлены адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Джеральд Нойман не участвовал в принятии настоящего решения.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 1 января 1993 года в результате уведомления Чешской Республики о правопреемстве в отношении международных обязательств Чехословакии, которая ратифицировала Факультативный протокол в марте 1991 года.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы сообщения покинули Чехословакию по политическим мотивам в 1964 году и эмигрировали в Соединенные Штаты Америки, где они проживают с тех пор. В 1970 году они получили американское гражданство и утратили свое чехословацкое гражданство².

2.2 Поскольку они покинули Чехословакию без разрешения³, авторы сообщения были заочно приговорены⁴ соответственно к двум годам и одному году и шести месяцам тюремного заключения с конфискацией имущества, включая их семейный дом в Модржани.

2.3 После принятия Закона № 119/1990⁵ авторы были реабилитированы, а их приговоры аннулированы. Затем авторы сообщения обратились с ходатайством о восстановлении их чешского гражданства, которое было удовлетворено 5 июня 2001 года, т.е. после истечения крайнего срока для подачи исков о реституции собственности на основании Закона № 87/1991, согласно которому требовалось, чтобы истцы являлись чешскими гражданами и имели постоянное место жительства в Чешской Республике для получения возможности восстановить права собственности.

2.4 Когда они попытались вернуть право собственности на свое имущество⁶ в 2006 году, Департамент по имущественным отношениям Министерства финансов в письме от 10 августа 2006 года информировал авторов о том, что они не соответствуют требованиям для восстановления права собственности, так как они не являлись гражданами Чешской Республики в период с 1 апреля по 31 октября 1993 года. Авторы сообщают, что они не обжаловали вышеуказанное решение в национальных судах, поскольку сочли подобный иск бесполезным, учитывая постановление Конституционного суда Чешской Республики от 4 июня 1997 года, в котором суд отклонил ходатайство об исключении требования о гражданстве из законодательства о реституции в аналогичном деле.

2.5 Авторы утверждают, что в любом случае, поскольку у них нет эффективного и доступного средства правовой защиты, то им нет необходимости исчерпывать неэффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Авторы заявляют, что они являются жертвами дискриминации, и утверждают, что требование о наличии гражданства для возвращения их имущества в соответствии с Законом № 87/1991 представляет собой нарушение статьи 26 Пакта.

² На основании двустороннего Договора о натурализации между Соединенными Штатами Америки и Чехословакией от 16 июля 1928 года, статья I.

³ По имеющейся информации, в бывшей Чехословакии те лица, которые предпринимали попытку покинуть страну без разрешения, подлежали, среди прочего, тюремному заключению.

⁴ Авторы не уточняли, каким судом они были приговорены.

⁵ Закон № 119/1990 о судебной реабилитации объявил не имеющими юридической силы все приговоры, вынесенные коммунистическими судами по политическим соображениям. Согласно статье 23.2 Закона лица, имущество которых было конфисковано, получили право на возвращение их имущества при соблюдении условий, которые должны были быть установлены в отдельном законе о реституции.

⁶ Следует отметить, что обращение по соответствующей процедуре в Министерство финансов позволяло получить денежную компенсацию за утраченную собственность.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 21 мая 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что авторы эмигрировали из Чехословакии и поселились за границей. 17 июля 1970 года авторы получили гражданство Соединенных Штатов Америки и вследствие этого утратили свое чехословацкое гражданство по Договору о натурализации от 16 июля 1928 года, заключенному между Чехословацкой Республикой и Соединенными Штатами Америки. Чешское гражданство они получили вновь 5 июня 2001 года.

4.2 Государство-участник запросило информацию в Землеизмерительной и кадастровой службе Чешской Республики относительно бывшего имущества авторов сообщения – дома с участком под застройку по адресу: Cholutická 105, Prague 4 – Modřany. Однако Служба сообщила, что дома № 105 или дома, зарегистрированного под № 105, на указанной улице не существует.

4.3 Государство-участник отмечает также, что авторы сообщения не исчерпали внутренних средств правовой защиты в связи с процедурой реституции, поскольку никогда не возбуждали судебного разбирательства в целях восстановления права собственности на указанное имущество. Оно напоминает, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет не может рассматривать сообщение отдельного лица, пока не удостоверится в том, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты.

4.4 В связи с этим государство-участник заявляет, что в Чешской Республике существует судебная система, состоящая из нескольких уровней, высшим из которых является Конституционный суд. Государство-участник отмечает, что авторы настоящего сообщения предоставляют абсолютный минимум информации о предположительно конфискованном имуществе. В этой связи, поскольку авторы не использовали имевшихся в их распоряжении внутренних средств правовой защиты в рамках национальной судебной системы, включая обращение с жалобой в Конституционный суд, некоторые важные факты, касающиеся обстоятельств их сообщения, не могли быть проверены на национальном уровне, а чешским судам не была предоставлена возможность рассмотреть претензии авторов о дискриминации по существу, как это предусмотрено в статье 26 Пакта⁷.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым на том основании, что оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений по статье 3 Факультативного протокола. Оно отмечает, что в Факультативном протоколе не предусмотрено никаких предельных сроков для представления сообщений и что простое промедление с представлением сообщения само по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщений. Вместе с тем в данном случае авторы представили свое дело Комитету с более чем 10-летней задержкой, не представив каких-либо разумных оснований для такой задержки, и, таким образом, данное сообще-

⁷ По поводу последнего утверждения государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в связи с сообщением № 1515/2006, *Шмидл против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2008 года, пункт 6.2.

шение можно рассматривать как представляющее собой злоупотребление правом на представление сообщений⁸.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что при отсутствии каких-либо решений внутренних судов по делу авторов сообщения следует признать, что последним юридически значимым фактом является момент истечения предельного срока, предусмотренного в соответствии с Законом № 87/1991 (т.е. 1 апреля 1995 года) для направления требования ответственному лицу, которому принадлежит оспариваемая собственность. Кроме того, по истечении вышеуказанного крайнего срока авторы утратили возможность воспользоваться законодательством о реституции, и если данное законодательство, как они утверждают, представлялось для них дискриминационным, то по истечении этого срока ситуация с дискриминацией прекратила свое существование. Следовательно, как утверждает государство-участник, предельный срок для направления требования ответственному лицу в целях возвращения оспариваемой собственности истек по Закону № 87/1991 1 апреля 1995 года. Тем не менее авторы обратились в Комитет только 16 сентября 2006 года, т.е. более чем через десять лет после истечения крайнего срока, установленного законодательством о реституции, что является необоснованной задержкой.

4.7 С учетом вышеизложенного государство-участник предлагает Комитету использовать подход, применяемый Европейским судом по правам человека, который отклоняет любое ходатайство, если оно было представлено с превышением шестимесячного предельного срока после принятия окончательного решения внутренними судами, в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.8 По мнению государства-участника, в связи с задержкой следует потребовать, чтобы авторы представили разумное объяснение, опирающееся на объективные факты и поддающееся обоснованию. Иными словами, если не было нарушено право на представление сообщений, выполнение обязательства по соблюдению чьих-либо прав, известного в ряде судебных систем, не может зависеть только от степени, в какой автор *ex post facto* может субъективно полагать, что у него имеется возможность обратиться в Комитет только по истечении продолжительного периода времени⁹.

4.9 Государство-участник далее утверждает, что заключения Комитета о приемлемости различных сообщений в отношении продолжительности периода времени, очевидно, являются весьма непоследовательными и далекими от юридической определенности.

4.10 С учетом вышеуказанного государство-участник считает, что, обратившись в Комитет через много лет после 1 апреля 1995 года (см. пункт 4.6 выше) без предоставления каких-либо объективных и разумных объяснений, авторы сообщения злоупотребили правом на представление сообщения в Комитет.

⁸ Государство-участник, в частности, ссылается на решения Комитета в связи с сообщениями № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года; № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года; и № 1452/2006, *Хитил против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 24 июля 2007 года.

⁹ В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в сообщении № 1533/2006, *Ондрачка и Ондрачкова против Чешской Республики*, сообщения, принятые 31 октября 2007 года.

4.11 По существу сообщения государство-участник отмечает, что авторам не удалось как на внутреннем уровне, так и в рассматриваемом сообщении доказать, что они являлись владельцами имущества, которое перешло в собственность государства на условиях, предусмотренных в Законе № 87/1991 о внесудебной реабилитации. Государство-участник напоминает о том, что согласно информации, представленной его компетентными органами по кадастровым вопросам, упомянутая авторами собственность в реестре не значится. По мнению государства-участника, если авторы сообщения не могут доказать, что они владели конкретным имуществом, перешедшим в собственность государства, и что единственным основанием для принятия решения о невозвращении им имущества был тот факт, что в соответствующее время они не являлись гражданами Чехии, то нельзя прийти к заключению о том, что они не пользовались равной защитой национального законодательства и подверглись дискриминации. Следовательно, как утверждает государство-участник, сообщение авторов следует признать необоснованным.

4.12 Государство-участник отмечает, что право, защищаемое в статье 26 Пакта, на которую ссылаются авторы, является автономным правом, не зависимым от любого другого права, гарантируемого Пактом. Оно напоминает о том, что в своих решениях Комитет неоднократно заявлял, что не все различия в статусе носят дискриминационный характер и что различие, основывающееся на разумных и объективных критериях, не является равнозначным нарушению статьи 26¹⁰.

4.13 Статья 26 не предусматривает, что государство будет обязано устранить несправедливость прошлого, особенно с учетом того факта, что Пакт не был применимым во время существования бывшей коммунистической Чехословакии. Ссылаясь на свои предыдущие замечания по аналогичным делам, государство-участник вновь заявляет о том, что не представляется практически возможным исправить любую несправедливость прошлого и что в качестве своих законных прерогатив законодатель, используя свое право усмотрения, был обязан принять решение о том, в отношении каких существующих областей и каким образом он будет устанавливать законодательные положения, с тем чтобы уменьшить ущерб. Государство-участник заключает, что никаких нарушений статьи 26 в настоящем деле не было.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 5 августа 2011 года авторы сообщения пояснили, что они не обращались со своим иском в гражданские суды Чешской Республики, поскольку на основании публично доступной информации и опыта других чешских эмигрантов они считали, что у них нет никаких шансов на успех. Они признают, что могли бы возбудить дополнительное разбирательство в соответствии с указанным Законом № 87/1991 в целях возвращения своего имущества, однако этот закон предусматривал наличие чешского гражданства в то время, когда авторы не имели возможности получить его, для того чтобы иметь право вновь стать владельцами конфискованного имущества. По этому закону авторы не являлись "лицами, имеющими право", поскольку не обладали чешским гражданством в соответствующий период. Следовательно, их иск был бы бесполезным.

¹⁰ Государство-участник ссылается на соображения Комитета, принятые 9 апреля 1987 года в связи с сообщением № 182/1984, *Зваан де Вриес против Нидерландов*, пункты 12.1–12.3.

5.2 В отношении утверждения государства-участника о том, что их собственность не фигурирует в кадастровом реестре, авторы сообщают, что их дом вместе с участком под застройку по адресу Cholutická 105, Prague 4 – Modřany действительно больше не существуют, поскольку дом был снесен приблизительно в 1973 году, после того как он был конфискован и, возможно, продан властями вместе с другими домами, чтобы получить дополнительное место под прокладку новой улицы и строительство многоквартирных домов. Тем не менее один из авторов родился в этом доме и прожил в нем 31 год. Кроме того, адрес Cholutická 105, Prague 4 – Modřany фигурирует в свидетельстве о рождении соответствующего автора, его свидетельстве о браке, в его водительских правах и т.п.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет прежде всего удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.2 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет ссылается на свою установившуюся практику, в соответствии с которой для целей Факультативного протокола автор сообщения не обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты, когда известно, что такие средства являются неэффективными. Комитет отмечает, что в силу неперемных условий, установленных Законом № 87/1991, в то время авторы не могли требовать реституции, поскольку в указанное время они не имели чешского гражданства. В этой связи Комитет отмечает, что другие заявители без успеха оспаривали конституционность данного закона; что прежние соображения Комитета по аналогичным делам остаются нереализованными и что, несмотря на эти жалобы, Конституционный суд подтверждал конституционность Закона № 87/1991. Поэтому Комитет приходит к выводу, что авторы сообщения не были обязаны исчерпывать какие-либо средства правовой защиты на национальном уровне¹¹.

6.3 В отношении аргумента государства-участника о том, что данное сообщение равноценно злоупотреблению правом на представление сообщений по статье 3 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что авторы обратились в Комитет с данным сообщением почти через 15 лет после того, как оспариваемый Закон № 87/1991 вступил в силу. В этой связи Комитет отмечает, что авторы не представили никакого объяснения такой задержки, за исключением простого упоминания о том, что в то время они не могли восстановить свое чешское гражданство. Комитет далее принимает к сведению, что авторы подтвердили, что им было известно о существовании Закона № 87/1991 и о предусмотренных в нем требованиях, однако они не представили никаких объяснений в отношении того, почему они обратились в Комитет через 15 лет после того, как этот Закон вступил в силу, и почти через 11 лет после того, как указанный Закон перестал действовать.

¹¹ Комитет пришел к аналогичному заключению в сообщении № 1497/2006, *Прейсс против Чешской Республики*, соображения, принятые 17 июля 2008 года, пункт 6.5.

6.4 При рассмотрении настоящего сообщения Комитет применяет свою правовую практику, которая позволяет усмотреть злоупотребление в связи с чрезмерным периодом времени, прошедшим до момента представления сообщения, без достаточных на то причин¹². В этой связи Комитет напоминает, что авторы обратились в Комитет с настоящим сообщением почти через 15 лет после того, как оспариваемый Закон № 87/1991 вступил в силу, и почти через 11 лет после того, как указанный Закон перестал действовать. Комитет отмечает, что авторы не представили какого-либо объяснения такой задержки, помимо утверждения о том, что в то время они не имели возможности восстановить свое чешское гражданство. В данном случае, хотя государство-участник затронуло вопрос о том, что подобная задержка равнозначна злоупотреблению правом на подачу заявления, авторы не представили разъяснений или обоснований, почему они ждали почти 15 лет, прежде чем представить свои жалобы Комитету. В свете этих элементов, рассматриваемых в совокупности, и учитывая тот факт, что решение Комитета по делу *Симунека*¹³ было вынесено в 1995 году, Комитет, таким образом, считает эту задержку настолько необоснованной и чрезмерной, что она является равнозначной злоупотреблению правом на представление сообщения, и в конкретных обстоятельствах данного дела объявляет это сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

¹² См. сообщение № 1615/2007, *Богуслав Заврел против Чешской Республики*, сообщения, принятые 27 июля 2010 года, пункт 8.6.

¹³ Сообщение № 516/1992, *Симунек и др. против Чешской Республики*, сообщения, принятые 19 июля 1995 года.

**J. Сообщение № 1849/2008, М.Б. против Чешской Республики
(решение, принятое 29 октября 2012 года, 106-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	М.Б. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	24 апреля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом
<i>Статьи Пакта:</i>	26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 29 октября 2012 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-жа М.Б., натурализованная гражданка Соединенных Штатов Америки, родившаяся в бывшей Чехословакии в 1933 году. Она утверждает, что она является жертвой нарушения Чешской Республикой ее прав, предусмотренных в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Она не представлена адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев и г-н Кристер Телин. В соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета г-н Джеральд Нойман не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 1 января 1993 года в результате уведомления Чешской Республики о правопреемстве в отношении международных обязательств Чешской и Словацкой Федеративной Республики, которая ратифицировала Факультативный протокол в марте 1991 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения покинула Чехословакию по политическим мотивам в 1976 году и эмигрировала в Соединенные Штаты Америки, где она проживает с тех пор. В 1987 году она получила американское гражданство и утратила свое чехословацкое гражданство².

2.2 Автор утверждает, что в момент своего отъезда она имела кирпичный дом в Петровском кадастровом районе, в котором были чердачные и подвальные помещения. Он был оснащен всеми необходимыми удобствами и водопроводно-канализационной системой, поскольку семья автора сообщения намеревалась постоянно проживать в нем после выхода на пенсию. Поскольку автор сообщения покинула Чехословакию без разрешения, ее собственность была конфискована на основании судебного решения, дата которого не указывается. По словам автора сообщения, упомянутая собственность в настоящее время стоит около 2,5 млн. чешских крон³.

2.3 В неуказанную дату автор сообщения и ее муж были реабилитированы в соответствии с Законом № 119/1990 о судебной реабилитации, и судебное решение о конфискации имущества автора сообщения было отменено.

2.4 Автор предприняла ряд шагов по восстановлению своих прав на конфискованное у нее имущество. Во-первых, она обратилась к адвокату и 28 февраля 1991 года была проинформирована о том, что Федеральное собрание Чешской и Словацкой Федеративной Республики 21 февраля 1991 года приняло Закон о судебной реабилитации (вступил в силу 1 апреля 1991 года). Согласно статье 3 этого закона, лицами, получающими права на имущество, перешедшее в собственность государства, являются те, кто имел гражданство Чешской и Словацкой Федеративной Республики и постоянно проживал на ее территории. Таким образом, если автор желала возвратить принадлежавшее ей имущество, она должна была удовлетворять вышеупомянутым требованиям.

2.5 Во-вторых, автор обратилась в канцелярию Президента Чешской и Словацкой Федеративной Республики и 31 октября 1991 года была проинформирована о том, что Федеральное собрание, стремясь исправить нарушения, допущенные в период 1948–1989 годов, приняло ряд законодательных актов о реституции, в частности Закон № 119/1990 о судебной реабилитации, Закон № 87/1991 о внесудебной реабилитации и Закон № 92/1991 об условиях передачи государственной собственности другим лицам. Автор была далее проинформирована о том, что в вводной части этих законодательных актов о реституции указывалось, что данные законы исправляют только некоторые допущенные нарушения и что последствия различных неправомерных актов, которыми в той или иной степени были затронуты все благопристойные граждане соответствующего государства, не могут быть полностью устранены и что возбужденные правовые процедуры направлены на устранение наиболее пагубных последствий таких актов и на предупреждение подобных нарушений в будущем. И наконец, автор была проинформирована о том, что в статье 3 Закона № 87/1991 предусматривается, что граждане Чешской и Словацкой Федеративной Республики, которые ранее постоянно проживали в этой стране, имеют право на реституцию их имущества.

² На основании двухстороннего Договора о натурализации между Соединенными Штатами Америки и Чехословакией от 16 июня 1928 года, статья I.

³ Около 100 000 евро.

2.6 В неуказанную дату автор обратилась в Землеизмерительную и кадастровую службу Чешской Республики, расположенную в районе Прага-запад, с просьбой передать ей права на владение соответствующим имуществом. Однако 10 октября 1995 года она была проинформирована о том, что для того, чтобы восстановить свои права на принадлежавшее ей имущество, она должна удовлетворять условиям, указываемым в Законе № 87/1991.

2.7 В неуказанную дату автор обратилась с просьбой о восстановлении ее чешского гражданства, которое она получила 22 января 2002 года, т.е. после истечения крайних сроков, установленных для подачи заявлений о реституции имущества согласно Закону № 87/1991.

2.8 Автор утверждает, что в любом случае в ее распоряжении отсутствуют какие-либо эффективные средства правовой защиты, и, ссылаясь на решение Конституционного суда от 4 июня 1997 года, в котором он признал требование о наличии гражданства, предусмотренное в Законе № 87/1991, совместимым с положениями Чешской Конституции, указывает на отсутствие каких-либо эффективных средств правовой защиты, которыми она могла бы воспользоваться.

Жалоба

3. Автор заявляет о том, что она является жертвой дискриминации, и утверждает, что требование о наличии гражданства для реституции принадлежавшего ей имущества в соответствии с Законом № 87/1991 представляет собой нарушение статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 21 мая 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что автор эмигрировала из Чехословакии и поселилась за границей. 10 июля 1987 года автор получила гражданство Соединенных Штатов Америки и вследствие этого утратила свое чехословацкое гражданство по Договору о натурализации от 16 июля 1928 года, заключенному между Чехословакией и Соединенными Штатами Америки. Чешское гражданство она получила вновь 22 января 2002 года.

4.2 Государство-участник запросило информацию в Землеизмерительной и кадастровой службе Чешской Республики, расположенной в районе Прага-запад, относительно бывшего имущества автора сообщения – загородного дома № 1167 в Петровском кадастровом районе. Однако эта служба сообщила о том, что соответствующее имущество не зарегистрировано в земельном регистре Петровского кадастрового района.

4.3 Государство-участник далее отмечает, что автор сообщения не исчерпала внутренних средств правовой защиты в связи с процедурой реституции, поскольку она никогда не возбуждала судебного разбирательства в целях восстановления своих прав собственности на указанное имущество. Оно напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет не может рассматривать сообщение того или иного лица, пока не удостоверится в том, что оно исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты.

4.4 В этой связи государство-участник заявляет о том, что в Чешской Республике существует судебная система, состоящая из нескольких уровней, высшим из которых является Конституционный суд. Государство-участник отмечает, что

автор настоящего сообщения предоставляет лишь абсолютный минимум информации о предположительно конфискованном имуществе. Соответственно, поскольку автор не использовала имевшиеся в ее распоряжении внутренние средства правовой защиты в рамках национальной судебной системы, включая обращение с жалобой в Конституционный суд, некоторые важные факты, касающиеся обстоятельств ее сообщения, не могли быть проверены на национальном уровне, а чешским судам не была предоставлена возможность рассмотреть претензии автора сообщения о дискриминации по существу, как это предусмотрено в статье 26 Пакта⁴.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что направление писем адвокату, Президенту Республики или кадастровой службе нельзя рассматривать в качестве использования средств правовой защиты, поскольку в качестве такового можно считать только иск о возвращении имущества, возбужденный в компетентном суде. Соответственно, государство-участник считает, что в этой связи сообщение автора сообщения следует рассматривать в качестве неприемлемого в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым на том основании, что оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений согласно статье 3 Факультативного протокола. Оно отмечает, что в Факультативном протоколе не предусмотрено никаких предельных сроков для представления сообщений и что простое промедление с направлением сообщения само по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщений. Вместе с тем государство-участник считает, что обращение авторов в Комитет с явно необоснованной и неоправданной задержкой может представлять собой злоупотребление правом на представление сообщений в Комитет⁵.

4.7 Государство-участник отмечает, что в Пакте не предусматривается права на мирное пользование имуществом или право на компенсацию за совершенную в прошлом несправедливость, однако автор сообщения направляет свою критику на закон о реституции. Государство-участник считает, что при отсутствии какого-либо решения национальных судов по делу автора сообщения следует сделать вывод о том, что в этом отношении самым последним юридически значимым фактом является момент истечения предельного срока, оговоренного законами о реституции для направления требования ответственному лицу, которому в настоящее время принадлежит оспариваемая собственность. И действительно в момент истечения таких предельных сроков законы о реституции перестают применяться, и если эти законы носят, как она утверждает, дискриминационный характер в ее отношении, то ситуация, связанная с дискриминацией, уже не принимается во внимание. Государство-участник далее отмечает, что вряд ли можно основывать чью-либо аргументацию на надежде на то, что законы будут изменены; такая надежда не является принципом, защищаемым в законодательном порядке.

⁴ Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в связи с сообщением № 1515/2006, *Шмидл против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2008 года, пункт 6.2.

⁵ Государство-участник ссылается, в частности, на решения Комитета в связи с сообщениями № 1434/2005, *Филасье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 4.3; № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3; и № 1452/2006, *Хитил против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 24 июля 2007 года, пункт 6.2.

4.8 В данном деле предельный срок для направления требования ответственному лицу, которому принадлежит оспариваемая собственность, о ее возвращении истек в соответствии с Законом № 87/1991 1 апреля 1995 года. Однако автор представила свое сообщение в Комитет только 24 апреля 2006 года, т.е. более чем через 11 лет после истечения обычного крайнего срока для принятия соответствующих мер, установленного законами о реституции.

4.9 С учетом вышеизложенного государство-участник предлагает Комитету использовать подход, применяемый Европейским судом по правам человека, который отклоняет любое ходатайство, если оно было представлено с превышением шестимесячного предельного срока после принятия окончательного решения национальными судами, в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.10 Кроме того, по мнению государства-участника, в связи с задержкой следует потребовать, чтобы авторы представили разумное объяснение, опирающееся на объективные факты и также поддающееся обоснованию. Иными словами, если не было нарушено право на представление сообщений, выполнение обязательства по соблюдению чьих-либо прав, известного в ряде судебных систем, не может зависеть только от той степени, в которой автор *ex post facto* может субъективно полагать, что у него имеется возможность обратиться в Комитет только по истечении продолжительного периода времени⁶.

4.11 Государство-участник далее утверждает, что заключения Комитета о приемлемости различных сообщений в отношении продолжительности периода времени, по всей видимости, являются весьма непоследовательными и далекими от юридической определенности.

4.12 С учетом вышеизложенного государство-участник напоминает о том, что, обратившись в Комитет спустя много лет после 1 апреля 1995 года (см. пункт 4.8 выше) без предоставления каких-либо объективных и разумных объяснений, автор сообщения злоупотребила правом на представление сообщения в Комитет.

4.13 По существу сообщения государство-участник отмечает, что автору не удалось как на национальном уровне, так и в рассматриваемом сообщении доказать, что она являлась владельцем имущества, которое перешло в собственность государства на условиях, предусмотренных в Законе о внесудебной реабилитации. Государство-участник напоминает о том, что, согласно информации, представленной его компетентными органами по кадастровым вопросам, упомянутая автором собственность в реестре отсутствует. По мнению государства-участника, если автор сообщения не может доказать, что она владела конкретным имуществом, перешедшим в собственность государства, то нельзя сделать вывод о том, что она не пользовалась равной защитой национального законодательства и подвергалась дискриминации по причине невозможности вернуть заявленную собственность. В этой связи государство-участник утверждает, что сообщение автора следует признать необоснованным и совершенно беспочвенным.

4.14 Государство-участник отмечает, что в любом случае право, защищаемое в статье 26 Пакта, на которую ссылается автор сообщения, является автономным правом, не зависимым от любого другого права, гарантируемого Пактом. Оно

⁶ В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в связи с сообщением № 1533/2006, *Ондрачка и Ондрачкова против Чешской Республики*, сообщения, принятые 31 октября 2007 года.

напоминает о том, что в своих решениях Комитет неоднократно заявлял, что не все различия в статусе носят дискриминационный характер и что различие, основывающееся на разумных и объективных критериях, не является равнозначным нарушением статьи 26⁷.

4.15 По мнению государства-участника, статья 26 не предусматривает, что государство будет обязано устранить несправедливость прошлого, особенно с учетом того факта, что Пакт не был применимым во время существования бывшей Чехословакии. Ссылаясь на свои предыдущие замечания по аналогичным делам, государство-участник вновь заявляет о том, что не представляется практически возможным исправить любую несправедливость прошлого и что в качестве своих законных прерогатив законодатель, используя свое право усмотрения, был обязан принять решение о том, в отношении каких существующих областей и каким образом он будет устанавливать законодательные положения, с тем чтобы уменьшить ущерб. Государство-участник заключает, что никаких нарушений статьи 26 в настоящем деле не было.

4.16 Несмотря на практику принятия решений Комитета, государство-участник по-прежнему считает, что при формулировании условий, в которых могут быть частично ликвидированы или устранены последствия некоторых неправомерных актов, совершенных в прошлом, законодатель обладает определенной свободой усмотрения, в рамках которой он может также устанавливать требование о наличии гражданства лиц, обращающихся с просьбой о возвращении собственности. Однако оно не желает вновь повторять все аргументы в поддержку этого утверждения, содержащиеся в ряде его предыдущих замечаний относительно приемлемости и существа сообщений, представленных в Комитет, а также высказанные в ходе конструктивного диалога с Комитетом, который проводится при обсуждении периодических докладов государства-участника, посвященных выполнению его обязательств согласно Пакту.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 6 сентября 2009 года автор сообщения направила ряд документов, удостоверяющих, что оспариваемая недвижимость, расположенная по улице Степанска, 1 – 11000, Прага, принадлежала ее мужу, г-ну Б., или обоим из них, т.е. г-ну и г-же Б. Г-жа Б. разъясняет, что г-н Б. умер 3 мая 1993 года и с тех пор она пытается получить право собственности на их имущество на свое имя.

5.2 Автор далее разъясняет, что после политических изменений, имевших место в 1989 году, она и ее муж неоднократно посещали Прагу, с тем чтобы восстановить свое право собственности на оспариваемое имущество; однако они были проинформированы рядом адвокатов о том, что они не имеют право восстановить свое право собственности на соответствующее имущество. Затем они обращались за консультацией к Председателю пражского суда и в канцелярию Президента Чешской и Словацкой Федеративной Республики, однако их усилия оказались напрасными.

5.3 В 1992 году автор сообщения и ее муж вновь посетили Прагу, где обратились с просьбой о предоставлении чешского гражданства, с тем чтобы получить возможность вернуть конфискованную у них собственность. Однако им было предложено подождать, поскольку в то время власти восстанавливали гражданство только тех лиц, которые возвращались в Чехословакию.

⁷ Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в связи с сообщением № 182/1984, *Зваан де Вриес против Нидерландов*, соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13.

5.4 После того как 22 января 2002 года автор сообщения получила обратно свое чешское гражданство, адвокаты и государственные органы сообщили ей о том, что сейчас уже слишком поздно говорить о возврате ее собственности в соответствии с Законом № 87/1991, поскольку все установленные крайние сроки истекли.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 7 января 2010 года, основываясь на дополнительной информации, представленной автором сообщения, государство-участник признало, что до ее эмиграции из Чехословакии она вместе со своим мужем имела в своей собственности загородный дом № 1167 в Петровском кадастровом районе.

6.2 Государство-участник утверждает, что заявления автора сообщения о том, что она не имела возможности получить чешское гражданство в 1991 году (или даже ранее), являются необоснованными. Напротив, несмотря на Договор о натурализации, заключенный между Чехословакией и Соединенными Штатами Америки, лица, обращающиеся с просьбой о возврате имущества, могли, в частности, получить чешское гражданство начиная с 1990 года путем подачи соответствующего заявления в сроки, установленные для выдвижения притязаний на реституцию имущества. Министерство внутренних дел бывшей Чешской и Словацкой Федеративной Республики удовлетворяло все заявления на предмет получения чешского гражданства, которые были представлены в 1990–1992 году бывшими чешскими (или чехословацкими) гражданами, получившими американское гражданство. Государство-участник отмечает, что, например, в 1991 году 72 человека, действуя в рамках этой схемы, получили чешское гражданство.

6.3 И наконец, государство-участник повторяет, что настоящее сообщение следует признать неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты и/или злоупотребления правом на представление сообщений и частично неприемлемым *ratione temporis*. Так или иначе, Комитет должен заявить о том, что в данном случае Чешская Республика не нарушила статью 26 Пакта.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет ссылается на свою установившуюся практику, в соответствии с которой для целей Факультативного протокола автор сообщения не обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты, когда известно, что такие средства являются неэффективными. Комитет отмечает, что в силу неперемных условий, установленных Законом № 87/1991, в то время автор не могла требовать реституции, поскольку в тот момент она не имела чешского гражданства. В этой связи Комитет отмечает, что другие заявители без успеха оспаривали конституционность данного закона; что прежние сооб-

ражения Комитета по аналогичным делам остаются нереализованными и что, несмотря на эти жалобы, Конституционный суд подтверждал конституционность Закона о внесудебной реабилитации. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что автор сообщения не была обязана исчерпывать какие-либо средства правовой защиты на национальном уровне⁸.

7.4 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что данное сообщение равноценно злоупотреблению правом на представление сообщений согласно статье 3 Факультативного протокола. При рассмотрении настоящего сообщения Комитет применяет свою правовую практику, которая позволяет усмотреть злоупотребление в связи с чрезвычайно длительным периодом времени, прошедшим до момента представления сообщения, без достаточных на то причин⁹. В этой связи Комитет отмечает, что автор обратилась в Комитет с настоящим сообщением почти 15 лет после того, как оспариваемый Закон № 87/1992 вступил в силу, и почти через 11 лет после того, как указанный закон перестал действовать. Комитет отмечает, что автор не представила каких-либо объяснений такой задержки, помимо простого утверждения о том, что в то время она не имела возможности восстановить свое чешское гражданство. В данном случае, хотя государство-участник затронуло вопрос о том, что подобная задержка равнозначна злоупотреблению правом на подачу заявления, автор не представила каких-либо разъяснений или обоснований, почему она ждала почти 15 лет, прежде чем представить свое сообщение Комитету. В свете этих элементов, рассматриваемых в совокупности, и учитывая тот факт, что решение Комитета по делу *Симунка*¹⁰ было вынесено в 1995 году (первое сообщение, по которому Комитет принял решение в отношении имущественных вопросов в Чешской Республике), Комитет, таким образом, считает эту задержку необоснованной и чрезмерной в том смысле, что она является равнозначной злоупотреблению правом на представление сообщения. Соответственно, в конкретных обстоятельствах данного дела он объявляет это сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.5 Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁸ Комитет пришел к аналогичному заключению в сообщении № 1497/2006, *Прейсс против Чешской Республики*, соображения, принятые 17 июля 2008 года, пункт 6.5.

⁹ См. сообщение № 1615/2007, *Заврел против Чешской Республики*, соображения, принятые 27 июля 2010 года, пункт 8.6.

¹⁰ Сообщение № 516/1992, *Симунек и др. против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года.

**К. Сообщение № 1857/2008, А.П. против Российской Федерации
(решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	А.П. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	20 мая 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	ограничения на возможность регистрации в качестве кандидата на выборах в личном качестве; принуждение к принятию идеологии; ограничение правосубъектности; отказ от определения прав при подаче законного иска со стороны компетентного, независимого и беспристрастного суда, созданного на основании закона
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право быть избранным
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14, толкуемый совместно со статьями 2; 16; пунктом 2 статьи 18; пунктами а) и б) статьи 25
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 28 марта 2013 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является А.П. – российский гражданин, родившийся в 1969 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав по пункту 1 статьи 14, толкуемому совместно со статьями 2,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. Текст особого (несогласного) мнения членов Комитета г-на Юваля Шани и г-на Константина Вардзелашвили прилагается к настоящему решению.

16, пунктом 2 статьи 18 и статьей 25 а) и б) Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 12 сентября 2007 года автор подал Председателю Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Российской Федерации заявление с просьбой зарегистрировать его в качестве кандидата на предстоящих выборах в Государственную Думу (нижняя палата) Федерального Собрания Российской Федерации.

2.2 18 сентября 2007 года автор получил ответ от одного из членов ЦИК, в котором разъяснялось, что в соответствии с частью 1 статьи 37 Федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (федеральный закон о выборах депутатов Государственной Думы) каждый гражданин Российской Федерации, обладающий пассивным избирательным правом и не являющийся членом политической партии, не позднее чем через три дня со дня официального опубликования решения о назначении выборов депутатов Государственной Думы вправе обратиться в любое региональное отделение любой политической партии с предложением включить его в федеральный список кандидатов, выдвигаемый этой политической партией. ЦИК не уполномочена принимать решение о включении граждан Российской Федерации в федеральный список кандидатов.

2.3 4 октября 2007 года автор обжаловал в Верховном Суде отказ ЦИК зарегистрировать его в качестве кандидата, утверждая, что она нарушила ряд конституционных положений².

2.4 8 октября 2007 года Верховный Суд отклонил апелляцию автора на основании статьи 28 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав и прав граждан Российской Федерации на участие в референдуме (федеральный закон о праве на участие в референдуме), в соответствии с которой Верховный Суд может рассматривать только жалобы, оспаривающие решения ЦИК, которые приняты коллегиально и подписаны Председателем Комиссии и ее Секретарем. Ответ ЦИК, направленный автору 18 сентября 2007 года и подписанный одним должностным лицом, не составляет такого "решения" и не может быть предметом обжалования в Верховном Суде.

2.5 8 октября 2007 года автор подал жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой провести оценку соответствия статей 3, 4, 7 и 37 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы положениям статей 3, 13, 19 и 30 Конституции. В тот же день автор направил открытое

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года.

² Статья 3: 1) Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. 2) Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. 3) Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы... Статья 13: 1) В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2) Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной... Статья 19: ... 2) Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств... Статья 30: ... 2) Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем... .

письмо по электронной почте Президенту Российской Федерации с просьбой направить в Конституционный Суд запрос о проведении оценки конституционности федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы.

2.6 10 октября 2007 года открытое письмо автора Президенту было опубликовано в ряде средств массовой информации и на информационных веб-сайтах организаций гражданского общества.

2.7 18 октября 2007 года автор обжаловал отказ ЦИК зарегистрировать его в качестве кандидата в Тверском районном суде Москвы и обратился к нему с просьбой вынести предписание в адрес ЦИК о его регистрации в качестве кандидата. 19 октября 2007 года Тверской районный суд отклонил апелляцию автора, разъяснив, что ЦИК не уполномочена принимать решения о включении граждан Российской Федерации в федеральный список кандидатов (в соответствии с федеральным законом о выборах депутатов Государственной Думы). 25 октября 2007 года автор обжаловал постановление Тверского районного суда в Московском городском суде.

2.8 19 октября 2007 года автор вновь обратился к Председателю ЦИК с просьбой рассмотреть его заявление от 12 сентября 2007 года на очередном заседании ЦИК. 26 октября 2007 года Секретарь ЦИК в своем письме разъяснил автору процедуру регистрации кандидатов в депутаты Госдумы в соответствии с федеральным законом о выборах депутатов Государственной Думы. Секретарь четко оговорил, что включение в федеральный список кандидатов должно осуществляться через политическую партию, однако кандидат не обязан быть членом такой партии. Для получения статуса кандидата автор должен до 8 октября 2007 года подать заявление в любое региональное отделение любой политической партии для его включения в федеральный список кандидатов.

2.9 25 октября 2007 года автор получил ответ от главного консультанта Управления конституционных основ публичной власти и федеративного устройства Конституционного Суда Российской Федерации, в котором утверждалось, что жалоба автора от 8 октября 2007 года не удовлетворяет требованиям, установленным в части 4 статьи 125 Конституции и статьях 3 (часть 1, пункт 3), 96 и 97 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде Российской Федерации, в соответствии с которыми Конституционный Суд надзирает за конституционностью законов, применяемых или подлежащих применению в конкретных случаях в соответствии с процедурами, установленными федеральным законом. Главный консультант пришел к заключению о том, что ответ члена ЦИК от 18 сентября 2007 года имел информативный характер, и что из жалобы автора от 8 октября 2007 года не вытекает, что в его конкретном случае применяются статьи 3, 4, 7 и 37 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы. 30 октября 2007 года автор представил свои аргументы в письменном виде Председателю Конституционного Суда, оспаривая ответ от 25 октября 2007 года.

2.10 31 октября и 1 ноября 2007 года автор направил письма Президенту, председателям обеих палат Федерального Собрания, Председателю Правительства и Председателю Верховного Суда с просьбой запросить Конституционный Суд на предмет оценки конституционности федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы.

2.11 В неуказанную дату автору позвонил сотрудник Аппарата Правительства и проинформировал его о том, что передача этого вопроса в Конституционный Суд не входит в компетенцию Правительства. 3 ноября 2007 года автор был проинформирован Руководителем Департамента информации и документации

Совета Федерации (верхняя палата парламента), что его письмо от 31 октября 2007 года было направлено в Комитет по конституционному законодательству.

2.12 11 декабря 2007 года автор получил ответ из Верховного Суда, в котором разъяснялось, что Суд может передать в Конституционный Суд запрос на проведение оценки конституционности федерального закона, применяемого в конкретном случае, однако на данное время таких дел на рассмотрении Верховного Суда не находилось. Автор, однако, утверждает, что в то время на рассмотрении Верховного Суда находилась его жалоба от 13 ноября 2007 года (см. пункт 2.15 ниже).

2.13 2 ноября 2007 года автор получил ответ от 26 октября 2007 года (см. пункт 2.6 выше) из Администрации Президента, в котором указывалось на отсутствие оснований для передачи запроса на проведение оценки конституционности федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы в Конституционный Суд. 6 ноября 2007 года автор представил свои письменные аргументы Президенту, оспаривая ответ от 26 октября 2007 года.

2.14 6 ноября 2007 года автор обжаловал ответ ЦИК от 26 октября 2007 года (см. пункт 2.8 выше) в Верховном Суде. 9 ноября 2007 года судья Верховного Суда вернул его жалобу с учетом того, что ЦИК не уполномочена включать кандидатов в федеральные списки, в связи с чем его жалоба не может быть рассмотрена в рамках гражданского судопроизводства в соответствии с частью 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса.

2.15 13 ноября 2007 года автор обжаловал в Верховном Суде постановление Верховного Суда от 9 ноября 2007 года. 27 декабря 2007 года Кассационная коллегия Верховного Суда оставила в силе постановление от 9 ноября 2007 года. 5 февраля 2008 года автор обратился в Президиум Верховного Суда с заявлением о возбуждении производства по пересмотру постановления от 9 ноября 2007 года в порядке надзора. 24 марта 2008 года его просьба была отклонена.

2.16 В ответ на письмо автора от 31 октября 2007 года (см. пункт 2.10 выше) было получено письмо главного советника Управления по работе с обращениями граждан Администрации Президента от 1 ноября 2007 года. Автор был проинформирован о том, что ни Президент, ни его Администрация не могут вмешиваться в работу судебной власти. 13 ноября 2007 года автор обратился с просьбой к Руководителю Администрации Президента о том, чтобы его письменные аргументы, оспаривающие ответ от 1 ноября 2007 года, были переданы напрямую Президенту. 23 ноября 2007 года автор получил ответ из Администрации Президента, в котором вновь подтверждалось отсутствие оснований для передачи в Конституционный Суд запроса на проведение оценки конституционности пропорциональной избирательной системы в Российской Федерации.

2.17 20 ноября 2007 года автор обратился к Председателю ЦИК с просьбой отложить выборы в Государственную Думу Федерального Собрания до того времени, пока Конституционный Суд не рассмотрит его жалобу от 8 октября 2007 года (см. пункт 2.5 выше)³. В декабре автор получил ответ от Секретаря ЦИК от 27 ноября 2007 года, в котором информировалось об отсутствии оснований для переноса выборов.

2.18 20 ноября 2007 года Московский городской суд рассмотрел жалобу автора от 25 октября 2007 года (см. пункт 2.7 выше), отменил постановление судьи Тверского районного суда Москвы от 19 октября 2007 года и вынес предписание

³ Делается ссылка на статью 98 Федерального Конституционного закона о Конституционном Суде Российской Федерации.

о новом рассмотрении дела автора. 30 ноября 2007 года Тверской районный суд Москвы прекратил дело автора на основании статей 21 и 28 федерального закона о праве на участие в референдуме и статьи 25 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы.

2.19 3 декабря 2007 года автор обжаловал решение Тверского районного суда Москвы от 30 ноября 2007 года в Московском городском суде, подчеркнув, что в соответствии с частью 9 и 12 статьи 25 и частями 1, 8 и 9 статьи 44 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы именно ЦИК, а не политические партии, принимает решение о регистрации федерального списка кандидатов или об отказе в этом. 5 декабря 2007 года автор подал дополнительную апелляцию. 13 декабря 2007 года Московский городской суд отклонил апелляцию автора на основании статьи 75 федерального закона о праве на участие в референдуме и статьи 28 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы. В неуказанную дату автор подал заявление в Тверской районный суд Москвы, а 13 декабря 2007 года – в Московский городской суд с просьбой запросить Конституционный Суд на предмет проведения оценки конституционности федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы. Однако, по информации автора, никто из них не дал хода его заявлению.

2.20 6 февраля 2008 года автор подал в Президиум Московского городского суда заявление о возбуждении производства по пересмотру в порядке надзора решения Тверского районного суда от 30 ноября 2007 года и постановления Московского городского суда от 13 декабря 2007 года. Ответа на него получено не было.

2.21 В конце февраля 2008 года автор получил решение Конституционного Суда от 18 декабря 2007 года о неприемлемости его жалобы. Конституционный Суд решил, что автор в основном оспаривает переход от смешанной избирательной системы к пропорциональной избирательной системе, которая не предполагает избрание членов (депутатов) в Государственную Думу от одномандатных избирательных округов и самовыдвижение кандидатов. В то же время федеральный закон о выборах депутатов Государственной Думы не исключает права гражданина, не являющегося членом политической партии, на избрание в качестве члена (депутата) Государственной Думы – он или она могут быть включены в федеральный список кандидатов от какой-либо политической партии либо по своей собственной инициативе, либо на основании выдвижения партией его или ее кандидатуры. В этой связи ни одно из оспариваемых автором положений (статьи 3, 4, 7 и 37 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы) не нарушает каких-либо прав, гарантированных по Конституции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право по статье 25 а) и б) Пакта на участие в ведении государственных дел и право быть избранным на подлинных периодических выборах, поскольку в силу статей 7 и 37 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы осуществление пассивного избирательного права поставлено в зависимость от политических партий.

3.2 Он далее утверждает о нарушении своего права по пункту 2 статьи 18 Пакта, поскольку никто не должен принуждаться к принятию идеологии какой бы то ни было политической партии для получения права на включение в федеральный список кандидатов в состав Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

3.3 Кроме того, все российские граждане, не являющиеся членами политических партий, включая самого автора, ограничены в своей правосубъектности в нарушение своих прав по статье 16 Пакта.

3.4 Автор настаивает на том, что в нарушение его прав по пункту 1 статьи 14 Пакта, толкуемому совместно со статьей 2 Пакта, суды неверно отказали ему в праве на определение его прав и обязанностей в гражданском процессе компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 31 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно отмечает, что избирательные процедуры различаются в разных странах мира и, как правило, устанавливаются не Конституцией, а законом. Наличие мажоритарной, пропорциональной или смешанной избирательной системы зависит от законодательного органа. Выбор конкретной системы зависит от социально-политической обстановки. В Российской Федерации эта система определяется Федеральным Собранием.

4.2 Государство-участник далее разъясняет, помимо прочего, что гарантии реализации пассивного избирательного права граждан закреплены в статье 37 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы. На основании данной статьи каждый гражданин Российской Федерации, обладающий пассивным избирательным правом и не являющийся членом политической партии, вправе обратиться с просьбой к любой региональной политической партии о включении его имени в федеральный список кандидатов, предлагаемый этой партией. Кроме того, по получении письменного согласия соответствующего лица политическая партия может указать его кандидатуру в федеральном списке кандидатов, даже если это лицо не является членом данной партии.

4.3 В этой связи государство-участник отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации установил, что федеральный закон о выборах депутатов Государственной Думы не исключает права гражданина, не являющегося членом политической партии, на избрание в качестве депутата Государственной Думы – он/она могут быть включены в федеральный список кандидатов от политической партии либо по его/ее собственной инициативе или на основании выдвижения его/ее кандидатуры политической партией. Тем не менее в настоящем случае из материалов дела вытекает, что автор ни разу не обращался к региональному отделению какой-либо политической партии с просьбой о его включении в федеральный список кандидатов. Государство-участник разъясняет, что в случае отказа соответствующей политической партии от его включения в федеральный список кандидатов автор мог оспорить такой отказ в национальных судах. Автор, однако, оспорил посредством административных и гражданских процедур действия ЦИК, которая не является надлежащим учреждением в подобных ситуациях. По этим причинам суды государства-участника не смогли рассмотреть требования автора по существу и применить закон, который впоследствии мог быть передан в Конституционный Суд с целью оценки его совместимости с Конституцией.

4.4 Таким образом, государство-участник отмечает, что автор никогда не изъявлял желания использовать права для осуществления своих пассивных избирательных прав в соответствии с процедурой, установленной в федеральном законе о выборах депутатов Государственной Думы. Государство-участник разъясняет, что 18 сентября 2007 года и 27 ноября 2007 года автор информировался

различными национальными органами власти, включая ЦИК, о процедурах, которые он должен задействовать в целях его включения в список кандидатов.

4.5 Кроме того, федеральный закон о выборах депутатов Государственной Думы был официально опубликован в мае 2005 года, а избирательная кампания по выборам депутатов Государственной Думы началась в сентябре 2007 года. Таким образом, автор имел возможность предпринять необходимые шаги в целях осуществления своих пассивных избирательных прав.

4.6 Государство-участник вновь подтверждает, что автор оспорил законность решений ЦИК в рамках административного и гражданского судопроизводства. Тем не менее жалобы относительно отказа в регистрации автора в качестве кандидата не входят в компетенцию административных или гражданских судов. Если бы ему было отказано в регистрации в качестве кандидата какой-либо политической партией, автор мог бы оспорить такой отказ в рамках судебного разбирательства. Однако в соответствии с материалами дела автор даже не пытался получить регистрацию в какой-либо политической партии.

4.7 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что настоящее сообщение должно быть объявлено неприемлемым как представляющее злоупотребление правом на представление сообщений. Кроме того, автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Вследствие этого государство-участник отмечает, что настоящее сообщение не удовлетворяет всем критериям приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 11 мая 2009 года автор отметил, что из разъяснений государства-участника не ясно, на каких основаниях оно рассматривает его сообщение как злоупотребление правом на представление сообщений.

5.2 Верховный Суд и Конституционный Суд Российской Федерации уже вынесли решения по его делу, других же доступных внутренних средств правовой защиты, которые следовало бы исчерпать, не имеется. Автор оспаривает аргумент государства-участника о том, что он не обратился в региональное отделение какой-либо политической партии для его включения в федеральный список кандидатов, выдвигаемый такой политической партией. Он утверждает, что на самом деле все его жалобы на национальном уровне и сообщение в Комитет по правам человека основаны на отсутствии у него возможности осуществлять пассивное избирательное право (право быть избранным) через "органы государственной власти". Он ссылается на статью 3 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой: "1) Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. 2) Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления". Кроме того, автор напоминает, что в Конституционном Суде он оспорил соответствие Конституции статей 3, 4, 7 и 37 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы. Автор утверждает, что государство-участник искажило существо его жалобы в Комитет.

5.3 Автор признает, что законодательная власть обладает компетенцией выбирать вид избирательной системы (мажоритарный принцип, пропорциональное или смешанное представительство). Тем не менее, каким бы ни был вид выбранной избирательной системы, она не должна нарушать право граждан по осуществлению их пассивного избирательного права. Автор описывает гро-

моздки процедуры⁴ по выдвижению политической партией беспартийного частного лица в качестве кандидата в состав Государственной Думы и по распределению парламентских мандатов среди кандидатов. Он утверждает, что в Российской Федерации осуществление пассивного избирательного права беспартийными частными лицами (97,5% всех избирателей, принявших участие в выборах 2007 года) зависит от желания членов и лидеров политических партий. В поддержку этого аргумента он указывает на то, что в нынешнем составе Государственной Думы нет ни одного беспартийного члена.

5.4 Касаясь аргумента государства-участника о том, что его суды не могли рассмотреть иск по существу и применить закон, который впоследствии мог быть передан в Конституционный Суд, автор подвергает сомнению соответствие судебной власти государства-участника требованиям независимости и беспристрастности, установленным в пункте 1 статьи 14 Пакта. Согласно статье 128 Конституции судьи Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Судьи других федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом. В то же время в состав Совета Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации – один от законодательной ветви власти и другой от исполнительной ветви власти. Законодательное собрание субъекта Российской Федерации формируется по процедуре, аналогичной процедуре формирования Государственной Думы, тогда как представитель от исполнительной власти назначается губернатором, мэром или президентом субъекта Российской Федерации, который, в свою очередь, назначается Президентом Российской Федерации. Автор утверждает, что, хотя де-юре судебная власть в государстве формируется Президентом Российской Федерации и Советом Федерации, де-факто инициатива исходит от Президента Российской Федерации и лидеров доминирующих политических партий.

5.5 По этим причинам автор полагает, что суды всех инстанций не являются независимыми и не могут быть беспристрастными при рассмотрении его дела.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 21 июля 2009 года государство-участник вновь подтвердило необоснованность утверждений автора. В соответствии с федеральным законом о выборах депутатов Государственной Думы депутаты Государственной Думы избираются от федеральных избирательных округов пропорционально количеству голосов, поданных за списки кандидатов, которые были выдвинуты и включены

⁴ Например, в соответствии с пунктом 8 статьи 36 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы федеральный список кандидатов, а также включение в него кандидатур, одобряется соответствующей политической партией. Таким образом, автор делает вывод, что решение о регистрации или отказе в регистрации лица в качестве кандидата зависит от позиции соответствующей партии. Кроме того, независимый кандидат может обратиться к региональному отделению политической партии с просьбой зарегистрировать его в качестве кандидата. Однако при обращении с такой просьбой он должен получить поддержку не менее 10 членов данной политической партии. Окончательное решение о включении лица в список кандидатов принимается в ходе конференции регионального отделения соответствующей политической партии. Одной из причин для отказа в регистрации лица может быть факт ограничения числа кандидатов на региональном уровне. Кроме того, даже если частное лицо получает одобрение в ходе региональной конференции, его кандидатура должна быть вновь одобрена в ходе генеральной конференции соответствующей политической партии для включения в список кандидатов на федеральных выборах.

в данный список соответствующими политическими партиями согласно Федеральному закону о политических партиях. Тем не менее право на осуществление пассивных избирательных прав, а также процедура их осуществления в отношении лиц, не принадлежащих к политическим партиям, прописаны в статье 37 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы.

6.2 Государство-участник отмечает, что автор не следовал процедуре, предусмотренной в статье 37 вышеупомянутого федерального закона в целях осуществления своих пассивных избирательных прав. Вопреки установленной процедуре, автор обратился в ЦИК с просьбой зарегистрировать его кандидатуру в списке кандидатов в состав Государственной Думы. Таким образом, его просьба не могла быть удовлетворена.

6.3 Государство-участник далее отметило, что согласно материалам дела автор не удовлетворен процедурой избрания депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, которая была установлена законодательной властью Российской Федерации. Кроме того, 26 октября и 23 ноября 2007 года Администрация Президента проинформировала автора о том, что Конституционный Суд Российской Федерации не признал пропорциональную избирательную систему неконституционной. В своем решении от 18 декабря 2007 года по делу № 921-О-О, которое было инициировано автором, Конституционный Суд отметил, что избирательные процедуры регулируются, как правило, не конституцией, а посредством законотворческого процесса. Определение вида избирательной системы – мажоритарной, пропорциональной или смешанной – относится к компетенции законодательной власти с учетом социально-политической обстановки и политической целесообразности. Кроме того, в соответствии с поправками от 16 июля 2007 года к федеральному закону о выборах депутатов Государственной Думы избирательная система была реформирована. В результате смешанная система была заменена пропорциональной системой. Суд отметил, что в соответствии с национальными правовыми нормами политические партии, будучи носителями особых публичных функций, являются единственными субъектами избирательного процесса.

6.4 Государство-участник подтверждает, что в соответствии с вышеупомянутым судебным решением Конституционного Суда федеральный закон о выборах депутатов Государственной Думы не исключает права гражданина, не являющегося членом какой-либо политической партии, быть избранным в качестве депутата Государственной Думы. Такие частные лица могут быть включены в федеральный список кандидатов от политической партии по своей собственной инициативе или по инициативе партии. В этой связи государство-участник отмечает, что автор ни разу не воспользовался упомянутой возможностью. Федеральный закон о выборах депутатов Государственной Думы был официально опубликован в мае 2005 года. Избирательная кампания по выборам Государственной Думы пятого созыва началась в сентябре 2007 года. Таким образом, вне зависимости от своих политических убеждений автор имел достаточно времени для осуществления своего пассивного избирательного права в рамках существующих процедур, установленных в статье 37 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы.

6.5 Далее государство-участник повторяет, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты до представления своего сообщения в Комитет. Кроме того, ему было четко разъяснено судами, что в контексте его иска по поводу регистрации в качестве кандидата стороной-ответчиком должна выступать не ЦИК, но скорее политическая партия. В результате, по-

скольку он никогда не регистрировался ни в какой политической партии, его пассивное избирательное право нарушено не было.

6.6 Государство-участник подтверждает свое мнение о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Кроме того, настоящее сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Поэтому государство-участник утверждает, что настоящее сообщение не удовлетворяет всем критериям приемлемости, установленным в статье 3 и пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

Дальнейшее представление автора

7.1 В письме от 13 октября 2009 года автор повторил, что в соответствии со статьей 3 Конституции "народ" является единственным источником власти в Российской Федерации. Народ Российской Федерации осуществляет свою власть напрямую, а также через органы государственной власти и местного самоуправления. В соответствии с данным демократическим принципом автор подал в государственное учреждение заявление о регистрации в списке кандидатов в депутаты Государственной Думы. Он разъясняет, что он обратился в ЦИК, поскольку она является государственным учреждением, уполномоченным регистрировать кандидатов в депутаты. Политические партии не осуществляют регистрацию кандидатов. Они только составляют списки кандидатов, которые затем представляются в ЦИК для регистрации. Соответственно, автор обжаловал негативное решение ЦИК в различных национальных учреждениях и судах. Таким образом, он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

7.2 Касаясь решения Конституционного Суда от 18 декабря 2007 года, он утверждает, что на самом деле Конституционный Суд не рассмотрел его заявления относительно несовместимости статей 3, 4, 7 и 37 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы с Конституцией. Поэтому автор считает, что Конституционный Суд не подтвердил конституционность упомянутых статей федерального закона. В этой связи автор отмечает, что вне зависимости от того, поддерживает он или нет процесс избрания депутатов Государственной Думы, национальные суды должны были не игнорировать его иски, а рассмотреть их. По мнению автора, такое отношение со стороны Конституционного Суда демонстрирует отсутствие независимости судебной ветви власти в Российской Федерации.

7.3 Наконец, автор отмечает, что государство-участник не отреагировало на его утверждение о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

Дальнейшее представление государства-участника

8.1 19 августа 2010 года государство-участник вновь заявило, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал все доступные средства правовой защиты и поскольку сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

8.2 Оно отклоняет аргумент автора о том, что государство-участник не прокомментировало предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, и отмечает, что два его предыдущих материала о неприемлемости данного дела касаются сообщения автора в целом, а также всех упомянутых предполагаемых нарушений Пакта.

8.3 Государство-участник разъясняет, что все внутренние процедуры со стороны компетентных национальных учреждений были добросовестно соблюдены. Тот факт, что автор не удовлетворен результатами процедур как таковых, не указывает на отсутствие независимости судебной власти в государстве-участнике или ее некомпетентность. В этой связи государство-участник утверждает, что такие спекуляции свидетельствуют о злоупотреблении автором правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола к Пакту.

8.4 Государство-участник подтверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Государство-участник отмечает, что автор оспорил законность решений ЦИК в рамках административного и гражданского судопроизводства. Тем не менее рассмотрение жалоб автора, т.е. вопроса об отказе ему в регистрации в качестве кандидата, не входит в компетенцию административных или гражданских судов. Национальные суды четко разъяснили автору, что в контексте его иска о регистрации в качестве кандидата стороной-ответчиком должна быть не ЦИК, а политическая партия.

8.5 В отношении предполагаемого нарушения пассивного избирательного права автора государство-участник повторяет, что он мог его осуществить в соответствии со статьей 37 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы. Тем не менее автор ни разу не попытался реализовать это право.

8.6 Государство-участник также отмечает, что автор оспаривает конституционность положений, регулирующих процесс избрания депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В этой связи государство-участник напоминает, что данный вопрос уже был рассмотрен Конституционным Судом 20 ноября 1995 года, когда Суд признал оспариваемые положения, регулирующие избирательный процесс, соответствующими Конституции Российской Федерации.

Дополнительные представления автора

9.1 19 сентября 2010 года в отношении статьи 14 Пакта автор разъяснил, что он не утверждает о некомпетентности судебной власти в государстве-участнике или о своей неудовлетворенности результатами разбирательства в национальных судах. Он утверждает об отсутствии независимости судебной власти, вследствие чего его иски в национальных судах не были рассмотрены объективно или справедливо. Автор напоминает, что судьи назначаются Президентом Российской Федерации и Советом Федерации Федерального Собрания. В результате судебная власть не смогла независимо и объективно рассмотреть его иски, которые носили политический характер.

9.2 Далее автор не соглашается с аргументом государства-участника о том, что ЦИК не является надлежащей стороной-ответчиком в связи с регистрацией частного лица в качестве кандидата, поскольку данный вопрос не входит в сферу компетенции ЦИК. Он отмечает, что, помимо прочего, в соответствии со статьей 44 федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы ЦИК "не позднее чем через 10 дней после приема необходимых для регистрации федерального списка кандидатов документов принимает решение о регистрации федерального списка кандидатов либо мотивированное решение об отказе в его регистрации".

9.3 Наконец, автор подчеркивает, что своим решением от 20 ноября 1995 года Конституционный Суд отклонил, помимо прочего, просьбу группы депутатов Государственной Думы рассмотреть вопрос о соответствии федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы положениям Конституции.

9.4 18 сентября 2011 года автор представил краткий анализ судебного решения Конституционного Суда от 7 июля 2011 года о конституционности пункта 3 статьи 23 Федерального закона об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации и пунктов 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области о муниципальных выборах в Челябинской области. Он отметил, что Суд, помимо прочего, сделал вывод о том, что наличие у частного лица возможности обратиться к политической партии с просьбой о его регистрации в качестве кандидата может не привести к его включению в список кандидатов, поскольку такое решение является предметом коллективного рассмотрения со стороны политической партии.

9.5 В свете вышеизложенного автор подтверждает очевидность того, что его пассивное избирательное право по статье 25 Пакта было нарушено в 2007 году и что Конституционный Суд в своем решении от 18 декабря 2007 года не изучил должным образом его требования, нарушив тем самым пункт 1 статьи 14 Пакта.

9.6 5 октября 2012 года автор представил доклад от 15 июля 2012 года под названием "Каким образом обеспечить независимость судей в России", подготовленный Институтом верховенства права, который, по мнению автора, демонстрирует отсутствие независимости судебной власти в Российской Федерации.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о его приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Во исполнение требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет отметил замечания государства-участника о том, что в настоящем деле автор не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило каких-либо разъяснений относительно имеющихся у автора средств правовой защиты, в частности относительно его утверждений по статье 25 Пакта. В этой связи Комитет полагает, что государство-участник не продемонстрировало, что его законы предоставляют автору средство правовой защиты, способное удовлетворить его требования по статье 25 Пакта. Соответственно, при отсутствии другой относящейся к делу информации Комитет полагает, что в данном конкретном случае пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не исключается рассмотрение настоящего сообщения на предмет его приемлемости.

10.4 В связи с предполагаемым нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта, толкуемого совместно со статьей 2 Пакта, Комитет отмечает, что автор утверждает только об общем отсутствии независимости судебной власти. При отсутствии другой относящейся к делу информации Комитет полагает, что это утверждение

недостаточно обоснованно, и в этой связи объявляет его неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.5 Далее, в связи с предполагаемыми нарушениями статьи 16 и пункта 2 статьи 18 Пакта Комитет отмечает, что автор не предоставил подробной информации относительно этих предполагаемых нарушений. Соответственно, на основании имеющейся информации по делу Комитет полагает, что утверждения автора по статье 16 и пункту 2 статьи 18 Пакта недостаточно обоснованны и в этой связи являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.6 Комитет отметил утверждения автора по пунктам а) и б) статьи 25 Пакта, согласно которым он не мог участвовать в ведении государственных дел или быть избранным на подлинных периодических выборах, поскольку федеральная избирательная система государства-участника на то время не позволяла ему выдвинуться независимым кандидатом на выборах в Государственную Думу, кроме как посредством его включения в список какой-либо политической партии, зарегистрированной на соответствующих выборах. В этой связи автор утверждает, что он не хотел, чтобы его имя ассоциировалось с какой-либо существующей партией, поскольку он не разделяет их идеологию, но не предоставляет, однако, никаких дальнейших подробностей. Комитет далее отмечает разъяснения государства-участника, согласно которым у независимых кандидатов имеется возможность зарегистрироваться на федеральных выборах через включение в один из партийных списков, зарегистрированных на таких выборах. Государство-участник также разъяснило, что, если одна из зарегистрированных партий отказывается включить независимого кандидата в свой список, соответствующее частное лицо может обжаловать данный отказ в суде. В этой связи государство-участник отмечает, что автор, однако, не мог обратиться в суд, поскольку он не предпринял никаких попыток включить свое имя в качестве независимого кандидата в существующие партийные списки. По существу, в материалах дела не содержится информации о том, почему автор не мог создать свою собственную политическую партию совместно с другими частными лицами, разделяющими аналогичные политические убеждения, и выдвинуть через нее свою кандидатуру на выборах.

10.7 Комитет полагает, что имеющаяся у него информация не позволяет ему проверить, соответствуют ли положениям статьи 25 Пакта ограничения, наложенные на автора как на независимого кандидата на федеральных парламентских выборах с учетом требований действовавшей на то время избирательной системы. В этой связи Комитет отмечает, что автор должен предоставить достаточно подробную информацию для того, чтобы позволить Комитету принять должным образом обоснованное решение по существу жалобы. Соответственно, Комитет полагает, что настоящее сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

11. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение членов Комитета г-на Юваля Шани и Константина Вардзелашвили

1. Комитет признал сообщение автора неприемлемым по причине неспособности обосновать нарушение по статье 25 Пакта. Этот вывод базируется на презумпции, согласно которой автор несет бремя доказывания того, что федеральный закон о выборах депутатов Государственной Думы в том виде, в каком он существовал на то время и был применен к нему, налагал необоснованные ограничения на его право быть избранным.

2. Мы учтиво не соглашаемся с мнением большинства, поскольку полагаем, что имеющейся у Комитета информации достаточно для переноса бремени доказывания, с тем чтобы потребовать от государства-участника обосновать ограничения, выявленные в правовой базе федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы и примененные к автору. Такая информация включает в себя следующие элементы:

- текст федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы (в редакции на то время), который требует от кандидатов выдвигаться от существующих партий;
- не оспоренное утверждение автора о том, что процесс регистрации беспартийных лиц в партийных списках является громоздким и что в Государственной Думе не было представлено ни одного беспартийного лица на момент событий, описываемых в сообщении;
- позиция Европейского суда по правам человека, изложенная в его решении от 12 апреля 2011 года и подтвержденная Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия) в ее заключении от 19 марта 2012 года, относительно того, что условия для регистрации новых политических партий в Российской Федерации (и сохранения зарегистрированного статуса для существующих) являются непомерно сложными^a;
- доклад Парламентской ассамблеи Совета Европы о наблюдении за парламентскими выборами 2011 года в Российской Федерации, в котором подробно говорится о высоком числе членов и объеме поддержки, необходимых для регистрации новых партий в Российской Федерации. В соответствии с докладом "со времени выборов 2007 года было сделано несколько попыток регистрации политических партий, и только одна из них – "Правое дело" – сумела зарегистрироваться на выборах 2011 года. Всем другим партиям было отказано в регистрации"^b.

^a Европейский суд по правам человека, *Республиканская партия России против России*, жалоба № 12976/07, судебное решение от 12 апреля 2011 года, пункт 58; заключение Европейской комиссии за демократию через право о Федеральном законе о выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации, принятое Советом за демократические выборы на его 40-м заседании (15 марта 2012 года) и Венецианской комиссией на ее 90-м пленарном заседании (16–17 марта 2012 года).

^b Парламентская ассамблея Совета Европы, "Наблюдение за парламентскими выборами в Российской Федерации (4 декабря 2011 года)", 23 января 2012 года, Дос. 12833, пункт 19. ("Закон о политических партиях требует, чтобы все политические партии насчитывали в своем составе не менее 45 000 членов и обладали региональными

3. В настоящем деле автор жалуется на отсутствие возможности баллотироваться на выборах в качестве независимого кандидата. Государство-участник оспаривает это, отмечая, что автор может обратиться к какой-либо существующей партии с просьбой о регистрации его в качестве кандидата от ее имени, даже если он не является членом этой партии. Тем не менее государство-участник не предоставляет достаточной информации о том, является ли такой способ действий практически осуществимым в свете имеющихся у политических партий полномочий по определению своего собственного списка кандидатов и ввиду отсутствия беспартийных членов Государственной Думы в указанное время. Оно также не предоставило достаточной информации о том, открыты ли для автора другие возможности в плане участия в выборах, заключающиеся, например, в создании новой партии. Имеющаяся у Комитета информация вызывает серьезные сомнения в осуществимости этих двух вариантов, а государство-участник не предоставило достаточной информации для того, чтобы рассеять эти сомнения.

4. Кроме того, государство-участник не разъяснило, равносильно ли требование к частным лицам о выдвижении своих кандидатур на выборах через существующие партии требованию вступить в такие партии. Очевидно, что последнее требование вошло бы в конфликт с формулировкой пункта 17 замечания общего порядка № 25 (1996) Комитета о праве на участие в ведении государственных дел, праве голоса и праве на равный доступ к государственной службе, в котором предусматривается, что "право лиц быть избранными не должно подвергаться необоснованным ограничениям, связанным с требованиями о партийности кандидатов или их принадлежности к какой-либо определенной партии". Различие между официальным членством кандидата в партии и включением его в партийный список кандидатов, на чем, как представляется, основывает свои аргументы государство-участник, кажется нам незначительным по существу. Можно обоснованно предположить, что кандидаты, баллотирующиеся на платформе партии, разделяют идеологию и политическую программу данной партии и ассоциируют себя с ней даже в большей степени, чем официальные члены партии.

5. Совокупность факторов в настоящем деле – а именно национальное законодательство, которое требует баллотироваться на выборах через существующие политические партии и которое, как представляется, чрезвычайно осложняет возможность создания новых партий – приводит нас к выводу о том, что федеральный закон о выборах депутатов Государственной Думы (в редакции на то время) и его применение к автору не соответствовали *prima facie* статье 25 Пакта. Хотя государства и пользуются широкой свободой усмотрения при формировании избирательных систем, их соответствующее законодательство должно всегда быть направлено на содействие осуществлению прав, гарантированных по Пакту, нежели на их необоснованное ограничение. Однако действующие в государстве-участнике законодательство и практика в области регистрации на выборах кандидатов в личном качестве и от политических партий в их применении к автору содержат в себе далеко идущие правовые и практиче-

отделениями, каждое из которых должно насчитывать не менее 450 членов, в более чем половине субъектов Российской Федерации", там же.)

ские ограничения^c, которые, как представляется, не соответствуют стандартам, устанавливаемым Пактом.

6. В этой связи мы полагаем, что система, которая фактически требует от кандидатов на выборах баллотироваться через существующие политические партии, вне зависимости от их членства в этих партиях, противоречит целям и задачам статьи 25 Пакта, которая направлена на защиту права частных лиц баллотироваться на выборах и на поддержание здорового уровня демократии и политического плюрализма. Она также не согласуется с принципом, согласно которому принадлежность к политическим партиям должна по своей сути носить добровольный характер и никто не может принуждаться к вступлению в какую-либо ассоциацию против своей воли^d.

7. Поскольку государство-участник не предоставило необходимой информации для снятия существующих озабоченностей о несоответствии *prima facie* своих законов и практики положениям Пакта, мы полагаем, что Комитет должен был признать факт нарушения статьи 25 и обратиться к государству-участнику с просьбой предоставить автору эффективное средство правовой защиты путем принятия всех необходимых мер для приведения своих избирательных законов в соответствие с Пактом.

[Принято на английском языке. Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части настоящего доклада.]

^c См. также заключение Европейской комиссии за демократию через право о Федеральном законе о выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации; *Республиканская партия России против России*, пункты 61–62.

^d См., например, European Court of Human Rights, *Young, James and Webster v. United Kingdom*, application No. 7601/76; 7806/77, judgement of 13 August 1981, para. 52.

**L. Сообщение № 1886/2009, X против Нидерландов
(решение, принятое 28 марта 2013 года, 107-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	X (представлен адвокатом Марселем Шукинком Коолом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	22 октября 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	анонимность
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	невозможность пересмотра приговора судом более высокой инстанции по причине анонимности
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 5
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 28 марта 2013 года
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является г-жа X¹, гражданка Нидерландов, родившаяся в 1968 году. Она утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами ее прав по пункту 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах². Она представлена адвокатом г-ном Марселем Шукинком Коолом³.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

В соответствии с Правилom 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Корнелис Флинтерман не участвовал в принятии настоящего решения.

¹ Автор утверждает, что она была осуждена по уголовному делу № 13/410898-05; она отказывается раскрыть свою личность в настоящем сообщении, поскольку, по ее мнению, ее личность власти могут установить по регистрационному номеру ее уголовного дела. Позднее она сообщила Комитету свое имя и фамилию на условиях строгой конфиденциальности (см. также пункты 2.4 и 2.5 ниже).

² Факультативный протокол вступил в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года.

³ Автор представила свое первоначальное представление 22 октября 2005 года, а затем направил дополнительные представления 28 октября, 8 и 17 ноября и 2 декабря 2005 года, 16 февраля и 9 июня 2006 года, 30 января 2007 года и 12 апреля 2009 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает без каких-либо дополнительных пояснений, что она была признана виновной в совершении преступления 22 апреля 2005 года⁴. Она утверждает, что она не предпринимала попыток обжаловать приговор, поскольку отказалась раскрыть свою личность при подаче апелляции. Она ссылается на решение Верховного суда от 24 июня 2003 года по делу № 01948/02, согласно которому "из положений статей 449–452 Уголовно-процессуального кодекса, определяющих порядок использования средств правовой защиты, следует, что подозреваемый, в отношении которого было вынесено судебное постановление, в котором он был идентифицирован не по имени и фамилии, а иным образом, не может обжаловать окончательный вердикт каким-либо иным образом, кроме как представив устанавливающую его личность информацию". Вместе с тем автор отмечает, что ее отказ раскрыть свою личность в рамках уголовного разбирательства в суде первой инстанции не помешал властям признать ее виновной в совершении правонарушения. Она также сообщает, что до недавнего времени существовала возможность подачи апелляции без раскрытия своей личности. Однако в законодательство были внесены изменения, исключающие эту возможность, хотя и не окончательно.

2.2 Поскольку она намеревалась сохранить анонимность в контексте уголовного процесса, а также с учетом того, что, по ее мнению, государство-участник имеет возможность установить ее личность по представленным ею регистрационным номерам, автор приняла решение также не раскрывать свою личность Комитету.

2.3 28 октября, 8 ноября и 2 декабря 2005 года автор повторила свою просьбу о сохранении анонимности. В частности, 2 декабря 2005 года она сослалась на то, что она была лишена возможности обжалования своего приговора по причине своего желания сохранить анонимность, что, по ее мнению, равносильно нарушению ее прав по пункту 5 статьи 14 Пакта. Она также заявляет, что, по ее мнению, право на сохранение анонимности непосредственно вытекает из права на справедливый судебный процесс, которое включает право не свидетельствовать в отношении себя самого.

2.4 Автор утверждает, что ее желание остаться неизвестной не мешает государству-участнику установить ее личность, поскольку она представила соответствующие регистрационные номера, по которым ее личность легко можно установить.

2.5 9 июня 2006 года автор сообщила свое имя Комитету при условии, что оно будет сохранено в строгой конфиденциальности и не будет открыто государству-участнику.

Жалоба

3. Автор утверждает, что является жертвой нарушения своих прав, предусмотренных пунктом 5 статьи 14 Пакта, поскольку она была лишена возможности обжаловать приговор в связи со своим отказом сообщить свое имя.

⁴ Автор не представляет никакой информации о предъявленных ей обвинениях и о суде, который признал ее виновной и вынес приговор; она лишь сообщает, что приговор был вынесен в устной форме.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. В вербальной ноте от 27 августа 2009 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно отмечает, что данное сообщение является анонимным, тогда как статья 3 Факультативного протокола четко запрещает Комитету рассматривать анонимные сообщения. Оно также отмечает отсутствие пояснений в отношении того, почему это сообщение все-таки было доведено до его сведения, несмотря на требования статьи 3 Факультативного протокола. Кроме того, по словам государства-участника, в самом сообщении не приводится каких-либо причин, объясняющих необходимость сохранения личности автора в тайне.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 26 июля 2011 года автор отвергла замечания государства-участника. В отношении вопроса о ее анонимности она поясняет, что сообщение не является анонимным, поскольку государство-участник имеет возможность установить ее личность. Она также заявляет, что ее анонимность не помешала государству возбудить против нее уголовную процедуру.

5.2 Автор повторяет свои комментарии от 2 декабря 2005 года⁵ и ссылается на заключения Европейского суда по правам человека в отношении дела № 36378/02, *Шамаев против Грузии и России*⁶, в котором, согласно автору, суд сделал вывод о том, что за стратегией сокрытия их истинной личности по объяснимым причинам стояли реальные люди, личность которых могла быть установлена по ряду других данных, а не только их именам.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет принял к сведению возражения государства-участника в отношении приемлемости сообщения в соответствии с пунктом 3 Факультативного протокола к Пакту. Он далее отмечает, что, согласно статье 3 Факультативного протокола, а также пункту а) правила 96 правил процедуры Комитета, "Комитет

⁵ См. пункт 2.3 выше.

⁶ Автор ссылается на дело *Шамаев и др. против Грузии и России* (дело № 36378/02), решение от 16 сентября 2003 года. По всей видимости, она ссылается на пункт 275 судебного постановления: "Суд прежде всего отмечает, что он уже отклонил предварительные возражения правительства России о том, что данное заявление является анонимным и нарушает процессуальные требования (см. *Шамаев и др. против Грузии и России* (реш.), № 36378/02, 16 сентября 2003 года). В частности, суд постановил, что в данном случае речь идет о реальных, конкретных и идентифицируемых лицах и что их жалобы, касающиеся предполагаемых нарушений прав, гарантированных им в соответствии с Конвенцией, основаны на реальных событиях, в том числе ряде событий, реальность которых не оспаривается ни одним из двух правительств, представивших ответ. Суд на данном этапе не видит никаких "особых обстоятельств", которые могли бы стать основанием для нового рассмотрения аргументов в отношении того, что данное дело является абстрактным по характеру и представляет злоупотребление судебной процедурой (см. *Станков и Юнайтед Масидониен Организешен Линден против Болгарии*, № 29221/95 и 29225/95, пункты 55 и 57, ECHR 2001-IX)".

может признать неприемлемым любое представленное в соответствии с настоящим Протоколом сообщение, которое является анонимным (...)".

6.3 Комитет отмечает, что автор пожелала сохранить анонимность как для Комитета, так и для государства-участника. 9 июня 2006 года автор раскрыла свою личность Комитету; однако она настаивала на сохранении анонимности для государства-участника, поскольку, как она утверждала, ее личность может быть легко установлена властями⁷. В этой связи Комитет отмечает, что ни в ее первоначальном представлении, ни в последующих представлениях автор не пояснила причин, по которым она желает сохранить в тайне ее имя в контексте нынешнего сообщения и апелляционных процедур в государстве-участнике. Комитет отмечает, что пункт 5 статьи 14 Пакта не защищает право сторон в судебном разбирательстве на сохранение анонимности. Напротив, согласно статье 14 Пакта, в отсутствие особых обстоятельств судебное и апелляционное разбирательство должно быть публичным.

6.4 В свете вышеуказанного, а также при отсутствии какой-либо дополнительной, относящейся к данному делу информации, Комитет делает вывод о том, что автор в достаточной степени не обосновала свое утверждение для целей приемлемости и поэтому объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁷ См. примечание 1 выше.

**М. Сообщение № 1891/2009, Х.А.Б.Г. против Испании
(решение, принятое 29 октября 2012 года, 106-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	Х.А.Б.Г. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2009 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	сфера пересмотра судебного решения в кассационном порядке Верховным судом Испании
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованные претензии
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 3 с) и 5 статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 29 октября 2012 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Х.А.Б.Г., гражданин Испании, родившийся 21 сентября 1944 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией его права в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Автор не представлен адвокатом. На момент представления сообщения он содержался под стражей в тюрьме "Мадрид VI".

Факты в изложении автора

2.1 В 1998 году Центральный следственный суд № 3 Национального суда возбудил в отношении автора дело № 313/1998 по обвинению в соучастии, среди прочего, в совершении банковских операций и переводе денег на территорию и с территории государства-участника в целях отмывания доходов от незаконного оборота наркотиков.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев и г-н Кристер Телин.

2.2 В 2001 году Центральный следственный суд № 5 возбудил второе дело в отношении автора. Суд утверждал, что в середине 1990-х годов автор наряду с другими лицами пытался переправить в страну большое количество кокаина из Южной Америки, предприняв действия по нахождению поставщиков и судна для транспортировки кокаина на территорию государства-участника. Автора обвинили в установлении контактов с судовладельцем и осуществлении ряда платежей в целях обеспечения перевозки наркотиков.

2.3 28 января 2004 года Национальный суд признал автора виновным в совершении преступления против здоровья населения, приговорив его к лишению свободы на срок четыре года и штраф в размере 600 000 евро. Автор подал кассационную жалобу, заявив, что при оценке доказательств имели место фактические ошибки и что некоторые факты, квалифицированные в судебном решении в качестве доказанных, на самом деле никоим образом не были доказаны в ходе судебного разбирательства.

2.4 27 апреля 2006 года Верховный суд поддержал апелляцию автора, отменил решение Национального суда от 28 января 2004 года и признал автора невиновным в совершении преступления против здоровья населения. Верховный суд подробно проанализировал данную Национальным судом оценку доказательств и постановил, что приговор в значительной степени основывался на показаниях наркоторговцев, которые были завербованы в качестве информаторов через пять лет после рассматриваемых событий, и что в деле отсутствуют какие-либо веские доказательства или фактические основания, подтверждающие или подкрепляющие их заявления.

2.5 27 июля 2005 года Национальный суд вынес решение по делу № 313/1998 и приговорил автора к трем годам и трем месяцам лишения свободы и штраф в размере 1,8 млн. евро за отмывание доходов от незаконного оборота наркотиков. В сентябре 2005 года автор подал в Верховный суд кассационную жалобу в связи с нарушением права на конфиденциальность телефонных переговоров и права на презумпцию невиновности и в связи с неправомерным применением статей 301 и 302 Уголовного кодекса о преступлении в виде отмывании и получения денежных средств. Автор заявлял, что не было никаких оснований для принятия решения о прослушивании его телефона, что не были выявлены ни держатель телефонного счета, ни лица, производившие прослушивание, и что у него не было возможности допросить информатора. Он утверждал, что не было никаких, даже косвенных, доказательств, подтверждающих совершение какого-либо преступления в виде незаконного оборота наркотиков, или что ему было известно о каких-либо операциях по отмыванию денежных средств, полученных преступным путем. Прокуратура также обжаловала вынесенный приговор, сославшись на отягчающие обстоятельства в виде членства в преступной организации.

2.6 25 апреля 2007 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора по делу № 313/1998. Что касается приговора, то Суд поддержал апелляцию прокуратуры, в которой заявлялось, что Национальный суд неверно исчислил срок лишения свободы применительно к правонарушению, совершенному при отягчающих обстоятельствах, включая членство в преступной организации. В результате Суд увеличил тюремный срок до четырех лет и семи месяцев за отмывание доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков. Автор прилагает копию судебного решения, в котором Верховный суд заявляет, что прослушивание телефонных разговоров было однозначно и объективно оправданным с учетом информации, полученной от Гражданской гвардии, и в частности ввиду заявления информатора, который участвовал в операции по от-

мыванию денег, и что сокрытие личности информатора, а также тот факт, что автор не смог его допросить, никоим образом не ущемляет его права, поскольку такая информация не рассматривалась в качестве доказательства, а лишь использовалась Гражданской гвардией и следственным судьей в качестве основания для прослушивания телефона. Что касается права на презумпцию невиновности в связи с предполагаемым преступлением и неправомерной квалификации соответствующих действий как преступления в виде отмыwania денег и принадлежности к преступной организации в соответствии со статьями 301 и 302 Уголовного кодекса, то Верховный суд заявил, что в соответствии с его прецедентным правом критерий доказывания преступления в виде отмыwania денег, предусмотренного статьей 301 Уголовного кодекса, не требует наличия судимости за незаконный оборот наркотиков или даже установления факта такого преступного деяния. Для этой цели достаточно лишь установить связь между автором и деятельностью в форме незаконного оборота наркотиков, с которой можно связать происхождение денег, а также факты или по крайней мере некоторые из фактов, позволяющие предположить незаконное происхождение денег, притом что соответствующее лицо не вправе заявлять в свою защиту, что оно ничего об этом не знало, поскольку не предпринимало никаких попыток для того, чтобы что-либо выяснить. В связи с этим Суд отметил, что доказанные факты свидетельствовали о том, что автор наряду с другими лицами принимал участие в операциях по обмену валюты и в банковских операциях под фиктивным или вымышленным именем, а также в тайных переводах крупных сумм денег. Такой подход позволил собрать минимальное, но достаточное количество информации для того, чтобы сделать вывод о том, что деньги имеют незаконное происхождение.

2.7 В июне 2007 года автор возбудил ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении решений Национального суда и Верховного суда соответственно от 27 июля 2005 года и 25 апреля 2007 года, заявив о том, что были нарушены его права на презумпцию невиновности, на личную жизнь и на справедливое судебное разбирательство и что решения носили произвольный характер и нарушали принцип законности, поскольку десятилетнее рассмотрение его уголовного дела, повлекшее за собой его осуждение, было чрезмерно продолжительным, несмотря на применение сокращенной процедуры разбирательства. 29 сентября 2008 года Конституционный суд признал ходатайство неприемлемым на том основании, что автор не смог доказать, что дело имеет особое конституционное значение, и отклонил его.

2.8 Автор заявляет, что, поскольку он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, его сообщение соответствует требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Испания нарушила свое обязательство в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Автор просит Комитет в силу своих полномочий определить, свидетельствуют ли факты, изложенные в его сообщении, о нарушении каких-либо других прав, закрепленных в Пакте.

3.2 Автор заявляет, что ему было отказано в праве на апелляцию и в том, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Как в кассационной жалобе, так и в ходатайстве о применении процедуры ампаро автор оспаривал все аспекты решения, а не только аспекты, касающиеся процедурных нарушений. Вместе с тем автор утверждает, что он

был на практике лишен права обжаловать приговор, вынесенный Национальным судом.

3.3 Автор жалуется на необоснованную продолжительность судебного разбирательства, в результате которого он был осужден и которое началось в 1998 году и завершилось 27 сентября 2008 года после отклонения ходатайства о применении процедуры ампаро в связи с решением Национального суда. Несмотря на применение сокращенной судебной процедуры, процесс продолжался примерно десять лет: пять лет – на стадии предварительного расследования, два года – в Национальном суде, два года – в Верховном суде, притом Конституционному суду потребовался еще один год для того, чтобы отклонить ходатайство о применении процедуры ампаро. Автор указывает на отсутствие каких-либо разумных причин для такой задержки.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 15 октября 2009 года государство-участник представило Комитету свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило признать сообщение неприемлемым по причине злоупотребления правами, неисчерпания внутренних средств правовой защиты и неспособности обосновать претензии в соответствии со статьями 3, 5 (пункт 2 b)) и 2 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник отмечает, что злоупотреблением правом на представление сообщения является то, что в дополнение к конкретно указанным в сообщении нарушениям Комитету было предложено установить любые другие нарушения, которые могут фигурировать в изложении фактов. Согласно процедуре подачи в Комитет индивидуальных сообщений, именно автор обязан перечислить, по крайней мере в общих чертах, любые нарушения, жертвой которых, по его мнению, он стал, не прибегая к чрезмерно обобщенным формулировкам, мешающим государству-участнику осуществлять свою защиту.

4.3 Внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку ни в кассационной жалобе, ни в ходатайстве о применении процедуры ампаро не было никаких упоминаний о нарушении права на пересмотр дела. Ходатайство о применении процедуры ампаро основывалось исключительно на предполагаемом нарушении права на презумпцию невиновности и права на частную жизнь. Кроме того, в обоих ходатайствах нет никаких упоминаний о предполагаемых неоправданных задержках в судебном процессе. Ходатайство о процедуре ампаро было объявлено неприемлемым по причине неспособности адвоката надлежащим образом его представить, так как оно было признано недействительным ввиду отсутствия в нем обоснования его конституционной значимости, как этого требуют законодательные нормы государства-участника.

4.4 Автору не удалось в полной мере обосновать нарушения прав, жертвой которых он предположительно стал. Одна лишь чрезмерная продолжительность судебного разбирательства сама по себе не является основанием для вывода о наличии неоправданной задержки в нарушение пункта 3 c) статьи 14 Пакта, поскольку при этом должны учитываться другие элементы, например такой элемент, как сложность дела, который характерен для всех дел, связанных с отмытием денег. Кроме того, Верховный суд принял во внимание чрезмерную продолжительность судебного разбирательства и использовал этот фактор в качестве смягчающего обстоятельства.

4.5 В отношении утверждений автора о том, что было нарушено его право на презумпцию невиновности, предусмотренное в пункте 2 статьи 14 Пакта, государство-участник отмечает, что, рассмотрев кассационную жалобу на решение Национального суда от 28 января 2004 года и признав недостаточность доказательств стороны обвинения, Верховный суд оправдал автора в преступлении против здоровья населения. Это дело рассматривалось Верховным судом в связи с делом № 313/1998 исключительно для целей определения того, имеет ли автор какое-либо отношение к наркобизнесу, и никоим образом не влияло на принятие решения относительно его уголовной ответственности.

4.6 Что касается права на пересмотр дела, предусмотренного в пункте 5 статьи 14 Пакта, то государство-участник отмечает, что решение Верховного суда о пересмотре приговора Национального суда от 28 января 2004 года и оправдании автора в преступлении против здоровья населения свидетельствует о том, что кассационные процедуры Испании позволяют осуществлять обширный пересмотр доказательств, представленных в суде низшей инстанции, гарантируя таким образом право на пересмотр дела и право на презумпцию невиновности. Таким образом, Верховный суд обладает широкими полномочиями по рассмотрению в кассационном порядке фактов, доказательств и порядка применения закона в решениях судов нижних инстанций.

Комментарии автора по представлениям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 3 февраля 2010 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

5.2 Автор заявляет, что его сообщение основано исключительно на нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта. Тем не менее Верховный суд ужесточил вынесенный автору приговор за отмывание денежных средств и не учел в качестве смягчающего обстоятельства задержки с проведением судебного разбирательства. В силу этого он утверждает, что чрезмерная продолжительность судебного разбирательства должна оцениваться в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта.

5.3 Он повторяет свои утверждения относительно использования Верховным судом информации, касающейся второго этапа судебного разбирательства, в ходе которого он обвинялся в совершении преступления против здоровья населения, но был в результате оправдан. Автор утверждает, что эта информация была использована для установления его уголовной ответственности. Таким образом, Суд квалифицировал оправдательный приговор в качестве доказательства, вследствие чего автор просит Комитет определить, могло ли это влечь за собой нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

5.4 В отношении пункта 5 статьи 14 Пакта автор заявляет, что для целей пересмотра обвинительного приговора Национального суда он имел возможность представить лишь кассационную жалобу, что не может рассматриваться как средство обжалования.

5.5 В заключение автор вновь заявляет, что исчерпал внутренние средства правовой защиты, хотя, по его мнению, они являлись неэффективными.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 11 февраля 2010 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и просило Комитет объявить сообщение неприемлемым или, в качестве альтернативы, признать отсутствие каких-либо нарушений Пакта.

6.2 В отношении претензий в связи с пунктом 5 статьи 14 Пакта государство-участник отмечает, что автор дает лишь общие ссылки на предполагаемую ограниченность используемых Верховным судом процедур пересмотра в кассационном порядке, не указывая при этом, какие именно факты или аргументы не были приняты во внимание или не рассматривались Верховным судом в процессе вынесения решения по представленной ему кассационной жалобе.

6.3 Представляемые Комитету индивидуальные сообщения не могут базироваться на абстрактных или общих мнениях относительно системы судебной защиты. В данном случае в сообщении отсутствуют конкретные ссылки на то, какие вопросы или доказанные факты суд должен был пересмотреть, но не пересмотрел. В соответствии со своей правовой практикой по этому вопросу Комитет исходит из того, что кассационная система является достаточно надежным средством для того, чтобы обеспечить в данном случае полный пересмотр осуждения и приговора для целей пункта 5 статьи 14 Пакта¹.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 26 января 2011 года автор представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника по существу сообщения.

7.2 Автор подробно анализирует источники средств правовой защиты в виде апелляционной и кассационной жалоб и существующие между ними различия согласно правовой доктрине, способы их регулирования в правовой системе государства-участника, а также то, что он считает недостатками системы обжалования в апелляционном и кассационном порядке. Он заявляет, что средство обжалования в апелляционном порядке является обычным средством правовой защиты, в соответствии с которым суду более высокой инстанции предлагается пересмотреть согласно закону решение суда более низкой инстанции в отношении любого фактического или правового аспекта, обсуждавшегося в ходе разбирательства. Средство правовой защиты, к которому автор имел доступ, не может рассматриваться как апелляция, что означает, что он был лишен права обратиться в суд более высокой инстанции для пересмотра осуждения и приговора.

¹ Государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета в связи с сообщениями № 1389/2005, *Бертелли Гальвес против Испании*, решение о приемлемости от 25 июля 2005 года; № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, решение о приемлемости от 25 июля 2005 года; № 1323/2004, *Лосано Араес и др. против Испании*, решение о приемлемости от 28 октября 2005 года; № 1059/2002, *Карвальо Вильяр против Испании*, решение о приемлемости от 28 октября 2005 года; № 1156/2003, *Перес Эсколар против Испании*, сообщения от 28 марта 2006 года; и № 1094/2002, *Эррера Соуса против Испании*, решение о приемлемости от 27 марта 2006 года.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Пакта.

8.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола на основании неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты, так как его ходатайство о применении процедуры ампаро было объявлено Конституционным судом недействительным ввиду отсутствия в нем обоснования его особой конституционной значимости. Государство-участник также отмечает, что автор не заявляет о нарушении его права на пересмотр дела ни в кассационной жалобе, ни в ходатайстве о применении процедуры ампаро. Комитет ссылается на свою установившуюся практику, в соответствии с которой необходимо исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют обоснованно надеяться на успех. Ходатайство автора о применении процедуры ампаро не позволяло обоснованно надеяться на возможность признания нарушения пункта 5 статьи 14 с учетом прецедентной практики Конституционного суда, согласно которой процедура ампаро не является средством, позволяющим осуществлять полный пересмотр осуждения и приговора, вынесенного уголовным судом². Кроме того, Комитет отмечает, что автор оспаривал решения Национального суда по двум уголовным делам в рамках двух жалоб, поданных в кассационном порядке, которые были в конечном итоге отклонены Верховным судом 27 апреля 2006 года и 25 апреля 2007 года, и что он впоследствии возбудил ходатайство по процедуре ампаро с целью обжалования этих решений, которое было признано неприемлемым решением Конституционного суда от 29 октября 2008 года. В этой связи Комитет считает, что с учетом пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола отсутствуют какие-либо обстоятельства, препятствующие рассмотрению сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ему было отказано в праве на апелляцию и в том, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией, поскольку он имел возможность подать лишь кассационную жалобу в Верховный суд, что на практике означало, что он был лишен права на обжалование обвинительного приговора Национального суда. Комитет также отмечает доводы государства-участника относительно того, что средство правовой защиты в форме кассационной жалобы позволяет осуществлять обширный пересмотр доказательств, представленных в суде низшей инстанции, а также пересматривать судебные решения в связи с фактами, доказательствами и вопросами права.

² См. сообщения № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, соображения от 20 июля 2000 года, пункты 6.2 и 10.1; № 1366/2005, *Рокко Пичьонери против Испании*, соображения от 22 июля 2009 года, пункт 6.3; и № 1073/2002, *Террон против Испании*, соображения от 5 ноября 2004 года, пункт 6.5.

8.5 Комитет отмечает, что в своем решении от 25 апреля 2007 года по делу № 313/1998 Верховный суд досконально рассмотрел приведенные автором мотивы для представления кассационной жалобы, включая право на тайну сообщений, презумпцию невиновности и надлежащую квалификацию преступных деяний, а не ограничился изучением лишь формальных аспектов решения, вынесенного Национальным судом³. Верховный суд ужесточил приговор ввиду неправильно исчисленного Национальным судом срока, и не изменил существенным образом квалификацию преступления, указав лишь на то, что серьезный состав преступления заслуживает более сурового наказания⁴. На основании этого Комитет считает, что претензии по пункту 5 статьи 14 не являются достаточно обоснованными для того, чтобы считаться приемлемыми, и признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что необоснованная длительность – почти 10 лет – судебного разбирательства, в результате которого была установлена его уголовная ответственность, противоречит пункту 3 с) статьи 14 Пакта. Принимая во внимание представленные государством-участником аргументы относительно сложности дела, которые не были опровергнуты автором, Комитет расценивает утверждения автора как недостаточно обоснованные для целей приемлемости и считает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.7 В свете вышеизложенного Комитет считает, что утверждения автора о возможном нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта также являются недостаточно обоснованными и неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

³ См. сообщения № 1399/2005, пункт 4.4, и № 1059/2002, пункт 9.5.

⁴ См. сообщение № 1156/2003, пункт 9.2.

**N. Сообщение № 1892/2009, Х.Х.У.Б. против Испании
(решение, принятое 29 октября 2012 года, 106-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	Х.Х.У.Б. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	3 февраля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	пределы кассационного обжалования в Верховном суде Испании
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр вышестоящим судом обвинительного приговора и наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 5
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2; и 5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 29 октября 2012 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Х.Х.У.Б., гражданин Испании. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией его права по пункту 5 статьи 14 Пакта. Автор является юристом и самостоятельно представляет себя в Комитете.

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Х.Х.У.Б. оказывал профессиональные юридические услуги различным организациям, в том числе с 1 января 1996 года организации "Меркантиль Сима Конструксьонес Депортивас, СА". В рамках этих услуг автор подал гражданский иск против другой организации на сумму в размере 36 000 евро. Суд первой инстанции Аликанте вынес решение по делу, постановив, что ответчик должен выплатить "Меркантиль Сима Конструксьонес Депортивас, СА" сумму в размере 42 176,36 евро. Впоследствии эта организация обвинила автора в том, что он присвоил указанную сумму путем ее зачисления на свой личный счет, и подала против него иск. Следственный суд Мадрида № 20 начал разбирательст-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.

во в отношении автора в связи с противоправным присвоением средств и передал дело Мадридскому провинциальному суду для вынесения решения.

2.2 В качестве предварительного вопроса автор обратился к Мадридскому провинциальному суду с просьбой приостановить разбирательство до тех пор, пока государство-участник не создаст в уголовном процессе систему обжалования или рассмотрения во второй инстанции применительно к правонарушениям, которые, как в данном случае, рассматриваются в первой инстанции Провинциальным судом. Это ходатайство было оставлено Провинциальным судом без удовлетворения на том основании, что предполагаемое отсутствие второй инстанции в испанской уголовной системе не препятствует рассмотрению дела этим судом, а указанный вопрос должен рассматриваться в ходе кассационного обжалования в Верховном суде.

2.3 24 января 2007 года Мадридский провинциальный суд приговорил автора за противоправное присвоение средств к двум годам лишения свободы с лишением пассивного избирательного права на протяжении всего срока действия приговора и к штрафу, а также обязал его оплатить судебные издержки. Он также определил, что автор должен выплатить компании "Меркантиль Сима Конструксьонес Депортивас, СА" сумму в размере 12 176,36 евро в качестве возмещения ущерба в рамках гражданской процедуры. Кроме того, Мадридский провинциальный суд подтвердил свою прежнюю позицию по предварительному вопросу, поднятому автором во время разбирательства, относительно отсутствия доступа к рассмотрению уголовного дела во второй инстанции и отметил, что автор имеет возможность обжаловать приговор, вынесенный судом первой инстанции, в кассационном порядке.

2.4 9 мая 2007 года автор подал кассационную жалобу в Верховный суд по поводу отсутствия доступа к суду вышестоящей инстанции, который мог бы рассмотреть обвинительный приговор и назначенную меру наказания и обеспечить их всесторонний пересмотр в рамках процедуры апелляции в соответствии со статьей 14 Пакта. Автор заявил, что преобразование процедуры кассационного обжалования по уголовным делам в Верховном суде в целях расширения пределов надзорного пересмотра обвинительных приговоров, вынесенных провинциальными судами, не удовлетворяет требованиям, изложенным в пункте 5 статьи 14 Пакта. Автор также заявил о нарушении презумпции невиновности, фактической ошибке и произволе в оценке доказательств, ненадлежащем применении таких составов, как мошенничество и противоправное присвоение, и норм, касающихся возмещения ущерба в рамках гражданской процедуры, и чрезмерной длительности судебного разбирательства.

2.5 Своим решением от 26 декабря 2007 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу. Автор представил Комитету копию судебного решения. В этом решении суд отметил, что, хотя в прошлом в некоторых своих решениях Комитет по правам человека высказывал мнение о том, что процедура кассационного обжалования по уголовным делам не гарантирует реализации права на рассмотрение дела во второй инстанции, в последних решениях Комитета признается, что кассационное обжалование действительно является эффективным механизмом, позволяющим добиться пересмотра приговора и меры наказания судом вышестоящей инстанции. Таким образом, процедура кассационного обжалования все же является одним из эффективных средств правовой защиты, обеспечивающих пересмотр приговора и наказания во второй инстанции. Наряду с этим была проведена реформа Органического закона о судебной власти посредством принятия закона 19/2003 от 22 декабря, который гарантирует рас-

смотрение уголовных дел судом второй инстанции и начнет применяться после внесения необходимых изменений в соответствующие процессуальные законы.

2.6 Кроме того, Верховный суд рассмотрел каждое из утверждений, сделанных автором в обоснование поданной им жалобы, в том числе утверждений, касающихся придания доказательной ценности некоторым фактам и применения в данном деле уголовного закона. Суд определил, что существует достаточно оснований для подтверждения оценки фактов, проведенной Мадридским провинциальным судом, а вынесенный этим судом приговор был должным образом обоснован, в том числе применительно к доводам, подтверждающим или опровергающим те или иные показания, и кроме того подкреплялся конкретными эмпирическими данными¹. Верховный суд также подтвердил квалифицированный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 6 статьи 250 Уголовного кодекса, в соответствии с которым мошенничество считается квалифицированным, если соответствующая сумма превышает 36 000 евро. Тем не менее он отметил, что Мадридский провинциальный суд не представил конкретных объяснений в обоснование назначенного им наказания; в этой связи Верховный суд восполнил этот пробел, указав критерии, обосновывающие назначенное автору наказание, и определив, что оно является правильным и соразмерным тяжести деяния. Что касается утверждений о чрезмерном затягивании судебного процесса, то Верховный суд отметил, что иск был подан 12 февраля 2004 года, по окончании предварительного слушания, 22 июня 2005 года было вынесено решение о рассмотрении дела по упрощенной процедуре, а 24 января 2007 года было вынесено решение суда первой инстанции; таким образом, при отсутствии каких-либо периодов процессуального бездействия нет оснований считать, что судебный процесс был сопряжен с необоснованными задержками.

2.7 10 марта 2008 года автор подал в Конституционный суд жалобу в рамках процедуры ампаро. В жалобе оспаривались результаты оценки доказательств, использовавшихся в уголовном деле, которое рассматривалось Мадридским провинциальным судом, а впоследствии Верховным судом, и утверждалось, что имело место нарушение таких закрепленных в статье 24.2 Конституции прав, как право на презумпцию невиновности и право требовать обоснования судебных решений. Среди прочих утверждений автор заявил, что проведенное уголовное разбирательство не гарантировало его права на то, чтобы вынесенный автору приговор и назначенное ему наказание были рассмотрены судом более высокой инстанции в соответствии с установленными в Пакте обязательствами. Он добавил, что он осведомлен о новых судебных прецедентах, однако, по его мнению, они не должны применяться до проведения необходимых законодательных реформ, позволяющих обеспечить в рамках правовой системы полную реализацию права на рассмотрение уголовного дела судом второй инстанции.

2.8 15 декабря 2008 года Конституционный суд постановил, что жалоба автора в рамках процедуры ампаро не будет принята к рассмотрению, поскольку автор не выполнил требования, состоящего в необходимости обосновать консти-

¹ Что касается утверждения автора об ошибках в оценке доказательств, то Верховный суд рассмотрел документы и доводы, представленные автором в суде первой инстанции, обратился к своей практике по аналогичным делам о преступлениях, связанных с противоправным присвоением, и пришел к выводу о том, что намерение автора сообщения присвоить указанную сумму является очевидным, поскольку автор предъявил ряд документов, которые он мог использовать для своей защиты, лишь по прошествии нескольких лет и только после того, как против него был подан судебный иск.

туционную значимость жалобы, как того требует пункт 1 статьи 41 Органического закона о Конституционном суде 6/2007 от 24 мая.

2.9 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, таким образом удовлетворив требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило свое обязательство в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта, поскольку оно отказало автору в праве на апелляцию и пересмотр обвинительного приговора и назначенной меры наказания вышестоящей судебной инстанцией. В судебной системе государства-участника Провинциальный суд является судом первой инстанции, занимающимся рассмотрением уголовных дел, по которым обвинение требует наказания в виде лишения свободы сроком свыше шести лет и одного дня. Решение Провинциального суда может быть обжаловано только в кассационном порядке в Верховном суде. Вместе с тем доступ к Верховному суду является ограниченным, поскольку этот суд, обладая широкой компетенцией, не вправе рассматривать все имеющиеся материалы дела, определившие его исход в Провинциальном суде. Таким образом, государство-участник нарушило положение пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку оно не располагает процедурой обжалования решения, вынесенного судом первой инстанции.

3.2 Автор добавляет, что в преамбуле Органического закона 19/2003 от 23 декабря о внесении поправок в Органический закон о судебной власти признается необходимость рассмотрения уголовных дел во второй инстанции и предусматривается, что судебные коллегии по уголовным делам высших судов должны рассматривать во второй инстанции приговоры, вынесенные в первой инстанции провинциальными судами, и что при Национальном суде должна быть создана апелляционная палата. Эта поправка была призвана урегулировать разногласие, возникшее как следствие позиции, которую Комитет по правам человека занял в отношении действующей в государстве-участнике системы кассационного обжалования. Вместе с тем на момент представления настоящего сообщения указанный закон не применяется в связи с отсутствием имплементирующего законодательства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 5 октября 2009 года государство-участник представило Комитету свои замечания относительно приемлемости и обратилось к нему с просьбой признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в связи с отсутствием обоснования и, соответственно, неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.2 Внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку поданная в Конституционный суд жалоба по процедуре ампаро была отклонена по причине совершения автором сообщения недопустимой ошибки в силу его процессуальной неопытности, которая выражается в том, что он подал ходатайство о применении процедуры ампаро без обоснования особого конституционного значения своей жалобы.

4.3 Утверждения автора в отношении пункта 5 статьи 14 Пакта не являются в достаточной мере обоснованными, поскольку в порядке рассмотрения кассационной жалобы автора Верховный суд изучил результаты оценки доказательств,

произведенной Мадридским провинциальным судом, и, в частности, провел проверку на предмет ошибочной оценки каких-либо фактов дела этим судом или их непринятия во внимание, указав в своем решении, что "эта кассационная палата не только устанавливает законность доказательств, на основании которых был вынесен приговор, и определяет, насколько веский они носят характер с точки зрения возможности пренебречь презумпцией невиновности и насколько обоснованны сделанные выводы, но и проверяет конкретный назначенный срок наказания". Государство-участник добавляет, что ранее Комитет признавал неприемлемыми сообщения о нарушениях пункта 5 статьи 14 Пакта при отсутствии достаточных обоснований².

5.1 11 февраля 2010 года государство-участник представило свои замечания по существу дела и обратилось к Комитету с просьбой признать сообщение неприемлемым или определить, что никакое нарушение Пакта не имело места.

5.2 Государство-участник подтверждает представленные им доводы в отношении приемлемости сообщения. Оно также добавляет, что своим решением от 26 декабря 2006 года Верховный суд частично отклонил кассационную жалобу, поскольку после рассмотрения фактов дела, послуживших основанием для вынесения приговора провинциальным судом, он пришел к выводу о том, что обстоятельства дела, на основании которых была определена уголовная ответственность автора, должны быть приняты. Это свидетельствует о том, что в рамках кассационной процедуры Верховный суд проводит тщательное рассмотрение решения суда первой инстанции и назначенной им меры наказания. В таких случаях Комитет определял, что пересмотр конкретных дел в кассационном порядке являлся достаточным для соблюдения требований пункта 5 статьи 14 Пакта³.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 15 марта 2010 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения.

6.2 Автор вновь заявляет о том, что факт нарушения государством-участником права на рассмотрение уголовного дела во второй инстанции был полностью подтвержден в 2000 году, когда Комитет определил, что обжалование в кассационном порядке не удовлетворяет требованию, содержащемуся в пункте 5 статьи 14 Пакта. Впоследствии, 29 марта 2005 года, Комитет подтвердил свою позицию, определив, что судебная система государства-участника

² Государство-участник ссылается на практику Комитета в связи с сообщениями № 1305/2004 (*Вильямон Вентура против Испании*), решение о приемлемости, принятое 31 октября 2006 года; № 1489/2006 (*Родригес Родригес против Испании*), решение о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года; и № 1490/2006 (*Пиндадо Мартинес против Испании*), решение о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года.

³ Государство-участник ссылается на практику Комитета в связи с сообщениями № 1389/2005 (*Бертелли Гальвес против Испании*), решение о приемлемости, принятое 25 июля 2005 года; № 1399/2005 (*Куартеро Касадо против Испании*), решение о приемлемости, принятое 25 июля 2005 года; № 1323/2004 (*Лосано Араес и другие против Испании*), решение о приемлемости, принятое 28 октября 2005 года; № 1059/2002 (*Карвальо Вильяр против Испании*), решение о приемлемости, принятое 28 октября 2005 года; № 1156/2003 (*Перес Эсколар против Испании*), решение о приемлемости, принятое 28 марта 2006 года; и № 1094/2002 (*Эррера Суса против Испании*), решение о приемлемости, принятое 27 марта 2006 года.

не гарантирует право на рассмотрение уголовных дел, относящихся к компетенции военных судов, во второй инстанции⁴.

6.3 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он заявляет, что ампаро в силу своей неэффективности не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию. Хотя заявитель ранее не подавал ходатайства о применении процедуры ампаро, следует отметить, что Комитет рассмотрел существо аналогичных сообщений, а последовательная практика Конституционного суда, которой этой суд продолжает следовать, свидетельствует о том, что, по его мнению, процедура кассационного обжалования удовлетворяет предусмотренным Пактом требованиям в отношении права на рассмотрение уголовного дела судом второй инстанции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 В соответствии с правилом 93 правил процедуры Комитета по правам человека, прежде чем приступить к рассмотрению какого-либо утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Во исполнение требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника относительно того, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, так как жалоба в рамках процедуры ампаро была отклонена Конституционным судом по причине совершения автором сообщения недопустимой ошибки, состоящей в том, что в поданном им ходатайстве он не привел обоснования особого конституционного значения своей жалобы. Комитет сослался на свою практику, в соответствии с которой исчерпанию подлежат только те средства правовой защиты, которые можно на разумных основаниях считать эффективными. Обстоятельства рассматриваемого дела таковы, что с учетом практики Конституционного суда, связанной с кассационным обжалованием, вышеупомянутая процедура ампаро не может на разумных основаниях считаться эффективной с точки зрения установления возможного нарушения пункта 5 статьи 14. Таким образом, Комитет считает, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола никаких препятствий для рассмотрения настоящего сообщения не существует⁵.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ему было отказано в праве на рассмотрение обвинительного приговора и назначенной меры наказания вышестоящей судебной инстанцией, поскольку у автора была единственная возможность направить жалобу в Верховный суд в кассационном порядке, что на практике означало отказ в праве на обжалование приговора,

⁴ Автор ссылается на практику Комитета в связи с сообщением № 1104/2002 (*Мартинес Фернандес против Испании*), сообщения, принятые 29 марта 2005 года.

⁵ См. сообщения № 1101/2002 (*Альба Кабриада против Испании*), сообщения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 6.5; № 1555/2007 (*Суилс Рамонет против Испании*), решение о приемлемости, принятое 27 октября 2009 года, пункт 6.3; а также № 1617/2007 (*Л.Г.М. против Испании*), решение о приемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3.

вынесенного Мадридским провинциальным судом. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что, как отметил Верховный суд в своем решении от 26 декабря 2007 года, процедура кассационного обжалования обеспечивает тщательное повторное рассмотрение доказательств, предъявленных при рассмотрении дела в суде более низкой инстанции, и проверку вынесенных решений на предмет их соответствия фактическим обстоятельствам дела, представленным доказательствам и применимому праву.

7.5 Комитет отмечает, что в своем решении от 26 декабря 2007 года Верховный суд рассмотрел обвинительный приговор Мадридского провинциального суда и назначенную им меру наказания и заключил, что имеется достаточно оснований согласиться с оценкой фактов, проведенной судом первой инстанции; что квалифицированный состав, предусмотренный пунктом 6 статьи 250 Уголовного кодекса, был применен правильно; что Мадридский провинциальный суд не представил конкретных объяснений в обоснование назначенного им наказания, в связи с чем Верховный суд указал критерии, обосновывающие назначенное автору сообщения наказание, и определил, что оно было правильным и соразмерным тяжести деяния. В этой связи Комитет считает, что утверждения, касающиеся пункта 5 статьи 14 Пакта, не были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, и заключает, что они являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**О. Сообщение № 1904/2009, Д.Т.Т. против Колумбии
(решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	Д.Т.Т. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	18 февраля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение автора за преступление незаконного обогащения
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств защиты; обоснование жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право на публичное и справедливое разбирательство дела компетентным и беспристрастным судом; запрет применения уголовного закона с обратной силой
<i>Статьи Пакта:</i>	14 и 15
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 25 марта 2013 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Автор – г-н Д.Т.Т., родившийся 6 июня 1952 года, гражданин Колумбии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Колумбией его прав в соответствии со статьями 14 и 15 Пакта. Автор имеет юридическое образование и представляет себя в Комитете лично.

Обстоятельства дела

2.1 Автор занимал в государстве-участнике ответственные должности. До 13 марта 1994 года он был кандидатом в президенты, предварительно выдвинутым от Либеральной партии. 31 августа 1994 года он был назначен Генеральным контролером Республики. После проведения президентских выборов в этом году была распространена информация, указывающая на финансирование

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флиндерман, г-жа Кристина Шане и г-н Юваль Шани.

избирательных кампаний наркомафией, что стало причиной проведения судебного расследования, так называемого "процесса 8000".

2.2 5 февраля 1998 года Генеральный прокурор Республики дал указание о возбуждении следствия в отношении автора по подозрению в том, что он был конечным получателем денежных сумм от торговли наркотиками, перечисленных ему предприятием "Экспорт кафе лимитада".

2.3 26 февраля 1998 года Генеральный прокурор издал постановление о заключении автора под стражу, и 15 июля того же года автору было предъявлено обвинение в совершении преступления незаконного обогащения частных лиц (НОЧ)¹; обвинение было предъявлено в Верховном суде, поскольку в силу его должности его дело было подсудно именно этому суду. Прокуратура утверждала, что автор не мог объяснить увеличение своего имущества на 43,6 млн. колумбийских песо, что сделки, которые он указал в обоснование такого роста, например продажа земельного участка, в действительности не могли быть совершены, а также что полученные суммы, вероятно, имели своим источником незаконную торговлю наркотиками и поступили по чеку, оплаченному со счета компании "Экспорт кафе лимитада". В действительности же эта компания не занималась какой-либо деятельностью, соответствующей ее учредительным документам, будучи подставной компанией, служившей вывеской для картеля Кали. Обвинительное заключение прокуратуры основывалось на показаниях свидетеля, Г.А.П.Г., который в то время находился в Соединенных Штатах Америки, будучи привлечен по делу, возбужденному против дяди автора в связи с фактами, также связанными с финансированием избирательных кампаний за счет средств от торговли наркотиками. Свидетель показал, что "Экспорт кафе лимитада" – подставная компания картеля Кали, что картель финансировал избирательную кампанию одного из кандидатов в президенты и нескольких депутатов конгресса и что автор часто встречался с одним из руководителей картеля г-ном М.А.Р.О. В соответствии с информацией, представленной автором, прокуратура сочла показания г-на Г.А.П.Г. заслуживающими доверия, а допрос свидетеля, находившегося в Соединенных Штатах в качестве охраняемого свидетеля, должен был производиться в соответствии с порядком, принятым в государстве, в котором были отобраны эти показания. Кроме того, достоверность этого доказательства не могла быть оспорена в силу того факта, что показания были взяты в рамках другого уголовного процесса. Кроме того, эти показания были приобщены к делу автора в публичном порядке в соответствии с требованиями закона.

2.4 19 августа 1998 года Конгресс Республики принял отставку автора с должности Генерального контролера Республики. В силу прекращения особой подсудности, 27 августа 1998 года Верховный суд передал дело региональному суду Боготы в составе анонимных судей.

2.5 Автор подал в региональный суд ходатайство о признании недействительности производства по делу с момента возбуждения следственного дела прокуратурой, утверждая, что он не мог быть помещен под стражу ранее смещения его с должности Конгрессом, что срок его заключения под стражу про-

¹ Статья 10, утвержденная декретом № 1895 1989 года и введенная в законодательство на постоянной основе на основании декрета № 2266 1991 года: "Получение прямо или опосредованно для себя лично или для другого лица необоснованного увеличения имущества, полученного в той или иной форме от преступной деятельности, наказывается как таковое лишением свободы на срок от пяти до десяти лет и штрафом в размере стоимости полученного незаконного увеличения".

длевался без законных на то оснований, что прокурор, допрашивавшая г-на Г.А.П.Г. по делу автора, не имела на это полномочий и что прокурор при Верховном суде, проводившая его допрос, также не имела на это полномочий. Региональный суд отказал в удовлетворении этих ходатайств, предписав произвести в числе прочих следственных действий допрос под присягой г-на Г.А.П.Г., чтобы уточнить детали его предыдущего допроса, а также предоставить автору возможность допросить свидетеля в порядке своего права на состязательный процесс. 5 марта 1999 года компетентным органам Соединенных Штатов было направлено соответствующее судебное поручение.

2.6 30 июня 1999 года региональные суды были упразднены и вступил в силу закон № 504 1999 года, в соответствии с которым были созданы специализированные окружные уголовные суды при судах общей юрисдикции, которым были подсудны, в частности, дела о преступлениях незаконного обогащения частных лиц. Дело, возбужденное в отношении автора, было передано в производство Пятого специализированного окружного уголовного суда Боготы (Суда № 5). Указанный Суд продолжил производство по делу и принял меры в целях проведения допроса г-на Г.А.П.Г. в Соединенных Штатах.

2.7 29 декабря 1999 года Суд № 5 признал автора виновным, приговорив его к 70 месяцам лишения свободы, штрафа в 43 579 952,70 колумбийских песо и дополнительному наказанию в виде лишения права занятия государственной должности на тот же срок. В приговоре, вынесенном автору, суд указал, что преступление незаконного обогащения частных лиц должно толковаться в соответствии с юриспруденцией Конституционного суда 1996 года, установившего его самостоятельный характер, и что это не затрагивает принцип законности и принцип обратной силы более мягкого уголовного закона. По поводу показаний г-на Г.А.П.Г. суд, в частности, пришел к выводу, что допрос свидетеля был произведен в соответствии с законом и его показания были лишь одним из элементов следственного дела в той мере, в какой они совпадали с другими доказательствами, которые в совокупности не оставили сомнений в отношении уголовной вины автора. В свете совокупности собранных доказательств в приговоре также были установлены основания, в силу которых было признано излишним предписывать производство других следственных действий согласно ходатайствам автора.

2.8 Автор обжаловал приговор в Высшем окружном суде Боготы (Высшем суде), который 14 февраля 2001 года оставил жалобу без удовлетворения. В соответствии с решением, представленным автором, Высший суд подтвердил доказательственную ценность собранных доказательств, постановив, что ходатайства о признании недействительности, заявленные автором, были разрешены ранее, а его право на разбирательство дел судом, созданным на основании закона, не было нарушено.

2.9 Автор подал кассационную жалобу в Верховный суд. 19 июня 2003 года тот постановил оставить в силе обжалованный приговор, указав, в частности, что решения первой и второй инстанций соответствовали требованиям закона и были приняты с соблюдением условий юридической действительности в части их мотивировки и вынесенного наказания.

2.10 Автор подал ходатайство о защите основных прав (ампаро) в отделение Совета судей Кундинамарки (отделение Совета судей), утверждая, что были нарушены его основные права на надлежащую – беспристрастную и независимую – законную процедуру, на защиту, на реальный доступ к отправлению правосудия, а также на честь и достоинство, поскольку Генеральная прокуратура рассматривала его дело не в надлежащем порядке, что региональный суд, при-

меняя нормы других процедур, продлил срок представления доказательств, что позволило прокуратуре представить доказательства, которые в ином случае не были бы приобщены к делу, что он был осужден без надлежащей и мотивированной оценки доказательств, что не были представлены существенно важные доказательства и что должностные лица, принявшие предыдущие решения и постановления, такие как судьи Верховного суда, не заявили самоотвод. 26 апреля 2004 года отделение Совета судей отклонило жалобу в порядке ампаро.

2.11 Автор подал апелляционную жалобу в Высший совет судей (Высший совет). 2 июня 2004 года Высший совет подтвердил решение по жалобе ампаро первой инстанции, отклонившей жалобу в порядке ампаро. Автор представил ходатайство о пересмотре решения в Конституционный суд. 2 февраля 2006 года Суд признал недопустимыми часть требований автора по жалобе, в частности, касающихся беспристрастности судей Верховного суда, поскольку автор не заявил отвода указанным судьям, несмотря на то, что имел право на это по закону. В своем решении, копия которого была представлена автором, Суд указал, что вынесение приговора за преступления незаконного обогащения не требует вынесения до этого приговора, признающего незаконной деятельность, результатом которой является увеличение имущества; что передача дела из Верховного суда в региональный суд и после этого в Суд № 5 обычной юрисдикции соответствовала установленному порядку и закону, что Верховный суд предоставил всем участникам процесса срок, необходимый для слушания дела, и что, хотя назначение прокурора при Верховном суде для участия в данном деле привело к тому, что тот выступал в деле вместо прокурора при специализированных окружных судах Боготы, такое процессуальное нарушение не является нарушением конституционного права быть судимым заранее созданным беспристрастным судебным органом. Суд также поддержал решения нижестоящих инстанций в отношении ценности доказательств, отказа в приобщении к делу некоторых из них и оценки доказательств. Автор подал ходатайство об отмене судебного решения в силу нарушения прав на надлежащую законную процедуру и равенство. 25 июля 2006 года пленум Конституционного суда отклонил эту жалобу, поскольку, подав ее, автор ходатайствовал о пересмотре постановления от 2 февраля 2006 года, принятого Восьмой надзорной коллегией Конституционного суда, как если бы речь шла о судебной инстанции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статей 14 и 15 Пакта.

3.2 В связи со статьей 14 Пакта автор утверждает, что в ходе его уголовного процесса были допущены серьезные нарушения, которые привели к ущемлению его прав на защиту, на реальный доступ к отправлению правосудия, быть судимым беспристрастным и независимым судом, а также на презумпцию невиновности.

3.3 Право автора на защиту было нарушено в силу того, что он не имел возможности оспаривать доказательства. Его обвинительный приговор основывался на показаниях г-на Г.А.П.Г., тем не менее автор не мог заявить о недействительности этого доказательства обвинения, несмотря на заявленные ходатайства о предоставлении очной ставки со свидетелем. Кроме того, эти показания были получены в рамках другого уголовного процесса в нарушение действующего порядка и без его участия. Равным образом в ходе возбужденного в отношении него процесса к делу были приобщены доказательства, собранные не в ходе этого процесса как такового, и не были совершены другие следственные

действия, о которых он ходатайствовал и которые имели принципиальное значение для определения его вины в уголовном деле, в нарушение Пакта. Кроме того, он утверждает, что региональный суд состоял из анонимных судей и что в тот период, когда дело рассматривалось в этом суде, на стадии собирания и оценки доказательств по делу было предписано представление, приобщение к делу и отказ в приобщении к делу доказательств, при этом эти постановления принимались анонимным судьей, что ограничивало его право на защиту.

3.4 Автор утверждает, что он не был судим компетентным, независимым и беспристрастным судом. Суд № 5 и Высший суд не обладают территориальной юрисдикцией для рассмотрения возбужденного против него дела, при том что он подлежал суду в судебном органе по месту выставления чека и выписки платежного поручения, в чем и заключался вопрос, который должен был быть рассмотрен следствием, т.е. его дело должно было рассматриваться судом по уголовным делам судебного округа Кали. Он утверждает, что в другом уголовном процессе, сходном с его процессом, Верховный суд объявил недействительным все возбужденное производство и постановил передать дело в суды Кали, в силу чего оказалось затронуто его право на равенство перед судом.

3.5 Суды применяли процессуальные нормы разных процессов вместо того, чтобы ограничиться применением норм, предписанных в обязательном порядке, что затронуло его право на надлежащую законную процедуру. Так, когда его дело было передано в региональный суд, последний производил собирание и оценку доказательств в течение срока, предусмотренного процессуальными нормами Верховного суда, в то время как ему следовало применять процессуальные нормы, установленные для региональной юстиции. В результате этого прокуратура представила доказательства в нарушение прав автора.

3.6 Что касается статьи 15 Пакта, автор утверждает, что при вынесении приговора было применено с обратной силой постановление Конституционного суда от 18 июля 1996 года в отношении преступления незаконного обогащения частных лиц, которым был установлен его самостоятельный характер². При этом обстоятельства, по факту которых против него было возбуждено дело, имели место 1 мая 1994 года, и на эту дату Конституционный суд высказался по поводу статьи, устанавливающей квалификацию этого правонарушения, в том смысле, что последнее имеет смежный или производный характер и в силу этого должно существовать судебное постановление о признании незаконности деятельности, результатом которой стало обогащение³. Кроме того, 19 октября 1995 года в рамках запроса о проверке конституционности данной статьи Конституционный суд постановил, что решение по этому делу уже принято по процедуре проверки конституционности. Таким образом, в момент выставления чека автор не имел возможности предвидеть, что он совершает преступление. Таким образом, запрещение обратной силы уголовного закона не может толковаться в узком смысле, охватывая также толкование квалификации преступления судами, последствие которого неблагоприятно для обвиняемого.

3.7 Автор просит Комитет признать факт нарушений его прав, закрепленных в статьях 14 и 15 Пакта, и предложить государству-участнику предоставить действенную судебную защиту и денежную компенсацию причиненного материального, морального и семейного вреда.

² В сообщении упоминается постановление Конституционного суда C-319 1996 года.

³ В сообщении упоминается постановление Конституционного суда C-127 1993 года.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 12 февраля 2009 года государство-участник изложило свои замечания по поводу приемлемости сообщения, просив Комитет признать его неприемлемым в силу отсутствия у него компетенции рассматривать сообщение, цель которого заключается в исследовании фактов и доказательств, ранее представленных национальным властям, а также в силу неисчерпания внутренних средств защиты в соответствии со статьями 3 и 5, пункт 2 b), Факультативного протокола.

4.2 В своем сообщении автор заявляет о несогласии с приговорами Суда № 5, Высшего суда и Верховного суда соответственно от 29 декабря 1999 года, 14 февраля 2005 года и 19 июня 2003 года, которыми он был признан виновным в совершении преступления незаконного обогащения частных лиц, и добивается того, чтобы Комитет выступил в качестве апелляционной инстанции. Государство-участник напоминает, что мнения Комитета не могут заменить решения внутренних судов по поводу оценки обстоятельств и доказательств в конкретном деле. В уголовном деле, возбужденном против автора, не имеется доказательств, которые позволили бы предположить, что действия его судебных органов обнаруживали произвол или были равносильны отказу в правосудии. Вопросы, представленные автором, были рассмотрены и решены в соответствии с законодательством. Автор имел возможность использовать различные средства судебной защиты, получив решения по существу в соответствии с правом. В этой связи государство-участник просило Комитет признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 По поводу того утверждения автора, касающегося пункта 1 статьи 14 Пакта, что суды не были беспристрастными, государство-участник просило признать сообщение неприемлемым за неисчерпанностью внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 5, пункт 2 e), Факультативного протокола. Если автор считал, что какие-либо из судей Верховного суда, рассматривавших кассационную жалобу, не были беспристрастны, автор должен был в соответствующий момент заявить им отвод, как то допускает закон. По этой причине эта часть его жалобы в порядке защиты основных прав была признана неприемлемой.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

5.1 6 апреля 2010 года государство-участник представило Комитету свои замечания по существу сообщения.

5.2 Государство-участник представило подробное изложение всех стадий уголовного процесса, заявленных жалоб и свода доказательств, полученных и рассмотренных компетентными органами, а также ходатайства о защите основных прав. Оно также сообщило, что 20 мая 2004 года меры наказания – главная и дополнительная, – вынесенные автору, были признаны отбытыми, в силу чего тот был освобожден.

5.3 Государство-участник отмечает, что в уголовном деле, возбужденном против автора, нет нарушений статьи 14 Пакта и что на основании доказательств, собранных в ходе процесса, его вина в совершении преступления была доказана вне всяких обоснованных сомнений. Поэтому приговор и назначенная мера наказания не могут считаться произвольными, равно как и не могут приравниваться к отказу в правосудии. Даже если автор считает, что решения судебных органов по его делу были несправедливыми, Комитет, как оно вновь указывает, не вправе действовать в качестве апелляционной инстанции, рассматривающей возможные фактические или юридические ошибки.

5.4 Государство-участник отрицает, что были применены процессуальные нормы, установленные для других процессов, в ущерб автору и что были нарушены обязательные нормы, гарантирующие надлежащую законную процедуру. Установленный региональным судом срок 20 рабочих дней для представления и затребования доказательств в случае передачи дела из Верховного суда не затронул права автора на надлежащую законную процедуру. Напротив, региональный суд применил норму, установившую правила отсчета этого срока, когда дело находилось в производстве Верховного суда, в силу того, что эта норма была более благоприятной для автора. В случае немедленного применения процессуальных норм, установленных в отношении производства в судах региональной юстиции, автор имел бы дополнительно лишь 10 календарных дней. Более того, в ходе предусмотренного срока собирания доказательств адвокат автора представил шесть доказательств и истребовал получение 24 других. Кроме того, этот срок был предоставлен всем другим участникам процесса, что не вызвало ущерба ни для одного из них.

5.5 Передача дела Суду № 5 после упразднения региональной юстиции не нарушила право на разбирательство дела судом, созданным на основании закона. Специализированные судьи по уголовным делам, как судья, разбиравший дело в Суде № 5, – судебные работники, входящие в штат органов юстиции, которые рассматривают некоторые дела с учетом их особого или специального характера, не будучи при этом чрезвычайными судьями. Кроме того, автор не был судим анонимными судьями. Хотя на этапе предварительного следствия региональный суд производил производство по делу, не раскрыв личность своих членов, оценка собранных доказательств не была произведена региональным судом, равно как не он вынес и приговор по делу автора. Кроме того, на стадии предварительного следствия и предъявления обвинительного заключения автору было известно, что производством следствия и подготовки обвинительного заключения по его делу руководил Генеральный прокурор. Кроме того, после того, как дело было передано из регионального суда в Суд № 5, было проведено публичное судебное заседание с участием властей, автора и его представителя в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса. Поэтому автору была известна личность судьи, судившего его и приговорившего его по первой инстанции, как и личность судей вышестоящих инстанций.

5.6 Что касается утверждений о нарушении права на защиту, государство-участник отмечает, что по просьбе регионального суда было направлено судебное поручение властям Соединенных Штатов, где находился заключенный под стражу свидетель Г.А.П.Г, на предмет его допроса защитой автора. Впоследствии Суд № 5 направил несколько представлений на предмет проведения такого допроса. Тем не менее ввиду отсутствия ответа на судебное поручение государство-участник не располагало никаким механизмом принуждения, поскольку выполнение или отказ в выполнении судебных поручений относится исключительно к компетенции запрашиваемого государства. Оно утверждает, что оно не имело оснований поставить под сомнение доказательственную ценность показаний, ранее данных Г.А.П.Г. в рамках другого процесса, лишь в силу того, что автор не мог провести с ним очной ставки, тем более что в рамках процесса по делу автора такие показания были рассмотрены в качестве документального доказательства, приобщенного к материалам дела против автора, а не в качестве свидетельских показаний. Кроме того, эти показания были приняты во внимание в качестве дополнительного доказательства в рамках производства, подтверждающего уголовную вину автора. К тому же в рамках процесса, в котором было принято это решение, данное следственное действие было произведено в порядке, предусмотренном в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном

кодексе. Цель отобрания этих показаний не была связана с получением информации, изобличающей автора, которая была сообщена в ходе допроса совершенно произвольным образом, в силу чего нет оснований заявлять о нарушении особых процессуальных прав, которыми обладал автор в данный момент в качестве Генерального контролера.

5.7 Автор мог должным образом осуществлять свою защиту и опровергать любое из представленных доказательств. Предписанные и произведенные следственные действия были произведены на основании закона и доведены до сведения автора; в их производстве принимали участие работники судебной прокуратуры, государственный прокурор и представитель автора. Тот мог в любое время знакомиться с любыми доказательствами обвинения, затребовав копию любого документа, приобщенного к расследованию, а его представитель мог участвовать в ходе допросов. Все доказательства были оценены всесторонне и полно. Судебные органы рассмотрели жалобы участников процесса, предписав производство следственных действий, которые могли бы послужить основанием решения по его делу. Автор мог запрашивать и представлять доказательства на любых стадиях процесса. Тем не менее, как следует из изучения материалов в целом, в производстве заведомо бесполезных и касающихся очевидно нерелевантных и явно посторонних обстоятельств следственных действий было отказано.

5.8 В отношении тех утверждений автора, что приговор по его делу был вынесен анонимными судьями территориальной юрисдикции в нарушение положений пункта 1 статьи 14 Пакта, государство-участник утверждает, что дело автора относилось к подсудности судов Боготы, а не Кали, при том что для определения территориальной подсудности уголовного дела не имело значения место выставления чека, поскольку она определялась по месту поступления денежной суммы, представляющей собой предмет уголовного преступления. В данном случае фактом является то, что чек был выписан сначала в городе Кали, однако рост имущественной массы автора имел место в городе Боготе.

5.9 По поводу утверждений, касающихся статьи 15 Пакта, государство-участник отмечает, что в отношении автора ни одна из норм уголовного закона не была применена с обратной силой. Толкования, ранее данные Конституционным судом в отношении состава преступления незаконного обогащения, не могут считаться созданием права или юридической нормы. По этой причине Суд № 5 счел необоснованной защиту ссылкой на рассмотрение вменявшихся в вину авторов деяний в соответствии с правилами толкования, установленными в постановлении Конституционного суда С-127 1993 года, без учета элементов, привнесенных постановлением С-319 1996 года в порядке применения принципов законности и благоприятной нормы уголовного закона. В соответствии с Конституцией государства-участника квалификация преступлений может устанавливаться только законом. В случае автора трибуналы дали квалификацию состава преступления, предусмотренного в законодательстве на момент совершения деяний, рассматривавшихся в уголовном деле. Толкования, данные Конституционным судом, не изменили квалификации преступления. Поэтому применение правил, установленных Конституционным судом в 1996 году, не повлекло за собой нарушения статьи 15 Пакта. Таким образом, преступление незаконного обогащения частных лиц считается самостоятельным преступлением, иными словами, наличие такого преступления не зависит от признания виновности в совершении противоправных деяний, ставших причиной имущественного обогащения.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 24 сентября 2010 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника.

6.2 Автор повторяет утверждения, представленные им в своем сообщении, и заявляет, что его сообщение не преследует цели оценки Комитетом исследования обстоятельств дела и доказательств в национальном суде в качестве "четвертой" инстанции. Он утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства защиты, заявив все возможные ходатайства и жалобы в рамках уголовного процесса по своему делу и процедуры защиты основных прав.

6.3 В показаниях, данных г-ном Г.А.П.Г. в рамках другого процесса, не имеется необходимых сведений о его личности и лишь прилагается фотокопия фотографии. Когда эти показания были приобщены к делу автора, даже не имелось этой копии фотографии. Он вновь заявляет, что приговор по его делу основывался на этих показаниях, а также что судебные органы не провели какого-либо расследования для установления источника происхождения денег на счетах предприятия "Экспорт кафе лимитада".

6.4 Он вновь указывает на нарушение права, предусмотренного в статье 15 Пакта, поскольку вменявшиеся ему в вину преступные деяния были совершены 1 мая 1994 года. Тем не менее с обратной силой было применено неблагоприятное для него толкование преступления незаконного обогащения частных лиц, данное Конституционным судом в своем постановлении С-319 от 18 июля 1996 года.

6.5 Производство по делу на стадии дачи показаний, представления и изучения доказательств было осуществлено в суде, состоящем из анонимных судей. Тогда же были приняты постановления о проведении одних следственных действий и отказе в производстве других. В силу этих нарушений все производство на этапе следствия должно было быть отменено.

6.6 Автор утверждает, что приговор, вынесенный по уголовному делу его брата, г-на Х.Ф.Т., послужил основанием для осуждения и его самого, хотя он и не отражен в деле, поскольку он не был приобщен к материалам дела, возбужденного против него самого, как и не был доведен до его сведения, что затронуло его право на защиту и на оспаривание доказательств.

6.7 В ходе производства по его делу применялись процессуальные нормы, регламентирующие другие уголовные процессы, что затронуло его право на надлежащую законную процедуру. Автор утверждает, что нет оснований для оценки того, какая именно процедура была более благоприятной с точки зрения применения наиболее благоприятной нормы, поскольку в принципе все процедуры предусматривают равные гарантии. Поэтому автор был осужден не в соответствии с уголовной процедурой, прямо предусмотренной в колумбийском законе.

6.8 Его право на защиту было затронуто в силу того, что ему не была предоставлена очная ставка с г-ном Г.А.П.Г. ввиду отказа правительства Соединенных Штатов. Это обстоятельство сказалось на принципе процессуального равенства сторон, в соответствии с которым ему должна была быть предоставлена возможность допросить главного свидетеля на началах равенства условий в целях выяснения происхождения денег на счетах "Экспорт кафе лимитада".

6.9 Автор утверждает, что чек, фигурирующий в материалах дела, был индоссирован от имени другого лица. Тем не менее это лицо следствием не проверялось. Кроме того, не было принято во внимание то обстоятельство, что в

момент перечисления денег по чеку банковский счет "Экспорт кафе лимитада" имел отрицательное сальдо по техническому кредиту, иными словами, чек был оплачен за счет денег банка, а не со счета предприятия. Кроме того, автор отмечает, что, хотя он не обладал правами собственности *stricto sensu* в отношении земельного участка, переданного его дяде г-ну А.Ф.Т.С., несколько лиц показали, что он и г-н А.К. являлись владельцами с 1986 года. Он также утверждает, что, несмотря на постановление о привлечении в качестве свидетелей г-на Х.Б. и г-на Ф.М., расписавшихся в качестве свидетелей на предварительном договоре купли-продажи между супругой автора и г-ном А.Ф.Т.С., их показания так и не были у них взяты. Точно так же не было принято постановление о производстве важных экспертиз и представлении доказательств, о которых ходатайствовала защита.

6.10 Автор утверждает, что, несмотря на его освобождение, он до сих пор испытывает последствия обвинительного приговора, поскольку в соответствии с нормами Конституции он не может вновь стать кандидатом ни на одну выборную должность.

7. 8 октября 2010 года автор представил Комитету дополнительную информацию. Автор утверждает, что, поскольку государство-участник не смогло добиться от Соединенных Штатов выполнения, направленного судебными органами судебного поручения о допросе защитой г-на Г.А.П.Г., показания последнего против автора, данные в рамках другого процесса, недействительны в отношении автора ввиду несоблюдения законной процедуры. Он утверждает, что, если бы не эти показания, судебная полиция не смогла бы установить, что средства на счете "Экспорт кафе лимитада" имели преступное происхождение, что подлежало доказыванию для дачи квалификации уголовного преступления незаконного обогащения.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Во исполнение положений пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается требований исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет принимает к сведению то утверждение государства-участника, что автор в соответствующее время не оспорил суд над ним как пристрастный, ни разу не заявив отвод судей Верховного суда, рассматривавших его кассационную жалобу, как и любых других судей, выступавших на предшествовавших стадиях производства по уголовному делу, возбужденному против него, хотя закон предоставлял ему такую возможность. Комитет отмечает, что беспристрастность судов, участвовавших в данном уголовном процессе, была оспорена лишь в ходатайстве о защите основных прав, представленном автором, и это его исковое требование по жалобе не было удовлетворено, поскольку в действительности жалоба не была направлена этим органам своевременно в рамках производства по уголовному делу. При отсутствии пояснений со стороны автора в отношении причин, которые могли помешать ему заявить отвод судей, рас-

сма­три­вав­ших уголов­ное де­ло, воз­буж­ден­ное в от­но­ше­нии не­го, Ко­ми­тет счи­тает, что эта часть со­об­ще­ния яв­ля­ет­ся не­при­ем­ле­мой в со­от­вет­ствии с пун­к­том 2 b) ста­тьи 5 Фа­куль­та­тив­но­го про­то­ко­ла.

8.4 Ко­ми­тет при­ни­мает к све­де­нию ут­вер­жде­ние ав­то­ра о том, что он не был судим ко­м­пе­тент­ным су­дом, соз­дан­ным на ос­но­ва­нии за­ко­на, что его уголов­ное де­ло долж­но было рас­сма­три­вать­ся су­да­ми го­ро­да Ка­ли, что по пер­вой ин­стан­ции де­ло рас­сма­три­ва­лось в Вер­хов­ном су­де, ре­ги­ональ­ном су­де Бо­го­ты и Су­де № 5 и, на­ко­нец, было за­вер­ше­но про­из­вод­ством в этом по­след­нем су­де, а так­же что, ко­гда де­ло было пе­ре­да­но ре­ги­ональ­но­му су­ду Бо­го­ты, по­след­ний по­ста­но­вил счи­тать про­дол­жа­ю­щим­ся срок со­би­ра­ния до­ка­за­тель­ств, ран­ее ус­та­но­в­лен­ный Вер­хов­ным су­дом, ре­шив не при­ме­нять про­цес­су­аль­ные нор­мы, ре­гла­мен­ти­ру­ю­щие этот про­цесс в ре­ги­ональ­ном су­де. Ко­ми­тет от­ме­тил, что как Вер­хов­ный суд, так и Кон­сти­ту­ци­он­ный суд оп­ре­де­ли­ли, что в со­от­вет­ствии с за­ко­но­да­тель­ством го­су­дар­ства-учас­тни­ка уголов­ное де­ло о пре­ступ­ле­нии не­за­кон­но­го обо­га­ще­ния част­ных лиц под­суд­но су­дам Бо­го­ты при ус­ло­вии, что мес­том, в ко­то­ром, ве­ро­ят­но, было со­вер­ше­но пре­ступ­ле­ние, был го­род Бо­го­та. Ко­ми­тет так­же от­ме­чает, что это уголов­ное де­ло было пе­ре­да­но Вер­хов­ным су­дом ре­ги­ональ­но­му су­ду вви­ду ух­о­да ав­то­ра в от­став­ку с долж­но­сти Ге­не­раль­но­го кон­тро­ле­ра и ут­ра­ты им сво­их про­цес­су­аль­ных при­ви­ле­гий и, на­ко­нец, было пе­ре­да­но Су­ду № 5 в си­лу уп­разд­не­ния ре­ги­ональ­ной юсти­ции и от­не­се­ния пре­ступ­ле­ния, за ко­то­рое был при­вле­чен к от­вет­ствен­но­сти ав­тор, к под­суд­но­сти су­дов обык­но­вой юрис­дик­ции. Кро­ме то­го, Ко­ми­тет при­ни­мает к све­де­нию за­ме­ча­ния го­су­дар­ства-учас­тни­ка о том, что вре­мен­ное при­ме­не­ние нор­м, ре­гла­мен­ти­ро­вав­ших про­цесс в Вер­хов­ном су­де, ре­ги­ональ­ным су­дом име­ло мес­то лишь в мо­мент пе­ре­да­чи де­ла; что тот же срок был пре­дос­та­влен всем учас­тни­кам про­цес­са; а так­же что в слу­чае не­по­сред­ствен­но­го при­ме­не­ния нор­м ре­ги­ональ­ной юсти­ции был бы ус­та­но­в­лен бо­лее ко­рот­кий срок пред­став­ле­ния до­ка­за­тель­ств. По­сколь­ку ав­тор не оп­ро­верг этих до­во­дов, Ко­ми­тет счи­тает, что дан­ное ут­вер­жде­ние, ка­са­ю­щее­ся ста­тьи 14, пункт 1, Пак­та, не было обо­с­но­ва­но дос­та­точ­ным об­ра­зом для це­лей при­ем­ле­мо­сти, и при­хо­дит к вы­во­ду об их не­при­ем­ле­мо­сти со­глас­но ста­тье 2 Фа­куль­та­тив­но­го про­то­ко­ла.

8.5 Ко­ми­тет от­ме­чает ут­вер­жде­ния ав­то­ра о том, что раз­би­ра­тель­ство в ре­ги­ональ­ном су­де Бо­го­ты ве­лось ано­ним­ны­ми су­дь­я­ми. Рав­ным об­ра­зом Ко­ми­тет при­ни­мает к све­де­нию ар­гу­мен­ты го­су­дар­ства-учас­тни­ка, что рас­сле­до­ва­ние и раз­би­ра­тель­ство в ре­ги­ональ­ном су­де про­хо­ди­ло с учас­ти­ем про­ку­ро­ра при Вер­хов­ном су­де, пред­став­ле­ния го­су­дар­ствен­ной про­ку­ра­ту­ры и пред­став­ле­ния ав­то­ра, что этот суд не про­из­во­дил оцен­ку до­ка­за­тель­ств и не вы­нес при­го­вор по де­лу ав­то­ра, что на всех дру­гих ста­диях про­цес­са обе­с­пе­чи­ва­лось пра­во ав­то­ра на пуб­лич­ное раз­би­ра­тель­ство и пра­во знать лич­ность тех, кто его судит, а так­же что бла­го­да­ря этим га­ран­ти­ям ав­тор имел воз­мож­ность об­жа­ло­вать при­го­вор и ме­ру на­ка­за­ния в вы­ше­сто­я­щем су­де и впо­след­ствии в кас­са­ци­он­ной ин­стан­ции. Ко­ми­тет на­по­ми­нает, что для удо­вле­тво­ре­ния пра­ва на за­щи­ту, га­ран­ти­ро­ван­но­го в пун­кте 3 ста­тьи 14, осо­бен­но в под­пун­ктах d) и e), на любом уголов­ном про­цес­се долж­но быть про­ве­де­но слу­ша­ние по де­лу об­ви­ня­е­мо­го, на ко­то­ром ему долж­но быть раз­ре­ше­но при­сут­ство­вать лич­но или быть пред­став­лен­ным ад­во­ка­том и на ко­то­ром он может пред­став­лять до­ка­за­тель­ства и про­во­дить пе­рек­рес­тный до­прос сви­де­те­лей⁴. В на­сто­я­щем слу­чае Ко­ми­тет от­ме­чает, что рас­смот­ре­ние до­ка­за­тель­ств в ре­ги­ональ­ном су­де было про­ве­де­но ано­ним­ным су­дь­ей. Од­на­ко по­зд­нее де­ло было пе­ре­да­но в Суд № 5, ко­то­рый в и­то­ге и

⁴ За­ме­ча­ние об­ще­го по­ря­дка Ко­ми­те­та № 32 о ра­вен­стве пе­ред су­да­ми и три­бу­на­ла­ми и пра­ве ка­ж­до­го на спра­вед­ли­вое су­деб­ное раз­би­ра­тель­ство (CCPR/C/GC/32), пункт 23.

произвел изучение доказательств и вынес приговор автору, назначив ему меру наказания; как в этом суде, так и в апелляционной и кассационной инстанции автор имел возможность быть заслушанным публично, представлять и оспаривать доказательства, представленные в ходе процесса, и пользоваться правом на защиту. Кроме того, автор знал, кто именно руководит в прокуратуре и Верховном суде производством по делу на предварительных стадиях. Кроме того, Комитет считает, что информация, которая имеется в его распоряжении, не позволяет считать, что производство по делу в региональном суде определяющим образом повлияло на признание виновности автора или что нарушения, которые могли быть допущены в силу характера "региональной юстиции", не были впоследствии устранены в ходе процесса. В этих обстоятельствах Комитет считает, что утверждения автора недостаточно обоснованы для целей приемлемости и приходит к выводу, что они неприемлемы согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению то утверждение автора, что он не имел возможность получить надлежащую защиту, поскольку он не мог опровергнуть основные доказательства, такие как показания г-на Г.А.П.Г., что судебные власти отказались произвести следственные действия по его ходатайствам, которые, по его мнению, были определяющими, или не дали надлежащей оценки доказательствам, представленным защитой; а также что на практике он был признан виновным при отсутствии убедительных доказательств его уголовной ответственности, что вместе с другими нарушениями процессуальных гарантий было явным произволом и отказом в правосудии. Комитет отмечает, что эти утверждения касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Комитет напоминает о своей юриспруденции, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае и применения законодательства государств-участников составляет прерогативу их судов, если только не будет доказано, что такие оценка или применение были явным образом произвольными или равносильными очевидной ошибке или отказу в правосудии⁵. Комитет изучил материалы, представленные сторонами, включая приговор Суда № 5 и материалы, касающиеся апелляционной и кассационной жалобы. Комитет считает, что указанные материалы не дают основания считать, что производство по уголовному делу, возбужденному против автора, демонстрирует такие дефекты. Поэтому Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом свою жалобу на нарушение права на защиту, признанного в статье 14 Пакта, и исходя из этого признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению те утверждения автора в отношении статьи 15, пункт 1, Пакта, что при его осуждении за преступление незаконного обогащения частных лиц с обратной силой было применено толкование Конституционного суда от 18 июля 1996 года по поводу этого преступления, установившего его самостоятельный характер. Тем не менее факты, относящиеся к данному делу, имели место 1 мая 1994 года, и на эту дату Конституционный суд высказался в том смысле, что данный состав преступления имеет смежный или производный характер. Комитет отмечает, что преступление незаконного обогащения частных лиц получило квалификацию уголовно-наказуемого деяния в соответствии с декретом № 1895 1989 года и было включено в постоянно действующее законодательство в соответствии с декретом № 2266 1991 года. Коми-

⁵ См. сообщения № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4, и № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3.

тет также отмечает, что в толковании, данном Конституционным судом в 1996 году, тот не изменил уголовной квалификации данного преступления, ограничившись толкованием указанного декрета, и своей прежней юриспруденции в отношении его квалификации, отметив, что привлечение к ответственности за это преступление не ставится в зависимость от предыдущего осуждения за незаконные деяния, которые привели к обогащению, когда достаточно, чтобы полученные доказательства убедили суд в том, что имело место необоснованное увеличение имущественной массы, и в его происхождении. Исходя из этого, Комитет считает, что утверждения, касающиеся статьи 15, пункт 1, Пакта не были обоснованы достаточным образом для целей приемлемости, и приходит к выводу, что они неприемлемы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. Поэтому Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Позднее будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Р. Сообщение № 1911/2009, Т.И. против Литвы
(решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	Т.И. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	12 сентября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Тема сообщения:</i>	неоправданная задержка
<i>Вопросы существа:</i>	продолжительность возбужденного производства на этапах предварительного следствия и судебного разбирательства
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 3 с)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 25 марта 2013 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является гражданин Литвы 1963 года рождения г-н Т.И., который утверждает, что является жертвой нарушения со стороны Литвы своих прав, закрепленных в пункте 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не представлен адвокатом¹.

Факты в изложении автора

2.1 12 апреля 1995 года деятельность принадлежавшей автору компании с ограниченной ответственностью "АО Скедра" была приостановлена властями и в отношении автора было официально начато предварительное следствие по обвинению в мошенничестве. Власти изъяли документацию компании.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 20 февраля 1992 года.

2.2 10 апреля 1996 года Алитусским городским и районным комиссариатом полиции было возбуждено еще одно уголовное дело в отношении автора в связи с нецелевым использованием банковского кредита, полученного на имя компании. В течение этого года было принято несколько противоречащих друг другу решений в отношении продолжения или закрытия уголовного дела и прекращения или возобновления следствия. 27 ноября 1996 года три возбужденных против автора уголовных дела были объединены в одно. В связи с этим 28 ноября 1996 года автор был арестован, а по истечении двух суток освобожден.

2.3 5 августа 1997 года автор был проинформирован о том, что предварительное следствие завершено. 18 августа 1997 года его уголовное дело, возбужденное по пункту 3 статьи 275 Уголовного кодекса², было передано в суд.

2.4 В период с 1999 по 2001 год уголовное дело несколько раз возвращалось для проведения дополнительных следственных действий.

2.5 26 февраля 2003 года участковый суд Алитусского района признал автора виновным по статье 35 и пункту 3 статьи 275 Уголовного кодекса и приговорил его к трем с половиной годам тюремного заключения с наложением запрета в течение четырех лет занимать должности, связанные с материальной ответственностью, а также к штрафу в размере 5 000 литовских литов (на то время эта сумма была эквивалентна примерно 1 450 евро) с конфискацией имущества.

2.6 17 марта 2003 года автор обжаловал судебное решение от 26 февраля 2003 года. Он обратился с ходатайством о закрытии возбужденного против него уголовного дела, заявив, что его права в соответствии с Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом были нарушены. Решением от 2 марта 2004 года Каунасский окружной суд частично удовлетворил апелляционную жалобу автора, переквалифицировав его действия в соответствии с пунктом 2 статьи 1845 Уголовного кодекса (2000 года) взамен пункта 3 статьи 275 Уголовного кодекса 1961 года, и приговорил его к двум с половиной годам тюремного заключения. В соответствии с пунктом 2) 2) статьи 3 Закона о всеобщей амнистии наказание по этому приговору было снижено на 20%.

2.7 1 июня 2004 года автор направил в Верховный суд кассационную жалобу, в которой он утверждал, что его никогда не уведомляли о дате и месте проведения судебных слушаний по его апелляционной жалобе, поскольку на это время он отбывал назначенное ему наказание, тогда как судебные повестки направлялись на его домашний адрес. 12 апреля 2005 года³ Верховный суд отклонил его жалобу. Автор, на это время отбывавший свое наказание в пенитенциарном учреждении, не присутствовал при рассмотрении судом его жалобы. Автор был освобожден 12 апреля 2005 года. Копия упомянутого выше решения Верховного суда была получена им 13 апреля 2005 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 3 с) статьи 14 Пакта, поскольку уголовное судопроизводство в его отношении длилось в течение девяти с половиной лет. Предварительное следствие продолжалось два года и четыре месяца; рассмотрение его уголовного дела в суде первой инстанции продолжалось пять лет и десять ме-

² Присвоение или растрата ценного имущества, вверенного лицу.

³ Из материалов дела следует, что судебное решение было принято 12 октября 2004 года, а не 12 апреля 2005 года.

сяцев, а рассмотрение дела в апелляционном суде – почти год. Рассмотрение дела в Верховном суде длилось более четырех месяцев.

3.2 Автор утверждает, что его уголовное дело не может быть отнесено к числу сложных, поскольку действия, за которые он был осужден, осуществлялись в течение весьма ограниченного периода времени (с 10 октября 1994 года по 29 июня 1995 года); они не были совершены в составе организованной группы, а их характер и содержание были вполне очевидны. Кроме того, он утверждает, что вся важная информация была известна уже на раннем этапе предварительного следствия. Бездействие и неправомерные действия со стороны предварительного следствия и судов явились причиной неоправданно длительного следствия и судебного разбирательства по его делу.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 12 января 2010 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, поскольку, по его мнению, утверждения автора не являются обоснованными и, кроме того, утверждения автора, приводимые в настоящем сообщении, никогда не доводились до сведения властей государства-участника и, следовательно, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

4.2 Государство-участник напоминает факты по данному делу: автор, являвшийся директором компании, именуемой "Скерда лтд.", оказался под подозрением в совершении различных правонарушений, включая мошенничество с финансовыми средствами. 25 августа 1995 года в соответствии со статьей 323 действовавшего в то время Уголовного кодекса было возбуждено уголовное дело по обвинению в мошенничестве при ведении бухгалтерского учета. 10 апреля 1996 года по статье 314 Уголовного кодекса было возбуждено другое дело по обвинению в нецелевом использовании кредита, выданного компании. 14 ноября 1996 года по статье 275 Уголовного кодекса было возбуждено третье уголовное дело по обвинению в присвоении и растрате имущества компании. 27 ноября 1996 года все эти три дела были объединены в одно. 26 февраля 2003 года Алитусский районный суд признал автора виновным; 2 марта 2004 года это решение было оставлено в силе Каунасским окружным судом. Автор был приговорен к отбыванию двух с половиной лет тюремного заключения, при этом в соответствии с Законом об амнистии размер назначенного ему наказания был снижен на 20%. 12 ноября 2004 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора⁴.

4.3 Государство-участник отмечает, что в соответствии с укоренившимся принципом международного права, который нашел отражение в Факультативном протоколе к Пакту, до обращения к международным механизмам необходимо добиваться правосудия в своей стране, но в рассматриваемом случае этот принцип был не соблюден. По мнению государства-участника, автор никогда не обращался в суд с жалобой по вопросу о затягивании уголовного судопроизводства и не доводил эту претензию до сведения апелляционного суда или Верховного суда. С учетом этих обстоятельств Комитету следует отклонить сообщение в связи с неисчерпанием средств правовой защиты.

⁴ Согласно материалам дела правильной датой является 12 октября 2004 года.

4.4 Кроме того, государство-участник в этой связи отмечает, что автор имел возможность подать жалобу на государство за предполагаемые чрезмерные сроки уголовного судопроизводства на общих основаниях ответственности за причинение ущерба. Статьей 30 Литовской конституции предусмотрено, что "лицо, права или свободы которого нарушаются, имеет право обратиться в суд. Возмещение причиненного лицу материального и морального ущерба устанавливается законом".

4.5 Кроме того, в соответствии со статьями 483 и 484 Гражданского кодекса, который действовал до 1 июля 2001 года, и/или непосредственно ссылаясь на положения Европейской конвенции о правах человека или Пакта, – поскольку эти международные договоры уже являлись частью внутреннего права Литвы соответственно с 20 июня 1995 года и 20 февраля 1992 года, когда они вступили в силу в отношении Литвы, – автор мог бы обратиться с требованием о выплате компенсации за ущерб, причиненный незаконными действиями суда при рассмотрении его дела. Согласно пункту 2 статьи 138 Конституции международные договоры, ратифицированные парламентом, являются составной частью правовой системы.

4.6 В этой связи государство-участник ссылается на дело, возбужденное в отношении национальных органов власти по поводу компенсации ущерба, причиненного, среди прочего, неоправданной задержкой, когда Верховный суд 22 ноября 2000 года (дело № 3К-3-1231/2000) непосредственно применил положения, касающиеся требования Европейской конвенции о правах человека о "разумном сроке", а именно положения пункта 1 статьи 6. В упомянутом гражданском деле истец сослался на пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и заявил, что его дело, касающееся компенсации ущерба, причиненного в результате предполагаемого незаконного уголовного преследования и незаконного задержания, не было рассмотрено в разумный срок; он потребовал выплатить компенсацию за понесенный нематериальный ущерб. Верховный суд, рассмотрев все конкретные обстоятельства этого дела в свете критериев, принятых в судебной практике Европейского суда по правам человека, отклонил претензию истца.

4.7 Государство-участник подчеркивает также, что 1 июля 2001 года вступил в силу новый Гражданский кодекс, статьи 6246 и 6282 которого позволяют истцам получать возмещение в случае незаконных действий государственных органов. В этой связи государство-участник ссылается на постановление Конституционного суда от 19 августа 2006 года о соответствии Конституции Литвы пункта 3 статьи 3 (формулировка от 13 марта 2001 года) и пункта 7 статьи 7 (формулировка от 13 марта 2001 года) Закона о выплате компенсации за ущерб, причиненный незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и судов. В этом постановлении Конституционный суд указал, что непредоставление возмещения ущерба, причиненный незаконными действиями государственных учреждений или должностных лиц (даже в случае, когда такое возмещение за ущерб не предусмотрено каким-либо законом), является несовместимым с Конституцией Литовской Республики.

4.8 Приведенному выше примеру судебной практики Конституционного суда стали следовать национальные суды при рассмотрении вопросов о компенсации, среди прочего, за задержки в судопроизводстве. Так, например, Апелляционный суд Литвы в решении от 28 сентября 2006 года (дело № 2-495/2006) отменил решение суда первой инстанции, который не принял жалобу истца. В частности, Апелляционный суд вынес определение о том, что право на иск о компенсации за предполагаемую задержку в судопроизводстве по делу истца выте-

кает из положений как Конституции, так и Европейской конвенции о правах человека, которые являются актами прямого применения. Следовательно, требование истца о компенсации ущерба за задержки в судопроизводстве было принято.

4.9 В этой связи государство-участник также отмечает как очевидный факт, что из правовой практики судов государства-участника следует, что задержки в рассмотрении уголовных дел бесспорно являются незаконным действием со стороны государственных учреждений и должностных лиц, за которое государство обязано выплачивать компенсацию сторонам, понесшим ущерб, либо в соответствии со статьей 6272 Гражданского кодекса вкупе со статьей 30 Конституции и/или путем прямого применения пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека или пункта 3 с) статьи 14 Пакта⁵.

4.10 Государство-участник утверждает, что его Верховный суд 6 февраля 2007 года вынес постановление, согласно которому статья 6272 нового Гражданского кодекса имеет ретроактивное применение к задержкам, имевшим место до ее вступления в силу (по делу, рассмотренному Верховным судом, гражданская истица получила компенсацию за ущерб, причиненный в результате неоправданных процессуальных задержек при рассмотрении уголовного дела на протяжении почти шести лет). Кроме того, государство-участник приводит большое число других примеров из национальной судебной практики, согласно которой национальные суды присуждали компенсацию за задержки в судопроизводстве. В заключение государство-участник вновь повторяет, что автор мог, но не воспользовался возможностью, использовать эффективные внутренние средства правовой защиты, открывающие разумные перспективы добиться успеха в соответствии с практикой Комитета по правам человека⁶, и, следовательно, он не исчерпал внутренние средства правовой защиты в нарушение требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.11 Кроме того, государство-участник отмечает, что утверждения автора в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта являются необоснованными и что сообщение также должно быть объявлено неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.12 Государство-участник признает, что уголовное производство по делу длилось в течение относительно продолжительного периода времени на этапе судебного разбирательства, но это обстоятельство было обусловлено сложностью дела, особым характером преступных действий, поведением автора и другими объективными причинами, а не какими-либо проявлениями неэффективности или недобросовестности со стороны национальных властей.

4.13 Согласно государству-участнику, требование о соблюдении сроков при осуществлении права на судебное разбирательство без неоправданной задержки имеет ключевое значение при рассмотрении уголовных дел и, в частности, при помещении лица под стражу.

4.14 В подтверждение этого государство-участник указывает, что рассматриваемый период начался 24 октября 1995 года, когда был проведен первый допрос автора, и завершился 12 октября 2004 года, когда Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора. Таким образом, период, подлежащий рассмотре-

⁵ См. пункт 4.5 выше.

⁶ В этой связи государство-участник ссылается, например, на сообщение № 1392/2005, *Лукьянчик против Беларуси*, сообщения, принятые 21 октября 2009 года, пункт 7.4.

нию, составляет около 8 лет (за исключением периода, равного приблизительно 11 месяцам, претензию за который можно предъявить самому автору).

4.15 Кроме того, государство-участник отмечает, что Комитет оценивает разумность продолжительности разбирательства в свете конкретных обстоятельств каждого дела, его сложности и с учетом дополнительных критериев, принятых в его правовой практике⁷. Оно обращает особое внимание на следующие соображения: сложность дела, поведение самого автора, поведение и инициативы властей, рассматривающих дело, а также создание угрозы интересам автора и последствия судебного разбирательства для автора в период рассмотрения дела.

4.16 По мнению государства-участника, к нарушению пункта 3 с) статьи 14 Пакта приводят только такие задержки, которые вызваны незаконными или недобросовестными действиями властей. Задержки в разбирательстве, вызванные стороной, являющейся частным лицом, не могут служить непосредственным поводом для претензий к властям. Кроме того, обоснование продолжительности судопроизводства зависит от анализа индивидуальных обстоятельств каждого дела.

4.17 В связи с продолжительностью предварительного следствия государство-участник отмечает, что соответствующий период начался 24 октября 1995 года, когда начались допросы автора, и завершился 18 августа 1997 года, когда было подписано обвинительное заключение.

4.18 Государство-участник отмечает далее, что продолжительность предварительного следствия по данному делу была оправданной с учетом сложности дела. Следствие было возбуждено не только в отношении автора, но и двух бухгалтеров компании. Государство-участник отмечает также, что в отношении автора проводилось три отдельных расследования по делам о финансовых преступлениях, которые согласно закону (статья 8 Уголовного кодекса) образуют состав тяжких преступлений. Кроме того, для следствия и судебного рассмотрения экономических/финансовых дел объективно требуется значительно больше времени. Государство-участник отмечает, что в ходе предварительного следствия был проведен целый ряд следственных действий, например изучение всех аспектов экономической/финансовой деятельности компании, допрос 44 свидетелей, финансовый аудит и т.д. В связи с этим государство-участник настаивает, что следствие было проведено эффективно и оперативно. Проведение дополнительных следственных действий потребовалось лишь в целях обеспечения объективности и всесторонности расследования всех обстоятельств дела. Кроме того, расследования проводились в разумные сроки, т.е. в течение шести и четырех месяцев (с 3 июня по 4 декабря 1999 года и с 4 сентября 2001 года по 3 января 2002 года), что не может рассматриваться в качестве нарушения требований пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

4.19 Кроме того, в рассматриваемом случае продолжительность ареста автора составила только два дня (с 28 ноября 1996 года по 30 ноября 1996 года), и только 1 июля 1997 года автору было предложено подписать обязательство о выезде из страны.

4.20 По вопросу о продолжительности разбирательства в суде государство-участник повторяет, что данное дело было передано в суд 18 августа 1997 года, а его рассмотрение завершилось 12 декабря 2004 года, когда было принято

⁷ *Хилл против Испании*, сообщение № 526/1993, соображения, принятые 2 апреля 1997 года, пункт 12.4.

окончательное решение по делу, что в общем итоге составляет 5 лет и 4 месяца (за исключением приблизительно 11-месячного периода, претензию за который можно предъявить самому автору, а также дополнительных 10 месяцев, когда дело возвращалось на доследование).

4.21 Кроме того, рассмотрение дела откладывалось по ряду причин, например в связи с неявкой в суд автора или его адвоката. Таким образом, соответствующая задержка, относимая на счет самого автора, согласно государству-участнику, составляет около 11 месяцев.

4.22 По вопросу о поведении властей государство-участник утверждает, что с точки зрения целей справедливого и всестороннего рассмотрения уголовного дела суд первой инстанции действовал эффективно, добросовестно и оперативно. Стремясь проводить судебное разбирательство в разумные сроки с соблюдением положений Уголовно-процессуального кодекса, суды обязаны также соблюдать права сторон, включая право на защиту в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. В рассмотрении этого дела приняли участие 11 свидетелей. В ряде случаев приостановление судебного разбирательства было связано с неявкой обвиняемого и его представителя в суд, а в ряде других – ввиду объективных причин, например в связи с неявкой свидетелей или представителей свидетелей или обвиняемого, болезни судей и экспертов и т.д. Тем не менее суд первой инстанции использовал все возможные имеющиеся у него средства для недопущения дальнейших задержек: так, например, 4 декабря 2000 года суд принял постановление о приводе в судебное заседание не явившихся свидетелей; 9 мая 2001 года суд принял постановление о наложении штрафа на не явившихся свидетелей и их доставке на следующее заседание суда; 16 сентября 2002 года суд вновь принял постановление о наложении штрафа на не явившихся в суд свидетелей.

4.23 По вопросу о рассмотрении дела в апелляционной инстанции государство-участник отмечает, что рассмотрение проводилось в течение одного года, однако это объясняется объективными причинами, т.е. неоднократной неявкой свидетеля в суд или болезнью представителя автора.

4.24 Государство-участник делает вывод о том, что уголовное судопроизводство соответствовало требованиям в отношении "разумного срока", предусмотренным в пункте 3 с) статьи 14 Пакта. По его мнению, автор не представил достаточных фактов и правовых аргументов, доказывающих обратное, и что его утверждения в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта являются неподтвержденными. Кроме того, автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и, таким образом, согласно статье 2 и пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола сообщение должно быть объявлено неприемлемым.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 9 апреля 2010 года автор отклонил замечания государства-участника. По поводу внутренних средств правовой защиты он отмечает, что наличие, достаточность и эффективность средств правовой защиты должны оцениваться не только в свете фактов, касающихся материального и процессуального права, имеющего отношение к средствам правовой защиты как таковым, но и в контексте конкретного дела. Достаточность средств правовой защиты, таким образом, должна оцениваться с учетом их пригодности для получения возмещения вреда, причиненного конкретным видом нарушения, в связи с которым они используются, и с учетом перспективы предоставления судебной защиты. Если в обстоятельствах данного дела конкретное лицо не имеет возможности выполнить требования материально-правового характера, необходимые для использо-

вания конкретного средства правовой защиты, либо у лица отсутствует правовой статус, то это средство правовой защиты является фактически недоступным.

5.2 Кроме того, автор приводит перечень ряда исключений, относящихся к необходимости исчерпания конкретного средства правовой защиты, и дает общее описание этих исключений. Так, нет необходимости в исчерпании средства правовой защиты в случае, если его применение связано с неоправданными задержками, либо в случае, если оно, по всей видимости, не позволит добиться получения эффективной судебной защиты. В этой связи автор ссылается на понятие «существования "обоснованного шанса на успех"»⁸, которое было разработано в рамках правовой практики Комитета. Далее он отмечает, что эффективность средства правовой защиты должна оцениваться с учетом обстоятельств еще до обращения к этому средству защиты (*ex ante*), а не в свете фактического исхода дела⁹. Он утверждает, что эффективность средства правовой защиты зависит от характера нарушения¹⁰; соотношение между средством правовой защиты и характером нарушения может оцениваться с учетом характера нарушенного права, тяжести нарушения, пригодности данного средства защиты в плане предоставления судебной защиты и конкретных обстоятельств дела. К числу фактов, которые могут указывать на неэффективность средства правовой защиты, относятся недостатки функционирования судебной системы, наличие повсеместных или грубых нарушений прав человека, непригодность средства правовой защиты в плане предоставления возмещения вреда, причиненного конкретным видом нарушения, и другие факторы, указывающие на неэффективность средства правовой защиты в целом¹¹.

5.3 Далее автор ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека¹², отмечая, что исчерпанию подлежат только имеющиеся в наличии эффективные средства правовой защиты¹³ и что именно на государствах-участниках, ссылающихся на неисчерпание, лежит обязанность доказывания того, что соответствующее средство правовой защиты является эффективным, имеющимся в наличии и доступным.

5.4 Автор далее утверждает, что согласно статье 6272 Гражданского кодекса ущерб, возникающий в результате неправомерного рассмотрения уголовного дела, компенсируется только в случае незаконного осуждения или применения незаконного ареста в качестве меры пресечения либо незаконного задержания или в случае применения незаконных процессуальных мер пресечения либо незаконного административного ареста.

5.5 Кроме того, автор поясняет, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу¹⁴ уголовное дело может пересматриваться только в трех случаях: в случае получения новых доказательств или по вновь открывшимся обстоятельствам; в

⁸ Например, см. *Диос Прието против Испании*, сообщение № 1293/2004, решение о приемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 6.3.

⁹ Автор ссылается на сообщение № 1403/2005, *Гилберг против Германии*, решение о приемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 6.5.

¹⁰ Например, см. *Санкара против Буркина-Фасо*, сообщение № 1159/2003, соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 6.4.

¹¹ Автор ссылается на сообщение № 1403/2005, пункт 6.5.

¹² *Handyside v. United Kingdom*, judgement of 7 December 1976, para. 27, Series A No. 24, p. 22.

¹³ См., например, *Vernillo v. France*, judgement of 20 February 1991, para. 45, Series A No. 198, pp. 11-12.

¹⁴ Автор ссылается на статью 444 Уголовно-процессуального кодекса.

случае осуждения по неверной статье; и в случае, если Европейский суд по правам человека или Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций устанавливают совершенные в рамках соответствующего уголовного судопроизводства нарушения международных договоров по правам человека. Автор далее подробно рассматривает вопрос о пределах применения этих трех условий.

5.6 Автор далее упоминает о том, что согласно статье 228 Уголовно-процессуального кодекса гражданский служащий или другое лицо, действующее в официальном качестве, может быть привлечено к уголовной ответственности за злоупотребление своими официальными полномочиями или превышение официальных полномочий, если такие действия причиняют серьезный ущерб государству, международной публичной организации либо юридическому или физическому лицу. В этой связи автор утверждает, что в случае, если жертва докажет необоснованность затягивания предварительного следствия и судебного разбирательства, но не сможет доказать, что судьи и/или следователи совершили преднамеренное правонарушение, его уголовное дело не может быть пересмотрено.

5.7 В свете вышесказанного автор утверждает, что в рамках рассматриваемого случая маловероятно, что исчерпание внутренних средств правовой защиты, на которые ссылается государство-участник, могло бы быть эффективным для него, поскольку обращение к таким средствам правовой защиты не привело бы к возможности пересмотра его уголовного дела. Возможный вывод Комитета о нарушении, допущенном в связи с этим делом, мог бы явиться основанием для пересмотра уголовного дела¹⁵.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает утверждение автора о нарушении его права, предусмотренного пунктом 3 с) статьи 14, поскольку, по его мнению, его уголовное дело рассматривалось с неоправданной задержкой как на стадиях предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства. Он отмечает также, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не подал жалобу на затягивание судопроизводства в ходе предварительного следствия или в ходе судебного разбирательства и впоследствии не подал в установленные законом сроки в суд общей юрисдикции жалобу с целью получения компенсации за ущерб, причиненный ему в результате затягивания уголовного судопроизводства. Комитет далее отмечает возражения автора в отношении необходимости исчерпания средств правовой защиты, а также отмечает многочисленные примеры национальной судебной практики, свидетельствующие о предоставлении

¹⁵ Автор ссылается на статью 456 Уголовно-процессуального кодекса.

государством-участником возможностей для обращения с такой жалобой в национальные суды¹⁶. В заключение он отмечает, что автор не представил каких-либо доводов в обоснование причин, по которым он не подал жалобу на затягивание разбирательства в ходе уголовного судопроизводства, в том числе на этапах подачи апелляционной и кассационной жалоб, а также его отказа воспользоваться средством правовой защиты в связи с этими утверждениями на более позднем этапе в судах общей юрисдикции. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и объявляет сообщение неприемлемым согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола; и
- б) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику для информации.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

¹⁶ См. пункты 4.8–4.9.

**Q. Сообщение № 1921/2009, К.С. против Австралии
(решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	К.С. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	16 апреля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	изменения в законодательстве, устанавливающем наказание после совершения преступления
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 15 Пакта
<i>Статьи Пакта:</i>	15, пункт 1
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 25 марта 2013 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 16 апреля 2009 года является г-н К.С., гражданин Австралии, родившийся 30 июня 1966 года. Он заявляет о нарушении Австралией пункта 1 статьи 15 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Австралии 13 августа 1980 года и 25 сентября 1991 года, соответственно. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 8 ноября 1994 года автор совершил преступление, и впоследствии, 10 ноября 1994 года, ему было предъявлено обвинение в преднамеренном убийстве. 27 сентября 1995 года он был признан виновным, и 21 ноября 1995 года ему был вынесен приговор о пожизненном тюремном заключении с отбыванием наказания не менее 17 лет до получения права на условно-досрочное освобождение.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

ние¹. Суд назначил наказание в соответствии с пунктом D 2) d) статьи 40 Закона о внесении изменений в уголовное законодательство от 1994 года, который гласит:

Суд, приговаривающий к пожизненному заключению за преднамеренное убийство, обязан установить минимальный срок, составляющий не менее 15 лет и не более 19 лет, который осужденный должен отбыть до получения условно-досрочного освобождения.

2.2 В пункте D 2) f) статьи 40 Закона об изменении уголовного законодательства суду, выносящему приговор о пожизненном лишении свободы, предписывается определить срок получения права на условно-досрочное освобождение в соответствии с этим правилом независимо от того, было ли совершено преступление до или после вступления в силу положений этого Закона. Закон об изменении уголовного законодательства от 1994 года вступил в силу только 20 января 1995 года, т.е. до вынесения приговора автору, но после совершения им преступления.

2.3 До 20 января 1995 года законом, применяемым в вопросах вынесения приговоров, являлся Закон об исправительных наказаниях правонарушителей от 1963 года, в соответствии с которым минимальный период непредоставления права на условно-досрочное освобождение составлял 12 лет. В статье 34 этого Закона предусматривается, что в отношении заключенного, приговоренного к пожизненному лишению свободы, в соответствии с пунктами a) ii) или c) ii) статьи 282 Уголовного кодекса, по которым и был осужден автор, по наступлении даты получения права на условно-досрочное освобождение или после ее наступления может готовиться представление о праве заключенного на условно-досрочное освобождение по истечении 12-летнего периода после вынесения приговора заключенному.

2.4 Автор указал, что статья 10 Закона о вынесении приговора 1995 года имеет следующее содержание:

Если установленное законом наказание за правонарушение меняется в период между временем совершения правонарушения и временем вынесения приговора за него правонарушителю, то для целей вынесения приговора правонарушителю применяется меньшее установленное законом наказание.

2.5 В 2005 году автор был проинформирован о возможности оспорить вынесенный ему ранее приговор на основании неверного применения закона. Он направил письмо в Департамент государственного обвинения (ДГО) с целью оспорить приговор, и ДГО согласился с тем, что в его деле могло иметь место несоответствие. В марте 2006 года автор подал заявление в Верховный суд Западной Австралии об изменении приговора в административном порядке в соответствии со статьей 37 Закона о вынесении приговоров от 1995 года. Статья 37 Закона о вынесении приговоров от 1995 года гласит:

Если суд выносит правонарушителю приговор, не соответствующий настоящему Закону или письменному закону, под который подпадает совершенное правонарушение, суд может отменить постановление о вынесении приговора и вынести приговор, соответствующий закону.

¹ В соответствии со статьей 282 Уголовного кодекса и статьей 40D 2) d) Закона о внесении изменений в Уголовный закон 1994 года.

2.6 17 марта 2006 года Верховный суд с учетом статьи 10 Закона о вынесении приговоров от 1995 года изменил приговор, вынесенный автору, и снизил 17-летний минимальный срок непредоставления права на условно-досрочное освобождение до 12 лет. ДГО не возражал по поводу применения этого срока. Таким образом, автор получил право на освобождение уже 20 ноября 2007 года.

2.7 Затем ДГО получил информацию о положениях пункта D 2) f) статьи 40 Закона об изменении уголовного законодательства от 1994 года. 25 октября 2007 года ДГО ходатайствовал перед Апелляционным судом Западной Австралии о разрешении оспорить решение Верховного суда².

2.8 4 декабря 2007 года Апелляционный суд Верховного суда Западной Австралии отменил судебное решение Верховного суда и подтвердил первоначальный приговор об отбывании пожизненного заключения с минимальным сроком непредоставления права на условно-досрочное освобождение, составляющим 17 лет. Апелляционный суд сделал вывод о том, что ни одна из сторон не оспаривает неправильность или неправомотность первоначального приговора, отметив, что "в пункте 1 статьи 37 Закона о вынесении приговоров суду предоставляется полномочия отменять решения о вынесении приговора только в том случае, когда приговор правонарушителю выносится таким образом, который не соответствует Закону о вынесении приговоров или писаному закону, под который подпадает совершенное правонарушение. В связи с данным делом эта статья неприменима, поскольку вынесение приговора правонарушителю было правомерным в рамках применявшегося в соответствующий период законодательства"³.

Жалоба

3. Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 15 Пакта, применив законодательство, которое вступило в силу после совершения преступления, следствием чего явилось увеличение минимального количества лет тюремного заключения до получения права на условно-досрочное освобождение с 12 до 17 лет.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 14 октября 2011 года, представленной после нескольких напоминаний, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по двум основаниям: необоснованность утверждения о том, что автор является жертвой нарушения пункта 1 статьи 15 Пакта; и неисчерпание внутренних средств правовой защиты.

4.2 В связи с первым утверждением государство-участник указывает, что автор не доказал, что он является жертвой какого-либо изменения условий его приговора, касающихся срока получения права на условно-досрочное освобождение или других аспектов. Государство-участник утверждает, что два режима предоставления права на условно-досрочное освобождение образуют разные системы для оценки права на условно-досрочное освобождение. Действовавший ранее режим условно-досрочного освобождения не предусматривал требования к выносящему приговор судье определять срок непредоставления права на условно-досрочное освобождение, а, напротив, предписывал по истечении 12 лет готовить представление с оценкой возможности предоставления заключенному права на условно-досрочное освобождение, которое могло или не мог-

² *The State of Western Australia v. Seel* [2007] WASCA 271.

³ См. там же, стр. 6 английского текста.

ло быть предоставлено. В свою очередь второй режим предоставления условно-досрочного освобождения предусматривает требование к выносящему приговор судье указывать продолжительность периода непредоставления права на условно-досрочное освобождение, который не может быть менее 15 лет, а в рассматриваемом случае – менее 17 лет.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что существенное различие между двумя режимами предоставления условно-досрочного освобождения заключается в установлении минимального периода тюремного заключения до рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении, составлявшего 12 лет при первом режиме, а при втором режиме – 15 лет. Вместе с тем при установлении минимальных сроков отбывания наказания для получения права на условно-досрочное освобождение через 12 лет, означает не то, что заключенный может получить право на условно-досрочное освобождение по истечении 12 лет, а только тот факт, что будет подготовлено представление для оценки возможности получения такого права. При оценке возможности предоставления этого права комиссия по условно-досрочному освобождению должна учитывать целый ряд соображений, включая такие факторы, как тяжесть правонарушения, опасность для общества и поведение заключенного в период отбывания наказания.

4.4 Государство-участник делает вывод о том, что любые возможные различия в продолжительности тюремного заключения автора в рамках первого и второго режимов предоставления права на условно-досрочное освобождение имеют чисто гипотетический характер. Ссылаясь на комментарии судьи, вынесшего первоначальный приговор в 1995 году, а также судьи, вынесшего повторный приговор в 2006 году, оба из которых подчеркнули особую тяжесть преступления, совершенного автором, государство-участник заявляет об отсутствии оснований для какого-либо сокращения срока отбывания наказания автором до предоставления ему условно-досрочного освобождения, даже в случае применения первого режима условно-досрочного освобождения судьей, вынесшим первоначальный приговор. По этой причине автор не может утверждать, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 15.

4.5 Государство-участник также утверждает, что автор не исчерпал возможности апелляционной системы Австралии. Государство-участник заявляет, что автор мог бы обратиться за получением особого разрешения на подачу апелляции в Высокий суд, с тем чтобы добиться рассмотрения его жалобы, но, поскольку он этого не сделал, он не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В письме от 22 мая 2012 года автор утверждает, что после отбывания наказания как в течение 12, так и 17 лет имеется действительная возможность условно-досрочного освобождения и что разница между началом проведения оценки возможности условно-досрочного освобождения после 12 или после 17 лет отбывания наказания является существенной, а не гипотетической. Он делает вывод о том, что утверждение государства-участника, согласно которому две системы определяют лишь два способа установления возможности предоставления права на условно-досрочное освобождение является неточным: единственное различие между двумя режимами состоит в факторе времени. Следовательно, автор обосновал утверждение о том, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 15 Пакта.

5.2 По поводу второго утверждения о неприемлемости автор отрицает неисчерпание им внутренних средств правовой защиты на том основании, что Высокий суд Австралии недоступен для него по финансовым причинам. Однако в этой связи он не представляет какой-либо дополнительной подробной информации.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении требования, изложенного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обратился за специальным разрешением на обжалование в Высоком суде Австралии решения Апелляционного суда Западной Австралии. Комитет отмечает заявление автора, согласно которому он не имеет финансовых средств для исчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой финансовые сообщения, как правило, не освобождают автора от исчерпания внутренних средств правовой защиты⁴. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не были выполнены.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁴ См. сообщение № 397/1990, *П.С. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1992 года, пункт 5.4; сообщение № 550/1993, *Фориссон против Франции*, сообщения, принятые 8 ноября 1996 года, пункт 6.1; сообщение № 1576/2007, *Юссуф Н. Клай против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2009 года, пункт 6.4; сообщение № 978/2001, *Диксит против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 28 марта 2003 года, пункт 8.3; сообщение № 1012/2001, *Бёрджесс против Австралии*, решение о неприемлемости от 18 ноября 2005 года, пункт 6.4; сообщение № 1635/2007, *Тиллман против Австралии*, сообщения, принятые 18 марта 2010 года.

**R. Сообщение № 1938/2010, К.Х.Л. против Австралии
(решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	К.Х.Л. (представлен адвокатом Коном Карапанагиотидисом, Информационный центр для просителей убежища)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	19 апреля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Китай
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточное обоснование; неприемлемость <i>ratione materiae</i> ; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, право на защиту от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; право на справедливое судебное разбирательство; право не подвергаться произвольным задержаниям; право на защиту от вмешательства в частную и семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9, 14, 3 g); 17 сама по себе и в увязке с пунктом 1 статьи 2
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	1; 2; 3; пункт 2 b) статьи 5
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 25 марта 2013 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является г-н К.Х.Л., гражданин Китая, родившийся 21 мая 1963 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией пункта 1 статьи 6; статьи 7; пункта 1 статьи 9; пункта 3 g) статьи 14 и статьи 17

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

в уязвке с пунктом 1 статьи 2 Пакта. Он представлен адвокатом Коном Карапанагиотидисом из Информационного центра для просителей убежища.

1.2 21 апреля 2010 года Председатель от имени Комитета просил государство-участник не депортировать автора в Китай, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Он отметил, что запрос о принятии временных мер защиты может быть пересмотрен, как только будут получены замечания государства-участника.

Обстоятельства дела¹

2.1 17 сентября 1999 года автор приехал в Австралию в составе туристической группы и устроился на работу в один из ресторанов. 6 сентября 2005 года он обратился за защитной визой, заявив, что опасается преследования по мотивам его политических убеждений в поддержку китайского продемократического движения, а также за его попытки бороться с коррупцией.

2.2 Автор сообщает, что выражал свои продемократические взгляды в Китае и продолжает принимать участие в соответствующих мероприятиях в Австралии. Работая в китайском городе Фошань, он открыто поддерживал продемократическое движение 1989 года и обвинял руководителей своего отдела на работе в коррупции. Он также призывал коллег сообщать о случаях коррупции на работе. Как утверждает автор, из-за своей деятельности он подвергался притеснениям со стороны государственных должностных лиц, в подчинении которых он работал: ему урезали зарплату, ограничили его возможность получить жилье и не позволили сдать аттестационный экзамен для получения звания шеф-повара первого уровня. Кроме того, автора понизили с должности шеф-повара ресторана отеля до повара в столовой для персонала с более низкой зарплатой. После приезда в Австралию автору, по его утверждению, сообщили о том, что его бывшие работодатели хотят его убить из-за того, что он обвинял их в коррупции. Тем не менее автор продолжал регулярно посылать деньги и антиправительственные статьи своей семье в Китае. Автор сообщает, что посылаемые им деньги изымались властями, его телефонные переговоры с родственниками прослушивались, а сотрудники Бюро общественной безопасности (БОБ) приходили к его жене и предупреждали ее о последствиях распространения автором антиправительственной литературы. С декабря 2005 года автор посещает ежемесячные семинары, в ходе которых участники обсуждают деятельность Китайской коммунистической партии и слушают выступления приглашенных оппонентов партии.

2.3 23 сентября 2005 года Департамент иммиграции и гражданства (ДИГ) отказал автору в защитной визе². 24 января 2006 года Трибунал по пересмотру дел беженцев (ТПДБ) оставил решение Департамента без изменений. ТПДБ счел опасения автора, что ему будет причинен вред из-за его поддержки продемократического движения 1989 года, необоснованными. Отказ трибунала был основан на нескольких аспектах, включая то, что антикоммунистические убеждения автора не внушали доверия, в частности, поскольку он не знал содержания антикоммунистической информации, которую якобы читал и отправлял своей семье, поскольку он начал проявлять заинтересованность в политической деятельности в Австралии только после того, как обратился за защитной визой, и рассмотрение его заявления было отложено на шесть лет. Признавая утвержде-

¹ Обстоятельства дела были установлены на основании информации, представленной автором, и материалов суда.

² Автор не представил копии решения ДИГ об отказе ему в визе.

ния автора о том, что он поддерживал продемократическое движение 1989 года, сообщал о случаях коррупции на работе и подвергался дискриминации в своем отделе, трибунал отметил, что эти факты не могут быть приравнены к преследованию, поскольку его политические убеждения не представляли интерес для китайских властей, когда он покинул Китай, а также в связи с тем, что опасения автора, что ему будет причинен вред его бывшими руководителями, хотя и можно отнести к дискриминации, но нельзя приравнивать к преследованию с учетом их характера и масштабов, и что автор мог обратиться за защитой к государству в том случае, если бы его бывший руководитель попытался причинить ему вред. Что касается сложностей автора с поиском работы в государственном секторе или на предприятиях, финансируемых государством, трибунал постановил, что их нельзя приравнивать к преследованию, поскольку у автора была возможность устроиться на работу в частном секторе. Трибунал отметил, что автор "[...] может получить взыскание или [...] быть задержан на непродолжительный срок и допрошен китайскими властями из-за того, что обращался за политическим убежищем в Австралии, но не будет подвергаться преследованию исключительно по этой причине". 22 мая 2006 года Федеральный суд магистратов не нашел в решении ТПДБ ошибок, связанных с юрисдикцией, и в упрощенном порядке прекратил дело. 21 ноября 2006 года Министр по вопросам иммиграции и гражданства отказался вмешиваться в рассмотрение дела автора и не разрешил ему подавать повторное заявление на защитную визу. 2 апреля и 14 августа 2007 года Министр по вопросам иммиграции и гражданства повторил свой отказ участвовать в рассмотрении дела автора.

2.4 19 сентября 2007 года автор вместе с представителем Международной организации по миграции (МОМ) посетил китайское консульство и представил свои предыдущие проездные документы, выданные консульством в августе 2005 года. В Консульстве Китая потребовали объяснить, почему он вовремя не покинул территорию Австралии. В процессе пояснений сотрудница МОМ представилась и, как утверждается, именно благодаря этому китайские власти узнали о том, что автор пытался получить убежище. 20 сентября 2007 года ДИГ направил письмо в Консульство Китая, в котором он поддержал заявление автора о выдаче ему проездного документа. 10 октября 2007 года автор и представитель МОМ посетили китайское консульство и представили копию письма ДИГ. Позже автору позвонили из консульства и попросили представить письменное описание его деятельности в Австралии за последние несколько лет. 11 октября 2007 года сотрудник ДИГ, занимавшийся его делом, рекомендовал автору сообщить консульству, что он ожидает ответ на свое ходатайство, поданное в контексте процесса миграции квалифицированных кадров. Представитель МОМ предложил ему сообщить в консульство, что он ожидает получения супружеской визы; оба предложения были сопряжены с представлением ложной информации в консульство Китая. 26 октября 2007 года автор и его адвокат, составивший настоящее сообщение, посетили Посольство Китая и пояснили, что автор пытался получить вид на жительство на основании наличия у него работы, но не смог этого сделать и хотел бы вернуться домой. Сотрудники посольства сказали, что не верят его объяснениям и не выдадут ему проездных документов, пока он им "честно не расскажет", чем занимался в Австралии.

2.5 17 августа 2009 года, действуя по рекомендации ДИГ, автор вновь пришел в посольство и обратился за проездными документами для возвращения в Китай. Однако ему сообщили, что никакие дополнительные проездные документы ему выданы не будут. 18 марта 2010 года автор получил письмо из ДИГ, которым ему было перенаправлено письмо консульства с просьбой ответить на ряд

вопросов и дать письменные разъяснения его деятельности в Австралии, а также причин, по которым он подал апелляцию в Федеральный суд магистратов.

2.6 29 марта 2010 года Министр по вопросам иммиграции и гражданства вновь отказался вмешиваться в процесс рассмотрения дела автора и сообщил автору о том, что действие его промежуточной визы категории "Е" истекает 18 апреля 2010 года.

Жалоба

3.1 Автор сообщает, что, несмотря на преследования, которым он подвергался в Китае по причине его антикоммунистических и антикоррупционных убеждений, и на тот факт, что ДИГ, как оказалось, сообщил в китайское консульство о его обращении за политическим убежищем, правительство Австралии отказалось предоставить ему убежище. Он утверждает, что китайские власти не оставят его в покое из-за его политических взглядов и безуспешных попыток получить политическое убежище и что по возвращении в Китай ему грозят пытки и тюремное заключение. Автор также заявляет, что ему будет сложно найти работу в Китае, поскольку он покинул страну без разрешения своего работодателя, и что это будет равносильно преследованиям.

3.2 Автор также утверждает, что ДИГ своими действиями создал дополнительное прошение (ходатайство о признании беженцем на месте), ненамеренно поставив его под удар в результате переписки с китайским консульством³. Автор утверждает, что это явно демонстрирует то, что он представляет интерес для китайских властей и что они с подозрением относятся к его деятельности в Австралии. Автор никогда не отвечал на вопросы и считает, что это может стать для него причиной еще большей опасности. Автор также сообщает, что китайское консульство не выдает ему проездных документов, из-за чего технически лишает его гражданства.

3.3 Автор утверждает, что в случае депортации в Китай он станет жертвой нарушения пункта 1 статьи 6; статьи 7; пункта 1 статьи 9 и статьи 17 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 24 ноября 2010 года государство-участник представило свои замечания по поводу приемлемости и по существу сообщения. Государство-участник дополняет факты, представленные автором, и отмечает, что автор был задержан 12 июля 2005 года и подписал добровольное ходатайство о возвращении в Китай, а также подал заявление на получение китайского паспорта. 10 августа 2005 года китайское консульство выдало ему разрешение на въезд, действительное в течение трех месяцев. Впоследствии после истечения срока действия этого документа 6 сентября 2005 года автор обратился за защитной визой, в которой ему было отказано. 22 мая 2006 года Федеральный суд магистратов подтвердил решение ТПДБ. 16 августа 2007 года автор сообщил сотруднику имми-

³ ДИГ направил автору письмо (без даты) со следующими вопросами, ответы на которые должны были быть перенаправлены в китайское консульство: а) Вы должны в письменном виде пояснить Генеральному консулу Китая, чем Вы занимались в Австралии в течение последних десяти лет; б) Вы должны пояснить, по какой причине Вы не покинули территорию Австралии в 2005 году, после того, как правительство Китая выдало Вам временный проездной документ; в) Генеральный консул Китая просит Вас пояснить, зачем Вы подали апелляцию в Федеральный суд.

грационной службы, что хотел бы добровольно вернуться в Китай, но у него нет для этого финансовых средств. Представитель МОМ помог ему подать заявление на новый паспорт. 31 октября 2007 года сотрудник иммиграционной службы встретился с представителем китайского консульства. Сотрудник консульства сообщил, что автор должен представить письменное пояснение с указанием категории визы, за которой он обращался в Австралии; предпринятых в этой связи действий, причины, по которой он хотел бы остаться в Австралии, и причин, по которым он не воспользовался выданным ему в 2005 году проездным документом. Автор был соответствующим образом проинформирован об этом, а также о том, что сотрудник иммиграционной службы ничего не будет сообщать китайскому консульству без его согласия. В период между 2007 и 2010 годами с согласия автора сотрудники иммиграционного ведомства обратились в консульство Китая по поводу проездных документов автора и задержек, связанных с кадровыми перестановками в китайском консульстве, а также трудностей с выдачей паспортов, вызванных Олимпийскими играми в Пекине. В январе 2010 года автору была предоставлена письменная копия вопросов консульства, в которых его просили пояснить, чем он занимался в Австралии на протяжении последних десяти лет, почему не уехал из Австралии в 2005 году и с какой целью подал апелляцию в Федеральный суд. Автор не представил ответов на эти вопросы.

4.2 Государство-участник сообщает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку не обжаловал решение Федерального суда магистратов от 22 мая 2006 года в Федеральный суд и не пояснил причин, по которым не воспользовался этим средством.

4.3 Что касается утверждения автора о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта, государство-участник напоминает, что для целей статьи 2 Факультативного протокола содержащиеся в жалобе утверждения должны быть обоснованы и подтверждаться достаточно серьезными доказательствами. Государство-участник отмечает, что сообщение автора основано на краткой хронологии событий и не содержит подтверждений того, что в случае его возвращения в Китай ему будет реально угрожать смерть. Государство-участник сообщает, что взаимодействие автора с китайским консульством в целях получения проездных документов носило типичный характер, и нет никаких оснований полагать, что ему мог быть присвоен статус беженца на месте⁴ и что существовала реальная опасность незаконного лишения жизни автора в нарушение статьи 6. Поэтому государство утверждает, что автор не представил достаточных доказательств для подтверждения своих заявлений по статье 6.

4.4 Государство-участник сообщает, что в качестве альтернативы, если Комитет признает утверждения автора приемлемыми, они должны быть объявлены необоснованными. Информация по стране, представленная местным властям, подтверждает тот факт, что органы государственной власти Китая считают попытки остаться в Австралии путем подачи ходатайства о временной защите обычным поведением, а не проявлением политического диссидентства. Кроме того, она свидетельствует о том, что китайскому гражданину, которому было отказано в политическом убежище, по возвращении на родину, вероятнее всего, будет задано несколько вопросов и, возможно, он будет в течение непродолжительного времени находиться под наблюдением или под стражей. Государство-участник сообщает, что нет никаких обоснованных подтверждений того, что ав-

⁴ См. High Commissioner for Refugees, Handbook on Procedures and Criteria for Determining Refugee Status under the 1951 Convention and the 1967 Protocol relating to the Status of Refugees (HCR/1P/4/Eng/Rev.2).

тор представляет интерес для китайских властей из-за своей политической деятельности в Австралии. Кроме того, местные органы власти посчитали, что участие автора в политической деятельности было целью обращения за защитной визой. Государство-участник также отмечает, что утверждение автора о том, что его бывший работодатель хотел его убить, не является достаточным основанием для опасений за жизнь, в частности, по той причине, что в случае проблем со своим бывшим управляющим автор мог обратиться за защитой к государству. Государство-участник отмечает выводы ТПДБ о том, что, хотя поведение бывшего работодателя автора можно считать дискриминационным, оно не представляет настолько серьезной опасности, чтобы его можно было признать преследованиями по смыслу Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

4.5 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 7, то государство-участник сообщает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свою точку зрения, поскольку не предъявил убедительных доказательств обоснованности своих опасений в отношении преследований, связанных с его демократической деятельностью в Австралии, и с тем, что в Китае ему будут грозить пытки и тюремное заключение, если китайские органы узнают о том, что ему было отказано в политическом убежище.

4.6 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не представил никакой новой и существенной информации о своей политической деятельности, которая бы еще не рассматривалась местными властями, и нет никаких убедительных подтверждений того, что автора считают активным противником китайского правительства. Следовательно, автору не удалось доказать реальную угрозу пыток или жестокого обращения в случае его возвращения в Китай.

4.7 Что касается утверждения автора о том, что, если китайские власти узнают о том, что он обращался за убежищем в Австралии, ему может грозить тюремное заключение, государство-участник отмечает, что его предусмотренные Пактом обязательства невыдворения действуют только в отношении ситуаций, когда существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, предусмотренных статьями 6 и 7⁵. Поэтому государство-участник считает, что жалоба автора по статье 9 должна быть признана неприемлемой *ratione materiae* и недостаточно обоснованной.

4.8 По существу утверждений автора по статье 9 государство-участник напоминает, что произвольность задержания определяется не только как нарушающая закон, но и как включающая элементы неприемлемости, несправедливости и непредсказуемости⁶. Государство-участник также ссылается на информацию о стране, которая была рассмотрена Трибуналом по пересмотру дел беженцев и согласно которой автор может быть допрошен, задержан на непродолжительное время или подвергнут другому взысканию со стороны китайских властей в связи с его ходатайством о получении защитной визы; вместе с тем такие меры не будут равносильны преследованию.

⁵ См. замечание общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III, пункт 12.

⁶ См. сообщение № 305/1988, *Ван Альфен против Нидерландов*, соображения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.8.

4.9 Что касается утверждения автора в соответствии со статьей 17, то государство-участник отмечает, что обязательство не выдворять лицо со своей территории не распространяется на нарушение статьи 17⁷, и, следовательно, жалоба автора в этой части является неприемлемой *ratione materiae*. Государство-участник также отмечает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев подверг сомнению достоверность политических убеждений и деятельности автора, а также тот факт, что автор посылал своей семье информацию диссидентского характера. По существу государство-участник сообщает, что во время слушаний в Трибунале по пересмотру дел беженцев автор не ответил на вопросы относительно того, почему он считает, что находится под наблюдением китайских властей, и не смог представить убедительных доказательств того, что деньги, посылаемые им его семье, были украдены должностными лицами государства.

4.10 Государство-участник сообщает, что утверждения автора по статьям 6, 7, 9 и 17 являются неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, а также поскольку они недостаточно обоснованы. Его жалобы в соответствии со статьями 9 и 17 не связаны с обязательствами не выдворять и поэтому являются недопустимыми *ratione materiae*. Кроме того, государство-участник считает утверждения автора необоснованными.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 1 апреля 2011 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения. Автор в дополнение к уже представленным фактам поясняет, что 10 июня 2005 года он получил китайский проездной документ; однако срок его действия истек, пока он ожидал результатов рассмотрения Трибуналом по пересмотру дел беженцев его ходатайства о получении защитной визы. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор повторяет, что воспользовался всеми доступными внутренними средствами правовой защиты.

5.2 Что касается его жалобы по статье 6, автор сообщает, что его поддержка продемократического движения 1989 года и его попытки бороться с коррупцией на рабочем месте привели к официальному преследованию в форме урезания зарплаты и исключения из жилищных программ. Находясь в Австралии, автор продолжал участвовать в продемократических семинарах и движениях, и он утверждает, что существует большое количество факторов, позволяющих предположить, что эта деятельность стала предметом внимания китайского правительства, поскольку просматривалась его электронная почта и прослушивались телефонные звонки. Он отмечает, что сотрудник китайского государственного органа, перебравшийся в Австралию в 2005 году, сообщил, что в Китае действует широкая сеть информаторов, которые следят за деятельностью движения Фалуньгун и других антикитайских активистов. Поэтому автор утверждает, что переданный ему через ДИГ запрос представить в китайское консульство письменное описание его деятельности за последние десять лет дает основания полагать, что китайские власти заинтересовались его продемократической деятельностью. Автор также отмечает, что ДИГ рекомендовал ему представить в китайское консульство объяснение причин, по которым он подал апелляцию в Федеральный суд магистратов, что свидетельствует о том, что в консульстве заподозрили в том, что он обращался за защитной визой.

⁷ См. замечание общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, (см. примечание 10 выше), пункт 12.

5.3 Автор ссылается на доклады правозащитных организаций о широком распространении смертной казни⁸, а также на факты, свидетельствующие о том, что политические диссиденты, которым было отказано в политическом убежище в Австралии, после возвращения в Китай подвергаются преследованиям⁹. Автор отмечает, что информация о стране, на которую ссылается государство-участник, является устаревшей (1995 год), а в более современном докладе отмечено, что невозможно точно сказать, какие меры могут быть приняты китайскими органами власти в отношении лиц, вернувшихся в Китай после получения отказа в убежище. Кроме того, автор утверждает, что представители МОМ и ДИГ своими действиями раскрыли информацию о том, что автору было отказано в убежище, китайскому консульству, которое запросило подробные сведения о его апелляции в Федеральный суд магистратов. В этой связи автор утверждает, что судебные процедуры обеспечивают конфиденциальность апелляций, связанных с ходатайствами об убежище, и требование представить такую информацию противоречит замечанию общего порядка Комитета о праве на личную жизнь¹⁰. Автор сообщает, что требование китайского консульства сообщить такие сведения говорит о том, что он представляет интерес для китайских властей. Автор утверждает, что информация о стране в сочетании с отсутствием прозрачности в отношении существующей в стране ситуации в области смертной казни, а также сообщение ДИГ китайскому консульству информации, касающейся миграционной истории автора, подвергли его опасности нарушения статьи 6 в случае депортации в Китай.

5.4 Что касается утверждений по статье 7, автор ссылается на свои аргументы в соответствии со статьей 6 и отмечает, что в случае его депортации в Китай ему будет угрожать реальная опасность пыток в нарушение статьи 7.

5.5 Что касается статьи 9, автор сообщает, что вследствие нарушения его прав, предусмотренных статьями 6 и 7, ему будет также причинен вред в форме произвольного задержания или заключения под стражу. Он отмечает, что ТПДБ признал, что по возвращении в Китай он может быть заключен под стражу. Ссылаясь на замечание общего порядка Комитета № 31¹¹, автор утверждает, что ссылки на статьи 6 и 7 служат примерами непоправимого вреда. Он отмечает, что, как показывают примеры других лиц, которым было отказано в убежище¹², вполне вероятно, что он будет заключен под стражу на неопределенный срок и в условиях секретности.

5.6 Что касается его утверждений по статье 14, автор напоминает об обязательствах государства-участника, предусмотренных пунктом 3 статьи 14, в частности пунктом 3 g), и сообщает, что честные ответы на вопросы, представленные ДИГ, потребовали бы раскрытия информации о его участии в политиче-

⁸ См. "Международная амнистия", <http://www.amnesty.org.au/adp/comments/25190>; и Guangze Wang, "The Mystery of China's Death Penalty Figures", имеется на www.hrichina.org.

⁹ Australian Refugee Rights Alliance, Draft Discussion Paper – Summary: Deportations to China: Australian RSD processes that return people to persecution, 2007.

¹⁰ Замечание общего порядка № 16 (1988 год) о праве на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а также защиту чести и репутации (статья 17), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40)*, приложение VI, пункт 10; HR1/GEN/1/Rev.1, стр. 26.

¹¹ См. замечание общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (см. примечание 10 выше), пункт 12.

¹² Australian Refugee Rights Alliance, Draft Discussion Paper: Deportations to China: Australian RSD processes that return people to persecution (см. примечание 15 выше).

ской деятельности, которая считается незаконной в соответствии с китайским законодательством. Поэтому он сообщает, что его ответы на эти вопросы были бы равносильны признанию в совершении преступления, предусмотренного статьей 105 Уголовного кодекса Китая¹³.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что автор сообщения не выполнил требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренное в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку не обжаловал решение Федерального суда магистратов в Федеральный суд и не пояснил, почему не воспользовался этим средством правовой защиты. Комитет отмечает, что автор не представил никакой информации, чтобы опровергнуть этот аргумент. В отсутствие представленной автором информации о причинах, по которым он не стал обращаться в Федеральный суд, Комитет постановляет, что автор не исчерпал доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и в связи с этим признает сообщение неприемлемым.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

¹³ Статья 105 Уголовного кодекса Китая: Организация, подготовка, практические действия, направленные на свержение государственной власти и социалистического строя, осуществленные зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления, наказываются бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше десяти лет; те же деяния, совершенные активными участниками преступления, – наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет, те же деяния, совершенные прочими участниками, наказываются лишением свободы на срок до трех лет, краткосрочным арестом, надзором или лишением политических прав. Подстрекательство к свержению политической власти и социалистического строя, осуществляемое посредством лжи, клеветнических измышлений и прочих способов, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, краткосрочным арестом, надзором или лишением политических прав; то же деяние, осуществленное зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления, наказывается лишением свободы на срок свыше пяти лет.

**S. Сообщение № 1943/2010, А.П.Н. против Испании
(решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	А.П.Н. (представлен адвокатом Дидье Руже)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	3 февраля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение автора за то же преступление, за которое он уже был осужден ранее
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение жестокого обращения; ресоциализация как цель наказания; право на обжалование обвинительного приговора и меры наказания в вышестоящем суде; запрещение вторичного наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10 и 14, пункты 5 и 7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 25 марта 2013 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения – г-н А.П.Н., родившийся 6 января 1948 года, гражданин Франции. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Испанией его прав в соответствии со статьями 7, 10 и 14, пункты 5 и 7, Пакта. Автор представлен адвокатом г-ном Дидье Руже. В момент представления сообщения автор находился в заключении в уголовно-исполнительном учреждении "Пуэрто-3" Кадиса.

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Кристина Шане и г-н Юваль Шани.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, член организации "Эускади та аскатасуна" (ЭТА), был задержан властями государства-участника 2 апреля 1990 года в Сантисонсе (Севилья) по обвинению в совершении многочисленных терактов, к которым причастна эта организация. Позднее он был осужден и приговорен в разные даты к наказанию за 26 преступлений, которое в общей сложности составило 5 145 лет лишения свободы. В частности, 18 декабря 1990 года Национальная судебная коллегия приговорила автора к 11 годам тюремного заключения за преступление принадлежности к вооруженной банде. В тот момент, когда были совершены эти преступления, действовал Уголовный кодекс 1973 года, в котором устанавливалось, что максимальный срок отбывания наказания не может превышать 30 лет. Это ограничение вместе с возможностью уменьшения наказания, предусмотренной в законодательстве, означало, что автор должен был быть освобожден в конце 2009 года.

2.2 В силу применения этой нормы законодательства в 1996–2004 годах было освобождено 64 члена организации ЭТА, приговоренных к лишению свободы на срок более 30 лет, что вызвало в обществе острую дискуссию. В этой ситуации исполнительные и судебные власти объявили, что ими будут приняты все возможные меры, чтобы предотвратить освобождение лиц, осужденных в сходных ситуациях. По утверждению автора, министр юстиции заявил, что он делает все возможное для того, чтобы предъявить этим лицам новые обвинения и не допустить таким образом их освобождения, если эти лица поддерживали связи с организацией ЭТА.

2.3 26 ноября 2002 года французские власти провели в Бержераке (Дордонь, Франция) обыск в доме, который занимали г-н Х.А.О.Г. и г-н А.Н.Г., задержанные и обвиненные в подготовке терактов и других преступлений, связанных с ЭТА. В ходе обыска было обнаружено письмо, написанное автором из тюрьмы и направленное этим двум членам руководства ЭТА во Франции. В результате следственный суд № 5 Мадрида возбудил дело в отношении автора за "принадлежность к вооруженной банде" и "сговор или подстрекательство к совершению преступления терроризма".

2.4 2 февраля 2007 года Национальная судебная коллегия оправдала автора, сняв с него обвинения в "сговоре или подстрекательстве к совершению преступления терроризма", однако сочла, что автор восстановил отношения с руководством организации ЭТА, и осудила его за преступление "принадлежности к вооруженной банде" с отягчающим обстоятельством рецидива, назначив ему дополнительную меру наказания в виде 11 лет лишения свободы. Национальная судебная коллегия сочла, что арест автора в 1990 году разорвал, хотя и против его воли, его материальную связь с организацией ЭТА. Тем не менее ему удалось восстановить свою связь с ЭТА в 2001 году. В соответствии с решением суда обнаруженное в ходе обыска письмо показывает, что автор восстановил активное участие в деятельности ЭТА, активным образом участвуя в деятельности организации и подстрекательстве к совершению терактов путем подрыва автомобилей в 2001–2002 годах.

2.5 Автор подал кассационную жалобу в Верховный суд (ВС), заявляя о нарушении уголовного закона и норм Конституции и утверждая, что приговор Национальной судебной коллегии нарушил основные права на уголовную законность согласно принципу *non bis in idem*, поскольку юриспруденция ВС установила длящийся характер преступления принадлежности к вооруженной организации без ограничения по времени, поэтому для совершения того же преступления вторично необходимо прекратить этап принадлежности к вооружен-

ной банде и после этого принять новое решение опять вступить в эту организацию, чего не было в данном случае, поскольку он не прекращал принадлежать к ЭТА. Письмо, обнаруженное в ходе обыска во Франции, на котором основывалось новое обвинение, могло только дать основания предположить о материализации связей членства, за которое он уже был осужден. Кроме того, автор утверждал, что новое обвинение было мотивировано, главным образом, желанием не допустить его освобождения, а также что были нарушены его права на презумпцию невиновности, на защиту и на соблюдение всех процессуальных гарантий, поскольку он был осужден при отсутствии достаточных доказательств вины.

2.6 2 ноября 2007 года ВС в своем постановлении оставил кассационную жалобу без удовлетворения. Согласно этому решению, представленному автором, ВС отметил, что в преступлении принадлежности к вооруженной банде может быть выделен первичный субстрат, требующий существования вооруженной банды или террористической организации, субъективный субстрат, или желание принадлежать постоянно или на неопределенное время к этой банде или вступить в нее, когда ее член начинает участвовать в достижении целей преступного сообщества, и материальный или объективный элемент, который предполагает реализацию или возможность реализации или осуществления деяний сотрудничества с бандой, который способствует достижению целей, преследуемых данной группой. В этой связи, следуя логике Национальной судебной коллегии, ВС постановил, что с поступлением в тюрьму имело место прерывание физической связи с ЭТА, очевидное на протяжении определенного времени. Такое "физическое" или материальное прерывание последовало за юридическим прерыванием, предполагавшим вынесение обвинительного приговора за принадлежность к вооруженной банде, которым завершился период пребывания автора в последней. Это должно было завершить в юридическом смысле период преступных деяний в составе банды. ВС также отметил, что желание, выраженное деяниями сотрудничества или содействия при упорствовании в своей связи с террористической организацией после осуждения за членство в ней, предполагает причинение нового ущерба и не влечет за собой нарушения принципа *non bis in idem*. Наоборот, автор совершил другое преступление того же характера, совершив иные акты или деяния, до сего времени не получившие судебной оценки. Кроме того, ВС постановил, что автор имел возможность защититься от любых обвинений, основанных на объективных, не личных и не обоснованных политическими соображениями фактах, и что доказательства были действительными и подтверждали его принадлежность к ЭТА. ВС заключил, что письмо, обнаруженное в ходе обыска во Франции, содержит упоминание других сообщений в предыдущий период, что свидетельствовало о том, что общение автора с ЭТА было не единичным и что, напротив, ему удалось восстановить надежный и активный канал связи с этой организацией. Исходя из этого суд постановил оставить в силе приговор автору за преступление принадлежности к вооруженной банде.

2.7 2 января 2008 года автор подал жалобу ампаро в Конституционный суд в отношении решений Национальной судебной коллегии и ВС по его делу, соответственно, от 2 февраля и 2 ноября 2007 года, заявляя о нарушении своих прав на действенную защиту закона, на защиту в суде, права знать о предъявленном ему обвинении, на открытое разбирательство дела в суде с соблюдением всех гарантий, а также прав на равенство перед законом, на законность и юридическую определенность. В жалобе указывалось на нарушение этих двух последних прав, поскольку меры наказания, связанные с лишением свободы, и меры

пресечения должны быть направлены на перевоспитание и возвращение в общество¹.

2.8 18 февраля 2009 года Конституционный суд отклонил представленную ему жалобу ампаро, не сочтя, что она имеет особую конституционную важность – условие принятия к рассмотрению, установленное в пункте 1 b) статьи 50 Органического закона о Конституционном суде.

2.9 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства защиты, добавляя, что не существует конкретного внутреннего средства защиты, позволяющего оспорить систему сложения наказаний и нарушения статей 7 и 10 Пакта, создаваемые этой системой.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 7, 10 и 14, пункты 5 и 7, Пакта.

3.2 Система сложения наказаний государства-участника позволяет выносить символические наказания в виде лишения свободы сроком на несколько сот лет, хотя на практике максимальный срок лишения свободы согласно ныне действующему Уголовного кодексу 1995 года составляет 40 лет. Эта система влечет за собой бесчеловечное обращение, нарушающее статьи 7 и 10 Пакта. В соответствии с Пактом никто не может подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, и в любом случае пенитенциарный режим должен иметь своей главной целью перевоспитание и социальную реадaptацию осужденного. Хотя сложение наказаний в конечном счете имеет символический характер, совокупное наказание, превышающее продолжительность ожидаемой жизни заключенного, серьезно влияет на его психологическое состояние, приводя к тому, что он находится в состоянии психической незащищенности и отсутствия жизненной перспективы в условиях режима, который должен быть направлен на действенную социальную реинтеграцию осужденного.

3.3 Автор утверждает, что государство-участник нарушило положения пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку ему было отказано в праве на подачу апелляции и на обжалование его обвинительного приговора и наказания, назначенного Национальной судебной коллегией в 2007 году, в вышестоящем суде. Органический закон № 19/2003, которым были внесены поправки в Органический закон № 6/1985 "О судебной власти", не гарантирует должным образом право обжалования решений суда в вышестоящие инстанции по уголовным делам. Приговоры Национальной судебной коллегии могут быть обжалованы в ВС как кассационной инстанции. Тем не менее доступ к ВС ограничен, поскольку указанный суд не вправе пересматривать все производство по делу, на основании которого был вынесен приговор по первой инстанции. Поэтому, ввиду отсутствия возможности апелляционного обжалования приговора в первой инстанции, государство-участник нарушило положения пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.4 В связи с положением пункта 7 статьи 14 автор утверждает, что после его ареста как члена ЭТА в 1990 году он был осужден за преступление "принадлежности к вооруженной банде". Тем не менее в период пребывания автора в тюрьме в 2005 году он был вновь обвинен в том же преступлении и осужден за него 2 февраля 2007 года Национальной судебной коллегией. Автор утверждает,

¹ Тем не менее Комитет отмечает, что эти утверждения далее в тексте жалобы обоснованы не были.

что ему не мог быть вынесен повторный приговор за принадлежность к ЭТА и что приговор Национальной судебной коллегии 2007 года представляет собой повторное наказание в нарушение принципа *non bis in idem*, установленного в пункте 7 статьи 14 Пакта. В соответствии с юриспруденцией самого ВС² участие в вооруженной банде не завершается совершением преступления, продолжаясь в силу преступного намерения автора до тех пор, пока продолжалась противозаконная ситуация, будучи, таким образом, длящимся преступлением, не имеющим ограничения по времени. Оно завершается в момент, когда активный субъект решает прекратить противозаконную ситуацию, покинув вооруженную банду или будучи исключен из нее. Таким образом, для квалификации нового преступления без ущерба для принципа *non bis in idem* необходимо сначала прекращение стадии принадлежности к вооруженной банде, а затем принятие нового решения вступить в нее. Автор также утверждает, что цель нового обвинения, предъявленного ему, заключается в том, чтобы воспрепятствовать его освобождению. Именно это объясняет, почему процессуальные действия были начаты в 2005 году, в то время как события, послужившие основанием возбуждения нового уголовного дела, а именно обнаружение письма в ходе обыска во Франции, имели место в конце 2002 года. Автор отрицает, что он написал письмо от 1 июня 2001 года, которое, как утверждается, было направлено членам ЭТА. Кроме того, он отмечает, что совершение нового преступления предполагает выполнение конкретных материальных действий, которых в его случае не существовало. Одна лишь идейная поддержка такой организации, как ЭТА, из тюрьмы не может служить обоснованием принадлежности к организации и *per se* не подтверждает наличия такого состава преступления.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 14 июля 2010 года государство-участник представило Комитету свои замечания в отношении приемлемости и просило признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 5, пункт 2 b), 3, и 2 Факультативного протокола в силу соответственно неисчерпания внутренних средств правовой защиты и явной необоснованности.

4.2 Не были использованы возможности обращения к судам государства, поскольку жалоба ампаро, заявленная в Конституционный суд, не была принята к рассмотрению в силу невозместимого недостатка, связанного с процессуальной неосведомленностью автора, который не обосновал в своей жалобе ее особой конституционной важности.

4.3 Что касается статей 7 и 10 Пакта, то государство-участник также ссылается на то, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Ни в кассационной жалобе, ни в жалобе ампаро не говорилось о системе сложения наказаний, равно как и не содержалось утверждения о том, что указанная система представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Кроме того, эти утверждения не были достаточным образом обоснованы: автор ограничился общей ссылкой на систему сложения наказаний, не указав, какие именно факты представляли собой такие нарушения. Уголовный кодекс 1973 года, в соответствии с которым автор был осужден за преступления, совершенные после его ареста и помещения в тюрьму в 1991 году, установил систему сложения наказаний, хотя на практике максимальный предусмотренный срок лишения свободы составлял 30 лет. Позднее Уголовный кодекс 1995 года сохранил эту систему, увеличив максимальный срок лишения свобо-

² Автор ссылается на постановления ВС № 1117/2003 от 19 июля и № 149/2007 от 12 февраля.

ды до 40 лет. Кроме того, оно отмечает, что рассмотрев другую жалобу автора, ВС высказался по поводу отбытия сложенных наказаний и правил определения даты окончательного отбытия наказания, принимая во внимание зачет исправительных работ в сроки лишения свободы в обычном и особом порядке³. Вынесение этого приговора было оспорено автором, а также другими лицами в Конституционном суде в момент представления замечаний государства-участника⁴. Тем не менее эти вопросы не были рассмотрены в постановлении Национальной судебной коллегии или ВС 2007, которые имеют отношение к обстоятельствам данного сообщения. Поэтому автор не имеет оснований оспаривать лишение свободы, к которому он был приговорен ранее в 1991 и 1996 годах по нескольким вступившим в законную силу приговорам Национальной судебной коллегии, назначенные наказания которой были сложены в соответствии с Уголовным кодексом 1973 года, и их исполнение не составляло предмета судебных разбирательств, послуживших основанием данного сообщения.

4.4 По поводу утверждений, касающихся пункта 5 статьи 14 Пакта, государство-участник также отмечает, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку ни в одной из жалоб, заявленных автором, не утверждалось, что обвинительный приговор Национальной судебной коллегии и назначенное ею наказание не подлежали обжалованию в вышестоящем суде, вопреки установленному в пункте 5 статьи 14 Пакта. Кроме того, это утверждение недостаточно обосновано и ограничивается общими ссылками на некие ограничения надзорной юрисдикции ВС в отношении кассационного разбирательства без установления того, какие факты или утверждения учитывались и принимались во внимание данным судебным органом при рассмотрении кассационных жалоб, заявленных автором. На самом деле, по поданной автором кассационной жалобе ВС смог в порядке надзора провести пересмотр приговора, вынесенного Национальной судебной коллегией, как в отношении обстоятельств дела и представленных доказательств, так и в отношении вопросов права. Государство-участник напоминает, что Комитет признавал неприемлемыми сообщения, касающиеся нарушений пункта 5 статьи 14 Пакта, за недостаточной обоснованностью⁵.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

5.1 16 ноября 2010 года государство-участник представило замечания по существу сообщения и просило Комитет признать сообщение неприемлемым или, в качестве альтернативы, признать отсутствие каких-либо нарушений Пакта.

5.2 Государство-участник вновь излагает доводы, представленные в связи с приемлемостью сообщения. Кроме того, оно указывает, что автор был арестован 2 апреля 1990 года в автомобиле, в котором было загружено 300 кг взрывчатки, с помощью которой он планировал взорвать главное управление полиции Севильи, что, кроме того, его арест стал результатом установления его ответственности за совершение тяжких преступлений, включая 82 убийства и причи-

³ Государство ссылается на судебное постановление № 197/2006 от 28 февраля 2006 года.

⁴ Государство-участник ссылается на жалобы ампаро № 893/2006, 5560/2006, 7325/2006, 7991/2006 и 10112/2006.

⁵ Государство ссылается на юриспруденцию в отношении сообщений № 1305/2004, *Вильямон Вентура против Испании*, решение о приемлемости, принятое 31 октября 2006 года № 1489/2006, *Родригес Родригес против Испании*, решение о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года, и № 1490/2006, *Пиндадо Мартинес против Испании*, решение о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года.

нение вреда здоровью свыше 200 лицам. Он был осужден за преступления убийства, покушения на убийство, покушения на лишение человека жизни, причинения тяжкого вреда здоровью, причинения вреда здоровью средней тяжести, терроризма, причинения вреда имуществу, совершения теракта, совершения теракта, повлекшего смерть, хранение оружия, принадлежности к вооруженной банде, подделки удостоверения личности, подделки официальных документов, подмены и подделки государственных номерных знаков, незаконного использования транспортного средства, а также публичного использования вымышленного имени. Выемка письма, обнаруженного в ходе обыска в Бержерাকে, была произведена французской полицией в присутствии французского следственного судьи при соблюдении всех процессуальных гарантий. Хотя автор отрицал, что именно он написал и отправил это письмо, проведенная экспертиза, а также содержащиеся в нем сведения, такие как описание тюрьмы, планы и схемы, не оставляли сомнений насчет его авторства.

5.3 Что касается статей 7 и 10 Пакта, то приговор Национальной судебной коллегии, который послужил основанием данного сообщения, лишь предусматривал осуждение автора за преступление принадлежности к вооруженной банде к наказанию в виде 11 лет лишения свободы, не затрагивая какой-либо аспект, связанный со сложением всех вынесенных ранее наказаний. Ни Уголовный кодекс 1973 года, в соответствии с которым вынесен первоначальный приговор автору, ни Кодекс 1995 года не предусматривают бессрочного лишения свободы. В случае нескольких наказаний или нескольких преступлений устанавливается ряд правил, призванных ограничить максимальный срок отбывания наказания. Так, в статье 70.2 Уголовного кодекса 1973 года устанавливается, что максимальный срок отбываемого наказания не может превышать трехкратного срока самого строгого вынесенного наказания, а также устанавливается абсолютный предел срока лишения свободы в 30 лет. Поэтому любому в ситуации автора с самого начала известно, что ему предстоит отбыть максимум 30 лет лишения свободы вне зависимости от числа совершенных преступлений. ВС весьма широко толкует эту статью, исключая только возможность сложения преступных деяний, совершенных после вынесения приговора в связи с совершением до этого других преступлений. Поэтому уголовно-исполнительная система нацелена на исправление и ресоциализацию осужденного, как это устанавливает Конституция и общий уголовно-исполнительный закон.

5.4 Что касается жалоб автора в отношении статьи 14, пункт 5, государство-участник отмечает, что нормы, регламентирующие кассационное обжалование, толковались Конституционным судом отчасти с учетом решений, вынесенных ранее Комитетом. Таким образом, кассационная жалоба в отношении обвинительных приговоров соответствует требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта. Вышестоящий суд может контролировать правильность судебного разбирательства, проведенного в первой инстанции, не только в том, что касается применения права, но и в том, что касается оценки доказательств. В случае автора ВС тщательно рассмотрел обвинительный приговор, вынесенный Национальной судебной коллегией 2 февраля 2007 года, как в отношении обстоятельств дела и доказательств, так и в отношении применения права. Утверждения автора в этой связи носят общий характер. В них в абстрактном плане оспаривается правовая система государства-участника, однако не содержится конкретного указания на какой-либо фактический вопрос или какое-либо доказательство, которые не могли быть доведены до сведения вышестоящей инстанции.

5.5 Что касается жалоб автора по пункту 7 статьи 14, государство-участник отмечает, что его законодательство запрещает повторное наказание за одно преступление как в материальном или существенном плане, что исключает наказа-

ние одного и того же лица более чем один раз при тех же основаниях и в связи с теми же деяниями, так и в процессуальном или формальном плане, что запрещает повторение уголовного разбирательства в случае соблюдения критерия тройной идентичности субъекта, деяния и мотивов. Автор был осужден за преступные деяния, совершенные с момента его вступления в ЭТА в 1978 году вплоть до даты его ареста в 1990 году. С момента его помещения в тюрьму в 1990 году автор утратил связи с ЭТА и проходил пенитенциарное перевоспитание, нацеленное на его возвращение в общество. С указанной даты вплоть до 2002 года не было установлено фактов поддержания автором какого-либо контакта с этой организацией. В приговоре Национальной судебной коллегии от 2 февраля 2007 года, поддержанном ВС в кассационной инстанции, автор был признан виновным на основании того, что ему удалось восстановить свои контакты с руководством ЭТА, при этом он направлял свои указания и рекомендации по поводу стратегии ее преступных действий из пенитенциарного учреждения, в котором он находился. В частности, благодаря письму, обнаруженному французскими властями 26 ноября 2002 года, судебным органам государства-участника стало известно, что автор возобновил свое активное участие в ЭТА, что он давал советы руководству ЭТА в отношении общего плана действий, возможных целей терактов и используемого оружия и что руководство ЭТА получало эти советы и даже сообщало ему о своем намерении следовать предложенному направлению действий. Поэтому в ходе процесса было установлено совершение деяний, полностью отличных от рассмотренных судами в период с 1991 по 1996 год, когда автор был осужден за новое преступление принадлежности к вооруженной банде.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 18 апреля 2011 года автор представил свои комментарии по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения.

6.2 Автор вновь заявляет, что он исчерпал внутренние средства защиты, касающиеся всех его утверждений, подав жалобу ампаро, которую Конституционный суд отказался принять к рассмотрению 18 февраля 2009 года. На этот отказ нельзя ссылаться в обоснование того, что внутренние средства защиты не исчерпаны. То обстоятельство, что Конституционный суд не усмотрел особого конституционного значения в его жалобе ампаро и в изложенных им обоснованиях нарушения его основных прав, не может считаться причиной неприемлемости для Комитета, поскольку с принятием Конституционным судом своего решения все внутренние средства защиты были исчерпаны, и, кроме того, имеются признаки нарушения его права на действенную судебную защиту. Автор также отмечает, что в правовой системе государства-участника отсутствует система конкретных мер защиты, соответствующих статьям 7 и 10 Пакта, и что нарушение указанных прав является следствием нарушения системы гарантий для участников процесса права на защиту, принципа равенства перед законом и, в частности, права на свободу. В его случае нарушение этих прав вызвало неравенство в обращении, что в свою очередь означает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Наконец, он указывает, что все его утверждения, касающиеся статей 7, 10 и 14, пункты 5 и 7, Пакта, были заявлены внутри страны и/или послужили основанием как кассационной жалобы, поданной в ВС, так и жалобы ампаро, представленной Конституционному суду.

6.3 Автор вновь заявляет, что возбуждение дела, по которому был проведен второй уголовный процесс о преступлении принадлежности к вооруженной банде, не было связано с каким-либо преступным деянием, а ставило целью не

допустить его освобождения, что в ходе процесса не было подтверждено, что именно он написал письмо, обнаруженное в ходе обыска французскими властями, равно как и то, что оно попало в руки руководителей ЭТА, что при выемке или приобщении к делу этого документа не были соблюдены все процессуальные гарантии, предусмотренные согласно французскому законодательству, а также что доказательства, полученные за рубежом, должны оцениваться в соответствии с принципами действующего права государства-участника, в силу чего представленные доказательства должны быть признаны недействительными. Протоколы выемки, подписанные французскими полицейскими, участвовавшими в ее производстве, недостаточны, для того чтобы служить доказательствами, на которых могло быть основано обвинение, и иметь характер документальных доказательств. Наоборот, отказ судов провести непосредственный опрос этих полицейских в качестве свидетелей стал нарушением права на защиту и принципов состязательности и непосредственности. Он также заявляет, что государство-участник приняло другие носившие характер произвола меры по продлению его содержания в заключении.

6.4 Автор повторяет свои заявления в связи со статьями 7 и 10 Пакта. Он отмечает, что возбуждение дела против него и производство по этому делу Национальной судебной коллегией полностью согласуются с мерами, принятыми государством-участником для превращения уголовного закона, преследующего цели ресоциализации и возвращения осужденного в общество, в "систему удовлетворения потерпевших", в частности в случаях, относимых к категории терроризма. В этом смысле новый Уголовный кодекс 1995 года увеличил максимальную продолжительность наказания с 30 до 40 лет, установил правило полного отбытия наказания и устранил возможность уменьшения наказания в результате условно-досрочного освобождения. Поскольку эти нормы не могут быть применены в отношении тех, кто, как автор, были осуждены в соответствии с Уголовным кодексом 1973 года, власти пытались найти способ оправдать продление срока лишения свободы, отказав в удовлетворении ходатайства о соединении или сложении всех ранее назначенных наказаний, чтобы продлить тем самым максимально возможный срок лишения свободы, дав такое толкование правил уменьшения наказания, которое противоречит практике, применяемой в данный момент и применявшейся на протяжении последних 12 лет, а также возбудив новые уголовные дела, чтобы не допустить освобождения привлеченных к суду лиц. Он утверждает, что по другому делу, возбужденному против него в связи с отбытием наказаний, ранее назначенных за другие преступления, Национальная судебная коллегия и ВС отклонили его ходатайства о соединении двух наказаний по 30 лет каждое, чтобы он мог отбыть только максимальное наказание сроком 30 лет, установленное Уголовным кодексом 1973 года. Кроме того, ВС определил, что установленные для уменьшения наказания правила зачета должны применяться из расчета каждого из назначенных наказаний, а не максимального наказания на срок 30 лет⁶. Такие обстоятельства вместе с помещением автора на усиленный режим содержания под стражей и его включением в список заключенных, находящихся на особом контроле (СЗОК), с помещением в одиночную камеру с момента поступления в тюрьму в 1990 году, с постоянным переводом в новые пенитенциарные учреждения, чтобы сделать невозможным устойчивое течение его жизни и отдалить его от семейного и социального окружения, представляют собой жестокое обращение и затрудняют его социальную реадaptацию в нарушение статей 7 и 10 Пакта.

⁶ В сообщении речь идет об определении Национальной судебной коллегии от 26 апреля 2005 года и постановлении ВС № 197/2006 от 28 февраля 2006 года.

6.5 Автор вновь отмечает, что не имеется второй инстанции, которая была бы компетентна вновь рассматривать по существу факты, считающиеся доказанными в приговоре Национальной судебной коллегии, в соответствии с принципами объективности, равенства сторон и непредвзятости и которая могла бы определить соразмерность и справедливость применимой меры наказания. Поэтому правовая система государства-участника не обеспечивает соблюдение права, признанного в пункте 5 статьи 14 Пакта.

6.6 Производство по делу автора и наказание, назначенное ему Национальной судебной коллегией и подтвержденное в ВС 2 февраля и 2 ноября 2007 года, соответственно, представляют собой нарушение положений пункта 7 статьи 14 Пакта. Он напоминает, что он уже был осужден за преступление принадлежности к вооруженной группе, что он отбывал наказание и его срок не истек, и поэтому новое наказание за то же деяние представляет собой вторичное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление. В ходе уголовного процесса было установлено, что его принадлежность к ЭТА имела длящийся и постоянный характер с момента, предшествовавшего его аресту, и продолжалась в течение его пребывания в тюрьме, и по этой причине не было оснований возбуждать новое уголовное дело о "повторной принадлежности" к ЭТА. Несмотря на то, что в докладе Центрального разведывательного отдела лишь сообщается, что автор, находясь в тюрьме, в период 1999–2004 годов был связан с ЭТА, автор утверждает, что необходимо иметь в виду, что в том же докладе утверждается, что члены ЭТА по-прежнему продолжают считать себя состоящими в ней уже в силу того факта, что они были арестованы и помещены в тюрьму. Сама пенитенциарная система и избранный для него режим содержания под стражей с момента его поступления в тюрьму основывается на его принадлежности к вооруженной группе. Кроме того, замечания государства-участника указывают на то, что автор был осужден за "сотрудничество с террористической бандой в совершении деяний, никак не связанных с деяниями, в связи с которыми были вынесены приговоры в 1990 году и 1996 году". Таким образом, он был осужден не за деяние сотрудничества, а за деяние принадлежности, для чего нет юридического обоснования.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Во исполнение положений пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению те доводы государства-участника, что сообщение является неприемлемым в силу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты ввиду того, что конституционная жалоба ампаро не была принята к рассмотрению Конституционным судом из-за невосполнимого недостатка, возникшего по вине автора, поскольку в своей жалобе он не обосновал особого конституционного значения последней. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что то обстоятельство, что Конституционный суд не счел его жа-

лобу ампаро и изложенные обоснования нарушения его основных прав имеющими особое конституционное значение, не может быть представлено Комитету как неисчерпание внутренних средств защиты. Комитет считает, что отказ в рассмотрении жалобы ампаро по мотивам, указанным Конституционным судом, не означает того, что автор не выполнил официальных требований, предусмотренных в законе для подачи данной жалобы, и таким образом не представляет собой препятствия для приемлемости в связи с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению те утверждения автора, что сложение наказаний по системе, установленной в Уголовном кодексе 1973 года, привело к тому, что за различные преступления он был приговорен к 5 145 годам лишения свободы; а также что, хотя такое сложение имеет символический характер и на практике максимальное наказание составляет 30 лет (40 лет по ныне действующему Уголовному кодексу), наказание, общая продолжительность которого превышает ожидаемую продолжительность жизни, существенным образом затрагивает психологическое состояние осужденного и несовместимо с принципами действенного возвращения осужденного в общество, которыми должна руководствоваться уголовно-исполнительная система, представляя собой, вместе с условиями содержания автора под стражей и уголовного процесса по его делу в 2007 году, дискриминационное применение закона и нарушение статей 7 и 10 Пакта. Комитет также принимает к сведению то мнение автора, что эти утверждения составляли основу его юридической аргументации, когда он обжаловал в судебных органах нарушение системы гарантий для участников процесса, его права на защиту, равенство перед законом и, в частности, права на свободу.

7.5 Комитет отмечает, что в своем решении по делу автора, вынесенном по завершении его рассмотрения 2 ноября 2012 года, Верховный суд ограничился определением уголовной ответственности за преступление принадлежности к вооруженной банде и сговора о совершении террористических актов или подстрекательства к нему. Поскольку в материалах дела не имеется копии кассационной жалобы, Комитет не в состоянии принять решение по поводу того, были ли автором заявлены утверждения, касающиеся статей 7 и 10 Пакта. Комитет также отмечает, что основания жалобы ампаро, поданной в Конституционный суд, не включали утверждений, представленных автором Комитету в связи со статьями 7 и 10 Пакта, которые были лишь указаны во вступлении к указанию возможных нарушений в том смысле, что наказания в виде лишения свободы и меры пресечения должны быть нацелены на исправление осужденного и его возвращение в общество, при этом это упоминание не было развито в указанной жалобе. Кроме того, в соответствии с информацией, имеющейся в деле, часть этих утверждений связана с судебными делами, возбужденными против автора, которые не связаны с теми, которые составляют основания данного сообщения. По этой причине Комитет считает, что внутренние средства защиты не были исчерпаны, и признает утверждения, представленные в связи со статьями 7 и 10 Пакта, неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.6 Комитет отмечает, что утверждения автора о том, что правовая система государства-участника не гарантирует права обжалования постановлений и решений суда, и того, чтобы приговоры, вынесенные Национальной судебной коллегией, и назначенные ею меры наказания могли быть обжалованы в вышестоящей инстанции и в полной мере рассмотрены последней, поскольку в рамках кассационной процедуры Верховный суд не вправе пересматривать, имея для этого все необходимые полномочия, производство по делу согласно приго-

вору первой инстанции как в отношении фактических вопросов, так и в отношении применения права.

7.7 Комитет отмечает, что в своем постановлении от 2 ноября 2007 года Верховный суд подробно рассмотрел обвинительный приговор, вынесенный Национальной судебной коллегией и назначенную ею меру наказания, придя к выводу, что имеются достаточные доказательства, позволяющие подтвердить оценку фактов, данную в первой инстанции, что представленные доказательства были действительными и не затрагивали прав автора на защиту и что приговор за преступление принадлежности к вооруженной банде был вынесен в надлежащем порядке. Комитет также отмечает, что автор конкретно не указал те аспекты своей жалобы, которые не были пересмотрены в силу ограничений, присущих процедуре кассационного обжалования. Таким образом, Комитет считает, что утверждения, касающиеся пункта 5 статьи 14 Пакта, не были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости, и приходит к выводу, что они неприемлемы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.8 Комитет принимает к сведению те утверждения автора, что приговор, вынесенный Национальной судебной коллегией, и наказание, назначенное ему этой коллегией 2 февраля 2007 года за преступление принадлежности к вооруженной группе, представляют собой нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта, поскольку автор уже был осужден к 11 годам тюрьмы за это преступление Национальной судебной коллегией 18 декабря 1990 года, при том что он отбывал это наказание в момент вынесения нового приговора; что новый приговор за это преступление мог быть вынесен только в том случае, если автор прекратил быть членом ЭТА и позднее принял новое решение активным образом восстановить свое членство в ней, что не было доказано в ходе процесса, поскольку, вопреки утверждениям властей государства-участника, до своего ареста и в течение всего периода своего пребывания в тюрьме автор постоянным и активным образом поддерживал связь с ЭТА. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника в отношении того, что после своего поступления в тюрьму в 1990 году автор утратил связь с ЭТА, что до 2002 года не было обнаружено, чтобы автор поддерживал какой-либо контакт с этой организацией, что в ходе разбирательства по уголовному делу, возбужденному Национальной судебной коллегией в 2007 году, было доказано, что автор восстановил свое активное членство в ЭТА, и что, таким образом, приговор, вынесенный Национальной судебной коллегией 2 февраля 2007 года, которым он был признан виновным в совершении преступления принадлежности к вооруженной банде, строился на новых фактах, отличных от тех, на основании которых был вынесен приговор в 1990 году.

7.9 Комитет отмечает, что утверждения, представленные в связи с пунктом 7 статьи 14 Пакта, касаются по существу оценки фактов и доказательств Национальной судебной коллегией и Верховным судом. Комитет напоминает о своей юриспруденции, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном деле или применение внутригосударственного права составляет прерогативу судов государства-участника, если только не имеется признаков того, что такая оценка или такое применение были явным произволом или были равнозначны очевидной ошибке или отказу в правосудии⁷. Комитет рассмотрел материалы, представленные сторонами, включая решение Верховного суда, касающееся кассационной жалобы, поданной автором. Комитет считает,

⁷ См. сообщения № 1616/2007, *Мансано и другие против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4, и № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3.

что указанные материалы не указывают на то, что уголовный процесс по делу автора страдал такими дефектами. По этой причине Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом свою жалобу на нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта, в силу чего она является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Т. Сообщение № 1962/2010, С.Н.А. против Камеруна
(решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	С.Н.А. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Камерун
<i>Дата сообщения:</i>	8 февраля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	арест и произвольное задержание лица, обвиненного в принадлежности к сепаратистскому движению
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на самоопределение; запрет на пытки или жестокое и бесчеловечное обращение; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; запрет на произвольное или незаконное вмешательство в личную жизнь; свобода выражения мнения
<i>Статьи Пакта:</i>	1, 7, 9, 10, 17 и 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 25 марта 2013 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является г-н С.Н.А., гражданин Камеруна, родившийся 23 сентября 1938 года в Гран-Бабанки, Северная провинция, Камерун. Он заявляет, что стал жертвой нарушения Камеруном статей 1, 7, 9, 10, 17 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 27 декабря 1984 года.

1.2 18 октября 2010 года по просьбе государства-участника Комитет, действуя через посредство Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение провести рассмотрение вопроса о приемлемости отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 1 октября 2001 года автору сообщения, который являлся журналистом газеты "Грасс Ланда", было поручено освещать деятельность англоязычной сепаратистской организации Национальный совет Южного Камеруна (СКНК) в связи с сороковой годовщиной его создания. В ходе выполнения им редакционного задания в городе Баменда автор был арестован без предъявления ордера на арест сотрудниками жандармерии, которые подвергли его пыткам и поместили его в камеру, оборудованную в здании на торговой улице города Баменда². Необходимые ему для работы технические средства, в частности его магнитофон, были конфискованы властями по подозрению в том, что они могут использоваться в качестве передатчиков для связи с внешним миром. Ему было отказано в праве на общение со своей семьей или друзьями. После того как его раздели, его бросили в непроветриваемую камеру, в которой он находился более 24 часов без получения пищи и без доступа к адвокату. На следующий день, около 14 часов, его перевели в отделение жандармерии, где он был подвергнут допросу. После вмешательства его жены, которая смогла подтвердить, что автор выполнял обязанности журналиста, он был освобожден. Перенесенные автором арест и допрос глубоко потрясли его.

2.2 21 сентября 2005 года, когда автор сопровождал некоторых коллег из СКНК в ходе поездки в город Фундонг в департаменте Бойо с целью сбора информации, по дороге он остановился в местечке Бело, чтобы посетить своего друга. Сразу же после того, как он вошел в дом своего друга, к дому подъехал служебный автомобиль черного цвета. Супрефект Бело г-н Шили Абду в сопровождении двух жандармов, гражданского лица и начальника подразделения жандармерии Бело потребовал от автора и его друзей предъявить свои документы, удостоверяющие личность. Затем их отвели в жандармский участок, в котором они содержались под стражей в течение шести суток. Им пришлось спать на цементном полу, издававшем невыносимый запах фекалий и мочи, поскольку задержанные были вынуждены отправлять свои потребности прямо на пол. На шестые сутки они были доставлены к прокурору Фундонга, который возбудил против них уголовное дело. В их отношении было возбуждено дело о сепаратистской деятельности. Несмотря на предъявленное обвинение, они были освобождены под залог. Впоследствии за отсутствием улик уголовное дело было прекращено производством. Вместе с тем судья не принял решения о выплате компенсации за произвольный арест и применение пыток.

2.3 29 декабря 2006 года, когда автор со своим другом сидел в кафе на кольцевой развязке у больницы города Баменда, к нему подошли примерно шесть сотрудников полиции и, показывая на него пальцем, сообщили ему на французском языке о том, что он находится в розыске. Они заставили его следовать за ними. Автор был доставлен в полицейское отделение Группы мобильных операций (ГМО) № 6 Баменды³, где ему велели предъявить содержимое имевшегося при нем чемодана. Среди обнаруженных документов имелись исторические

² Автор не уточняет номер здания и не указывает, находятся ли оборудованные в нем камеры в ведении жандармерии или относятся к категории тайных мест содержания под стражей.

³ В замечаниях государства-участника приводится ссылка на ГМО № 1, а не 6.

документы сепаратистского движения СКНК с призывами к самоопределению. Сотрудники полиции заявили ему, что у него найдены документы незаконной организации и что это является посягательством на территориальную целостность Республики Камерун. Автор ответил, что он работает журналистом и имеет право собирать, получать и сообщать информацию. У него был изъят сотовый телефон. Затем он был помещен в камеру и получил питание только на следующий день. Вместе с тем его семья и его адвокат были незамедлительно проинформированы о его аресте. Он смог получить свидание с семьей уже на следующий день. 30 декабря 2006 года его перевели в подразделение уголовной полиции, где он находился под стражей вместе с 10 другими задержанными. До 3 января 2007 года его содержали под стражей в таких условиях, которые он считает бесчеловечными. В период содержания под стражей ему не были выданы одеяло и простыни, при этом он спал прямо на полу. Одеяло было передано ему семьей. 3 января 2007 года он был доставлен к прокурору Баменды, который издал постановление о заключении под стражу до суда. После этого автор был переведен в центральную тюрьму Баменды. 2 октября 2007 года судья вынес постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления, но вместе с тем автору не была предоставлена какая-либо компенсация.

2.4 Автор довел до сведения Национальной комиссии по правам человека и свободам информацию о нарушениях, жертвой которых он стал, а также о невозможности получения компенсации. Считая, что судебная система является лишь придатком исполнительной власти и что она не имеет какой-либо независимости, автор не обратился в компетентные суды. Утверждения автора рассматривались в судах Камеруна, когда в период его содержания под стражей его доставляли к судье, но ему не было предоставлено какого-либо возмещения.

Жалоба

3.1 Автор считает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку, как он считает, ему как члену СКНК, который является освободительным движением, ведущим борьбу за независимость Южного Камеруна, создают препятствия в получении компенсации через компетентные судебные органы.

3.2 Автор считает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 1, 7, 9, 10, 17 и 19 Пакта⁴.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 4 октября 2010 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. После краткого изложения фактов государство-участник подчеркивает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Так, автор ограничился обращением в Национальную комиссию по правам человека и свободам. Он не подал какой-либо жалобы в суд об истребовании возмещения вреда, и он лишь предполагает, что органы судебной власти не имеют независимости. Государство-участник считает, что довод автора, согласно которому обжалование в судебном порядке невозможно, является лишь уловкой, используемой для освобождения от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, хотя он представил в обоснование своего сообще-

⁴ Автор не представляет подтверждения ни одного из упомянутых выше утверждений.

ния копию постановления о прекращении уголовного дела от 2 октября 2007 года. Это постановление доказывает, что судья действительно заявил об отсутствии оснований для уголовного преследования автора по обвинению в сепаратизме на основании статей 74 и 111 Уголовного кодекса Камеруна. Его дело не является исключением. В рамках других дел, возбужденных против активистов СКНК, которые были привлечены к уголовной ответственности по тому же обвинению в сепаратизме, также были вынесены постановления о прекращении уголовного дела⁵. Если бы обвинение в отсутствии независимости судебной власти Камеруна было обоснованным, то можно было бы предполагать, что за все вменяемые в вину действия сепаратистского характера было бы назначено наказание, и рассмотрение дел не завершилось бы вынесением постановлений об их прекращении. В рассматриваемом деле судьи доказали свою независимость, не согласившись с предъявленными прокуратурой обвинениями.

4.3 Кроме того, государство-участник отмечает, что камерунские суды неоднократно поддерживали обвинения, выдвинутые против сотрудников полиции за совершение актов пыток и других видов насилия в отношении граждан. В этой связи государство-участник ссылается на два дела⁶. Следовательно, автор не может ограничиваться общими домыслами в отношении независимости судебной власти, стремясь снять с себя обязательство по исчерпанию внутренних средств правовой защиты⁷. На этом основании государство-участник обращается к Комитету с просьбой объявить данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 10 декабря 2010 года автор представил свои комментарии по вопросу о приемлемости сообщения.

5.2 Автор кратко напоминает историю зарождения движения СКНК и поясняет, что со времени празднования этим движением 40-летней годовщины борьбы за независимость Южного Камеруна члены и сторонники СКНК все чаще подвергаются актам травли, произвольного задержания и пыток. Автор приводит несколько примеров, касающихся членов движения, которые пострадали от таких нарушений.

5.3 Автор считает, что поставленный в его сообщении вопрос заключается в определении того, является ли судебная власть государства-участника независимой от вмешательства исполнительной власти в случае, когда речь идет о

⁵ Государство-участник ссылается на дело *Прокуратура против Нфор Нгала и девяти других лиц*, постановление о прекращении уголовного дела от 6 декабря 2007 года.

⁶ Государство-участник ссылается на дело инспектора полиции Стефена Нгу, который был приговорен 24 октября 2005 года к пяти годам лишения свободы за применение пыток и трем годам за причинение тяжких телесных повреждений; а также дело комиссара полиции Миагугудума Белло и г-на Бубаки Мобидо, признанных 27 октября 2006 года виновными в убийстве и приговоренных соответственно к 10 и 15 годам лишения свободы. Однако это обвинение было переквалифицировано на обвинение в нанесении побоев, повлекших смерть, и соучастие в преступлении, в связи с чем наказание первого обвиняемого было уменьшено до пяти лет, из них два года с обязательным отбыванием наказания. Второй обвиняемый был оправдан.

⁷ Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в связи с рассмотрением сообщения № 397/1990, *П.С. против Дании*, решение о неприемлемости от 22 июля 1992 года, пункт 5.4; и сообщения № 1374/2005, *Курбогай против Испании*, решение о неприемлемости от 14 июля 2006 года, пункт 6.3.

членах СКНК, подозреваемых в совершении или попытках совершения сепаратистских действий. В этой связи автор считает, что для лиц, подозреваемых в таких действиях, и в силу этого для него самого отсутствуют средства внутренней правовой защиты, и они никогда не будут предоставлены им, поскольку эти лица уже лишены права на самоопределение. Суды, созданные центральными властями, которые одновременно выполняют функции судей и прокуроров, не могут рассматриваться в качестве независимых судов, ни судов, имеющих полномочия отправлять правосудие в отношении жителей Южного Камеруна. Для жителей Южного Камеруна было бы подобно самоубийству прибегать к такому правосудию в то время, когда они борются за восстановление территориальной целостности Южного Камеруна.

5.4 Вопреки доводу государства-участника, вынесенное 2 октября 2007 года постановление о прекращении производства по его делу не свидетельствует о независимости правосудия; оно, скорее, является свидетельством недобросовестности прокуратуры при производстве по делу автора. В этой связи автор ссылается на направленное 23 июля 2007 года префектурой департамента Мезам прокурору Баменды письмо, в котором признается, что автор был арестован без выдачи ордера на арест и что сотрудники жандармерии действовали по приказу, поступившему из префектуры департамента Мезам, а также уточняется, что подобные аресты более не повторятся, поскольку префект до проведения ареста будет в обязательном порядке обращаться к прокурору за соответствующей санкцией. Автор считает, что это письмо является признанием отсутствия независимости судебных органов.

5.5 Кроме того, автор отмечает, что отношения между сепаратистским движением и государством-участником были прекращены и что члены СКНК нуждаются в особой защите и гарантиях свободного осуществления своих прав. Автор считает, что правосудие является коррумпированным и тесно связанным с исполнительной властью и что оно не может рассматриваться в качестве системы, обеспечивающей доступное правосудие. Автор упоминает, что он безуспешно подавал жалобу на нарушение своих прав в Национальную комиссию по правам человека.

5.6 10 декабря 2010 года по просьбе автора неправительственная организация "ВСЕ за Камерун" выразила свое мнение по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты в рамках данного сообщения. Она отметила, что судебная власть в Камеруне не является независимой, поскольку глава государства исполняет обязанности председателя Высшего совета судей и что Министр юстиции выполняет функции заместителя Премьер-министра.

5.7 Эта неправительственная организация также отмечает, что, хотя судья может вынести постановление о прекращении дела, любому судье было бы сложно, не боясь преследований, принять решение, направленное против центральной власти. Кроме того, сам факт проведения процессов против членов СКНК за сепаратистские действия указывает на напряженную атмосферу, возникшую в связи с этим вопросом. Даже если в некоторых случаях суды и могут счесть, что граждане стали жертвами нарушений прав человека, исполнение таких судебных решений наталкивается на проблемы, и они, как правило, не исполняются.

5.8 Хотя 2 октября 2007 года судья вынес постановление о прекращении рассмотрения дела автора сообщения, производство по этому делу не было окончательно прекращено, поскольку прокурор наделен полномочиями в любой момент возобновить уголовное преследование автора. Следовательно, автор не может считаться свободным человеком, к которому не применяются какие-либо

формы давления. По утверждениям автора, любое дело, возбуждаемое против государства-участника, рассматривается в течение многих лет до его разрешения, что, как он заявляет, влечет за собой чрезмерные расходы на адвокатов и покрытие судебных издержек.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет принимает к сведению тот довод государства-участника, что автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку он ограничился лишь обращением в Национальную комиссию по правам человека и свободам, но не подавал каких-либо жалоб в судебные органы с требованием возмещения предполагаемого ущерба. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно государству-участнику, автор ограничивается утверждениями об отсутствии независимости судебных органов, в то время как именно соответствующий судебный орган 2 октября 2007 года принял постановление о прекращении дела в отношении автора, и что это решение не является исключением, поскольку в отношении других членов СКНК были вынесены аналогичные постановления о прекращении дел. Комитет принимает к сведению доводы автора, согласно которым суды, учрежденные центральной властью, являются одновременно и судьями, и участниками процесса, не могут рассматриваться в качестве независимых судов, наделенных полномочиями отправлять правосудие в отношении жителей Южного Камеруна; что любое дело, возбуждаемое против государства-участника, может рассматриваться в течение многих лет, прежде чем по нему будет вынесено решение, и его рассмотрение могло бы привести в случае автора к чрезмерным расходам на адвокатов и покрытие судебных издержек.

6.3 Комитет констатирует, что автор целиком отвергает судебную систему государства-участника на том основании, что она не компетентна в вопросах, касающихся требований и чаяний жителей Южного Камеруна, которые желают отделиться от централизованного государства. Таким образом, автор ограничился утверждениями об отсутствии независимости правосудия, не приведя при этом доказательств отсутствия правосудия или беспристрастности судебных властей при рассмотрении его собственного дела.

6.4 Комитет напоминает, что, хотя в своей правовой практике он и признал отсутствие необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты в случае отсутствия каких-либо возможностей такого исчерпания, один лишь факт сомнения в эффективности таких средств не освобождает автора сообщения от обязанности их исчерпания⁸. В частности, автор не представил Комитету достаточной информации, которая позволила бы сделать вывод о неэффективности внутренних средств правовой защиты. Кроме того, Комитет напоминает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в первую очередь посвящен судебным средствам защиты в связи со ссылкой на "все доступные внутренние

⁸ См. сообщение № 1511/2006, *Гарсия Перера против Испании*, решение о неприемлемости от 27 марта 2009 года, пункт 6.2.

средства правовой защиты"⁹. Из этих обстоятельств следует, что автор данного сообщения не выполнил обязанности, связанной с исчерпанием внутренних средств правовой защиты. Таким образом, данное сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁹ См. сообщение № 1159/2003, *Санкара и другие против Буркина-Фасо*, соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 6.4.

**U. Сообщение № 2027/2011, Кушербаев против Казахстана
(решение, принятое 25 марта 2013 года, 107-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	Алмасом Кушербаевым (представлен Нани Янсен, "Инициатива юридической защиты журналистов")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	6 сентября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	признание журналиста виновным в клевете на политического деятеля с выплатой значительной компенсации за клевету
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом; ограничение права на свободу выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14 и статья 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	1

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 25 марта 2013 года
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является г-н Алмас Кушербаев, гражданин Казахстана, родившийся в 1981 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Казахстаном своих прав по пункту 1 статьи 14 и статье 19 Пакта. Он представлен г-жой Нани Янсен из организации "Инициатива юридической защиты журналистов".

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года¹.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

¹ При ратификации Факультативного протокола государство-участник сделало следующее заявление: "Республика Казахстан в соответствии со статьей 1

Факты в изложении автора

2.1 Автор работал в качестве журналиста в независимой еженедельной газете Алма-Аты "Тасжарган". 24 апреля 2008 года он опубликовал статью под названием «"Бедный" латифундист Мадинов». В статье автор дал оценку ситуации в сельскохозяйственном секторе, сложившейся в результате решения правительства запретить экспорт зерна из Казахстана. Он также изложил свою точку зрения в отношении различных вопросов, вызывавших в то время общественный интерес, таких как глобальная экономика и место в ней Казахстана, финансовый кризис, стоимость основных продуктов питания, и в частности зерна, запрет на экспорт зерна и деловые интересы члена парламента Ромина Мадинава. В статье содержалась критика в адрес г-на Мадинава и предполагалось наличие конфликта интересов между его коммерческой деятельностью, с одной стороны, и обязанностями как члена парламента, с другой.

2.2 В августе 2008 года в ответ на эту статью г-н Мадинов подал гражданский иск как против ТОО "DAT-X Media", так и против автора, добываясь возмещения ущерба за клевету, восстановления имущественных прав и выплаты компенсации за моральный ущерб. Он обвинил автора в дискредитации его имиджа, поскольку статья сфокусирована на том, как выигрывали его деловые интересы вследствие его законотворческой работы, и потребовал возмещения ущерба на общую сумму 300 млн. казахских тенге (около 2 млн. долл. США)².

2.3 16 января 2009 года Медеуский районный суд Алма-Аты признал автора виновным в клевете и присудил г-ну Мадинову 3 млн. тенге (18 420 евро, которые должны быть выплачены совместно автором и владельцем ТОО "DAT-X Media"³. Он отметил, что автор провел параллель между г-ном Мадиновым и "корпоративным рейдерством" (т.е. изъятием одной стороной активов другой стороны против ее воли посредством угроз, давления или насильственных действий и т.д.), и пошел еще дальше, уподобив возглавляемую г-ном Мадиновым политическую партию общественному локомотиву по защите преимуществ приватизации. Суд также указал, что, несмотря на презумпцию невиновности, автор обвинил г-на Мадинава в совершении преступлений, относящихся к "корпоративному рейдерству" и приобретению "зерновой промышленности", подвергнув сомнению законность его деятельности. Кроме того, суд сослался на неудавшуюся попытку г-на Мадинава получить от газеты опровержение и

Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения отдельных лиц, подпадающих под юрисдикцию Республики Казахстан, в отношении действий и бездействия органов государственной власти либо в отношении принятых ими актов или решений, имевших место после даты вступления в силу данного Факультативного протокола для Республики Казахстан".

² Г-н Мадинов обратился с просьбой, чтобы присужденная компенсация за клевету была распределена следующим образом: 100 000 000 тенге в пользу Государственного детского дома № 3 для сирот и детей без родителей (Сандыктауский район Акмолинской области); 100 000 000 тенге в пользу Малотимоевского государственного дома-интерната для престарелых и инвалидов (Целиноградский район Акмолинской области); и 100 000 000 тенге в пользу Шортандинского дома-интерната для престарелых и инвалидов Департамента координации занятости и социальных программ Акмолинской области (Шортандинский район Акмолинской области).

³ Суд удовлетворил просьбу г-на Мадинава и постановил, что присужденная ему компенсация будет выплачена совместно автором и владельцем ТОО "DAT-X Media" в пользу трех учреждений, упоминаемых в сноске выше.

охарактеризовал содержание статьи как не соответствующее действительности. Суд также отметил заявление автора о том, что г-н Мадинов использует свои полномочия как члена парламента в личных целях для сельскохозяйственных спекуляций, и сделал вывод, что безосновательные комментарии в статье дискредитировали доброе имя и репутацию г-на Мадинава, а также нарушили личные неимущественные права, гарантированные статьями 17 и 18 Конституции.

2.4 Автор подал апелляцию в Алматинский городской суд, утверждая о нарушении своего права на свободу выражения мнений. Г-н Мадинов также подал апелляцию, требуя более высокую компенсацию. 26 февраля 2009 года суд отклонил апелляцию автора и частично поддержал апелляцию г-на Мадинава, повысив компенсацию за ущерб до 30 млн. тенге (около 200 000 долл. США), которая должна быть выплачена совместно автором и владельцем ТОО "DAT-X Media". Суд отклонил выводы лингвистической статьи автора на том основании, что она была проведена организацией, защищающей свободу слова, которая также наняла адвоката автора для участия в судебном разбирательстве в национальных судах. Поэтому Суд заключил, что эта экспертиза является необъективной, и отказался от проведения каких-либо других экспертиз. Кроме того, 20 августа 2009 года автор подал заявление о пересмотре дела в порядке надзора в Верховный суд, утверждая, помимо прочего, о нарушении своего права на свободу выражения мнений. 21 августа 2009 года Верховный суд поддержал решение Алматинского городского суда. На основании решения Верховного суда полиция предписала автору выплачивать компенсацию за ущерб путем регулярных платежей в размере 7 200 тенге (около 50 долл. США в месяц). С тех пор автор осуществляет эти ежемесячные платежи. Он утверждает, что при таких условиях он будет выплачивать компенсацию за ущерб до конца своей жизни и что ему может грозить тюремное заключение, если он прекратит выплаты.

Жалоба

Предполагаемые нарушения статьи 19 Пакта

3.1 Автор утверждает, что его статья, опубликованная в еженедельной газете "Тасжарган", пользуется защитой по статье 19 Пакта и что присужденное ему наказание за клевету, соглашение с полицией о платежах и продолжающаяся принудительная выплата компенсации под угрозой тюремного заключения составляют продолжающееся нарушение его прав по статье 19 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что свобода выражения мнений универсально признана как основное право человека, в частности с учетом ее фундаментальной роли в поддержании демократии. Как постановил Комитет, "право на свободу выражения мнений имеет первостепенное значение в любом демократическом обществе"⁴. Гарантия свободы выражения мнений применяется с особенной силой к средствам массовой информации. Европейский суд по правам человека⁵ последовательно подчеркивал "исключительную роль прессы в государстве, которое руководствуется принципом верховенства права"⁶. Комитет также отмечал, что свободные средства массовой информации являются жизненно важными в политических процессах: свободный обмен информацией и идеями о государ-

⁴ Сообщение № 628/1995, *Парк против Республики Корея*, соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 10.3.

⁵ Автор утверждает, что соображения Европейского суда по правам человека по делам, относящимся к статье 10, являются в этой связи уместными при рассмотрении его сообщения.

⁶ *Thorgeirson v. Iceland* (application No. 13778/88), judgement of 25 June 1992, para. 63.

ственных и политических вопросах между гражданами, кандидатами на выборах и выборными представителями имеет существенное значение. Это подразумевает наличие свободной прессы и других средств массовой информации, способных давать комментарии по вопросам общественной значимости без цензуры или ограничений и информировать общественность⁷.

3.3 Согласно автору, средства массовой информации имеют не только право, но и обязанность давать комментарии и предоставлять информацию по вопросам общественной значимости. Международные суды подчеркнули, что обязанности прессы шире, нежели простое информирование о фактах; ее обязанность состоит в интерпретации фактов и событий в целях информирования общественности и стимулирования дискуссии по вопросам общественной значимости⁸. Существует лишь весьма узкая сфера ограничений для политических дебатов по вопросам общественной значимости⁹.

3.4 Автор также напоминает, что право на свободу выражения мнений защищает таким же образом нелицеприятные и оскорбительные высказывания, как и высказывания, воспринимаемые позитивно. основополагающим догматом судебной практики стало то, что право на свободу выражения мнений «применяется не только к "информации" или "идеям", которые воспринимаются благоприятно или рассматриваются как неагрессивные или как незначительные, но также к информации и идеям, которые оскорбляют, шокируют или возмущают. Таковы требования плюрализма, терпимости и свободомыслия, без которых не бывает "демократического общества"»¹⁰.

3.5 Он утверждает, что международные суды по правам человека признали, что политики и публичные деятели должны быть открыты для критики в отношении своей публичной работы. Это означает, что пределы дозволенной критики в отношении политика выше, чем в отношении частного лица. Как констатировал Европейский суд по правам человека, пределы допустимой критики в отношении политика как такового соответственно шире, нежели в отношении частного лица. В отличие от последнего первый неизбежно и сознательно подвергает себя плотному наблюдению за каждым своим словом и действием как со стороны журналистов, так и общественности в целом, вследствие чего политик должен проявлять более значительную степень терпимости¹¹. Этот принцип не ограничивается критикой в отношении политиков, действующих в своем публичном качестве. Вопросы, касающиеся частных или деловых интересов, могут равным образом затрагиваться. Например, Европейский суд по правам человека постановил: "факт нахождения политика в ситуации, когда его деловая и политическая деятельность пересекается, может дать повод для общественной дискуссии даже в тех случаях, когда, строго говоря, по национальному законодательству не возникает проблемы несовместимости"¹².

⁷ См. замечание общего порядка № 25 (1996) о праве на участие в ведении государственных дел, праве голоса и праве на равный доступ к государственной службе, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/51/40 (Vol. I)), приложение V.

⁸ European Court of Human Rights, *The Sunday Times v. The United Kingdom* (No. 1) (application No. 6538/74), judgement of 26 April 1979, para. 65.

⁹ European Court of Human Rights, *Sürek v. Turkey* (No. 2) (application No. 24122/94), judgement of 8 July 1999, para. 34.

¹⁰ Ibid., para. 33.

¹¹ *Lingens v. Austria* (application No. 9815/82), judgement of 8 July 1986, para. 42.

¹² *Dichand and others v. Austria* (application No. 29271/95), judgement of 26 February 2002, para. 51.

3.6 Автор также утверждает, что международное право прав человека требует, чтобы по делам о клевете проводилось четкое различие между констатацией фактов и субъективными оценками. Это необходимо вследствие того, что наличие фактов может быть продемонстрировано, тогда как правдивость субъективных оценок не доказуема. В деле *Диханд и другие против Австрии*¹³ Европейский суд по правам человека постановил, что требование доказать правдивость субъективной оценки невыполнимо и нарушает саму свободу убеждений, которая является основополагающей частью права на свободу выражения мнений. В деле *Далбан против Румынии*¹⁴ Суд также констатировал, что лишение журналиста права выражать критические субъективные оценки недопустимо, если только он не может доказать их правдивость. Автор утверждает, что национальные суды не приняли во внимание – и даже не упомянули – ни один из этих основополагающих принципов и не учли тот факт, что его статья касалась вопроса большой общественной значимости и имела отношение к коммерческой деятельности политика.

3.7 Кроме того, автор утверждает, что в его статье исследуется комплекс экономических проблем, связанных с ростом цен на зерно и усилиями правительства по решению этой проблемы. В данном контексте он упоминает о роли г-на Мадинова как политика и бизнесмена. Статья касалась вопроса большой общественной значимости, по которому он как журналист имеет не только свободу, но и обязанность предоставлять информацию. Казахстан является крупным производителем зерна, и эта тема вызвала общественный интерес; тем не менее суды не приняли в расчет ни одно из этих соображений.

3.8 Автор указывает, что он подвергся критике со стороны национальных судов за отсутствие каких-либо доказательств в поддержку заявлений, сделанных в его статье. Он утверждает, что суды ошибочно квалифицировали оспоримые заявления как констатацию фактов, которые подлежат доказыванию, тогда как они должны были быть квалифицированы как изложение мнения, не требующее доказывания, и что все четыре заявления, на которых суды сосредоточили свое внимание, являются классическими примерами изложения мнения. Тем не менее суды признали, что данные заявления не подкрепляются доказательствами, и сделали вывод об их клеветническом характере. Хотя некоторые заявления сделаны в жестких выражениях, автор указывает, что журналистам разрешена определенная степень преувеличения и что политики должны терпимо относиться к критике в отношении их работы, даже если она выдержана в резких тонах.

3.9 Автор напоминает, что любое ограничение права на свободу выражения мнений должно быть оправдано как строго "необходимое" по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта. Термин "необходимое" подразумевает пропорциональность в том смысле, что налагаемые на свободу выражения мнений ограничения должны быть пропорциональны ценностям, защите которых служат ограничения, и это требование распространяется на возмещение ущерба, назначаемое по делам о клевете. В данном контексте автор ссылается на дело *Толстой-Милославский против Соединенного Королевства*, в котором Европейский суд по правам человека постановил, что чрезмерная компенсация за ущерб в делах о клевете нарушает требование "необходимости" для оправдания ограничений на выражение мнений. Суд разъяснил, что в соответствии с Конвенцией при присуждении компенсации за клевету следует выдерживать разумную связь

¹³ Ibid., para. 42.

¹⁴ Application No. 28114/95, judgement of 28 September 1999, para. 49.

между пропорциональностью ущерба и пострадавшей репутацией¹⁵. В деле *Стил и Моррис против Соединенного Королевства*¹⁶ Суд постановил, что при назначении компенсации необходимо учитывать ее возможное воздействие на ответчика, и отметил, что компенсация являлась весьма значительной по сравнению со скромными доходами и ресурсами двух заявителей. В этой связи Суд признал нарушение права на свободу выражения мнений.

3.10 С учетом изложенного автор утверждает, что назначенная ему выплата компенсации является крайне непропорциональной и поэтому нарушает его право на свободу выражения мнений. Он отстаивает точку зрения, что г-н Мадинов не указал, какой конкретно ущерб он понес в результате опубликования статьи, и отмечает, что последний сохранил свое членство в парламенте. Он утверждает, что присужденные денежные средства в возмещение убытков в размере 30 млн. тенге примерно в 200 раз превышали его месячную зарплату на то время и в 300 раз – средний доход в сфере коммуникаций Казахстана¹⁷. Автор также протестует против того, что Алматинский суд принял во внимание "субъективную оценку" стресса, который перенес г-н Мадинов. Она не только не поддается никакой проверке, но и может, в случае ее признания, открыть дорогу для любых субъективных оценок возмещения ущерба вне зависимости от их чрезмерности. Автор утверждает, что поддержка чрезмерного наказания в его отношении, безусловно, будет отпугивать других лиц от критики государственных должностных лиц и ограничивать свободный обмен информацией и идеями¹⁸.

3.11 В отношении приемлемости *ratione temporis* автор отмечает, что Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года; Комитет обладает компетенцией рассматривать сообщения относительно действий и бездействия органов государственной власти либо в отношении принятых ими актов или решений после этой даты. Он также указывает, что в соответствии с установленной практикой Комитета он обладает компетенцией рассматривать нарушения, которые продолжаются после вступления в силу Факультативного протокола. В частности, Комитет постановил, что после вступления в силу Факультативного протокола длящееся нарушение должно толковаться как подтверждение путем действий или в порядке явной презумпции предыдущих нарушений со стороны государства-участника¹⁹. Кроме того, Комитет заявил, что он обладает компетенцией рассматривать сообщения о предполагаемых нарушениях, имеющих такие последствия, которые сами по себе составляют нарушения после вступления в силу Факультативного протокола²⁰. Автор утверждает, что в деле *Парага против Хорватии* Комитет постановил, что судебные процедуры по делам о клевете, которые были инициированы до вступления в силу Факультативного протокола и оставались незавершенными в течение нескольких лет после вступления, должны рассматриваться как событие с длящимися последствиями, которые сами по себе могут составлять нару-

¹⁵ Application No. 18139/91, judgement of 13 July 1995, para. 49.

¹⁶ Application No. 68416/01, judgement of 15 February 2005, para. 96.

¹⁷ Автор утверждает, что, согласно информации Агентства Казахстана по статистике, ежегодный доход в индустрии услуг связи по состоянию на август 2009 года составлял 97 512 тенге: www.eng.stat.kz/digital/Labour/Pages/Arch_Labour_2009.aspx.

¹⁸ См. European Court of Human Rights, *Öztürk v. Turkey* (application No. 17095/03), judgement of 9 June 2009.

¹⁹ Сообщение № 520/1992, *Е. и А.К. против Венгрии*, решение о неприемлемости, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6.4.

²⁰ Сообщение № 24/1977, *Лавлэйс против Канады*, соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 11.

шение Пакта²¹. В этой связи он настаивает, что Комитет обладает компетенцией по рассмотрению его сообщения, поскольку власти активно следят за исполнением решения о выплате компенсации после 30 сентября 2009 года, т.е. после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. На основании решения Верховного суда он был вызван в полицейский участок, где в отношении него была применена принудительная договоренность о ежемесячном взыскании платежей, которая является предметом активного надзора. Он утверждает, что это представляет собой подтверждение судебного решения государственным учреждением и продолжающееся нарушение путем действий и соучастия. Кроме того, поскольку его платежи получались тремя различными государственными учреждениями, квитанции о получении ими этих платежей после 30 сентября 2009 года представляют собой явное подтверждение судебного решения со стороны государственного учреждения и, следовательно, составляют продолжающееся нарушение.

3.12 Автор утверждает, что признание его виновным в клевете имеет серьезные последствия, которые продолжаются после вступления в силу Факультативного протокола и которые сами по себе составляют нарушение его прав. Во-первых, в результате признания его виновным он потерял работу в средствах массовой информации и по этой причине не способен осуществлять свое право на свободу выражения мнений средствами по своему выбору, а именно через средства массовой информации. Это является последствием признания его виновным, что само по себе составляет нарушение статьи 19. Во-вторых, он продолжает нести финансовые потери. Выплата компенсации продолжается и, с учетом непомерности присужденной суммы и его весьма скромных средств, будет длиться до его смерти. Это представляет собой длящееся последствие первоначального судебного решения, которое само по себе составляет нарушение.

Предполагаемые нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта

3.13 Автор утверждает, что судебное разбирательство в его отношении было предвзятым в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Он отмечает, что ни один из национальных судов не учел тот факт, что его статья касалась деятельности политика в связи с вопросом, затрагивающим общественные интересы, освещение которого средствами массовой информации должно быть разрешено. Он указывает, что в соответствии с разъяснениями Комитета концепция беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, не должны испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не должны действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также выглядеть беспристрастным в глазах разумного наблюдателя²². Он утверждает, что национальные суды нарушили оба эти требования.

3.14 Автор также утверждает, что подготовленное от его имени экспертное заключение (лингвистическая экспертиза его статьи) было проигнорировано судами, несмотря на то, что Медеуский районный суд (суд первой инстанции)

²¹ Сообщение № 727/1996, соображения, принятые 4 апреля 2001 года, пункт 5.3.

²² Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Vol. I)), приложение VI, пункт 21.

вначале принял его в качестве доказательства; в течение всего процесса наблюдался очевидный перекося в пользу представителей истца.

3.15 Автор отмечает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что обжалование им решения о принудительном взыскании платежей не имеет перспектив, и разъясняет, что этот вопрос не передавался ни в какой другой орган международного разбирательства или урегулирования.

3.16 Автор просит Комитет объявить о нарушении его прав по пункту 1 статьи 14 и по статье 19 Пакта и признать, что содержание его статьи пользовалось защитой по статье 19 Пакта и что сумма назначенных ему выплат в возмещение ущерба является несоразмерной. Он также призывает Комитет обратиться с просьбой к государству-участнику изменить свое законодательство, с тем чтобы привести законы о клевете в соответствие с Пактом. Это касается необходимости признания в национальном законодательстве права на выражение правдивых мнений по вопросам, вызывающим общественный интерес, и необходимости введения "потолка" на размер компенсаций по возмещению ущерба, которые могут присуждаться в гражданских делах о клевете. Он также призывает Комитет присудить ему компенсацию за нарушения его прав по Пакту.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. Вербальной нотой от 25 февраля 2012 года государство-участник подтвердило, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и отметило, что судебное решение в его отношении вступило в силу 26 февраля 2009 года. Оно также напомнило, что при ратификации Факультативного протокола к Пакту Казахстан сделал заявление, ограничивающее компетенцию Комитета²³. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года, тогда как действия, обжалуемые автором в своем сообщении, а также принятые по его делу решения имели место до его вступления в силу. Соответственно, государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым *ratione temporis*.

Комментарии автора относительно приемлемости сообщения

5.1 25 апреля 2012 года автор вновь подтвердил свои требования и отметил, что возражения государства-участника по поводу приемлемости сообщения не принимают во внимание длящийся характер нарушений в его отношении. В этой связи он повторяет аргументы, выдвинутые в его первоначальном сообщении (пункты 3.11 и 3.12 выше), и отстаивает мнение, что Комитет обладает компетенцией по рассмотрению его сообщения, поскольку: а) государство-участник подтвердило предыдущее нарушение посредством действий или соучастия; б) нарушение продолжалось и продолжается после даты вступления Факультативного протокола в силу; и с) нарушение порождает последствия, которые сами по себе нарушают Пакт.

5.2 Автор отмечает, что в деле *Гюйе и др. против Франции* Комитет признал нарушение прав авторов по Пакту, поскольку закон вызывал последствия после даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника²⁴. В деле *Е. и А.К. против Венгрии* он подтвердил, что длящееся нарушение должно толковаться как подтверждение, после вступления в силу Факультативного протокола, путем действий или явного соучастия, предыдущих

²³ См. сноску 1 выше.

²⁴ Сообщение № 196/1985, *Гюйе и др. против Франции*, соображения, принятые 3 апреля 1989 года, пункт 10.

нарушений со стороны государства-участника²⁵. В деле *Дж.Л. против Австралии* Комитет рассмотрел длящийся характер нарушения Пакта в результате судебных слушаний, которые состоялись до вступления в силу Факультативного протокола для Австралии, и отметил, что последствия принятых решений продолжают после вступления в силу Протокола²⁶.

5.3 Автор утверждает, что, как и в вышеупомянутых делах, нарушения его прав по Пакту продолжались после вступления в силу Факультативного протокола. В результате признания его виновным он не смог найти работу в качестве журналиста или какую-либо другую работу, приносящую доход. Обязательства по выплатам заставили его пострадать в финансовом плане – нарушение, которое продолжается после вступления в силу Факультативного протокола. Невыполнение этих обязательств по выплатам, которые он не способен нести, означает, что он сталкивается с постоянной угрозой тюремного заключения. Таким образом, его права продолжают нарушаться. Автор далее утверждает, что Комитет обладает компетенцией по рассмотрению нарушений Пакта, вызывающих последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта после вступления в силу Факультативного протокола²⁷.

5.4 Автор повторяет свое утверждение о том, что судебное решение, вынесенное против него Верховным судом Казахстана 20 августа 2009 года, вызвало последствия, которые сохранялись и продолжают сохраняться после вступления в силу Факультативного протокола для Казахстана. Эти длящиеся последствия как в совокупности, так и каждое в отдельности нарушают Пакт, поскольку он не может найти приносящую доход работу в результате признания его виновным и должен выплачивать непомерную сумму компенсации, а его неспособность выполнить свои обязательства по платежам в силу невозможности получать зарплату ставит его под постоянную угрозу тюремного заключения. Тот факт, что произведенные им платежи получают государственными учреждениями, представляет собой как новое нарушение, так и подтверждение предыдущего решения о признании его виновным.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 17 июля 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу и предоставило краткое изложение фактов и процедур по делу автора. Государство-участник утверждает, что в опубликованной статье автор указал, что г-н Мадinov использовал свое официальное положение для продвижения своих личных интересов в сельскохозяйственном бизнесе. Далее он заявил, что г-ну Мадinovу "удалось приватизировать или, точнее, прибрать к рукам (можно сказать за счет "корпоративного рейдерства") огромный пласт зерновой промышленности". Государство-участник отмечает, что концепция корпоративного рейдерства касается изъятия одной стороной активов другой стороны против ее воли посредством угроз, давления или насилия и т.д. Эти комментарии дискредитируют доброе имя и деловую репутацию г-на Мадinova, поскольку они представляют собой обвинения в преступном поведении, связанном со спекуляцией, "корпоративным рейдерством" и приобретением "зерновой промышленности".

²⁵ Сообщение № 520/1992, пункт 6.4.

²⁶ Сообщение № 491/1992, *Дж.Л. против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 28 июля 1992 года, пункт 4.2.

²⁷ Ссылка на сообщение № 24/1977, *Лавлейс против Канады*, соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 11.

6.2 В соответствии с пунктом 3 (1) статьи 77 Конституции Казахстана человек считается невиновным, пока его вина не будет признана решением суда, которое вступило в силу. Статья 65 Гражданского процессуального кодекса требует от всех сторон предоставления подтверждающих доказательств в отношении обстоятельств, которые они приводят в своих возражениях и требованиях. Автор не предоставил никаких доказательств того, что г-н Мадinov приобрел свои активы незаконным путем. В ходе гражданского процесса автор представил в свою защиту заключение, подготовленное филологами Общественного центра экспертного анализа по вопросам информации и документации, в соответствии с которым сделанные в его статье комментарии не дискредитируют доброе имя и деловую репутацию г-на Мадinova. Эти выводы были отклонены на основании того, что лингвистическая экспертиза была проведена организацией по защите свободы слова, которая также наняла адвоката автора для участия в разбирательстве в национальных судах, и поэтому она не является объективной.

6.3 Государство-участник также отмечает утверждения автора в его статье, что "однопалатный парламент лишен примечательных или значимых для общества личностей или же лиц, способных защищать интересы государства. Он состоит исключительно из оппортунистов, дельцов, подхалимов, временщиков, привилегенции и деловых типов, которым парламент нужен только для продвижения своих собственных интересов и защиты своего собственного бизнеса и которые эпизодически выражают притворную озабоченность интересами государства", и далее, что: «Г-н Мадinov мог бы иметь вполне обоснованные возражения против этого, такие как "Какого черта я создал эту партию, чтобы попасть в этот цирк и поддерживать режим, если со временем не получу от этого выгоду?"». По мнению государства-участника, эти комментарии представляют г-на Мадinova общественности как человека, использующего непристойные выражения и не обладающего подобающими манерами поведения, что также дискредитирует его.

6.4 Статья 21 Закона о средствах массовой информации Республики Казахстан запрещает журналистам публиковать недостоверную информацию и требует от них соблюдать законные права и интересы физических и юридических лиц и выполнять другие обязанности, возложенные на них законодательством Казахстана. Согласно пункту 1 статьи 143 Гражданского кодекса, гражданин вправе потребовать через суд отзыв информации, которая дискредитирует его доброе имя и профессиональную репутацию, если лицо, публикующее такую информацию, не предоставляет доказательств, что эта информация соответствует действительности. В этой связи в соответствии с данным положением закона обязанность по доказыванию того, что опубликованная информация достоверна, лежит на ответчике. Истец должен только доказать, что клеветническая информация была опубликована ответчиком, и также вправе приводить доказательства, что клеветническая информация недостоверна. Автор не представил доказательств, что содержащаяся в его статье информация является правдивой, и не проверил достоверность своих комментариев (факт, не опровергнутый им в суде). Таким образом, содержащаяся в статье «"Бедный" латифундист Мадinov» информация являлась клеветнической в отношении доброго имени и репутации г-на Мадinova и нарушила его личные неимущественные права, гарантированные по статьям 17 и 18 Конституции.

6.5 Согласно пункту 4 статьи 143 Гражданского кодекса, иск физического или юридического лица на опубликование опровержения средством массовой информации принимается к рассмотрению судом в случае, если соответствующее средство массовой информации отказывается от такого опубликования или не опубликовало его в течение месяца, или же в случае его ликвидации. 6 августа

2008 года г-н Мадиев обратился с просьбой к газете "Тасжарган" опубликовать опровержение; однако его просьба была проигнорирована. В соответствии с пунктом 6 статьи 143 Гражданского кодекса физическое или юридическое лицо, чье доброе имя или деловая репутация были дискредитированы, имеет право не только на опубликование опровержения, но также и на возмещение убытков и компенсацию за моральный ущерб. В этой связи Медеуский районный суд Алматы (16 января 2009 года) и Алматинский городской суд (26 февраля 2009 года) предписали автору и ТОО "DAT-X Media" опубликовать опровержение и выплатить компенсацию в размере 30 млн. тенге. Судебные решения законны и полностью соответствуют пункту 3 статьи 19 Пакта, согласно которому право на свободу выражения мнений может подлежать ограничениям, которые установлены законом и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц.

6.6 Государство-участник также указывает, что утверждения автора по статье 14 Пакта необоснованны, поскольку он обжаловал принятые решения по его делу в вышестоящих судах. Государство-участник в равной степени признает необоснованным утверждение автора о том, что национальное законодательство не соответствует Пакту, так как он не указывает, какие конкретные нормы законодательства противоречат Пакту.

6.7 Государство-участник далее разъясняет, что его нынешнее законодательство не предусматривает каких-либо ограничений в отношении размера компенсации, которая может присуждаться за моральный ущерб. В пункте 1 статьи 951 Гражданского кодекса моральный вред определяется как нарушение, умаление или лишение личных неимущественных интересов и прав физических лиц, включая нравственные или физические страдания, в результате совершенных в их отношении незаконных действий. Статья 952 Гражданского кодекса предусматривает денежную компенсацию за причиненный моральный вред, а решение о размере присужденной компенсации принимается судом. При определении размера компенсации за моральный вред в денежном выражении суд руководствуется решением № 6 Пленума Верховного суда от 18 декабря 1992 года "О применении судами законодательства о клевете на доброе имя и деловую репутацию физических и юридических лиц", нормативным решением Верховного суда "О применении судами законодательства о возмещении ущерба за моральный вред" от 21 июня 2001 года и принципами справедливости и обоснованности. При этом принимается во внимание субъективная оценка пострадавшей стороны в отношении тяжести перенесенных моральных или физических страданий, а также объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности: особая важность личных неимущественных прав (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, неприкосновенность личной и семейной жизни, честь и репутация и т.д.), масштаб перенесенных моральных и физических страданий и характер вины правонарушителя (злой умысел, халатность), когда это требуется установить для возмещения вреда.

6.8 В отношении утверждения автора о том, что он не может найти приносящую доход работу в результате признания его виновным, государство-участник отмечает, что суды не лишили его права на деятельность в качестве журналиста. В этой связи не имеется никаких оснований, вытекающих из судебных решений, которые препятствовали бы автору осуществлять журналистскую деятельность или выполнять любую другую приносящую доход работу.

6.9 Что касается утверждения автора о постоянной угрозе тюремного заключения за неисполнение судебного решения, то государство-участник отмечает, что в отношении автора не возбуждалось никаких уголовных дел за неисполне-

ние решения суда и что вопрос о его уголовном преследовании в настоящее время не обсуждается. Таким образом, его утверждение о постоянной угрозе тюремного заключения в связи с его неспособностью осуществлять ежемесячные платежи является необоснованным. Кроме того, в соответствии со статьей 233 Гражданского процессуального кодекса автор может подать заявление в суд с просьбой об отсрочке исполнения судебного решения.

**Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно
существа сообщения**

7.1 11 сентября 2012 года автор вновь подтвердил свои предыдущие требования и отметил, что государство-участник не смогло должным образом отреагировать на факты и юридические аргументы, содержащиеся в его сообщении. Он подтверждает, что назначенное ему наказание за клевету и риск принудительного исполнения наказания под угрозой тюремного заключения в случае неуплаты компенсационных платежей составляет длящееся нарушение статьи 19 Пакта, поскольку национальные суды не приняли во внимание основополагающие принципы, относящиеся к праву на свободу выражения мнений. Они по существу не признали, что его статья касалась вопроса, вызывающего высокий общественный интерес, ошибочно квалифицировав статью как излагающую факты, тогда как в ней излагалось мнение, и назначив ему несоразмерное наказание. Эти аргументы либо не принимаются во внимание, либо оспариваются государством-участником в его замечаниях.

7.2 Автор далее отмечает, что государство-участник не отреагировало на его аргументы о нарушении его прав по статье 14 Пакта, настаивая на необоснованности его утверждений без представления каких-либо других доводов, кроме того факта, что он имел право обжаловать судебное решение и действительно сделал это.

7.3 В отношении аргументов государства-участника о том, что он не указал, какие конкретные нормы казахстанского законодательства противоречат Пакту, автор отмечает, что в своем сообщении он обратился с четкой просьбой к Комитету побудить Казахстан изменить законодательство по двум пунктам: а) признать право на выражение откровенных мнений по вопросам, вызывающим общественный интерес, и б) назначить максимальный размер возмещения ущерба, который может присуждаться по гражданским искам о клевете.

7.4 Автор далее отмечает, что государство-участник признает, что его действующее законодательство не предусматривает каких-либо ограничений на размер компенсации, которая может присуждаться за моральный ущерб. Он утверждает, что непомерный размер возмещения вреда, который был ему назначен в качестве наказания, демонстрирует, что указание Верховного суда, на которое ссылается государство-участник, не является эффективным средством предотвращения таких чрезмерных компенсаций, присуждаемых судами. Это означает, что либо данное указание является ошибочным само по себе, либо оно было неправильно истолковано или применено судами по его делу.

7.5 Автор также считает вводящим в заблуждение аргумент государства-участника по поводу его неспособности найти приносящую доходы работу в результате признания его виновным. Государство-участник утверждает, что оно не может понять, почему вынесенное против него судебное решение не позволяет ему поступить на другую оплачиваемую работу. Автор вновь подтверждает отсутствие возможности найти прибыльную трудовую деятельность, "поскольку часть его зарплаты должна будет выплачиваться государству-участнику". Он не только ограничен в возможностях трудоустройства по специальности, но и в

выборе другого вида прибыльной трудовой деятельности. В этой связи преграды для работы в качестве журналиста не только не позволяют ему осуществлять свое основополагающее право на свободу выражения мнений, но и влекут более широкое воздействие на соблюдение демократических принципов, закрепленных в Пакте в целом.

7.6 В отношении возражения государства-участника о том, что его правоохранительные органы в настоящее время не проводят принудительного исполнения вынесенного против него судебного решения, автор продолжает утверждать о том, что оно хотя и не исполняется сейчас в принудительном порядке, он все же находится под постоянной угрозой возможного инициирования таких исполнительных процедур. Хотя принудительное исполнение судебного решения в настоящее время не проводится (как указывает государство-участник), оно непрерывно довлеет над ним. Что касается утверждения государства-участника о том, что он может обратиться в суд с заявлением о приостановлении исполнения наказания, автор не видит, каким образом от тех же самых судов, которые продемонстрировали такую предвзятость в его отношении в ходе процесса, повлекшего признание его виновным, можно ожидать беспристрастного рассмотрения такого заявления в случае, если бы он был вынужден его подать.

7.7 В свете вышеизложенного и принимая во внимание первоначально представленные им материалы, автор просит Комитет рассмотреть его сообщение по существу, признать, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14 и статью 19 Пакта, а также обратиться с просьбой к государству-участнику внести изменения в законодательство о клевете и присудить ему компенсацию за нарушение его прав.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли оно приемлемым по Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о неприемлемости сообщения *ratione temporis*, поскольку действия, на которые жалуется автор, а также принятые решения по его делу относятся к событиям, имевшим место до вступления в силу Факультативного протокола для Казахстана 30 сентября 2009 года. В этой связи государство-участник ссылается на свое заявление²⁸, ограничивающее компетенцию Комитета событиями, произошедшими после вступления в силу Факультативного протокола. Комитет напоминает, что он не может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, которые произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, за исключением случаев, когда эти нарушения продолжаются после этой даты или продолжают вызывать последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта²⁹. В данном отношении автор утверждает, что Коми-

²⁸ См. сноску 1 выше.

²⁹ См., помимо прочего, сообщения № 24/1977, *Лавлей против Канады*, пункт 7.3; № 1060/2002, *Дайсл против Австрии*, соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 10.3; № 1367/2005, *Андерсон против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 7.3; № 1424/2005, *Антон против Алжира*, решение о неприемлемости, принятое 1 ноября 2006 года, пункт 8.3; № 1633/2007,

тет обладает компетенцией по рассмотрению его сообщения, поскольку продолжающаяся выплата компенсации после вступления Факультативного протокола в силу представляет собой признание путем действий или соучастия предыдущего нарушения и поскольку судебное решение о виновности в клевете вызывает серьезные последствия. Эти последствия, продолжающиеся после вступления в силу Протокола, сами по себе составляют нарушения его прав по Пакту, так как он потерял возможности найти работу в средствах массовой информации и не способен осуществлять свободу выражения мнений средствами по своему выбору, продолжает нести финансовые потери и находится под постоянной угрозой тюремного заключения за неисполнение судебного решения (см. пункты 3.11, 3.12 и 5.1–5.4 выше).

8.3 Комитет отмечает, что публикация статьи автора, возбуждение против него гражданского иска за клевету, а также судебное решение, предписывающее ему выплату компенсации за ущерб пострадавшей стороне, были осуществлены до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. В этой связи рассматриваемое дело отличается от обстоятельств дела *Паранга против Хорватии*³⁰, на которое ссылается автор. В этом деле судебное разбирательство о клевете не было окончено до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и продолжалось после даты вступления в силу. Комитет полагает, что сам факт того, что автор продолжает выплачивать присужденную компенсацию после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и продолжает нести финансовые потери после этой даты, не представляет собой подтверждение предыдущего нарушения и не приравнивается к продолжающимся последствиям, которые сами по себе составляют нарушение каких-либо прав автора по Пакту. Кроме того, имеющиеся у Комитета материалы свидетельствуют, что автор никоим образом не был лишен своего права заниматься журналистикой. В этой связи Комитет считает, что первоначальное судебное решение не влечет продолжающихся последствий, которые сами по себе составляют нарушение прав автора по Пакту. В свете вышеизложенного вывода Комитет не будет рассматривать вопрос о том, должно ли сделанное Казахстаном заявление при ратификации Факультативного протокола рассматриваться как оговорка или только как заявление.

8.4 Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым *ratione temporis* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Аваданов против Азербайджана, соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.2.

³⁰ Сообщение № 727/1996, соображения, принятые 4 апреля 2001 года, пункт 5.3.

**V. Сообщение № 2169/2012, С.К. против Беларуси
(решение, принятое 31 октября 2012 года, 106-я сессия)***

<i>Представлено:</i>	С.К. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	5 декабря 2011 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	признание автора виновным в нарушении общественного порядка
<i>Процедурный вопрос:</i>	неприемлемость по причине необоснованности
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство беспристрастным судом, свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	14, 19 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 31 октября 2012 года
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 5 декабря 2011 года является С.К., гражданин Беларуси 1975 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Беларусью его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 2, пунктом 1 статьи 14, пунктом 2 статьи 19 и статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 7 января 2010 года, в день, когда православные христиане отмечают Рождество, в районе полудня автор забрался на вершину рождественской ели, установленной на площади Победы в городе Витебске, и водрузил там бело-красно-белый флаг, в свое время являвшийся национальным флагом. Впоследствии он был арестован и ему были предъявлены обвинения в нарушении статей 339 и 363 Уголовного кодекса Беларуси.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев и г-н Кристер Телин.

2.2 Автор заявляет, что он является членом Консервативной христианской партии Белорусского национального фронта, находящейся в оппозиции к действующему режиму в Беларуси. Бело-красно-белый флаг использовался в качестве национального флага Беларуси в 1991–1994 годах, и в настоящее время считается историческим символом страны. Автор заявляет, что флаг не является запрещенным и имеет для него священное значение. Вывесив его на ели, автор хотел тем самым выразить свои политические взгляды.

2.3 Автор далее утверждает, что, водрузив флаг на рождественскую ель, он не нарушил ни один из законов. Подобное выражение политических взглядов не подлежит ограничению, поскольку не затрагивает национальную безопасность, общественный порядок, здоровье, нравственность или репутацию других лиц.

2.4 Автор заявляет, что 14 мая 2010 года Октябрьский районный суд признал его виновным в совершении "действий, грубо нарушающих общественный порядок", предусмотренных статьями 339 и 363 Уголовного кодекса, и приговорил его к штрафу в размере 3 500 000 белорусских рублей¹ для возмещения ущерба, причиненного рождественской ели и электрическим гирляндам. В ходе судебного разбирательства была отклонена просьба автора вызвать в суд свидетелей защиты².

2.5 Витебский областной суд отклонил апелляцию автора в своем решении от 25 июня 2010 года. Верховный суд Беларуси отклонил его апелляцию 2 ноября 2011 года.

2.6 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, арестовав и подвергнув его судебному преследованию, государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 19 и 26 Пакта³. Он утверждает также, что решение государства-участника не было продиктовано заботой об охране государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или репутации других лиц.

3.2 Автор утверждает далее, что, отказав ему в вызове в суд свидетелей его защиты, государство-участник нарушило права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 14 Пакта.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен определить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах.

¹ Эта сумма соответствует приблизительно 925 евро по официальному обменному курсу на тот момент.

² Автор не приводит дополнительных разъяснений ни относительно того, кто являлся свидетелями, ни относительно того, каким образом их свидетельские показания изменили бы исход судебного разбирательства.

³ Автор не объясняет, каким образом была нарушена статья 26.

4.2 Комитет замечает, что, хотя автор указывает на нарушение положений пункта 1 статьи 14, его утверждения, судя по всему, подпадают под действие пункта 3 е) статьи 14 Пакта и связаны прежде всего с оценкой фактов и доказательств. Комитет напоминает, что в соответствии с его практикой рассмотрение или оценку фактов и доказательств, как правило, надлежит проводить не ему, а судам государства-участника, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что проведение судебного разбирательства или оценки фактов и доказательств было явно произвольным или привело к отказу в правосудии⁴. Комитет замечает, что представленные ему материалы, включая записи слушаний в суде, не дают оснований полагать, что имело место нарушение беспристрастности суда или принципа равенства состязательных возможностей, или же справедливости суда над автором в той или иной форме. На этом основании он приходит к заключению, что автор не обосновал свое утверждение по пункту 1 статьи 14 Пакта для целей приемлемости, и объявляет это утверждение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола.

4.3 В отношении утверждений автора, касающихся пункта 1 статьи 2 и статей 19 и 26 Пакта, Комитет отмечает, что информация, представленная автором, ни в коей мере не является обоснованием его утверждения о нарушении его прав. Комитет отмечает далее, что в соответствии с пунктом 3 а) и b) статьи 19 Пакта право на свободу выражения мнений может подвергаться определенным ограничениям, в том числе ограничениям, необходимым для охраны общественного порядка (*ordre public*). Что же касается нарушения его права по статье 26, то автор не разъяснил, чем эти вопросы отличаются от вопросов, подпадающих под действие статьи 19. Соответственно, автор не обосновал в достаточной мере свое утверждение для целей приемлемости. В этой связи Комитет приходит к тому выводу, что автор не обосновал свои утверждения по пункту 1 статьи 2 и пунктам 19 и 26 Пакта для целей приемлемости, и объявляет указанные утверждения неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁴ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 26, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Том I)), приложение VI; см., среди прочего, сообщения № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 1616/2007, *Мансано против Колумбии*, решение о неприемлемости, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4; № 1532/2006, *Седляр и Лавров против Эстонии*, решение о неприемлемости, принятое 29 марта 2011 года, пункт 7.3.

XI. Последующая деятельность в соответствии с Факультативным протоколом

1. В июле 1990 года Комитет установил процедуру мониторинга последующей деятельности в связи с его соображениями согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола и в этой связи учредил мандат Специального докладчика по вопросу о последующей деятельности в связи с соображениями.
2. С 1991 года Специальный докладчик начал запрашивать у государств-участников информацию о последующей деятельности. Такая информация систематически запрашивалась в отношении всех соображений, в которых был установлен факт нарушения предусмотренных в Пакте прав; в 809 из 964 соображений, принятых с 1979 года, были обнаружены нарушения Пакта.
3. Все попытки классифицировать ответы государств-участников о последующей деятельности неизбежно носят субъективный характер и не являются точными; таким образом, строгая статистическая классификация ответов о последующей деятельности не представляется возможной. Многие из полученных ответов могут считаться удовлетворительными, поскольку они свидетельствуют о готовности государств-участников выполнить рекомендации Комитета или предоставить заявителям надлежащие средства правовой защиты. Другие ответы не могут быть сочтены удовлетворительными либо потому, что соображениям Комитета в них не уделяется никакого внимания, либо потому, что они касаются только некоторых аспектов этих соображений. В некоторых ответах просто указывается, что жертва предъявила иск о компенсации не в установленные законом сроки и что поэтому компенсация не может быть выплачена. В других ответах указывается, что, хотя у государства-участника нет юридического обязательства обеспечивать средство правовой защиты, такое средство будет предоставлено заявителю на бесплатной основе.
4. В остальных ответах о последующей деятельности соображения и выводы Комитета оспариваются с фактологической или юридической точки зрения; некоторые ответы представляют собой запоздалые представления по существу жалобы, содержат обещания расследовать рассмотренный Комитетом вопрос, и, наконец, в ряде ответов указывается, что государство-участник по той или иной причине не будет выполнять рекомендации Комитета.
5. Во многих случаях Секретариат также получал от заявителей информацию относительно того, что никаких мер в соответствии с соображениями Комитета не принималось. Вместе с тем в редких случаях заявители информировали Комитет о том, что соответствующее государство-участник выполнило рекомендации Комитета, хотя от самого государства-участника никакой информации об этом не поступало.
6. Приводимая ниже таблица позволяет получить полное представление об ответах государств-участников относительно последующей деятельности, полученных до 107-й сессии (11–28 марта 2013 года), в связи с соображениями, в которых Комитет пришел к выводу о нарушении Пакта. В ней указывается, являются ли ответы о последующей деятельности удовлетворительными или неудовлетворительными с точки зрения соображений Комитета и продолжается ли диалог между государством-участником и Специальным докладчиком по вопросу о последующей деятельности в связи с соображениями. Примечания, сопровождающие некоторые дела, позволяют получить представление о трудностях, связанных с классификацией ответов о последующей деятельности.

7. Начиная со своей 104-й сессии Комитет, стремясь представить свою оценку последующей деятельности в связи с соображениями в более комплексном, упорядоченном и прозрачном формате, принял решение включать указание на нынешнюю оценку состояния последующей деятельности в тех случаях, когда представления были получены от сторон в течение отчетного периода. В приводимой ниже таблице приведена также информация о решениях прекратить или приостановить диалог по вопросам последующей деятельности.

8. Информация о последующей деятельности, представленная государствами-участниками и заявителями или их представителями после подготовки предыдущего ежегодного доклада (A/67/40), содержится в главе VI (том I) настоящего доклада.

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Алжир (20)	992/2001, Буруаль, A/61/40				X	X
	1085/2002, Таригт, A/61/40				X	X
	1172/2003, Мадани, A/62/40				X	X
	1173/2003, Бенхадж, A/62/40				X	X
	1196/2003, Бушерф, A/61/40				X A/64/40	X
	1297/2004, Меджнун, A/61/40				X A/67/40	X
	1327/2004, Гриуа, A/62/40				X	X
	1328/2004, Кимуш, A/62/40				X	X
	1439/2005, Абер, A/62/40				X	X
	1495/2006, Мадун, A/64/40				X	X
	1588/2007, Беназиза, A/65/40				X	X
	1753/2008, Ракик, A/68/40				X	X
	1779/2008, Мезин, A/68/40				X	X
	1780/2008, Ауабдиа и др., A/66/40	X A/68/40		X		X A/68/40
	1781/2008, Берзиг, A/67/40					X
	1791/2008, Сахби, A/68/40					X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Алжир (продолж.)	1806/2008, Саадун, А/68/40					X
	1807/2008, Мешани, А/68/40					X
	1811/2008, Джеббар и Шихуб, А/67/40					X
	1905/2009, Уаглисси, А/67/40					X
Ангола (2)	711/1996, Диас, А/55/40	X А/61/40		X А/61/40		X
	1128/2002, Маркес, А/60/40	X А/61/40		X А/61/40		X
Аргентина (4)	400/1990, Монако де Галличо, А/50/40	X А/51/40				X
	1458/2006, Гонсалес и др., А/66/40					X
	1608/2007, Л.М.Р., А/66/40					X
	1610/2007, Л.Н.П., А/66/40	X А/68/40	X			X
Австралия (25)	560/1993, А., А/52/40	X А/53/40, А/55/40, А/56/40		X		X
	900/1999, К., А/58/40	X А/58/40, CCPR/C/80/FU/1, А/60/40, А/62/40				X
	930/2000, Вината и др., А/56/40	X CCPR/C/80/FU/1, А/57/40, А/60/40, А/62/40 и А/63/40				X
	941/2000, Янг, А/58/40	X А/58/40, А/60/40, А/62/40 и А/63/40		X		X
	1014/2001, Бабан и др., А/58/40	X А/60/40, А/62/40		X		X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Австралия (продолж.)	1020/2001, Кабаль и Пазини, А/58/40	X A/58/40, CCPR/C/80/FU/1		X*		
	1036/2001, Фор, А/61/40	X A/61/40				X
	1050/2002, Рафи и Сафдел, А/61/40	X A/62/40 и A/63/40				X
	1069/2002, Бахитияри, А/59/40	X A/60/40, A/62/40		X		X
	1157/2003, Коулмен, А/61/40	X A/62/40				X
	1184/2003, Браф, А/61/40	X A/62/40				X
	1255, 1256, 1259, 1260, 1266, 1268, 1270 и 1288/2004, Шамс, Атван, Шахруи, Саадат, Рамезани, Бустани, Бехруз и Сефед, А/62/40	X A/63/40				X
	1324/2004, Шафик, А/62/40	X A/62/40 и A/63/40				X
	1347/2005, Дудко, А/62/40	X A/63/40, A/64/40				X
	1442/2005, Квок, А/65/40	X A/67/40	X			
	Диалог по последующей деятельности завершен с отметкой об удовлетворительном осуществлении рекомендации (см. A/67/40, глава VI).					
	1629/2007, Фардон, А/65/40	X A/66/40, A/67/40		X		X A/68/40

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Австралия (продолж.)	1557/2007, <i>Нистром и др.</i> , A/66/40 Диалог по последующей деятельности завершен с отметкой о неудовлетворительном осуществлении рекомендации (см. A/68/40).			X		
	1635/2007, <i>Тилльман</i> , A/65/40	X A/66/40, A/67/40		X		X A/68/40
Австрия (5)	415/1990, <i>Паугер</i> , A/57/40	X A/47/40, A/52/40, A/66/40		X*		
	716/1996, <i>Паугер</i> , A/54/40	X A/54/40, A/55/40, A/57/40, A/66/40, CCPR/C/80/FU/1		X A/67/40		
	965/2001, <i>Каракурт</i> , A/57/40	X A/58/40, CCPR/C/80/FU/1, A/61/40				X
	1086/2002, <i>Вайс</i> , A/58/40	X A/58/40, A/59/40, CCPR/C/80/FU/1, A/60/40, A/61/40				X
	1454/2006, <i>Ледербауэр</i> , A/62/40	X A/63/40				X
Азербайджан (1)	1633/2007, <i>Аваданов</i> , A/66/40				X	X A/68/40
Беларусь (40)	780/1997, <i>Лапцевич</i> , A/55/40				X A/56/40, A/57/40	X
	814/1998, <i>Пастухов</i> , A/58/40				X A/59/40	X
	886/1999, <i>Бондаренко</i> , A/58/40	X A/59/40, A/62/40 и A/63/40				X
	887/1999, <i>Ляшкевич</i> , A/58/40	X A/59/40, A/62/40 и A/63/40				X
	921/2000, <i>Дергачев</i> , A/57/40				X	X

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Беларусь (продолж.)	927/2000, Светик, А/59/40	X А/60/40, А/61/40 и А/62/40				X А/62/40
	1009/2001, Щетко, А/61/40				X	X
	1022/2001, Величкин, А/61/40				X А/61/40	X
	1039/2001, Борис и др., А/62/40	X А/62/40				X
	1047/2002, Синицын Леонид, А/62/40				X	X
	1100/2002, Бандажеский, А/61/40	X А/62/40				X
	1178/2003, Сманцер, А/64/40	X А/65/40		X А/65/40		X
	1207/2003, Малаховский, А/60/40	X А/61/40		X		X
	1226/2003, Корнеев, А/68/40					X А/68/40
	1274/2004, Корнеев, А/62/40	X А/62/40				X А/62/40
	1296/2004, Белятский, А/62/40	X А/63/40				X
	1311/2004, Осюк, А/64/40				X	X
	1316/2004, Гриб, А/67/40				X	X А/68/40
	1354/2005, Судаленко, А/66/40				X	X
	1377/2005, Кацора, А/65/40				X	X
	1383/2005, Кацора и др., А/66/40				X	X

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Беларусь (продолж.)	1390/2005, <i>Кореба</i> , A/66/40				X	X
	1392/2005, <i>Лукьянчик</i> , A/65/40	X A/66/40				X
	1502/2006, <i>Маринич</i> , A/65/40	X A/66/40				
	1553/2007, <i>Корнеев</i> и <i>Милинкевич</i> , A/64/40	X A/65/40		X A/65/40		X
	1604/2007, <i>Залесская</i> , A/66/40				X	X
	1750/2008, <i>Судаленко</i> , A/67/40				X	X
	1772/2008, <i>Белязека</i> , A/67/40				X	X
	1784/2008, <i>Шумилин</i> , A/68/40					X A/68/40
	1785/2008, <i>Олешкевич</i> , A/68/40					X
	1787/2008, <i>Ковш (Абрамова)</i> , A/68/40					X
	1790/2008, <i>Говша и др.</i> , A/68/40					X A/68/40
	1820/2008, <i>Красовская</i> , A/67/40					X A/68/40
	1830/2008, <i>Пивонос</i> , A/68/40					X A/68/40
	1835-1837/2008, <i>Ясинович</i> , A/68/40					X
	1836/2008, <i>Кацора</i> , A/68/40				X	X A/68/40
	1838/2008, <i>Тулженкова</i> , A/67/40				X	X A/68/40

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Беларусь (продолж.)	1867/2009, 1936, 1975, 1977–1891/2010, 2010/2010, Левинов, A/68/40 2065/2011, Кваша, A/68/40 2120/2011, Ковалев, A/68/40					X A/68/40 X A/68/40 X A/68/40
Бельгия (1)	1472/2006, Саяди, A/64/40				X	X
Боливия (Многона- циональное Государство) (1)	176/1984, Пеньярьета, A/43/40	X A/52/40				X
Босния и Герцего- вина (1)	1917–1918–1925/2008, Прутина и др., A/68/40					X
Болгария (1)	2073/2011, Найденова и др.					X
Камерун (6)	458/1991, Муконг, A/49/40 1134/2002, Горджи-Динка, A/60/40 1186/2003, Титиахонго, A/63/40 1353/2005, Афусон, A/62/40 1397/2005, Енго, A/64/40 1813/2008, Акванга, A/66/40	X A/65/40 X A/65/40 X A/67/40, A/68/40		X	X A/52/40 X X X	X X X X X A/68/40 X A/68/40
Канада (11)	27/1978, Пинкни, четырнадцатая сессия, Подборка решений, том 1 167/1984, Оминаяк и др., A/45/50	X A/59/40, A/61/40, A/62/40			X	X X A/62/40

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Канада (продолж.)	694/1996, Вальдман, А/55/40	X А/55/40, А/56/40, А/57/40, А/59/40, А/61/40		X		X
	829/1998, Джадж, А/58/40	X А/59/40, А/60/40	X А/60/40, А/61/40			X А/60/40
	1051/2002, Ахани, А/59/40	X А/60/40, А/61/40		X		X* А/60/40
	* <i>Примечание:</i> Государство-участник предприняло определенные шаги для выполнения Соображений; Комитет нигде не указывал, что такое выполнение является удовлетворительным.					
	1465/2006, Каба, А/65/40	X А/66/40				X
	1467/2006, Дюмон, А/65/40	X А/66/40, А/67/40, А/68/40				X А/68/40
	1544/2007, Хамида, А/65/40	X А/66/40				X
	1763/2008, Пиллай и др. Диалог по последующей деятельности завершен с отметкой об удовлетворительном осуществлении рекомендации (см. А/68/40)	X А/67/40				
	1792/2008, Дофин, А/64/40	X А/65/40		X А/65/40		X
	1912/2009, Тураисами, А/68/40					X
Центральноафриканская Республика (1)	1959/2010, Варсаме, А/66/40				X	X
	1587/2007, Мамур, А/64/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Колумбия (16)	45/1979, <i>Суарес де Герреро</i> , пятнадцатая сессия, Подборка решений, том 1	X A/52/40, A/68/40				X A/68/40
	46/1979, <i>Фальс Борда</i> , шестнадцатая сессия, Подборка решений, том 1	X A/52/40		X		X
	64/1979, <i>Сальгар де Монтехо</i> , пятнадцатая сессия, Подборка решений, том 1	X A/52/40, A/68/40		X		X (A/68/40)
	161/1983, <i>Эррера Рубио</i> , тридцать первая сессия, Подборка решений, том 2	X A/52/40, A/68/40				X A/68/40
	181/1984, <i>братья Санхуан Аревало</i> , A/45/40	X, A/52/40, A/64/40, A/68/40		X		X A/68/40
	195/1985, <i>Дельгадо Паес</i> , A/45/40	X A/52/40, A/68/40				X A/68/40
	514/1992, <i>Фей</i> , A/50/40	X A/51/40, A/68/40		X		X A/68/40
	612/1995, <i>Аруакос</i> , A/52/40	X A/68/40				X A/68/40
	687/1996, <i>Рохас Гарсия</i> , A/56/40	X A/58/40, A/59/40, A/68/40				X A/68/40
	778/1997, <i>Коронель и др.</i> , A/58/40	X A/59/40, A/68/40				X A/68/40
	848/1999, <i>Родригес Орехуэла</i> , A/57/40	X A/58/40, A/59/40, A/68/40		X		X A/68/40
	859/1999, <i>Хименес Вака</i> , A/57/40	X A/58/40, A/59/40, A/61/40, A/68/40		X		X A/68/40
	1298/2004, <i>Бесерра</i> , A/61/40	X A/62/40, A/68/40				X A/68/40
	1361/2005, <i>Касадиего</i> , A/62/40	X A/63/40, A/68/40				X A/68/40

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Колумбия (продолж.)	1611/2007, Бонилья Лерма, А/66/40	X				X А/68/40
	1641/2007, Кальдерон Брухес, А/67/40	X А/68/40				X А/68/40
Кот-д'Ивуар (1)	1759/2008, Траоре А/67/40				X	X
Хорватия (2)	727/1996, Парага, А/56/40	X А/56/40, А/58/40				X
	1510/2006, Войнович, А/64/40	X А/65/40, А/66/40	X			
Чешская Республика (27)*	* Примечание: Информацию по всем этим имущественным делам см. также в документе А/59/40, касающемся последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями по ответу государства-участника.					
	516/1992, Шимунек и др., А/50/40	X А/51/40, А/57/40, А/58/40, А/61/40, А/62/40				X
	586/1994, Адам, А/51/40	X А/51/40, А/53/40, А/54/40, А/57/40, А/61/40, А/62/40				X
	747/1997, Де Фур Вальдероде, А/57/40	X А/57/40, А/58/40, А/61/40, А/62/40				X
	757/1997, Пезольдова, А/58/40	X А/60/40, А/61/40 и А/62/40				X
	765/1997, Фабриова, А/57/40	X А/57/40, А/58/40, А/61/40, А/62/40				X
	823/1998, Чернин, А/60/40	X А/62/40				X
	857/1999, Блазек и др., А/56/40	X А/62/40				X
	945/2000, Марик, А/60/40	X А/62/40				X

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Чешская Респуб- лика (продолж.)	946/2000, Патера, А/57/40	X А/62/40				X
	1054/2002, Кржиж, А/61/40	X А/62/40				X
	1445/2006, Полачек, А/62/40				X	X
	1448/2006, Кохоутек, А/63/40	X А/66/40				X
	1463/2006, Грацингер, А/63/40				X	X
	1479/2006, Персан, А/64/40				X	X
	1484/2006, Лъненичка, А/63/40				X	X
	1485/2006, Вльчек, А/63/40				X	X
	1488/2006, Щюссер, А/63/40				X	X
	1491/2006, Блюхер фон Вальштатт, А/65/40				X	X
	1497/2006, Прейс, А/63/40				X	X
	1508/2006, Амундсон, А/64/40				X	X
	1586/2007, Ланге, А/66/40				X	X
	1533/2006, Ондрачка, А/63/40				X	X
	1563/2007, Юнглингова, А/67/40				X	X
	1581/2007, Дрда, А/66/40				X	X

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Чешская Респуб- лика (продолж.)	1615/2007, <i>Заврел</i> , А/65/40				X	X
	1742/2007, <i>Гшивинд</i> , А/65/40				X	X
	1847/2008, <i>Клейн и Клейн</i> , А/67/40				X	X
Демократическая Республика Конго (14)*	* Примечание: Более подробную информацию о консультациях в связи с последующей деятельностью см. в документе А/59/40.					
	16/1977, <i>Мбенге</i> , восемнадцатая сессия, Подборка решений, том 2				X	X
	90/1981, <i>Луейе</i> , девятнадцатая сессия, Подборка решений, том 2				X А/61/40	X
	124/1982, <i>Мутеба</i> , двадцать вторая сессия, Подборка решений, том 2				X А/61/40	X
	138/1983, <i>Мпанданджила и др.</i> , двадцать седьмая сессия, Подборка решений, том 2				X А/61/40	X
	157/1983, <i>Мпака Нсусу</i> , двадцать седьмая сессия, Подборка решений, том 2				X А/61/40	X
	194/1985, <i>Мианго</i> , тридцать первая сессия, Подборка решений, том 2				X А/61/40	X
	241/1987, <i>Бириндва</i> , А/45/40				X А/61/40	X
	242/1987, <i>Чисекеди</i> , А/45/40				X А/61/40	X
	366/1989, <i>Канана</i> , А/49/40				X А/61/40	X
	542/1993, <i>Чишимби</i> , А/51/40				X А/61/40	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Демократическая Республика Конго (продолж.)	641/1995, Гедумбе, А/57/40				X А/61/40	X А/68/40
	933/2000, Мундио Бизио и др. (68 магистратов), А/58/40				X А/61/40	X
	962/2001, Мулези, А/59/40				X А/61/40	X
	1177/2003, Венга и Шандве, А/61/40				X	X
Дания (1)	1554/2007, Эль-Хишу, А/65/40	X А/66/40				X
Доминиканская Республика (2)	193/1985, Хири, А/45/40	X А/52/40, А/59/40		X		X
	449/1991, Мохика, А/49/40	X А/52/40, А/59/40		X		X
Эквадор (2)	277/1988, Теран Хихон, А/47/40	X А/59/40		X		X
	319/1988, Каньон Гарсия, А/47/40			X		X
Экваториальная Гвинея (3)	414/1990, Примо Эссоно, А/49/40	А/62/40*			X	X
	468/1991, Оло Бахамонде, А/49/40	А/62/40*			X	X
	1152 и 1190/2003, Ндонг и др. и Мик Абого, А/61/40	А/62/40*			X	X
	* Хотя государство-участник не дало своего ответа в письменной форме, его представитель несколько раз встречался со Специальным докладчиком.					
Финляндия (1)	779/1997, Эреля и др., А/57/40	X А/57/40, А/59/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Франция (5)	1620/2007, Ж.О., A/66/40	X A/67/40		X		X
	1760/2008, Коше, A/66/40				X	X A/68/40
	1852/2008, Сингх, A/68/40					X
	1876/2009, Сингх, A/66/40	X A/68/40				X A/68/40
	2002/2010, Казановас, A/66/40				X	X
Грузия (3)	626/1995, Гелбехиани, A/53/40	X A/54/40		X		X
	627/1995, Доквадзе, A/53/40	X A/54/40		X		X
	975/2001, Ратиани, A/60/40	X A/61/40				X
Германия (1)	1482/2006, Герлах, A/63/40	X A/64/40				X
Греция (4)	1070/2002, Кулдис, A/61/40	X A/61/40				X
	1486/2006, Каламиотис, A/63/40	X A/64/40				X
	1558/2007, Катсарис, A/68/40	X A/68/40				X
	1799/2008, Гергопулос и др., A/65/40	X A/66/40, A/67/40, A/68/40				X A/68/40
Гайана (9)	676/1996, Ясин и Томас, A/53/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X
	728/1996, Сахадео, A/57/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X
	811/1998, Мулаи, A/59/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Гайана (продолж.)	812/1998, Персо, A/61/40	A/60/40* A/62/40			X	X
	862/1999, Хуссейн и Хуссейн, A/61/40	A/60/40* A/62/40			X	X
	838/1998, Хендрикс, A/58/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X
	867/1999, Смарт, A/59/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X
	912/2000, Ганга, A/60/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X
	913/2000, Чан, A/61/40	A/60/40* A/62/40			X	X
	* Хотя государство-участник не дало своего ответа в письменной форме, его представитель несколько раз встречался со Специальным докладчиком.					
Венгрия (3)	410/1990, Парканьи, A/47/40	X		X		X
	521/1992, Куломин, A/51/40	X A/52/40				X
	852/1999, Борисенко, A/58/40	X A/58/40, A/59/40		X		X
Исландия (1)	1306/2004, Харалдссон и Свенссон, A/62/40	X A/63/40, A/64/40, A/67/40				
	Диалог завершен при частично удовлетворительном осуществлении рекомендации (см. A/67/40, глава VI).					
Италия (1)	699/1996, Малеки, A/54/40	X A/55/40		X		X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Ямайка (98)	92 случая*					X
	* <i>Примечание:</i> См. A/59/40. Было получено 25 подробных ответов, в 19 из которых указывалось, что государство-участник не будет выполнять рекомендации Комитета; по двум случаям государство-участник обещает провести расследование; в одном случае оно сообщает об освобождении автора из-под стражи (592/1994 – Клайв Джонсон – см. A/54/40). Было получено 36 общих ответов, в которых сообщается, что смертные приговоры были заменены на менее тяжкие наказания. По 31 случаю никаких ответов о последующей деятельности получено не было.					
	695/1996, Симпсон, A/57/40	X A/57/40, A/58/40, A/59/40, A/63/40, A/64/40				X
	792/1998, Хиггинсон, A/57/40				X	X
	793/1998, Прайс, A/59/40				X	X
	796/1998, Рис, A/58/40				X	X
	797/1998, Лоббан, A/59/40				X	X
	798/1998, Хауэлл, A/59/40	X A/61/40				X
Казахстан (1)	2024/2011, Израил, A/67/40					X
Кыргызстан (14)	1275/2004, Уметалиев и Таштанбекова, A/64/40	X A/65/40				X
	1312/2004, Латифулин, A/65/40	X A/66/40				X
	1338/2005, Калдаров, A/65/40	X A/66/40				X A/68/40
	1369/2005, Кулов, A/65/40	X A/66/40				X A/68/40
	1402/2005, Краснов, A/66/40	X A/66/40, A/67/40		X		X

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Кыргызстан (продолж.)	1461, 1462, 1476 и 1477/2006, Максумов, Рахимов, Ташибаев, Пирматов, А/63/40	X А/65/40				X
	1470/2006, Токтакунов, А/66/40	X А/67/40				
	Диалог по последующей деятель- ности завершен при удовлетвори- тельном осуществлении рекомен- дации (см. А/67/40, глава VI).					
	1503/2006, Ахадов, А/66/40	X А/67/40		X		X
	1545/2007, Гунан, А/66/40	X А/67/40		X		X
	1547/2007, Торобеков, А/67/40	X				X А/68/40
	1756/2008, Майдунов и Жумбаева, А/66/40	X А/67/40, А/68/40		X		X А/68/40
Латвия (2)	884/1999, Игнатане, А/56/40	X А/57/40	X			
	1621/2007, Райхман, А/66/40				X	X А/68/40
Ливия (14)	440/1990, Эль-Мегрейзи, А/49/40				X	X
	1107/2002, Эль-Гар, А/60/40	X А/61/40, А/62/40				X А/68/40
	1143/2002, Дернави, А/62/40				X	X
	1755/2008, Эль-Хагог Джума, А/67/40				X	X
	1782/2008, Абуфаед, А/67/40				X	X
	1880/2009, Ненова и др., А/67/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Ливия (продолж.)	1295/2004, Эль-Авани, А/62/40				X	X
	1422/2005, Эль-Хасси, А/63/40				X	X
	1640/2007, Эль-Абани, А/65/40				X	X
	1751/2008, Абусседра и др., А/66/40				X	X
	1776/2008, Али Башаша и Хусейн Башаша, А/66/40				X	X
	1804/2008, Иль Хвильди, А/68/40					X
	1805/2008, Бенали, А/68/40					X
	1913/2009, Абушаала, А/68/40					X
Мадагаскар (4)	49/1979, Марэ, восемнадцатая сессия, Подборка решений, том 2	А/52/40			X*	X
	* <i>Примечание:</i> Согласно ежегодному докладу (А/52/40), автор сообщил о своем освобождении. Никакой дополнительной информации представлено не было.					
	115/1982, Уайт, двадцать четвертая сессия, Подборка решений, том 2	А/52/40			X*	X
	* <i>Примечание:</i> Согласно ежегодному докладу (А/52/40), автор сообщил о своем освобождении. Никакой дополнительной информации представлено не было.					
	132/1982, Жаона, двадцать четвертая сессия, Подборка решений, том 2	А/52/40			X	X
	155/1983, Хаммел, А/42/40 Подборка решений, том 2	А/52/40			X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Маврикий (1)	1744/2007, Нарраин и др., A/68/40	X A/68/40				X A/68/40
Непал (4)	1469/2006, Шарма, A/64/40	X A/64/40, A/66/40, A/67/40, A/68/40				X A/68/40
	1761/2008, Гири и др., A/66/40	X A/67/40				X
	1863/2009, Махарджан, A/68/40					X
	1870/2009, Собхрадж, A/65/40	X A/66/40, A/67/40, A/68/40				X A/68/40
Нидерланды (5)	786/1997, Вос, A/54/40	X A/55/40		X		X
	976/2001, Дерксен, A/59/40	X A/60/40				X
	1238/2003, Йонгенбюргер-Верман, A/61/40				X	X
	1564/2007, Х.Н.Л., A/66/40	X A/68/40				X A/68/40
	1797/2008, Меннен, A/65/40				X	X
Новая Зеландия (2)	1368/2005, Бриттон, A/62/40	X A/63/40				X
	1512/2006, Дин, A/64/40	X A/65/40			X	X
Никарагуа (1)	328/1988, Селайя Бланко, A/49/40	X A/56/40, A/57/40, A/59/40				X
Норвегия (2)	1155/2003, Лейрваг, A/60/40	X A/61/40	X* (A/61/40)			X
* Примечание: Ожидалась дополнительная информация о последующей деятельности.						
	1542/2007, Абушаниф, A/63/40	X A/65/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Панама (2)	289/1988, Вольф, A/47/40	X A/53/40				X
	473/1991, Барросо, A/50/40	X A/53/40				X
Парагвай (3)	1407/2005, Асенси, A/64/40	X A/65/40, A/66/40				X A/68/40
	1828/2008, Домингес, A/67/40	X A/68/40				X A/68/40
	1829/2008, Бенитес Гамарра, A/67/40	X A/68/40				X A/68/40
Перу (15)	202/1986, Ато дель Авельяналь, A/44/40	X A/52/40, A/59/40, A/62/40 и A/63/40				X A/68/40
	203/1986, Муньос Эрмоса, A/44/40	X A/52/40, A/59/40, A/68/40				X A/68/40
	263/1987, Гонсалес дель Рио, A/48/40	X A/52/40, A/59/40				X
	309/1988, Ориуэла Валенсуэла, A/48/40	X A/52/40, A/59/40				X
	540/1993, Селис Лауреано, A/51/40	X A/59/40, A/68/40				X A/68/40
	577/1994, Полай Кампос, A/53/40	X A/53/40, A/59/40				X
	678/1996, Гутьеррес Виванко, A/57/40	X A/58/40, A/59/40, A/64/40, A/68/40				X A/68/40
	688/1996, Арредондо, A/68/40	X A/68/40				X A/68/40
	906/1999, Варгас-Мачука, A/57/40				X A/58/40, A/59/40	X
	981/2001, Гомес Касафранка, A/58/40	X A/59/40, A/68/40				X A/68/40

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Перу (продолж.)	1058/2002, Варгас, А/61/40	X А/61/40 и А/62/40				X
	1125/2002, Киспе, А/61/40	X А/61/40, А/68/40				X А/68/40
	1126/2002, Карранса, А/61/40	X А/61/40, А/62/40, А/68/40				X А/68/40
	1153/2003, К.Н.Л.У., А/61/40	X А/61/40, А/62/40 и А/63/40				X
	1457/2006, Пома Пома, А/64/40	X А/65/40				X А/68/40
Филиппины (11)	788/1997, Кагас, А/57/40	X А/59/40, А/60/40, А/61/40				X
	868/1999, Уилсон, А/59/40	X А/60/40, А/61/40, А/62/40		X А/62/40		X
	869/1999, Пьяндонг и др., А/56/40	X Данные отсутствуют				X
	1089/2002, Роус, А/60/40				X	X А/68/40
	1320/2004, Пиментель и др., А/62/40	X А/63/40, А/64/40, А/66/40, А/67/40				
	Комитет принял решение приостано- вить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудов- летворительно (см. А/67/40, гла- ва VI).					
	1421/2005, Ларраньяга, А/61/40				X	X А/68/40
	1466/2006, Луманог и Сантос, А/63/40	X А/65/40, А/66/40				X
	1559/2007, Эрнандес, А/65/40				X	X
	1560/2007, Марсельяна и Гуманой, А/64/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Филиппины (продолж.)	1619/2007, <i>Пестаньо</i> , A/65/40	X A/66/40				X
	1815/2008, <i>Адонис</i> , A/67/40				X	X
Португалия (1)	1123/2002, <i>Коррея ди Матуш</i> , A/61/40	X A/62/40, A/67/40				X A/68/40
Республика Корея (120)	518/1992, <i>Сон</i> , A/50/40	X A/60/40, A/62/40				X
	574/1994, <i>Ким</i> , A/54/40	X A/60/40, A/62/40, A/64/40				X
	628/1995, <i>Пак</i> , A/54/40	X A/54/40, A/64/40				X
	878/1999, <i>Кан</i> , A/58/40	X A/59/40, A/64/40				X
	926/2000, <i>Шин</i> , A/59/40	X A/60/40, A/62/40, A/64/40				X
	1119/2002, <i>Ли</i> , A/60/40	X A/61/40, A/64/40				X
	1321 и 1322/2004, <i>Юн, Ё Бум и Чхве, Мюн Джин</i> , A/62/40	X A/62/40 и A/63/40, A/64/40				X
	1593–1603/2007, <i>Джун и др.</i> , A/65/40	X A/66/40				X
	1642–1741/2007, <i>Джеон и др.</i> , A/66/40	X A/67/40		X		X A/68/40
	1786/2008, <i>Ким и др.</i> , A/68/40					X
Румыния (1)	1158/2003, <i>Блага</i> , A/60/40				X	X

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Российская Федерация (19)	712/1996, <i>Смирнова,</i> A/59/40	X A/60/40				X
	763/1997, <i>Ланцов,</i> A/57/40	A/58/40, A/60/40		X		X
	770/1997, <i>Гридин,</i> A/55/40	A/57/40, A/60/40		X		X
	888/1999, <i>Телицын,</i> A/59/40	X A/60/40				X
	815/1997, <i>Дугин,</i> A/59/40	X A/60/40				X
	889/1999, <i>Жейков,</i> A/61/40	X A/62/40				X A/68/40
	1218/2003, <i>Платанов,</i> A/61/40	X A/61/40				X
	1232/2003, <i>Пустовалов,</i> A/65/40	X A/66/40, A/67/40		X		X
	1278/2004, <i>Решетников,</i> A/64/40				X	X
	1304/2004, <i>Хорошенко,</i> A/66/40				X	X A/68/40
	1310/2004, <i>Бабкин,</i> A/63/40	X A/64/40, A/66/40				X
	1410/2005, <i>Евдокимов и Резанов,</i> A/66/40				X	X
	1447/2006, <i>Амиров,</i> A/64/40	X A/65/40, A/66/40				X
	1548/2007, <i>Холодова,</i> A/68/40					X
	1577/2007, <i>Усаев,</i> A/65/40	X A/66/40				X
	1605/2007, <i>Зюскин,</i> A/66/40				X	X A/68/40

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Российская Федерация (продолж.)	1628/2007, Павлюченков, А/68/40					X
	1866/2009, Чеботарева, А/67/40				X	X
	1932/2010, Федотова, А/68/40					X
Сент-Винсент и Гренадины (1)	806/1998, Томпсон, А/56/40				X А/61/40	X
Сербия (1)	1556/2007, Новакович, А/66/40	X А/66/40, А/67/40, А/68/40		X		X А/68/40
Сьерра-Леоне (3)	839/1998, Мансарадж и др., А/56/40	X А/57/40, А/59/40				X
	840/1998, Гборье и др., А/56/40	X А/57/40, А/59/40				X
	841/1998, Сисай и др., А/56/40	X А/57/40, А/59/40				X
Южная Африка (1)	1818/2008, Маккаллум, А/66/40				X	X
Испания (23)	493/1992, Гриффин, А/50/40	X А/59/40, А/58/40				X
	526/1993, Хилл, А/52/40	X А/53/40, А/56/40, А/58/40, А/59/40, А/60/40, А/61/40, А/64/40				X А/68/40
	701/1996, Гомес Васкес, А/55/40	X А/56/40, А/57/40, А/58/40, А/60/40, А/61/40				X
	864/1999, Руис Агудо, А/58/40				X А/61/40	X
	986/2001, Семей, А/58/40	X А/59/40, А/60/40, А/61/40				X
	1006/2001, Муньос, А/59/40				X А/61/40	X

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Испания (продолж.)	1007/2001, Синейро Фернандо, А/58/40	X А/59/40, А/60/40, А/61/40				X
	1073/2002, Терон Хесус, А/60/40				X А/61/40	X
	1095/2002, Гомарис, А/60/40				X А/61/40	X
	1101/2002, Альба Кабриада, А/60/40				X А/61/40	X А/68/40
	1104/2002, Мартинес Фернандес, А/60/40				X А/61/40	X А/68/40
	1122/2002, Лагунас Кастедо, А/64/40				X	X
	1211/2003, Оливеро, А/61/40				X	X
	1325/2004, Конде, А/62/40				X	X
	1332/2004, Гарсия и др., А/62/40				X	X
	1351 и 1352/2005, Энс и Корухо, А/63/40				X	X
	1363/2005, Гайосо Мартинес, А/65/40	X А/66/40, А/68/40				X А/68/40
	1364/2005, Карпинтеро, А/64/40	X А/68/40				X А/68/40
	1381/2005, Ачуэль, А/62/40				X	X
	1473/2006, Моралес Торнель, А/64/40	X А/66/40, А/68/40				X А/68/40
	1493/2006, Вильямс Лекрафт, А/64/40	X А/65/40, А/66/40	X			
	1531/2006, Кунильера Ариас, А/66/40					X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Испания (продолж.)	1945/2010, Ачабал, А/68/40					X
Шри-Ланка (14)	916/2000, Джаявардена, А/57/40	X А/58/40, А/59/40, А/60/40, А/61/40				X
	950/2000, Сарма, А/58/40	X А/59/40, А/60/40, А/63/40				X
	909/2000, Канканамге, А/59/40	X А/60/40				X
	1033/2001, Налларатнам, А/59/40	X А/60/40, А/64/40				X
	1189/2003, Фернандо, А/60/40	X А/61/40		X А/61/40		X
	1249/2004, Праведная сестра Джозефа и др., А/61/40	X А/61/40				X
	1250/2004, Раджапаксе, А/61/40				X	X
	1373/2005, Диссанакье, А/63/40				X	X
	1376/2005, Бандаранаике, А/63/40				X	X А/68/40
	1406/2005, Вираванза, А/64/40				X	X А/68/40
	1426/2005, Дингири Банда, А/63/40				X	X
	1432/2005, Гунаратна, А/64/40				X	X
	1436/2005, Сатасивам, А/63/40				X А/65/40	X
	1862/2009, Патхмини Пейрис и др., А/67/40					X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Суринам (8)	146/1983, <i>Баборам</i> , двадцать четвертая сессия, Подборка решений, том 2	X A/51/40, A/52/40, A/53/40, A/55/40, A/61/40				X
	148-154/1983, <i>Кампервен, Риде-валд, Леки, Демравсингх, Сохан-сингх, Рахман, Хост</i> , двадцать четвертая сессия, Подборка решений, том 2	X A/51/40, A/52/40, A/53/40, A/55/40, A/61/40				X
Швеция (2)	1416/2005, <i>Альзери</i> , A/62/40	X A/62/40				X
	1833/2008, X, A/67/40	X A/68/40				X A/68/40
Таджикистан (22)	964/2001, <i>Саидов</i> , A/59/40 Комитет принял решение приостановить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).	X A/60/40, A/62/40, A/67/40				
	973/2001, <i>Халилов</i> , A/60/40 Комитет принял решение приостановить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).	X A/60/40, A/62/40, A/67/40				
	985/2001, <i>Алибоев</i> , A/61/40 Комитет принял решение приостановить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).	A/62/40, A/67/40				

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Таджикистан (продолж.)	1042/2002, <i>Боймуродов,</i> A/61/40 Комитет принял решение приостано- вить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудов- летворительно (см. A/67/40, гла- ва VI).	X A/62/40, A/63/40, A/67/40				
	1044/2002, <i>Назриев,</i> A/61/40	X A/62/40, A/63/40				X
	1096/2002, <i>Курбанов,</i> A/59/40 Комитет принял решение приоста- новить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудов- летворительно (см. A/67/40, гла- ва VI).	A/59/40, A/60/40, A/62/40, A/67/40				
	1108 и 1121/2002, <i>Каримов, Аска- ров и Давлатов,</i> A/62/40 Комитет принял решение завер- шить диалог по последующей дея- тельности в отношении дела г-на А. Давлатова и приостановить диалог, обнаружив, что его реко- мендация выполняется неудовле- творительно, в отношении г-на Каримова, г-на Аскарлова и г-на Н. Давлатова (см. A/67/40, глава VI).	X A/63/40, A/67/40				

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Таджикистан (продолж.)	1117/2002, <i>Хомидова</i> , A/59/40 Комитет принял решение приостановить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).	X A/60/40, A/67/40				
	1195/2003, <i>Дунаев</i> , A/64/40				X	X
	1200/2003, <i>Сатторова</i> , A/64/40 Комитет принял решение приостановить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).	X A/65/40, A/67/40				
	1208/2003, <i>Б. Курбанов</i> , A/61/40 Комитет принял решение приостановить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).	X A/62/40, A/67/40				
	1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004, <i>Рахматов, Сафаров и Салимов и Мухаммадиев</i> , A/63/40 Комитет принял решение приостановить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).	X A/67/40				

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Таджикистан (продолж.)	1263/2004 и 1264/2004, Хусейнов и Бутаев, А/64/40 Комитет принял решение приостано- вить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудов- летворительно (см. А/67/40, гла- ва VI).	X А/65/40, А/67/40				
	1276/2004, Идиев, А/64/40 Комитет принял решение приостано- вить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудов- летворительно (см. А/67/40, гла- ва VI).	X А/65/40, А/67/40				
	1348/2005, Ашуров, А/62/40 Комитет принял решение приостано- вить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудов- летворительно (см. А/67/40, гла- ва VI).	X А/67/40				
	1401/2005, Курно, А/65/40 Комитет принял решение приостано- вить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудов- летворительно (см. А/67/40, гла- ва VI).	X А/66/40, А/67/40				
	1499/2006, Искандаров, А/66/40					

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Таджикистан (продолж.)	1519/2006, Хостикоев, А/65/40 Комитет принял решение приостановить диалог по последующей деятельности, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. А/67/40, глава VI).	X А/66/40, А/67/40				
Того (4)	422-424/1990, Адуайом и др., А/51/40 505/1992, Акла, А/51/40	X А/56/40, А/57/40 X А/56/40, А/57/40		X А/59/40 X А/59/40		X X
Тринидад и Тобаго (23)	232/1987, Пинто, А/45/40 и 512/1992, Пинто, А/51/40 362/1989, Сугрим, А/48/40 434/1990, Сераттан, А/51/40 523/1992, Нептьюн, А/51/40 533/1993, Элахи, А/52/40 554/1993, Ла Венде, А/53/40 555/1993, Бикару, А/53/40 569/1996, Мэтьюз, А/43/40 580/1994, Эшби, А/57/40	X А/51/40, А/52/40, А/53/40 X А/51/40, А/52/40, А/53/40 X А/51/40, А/52/40, А/53/40, А/58/40 X А/51/40, А/52/40, А/53/40, А/58/40		X X X	X X X X X X X X X	X X X X X X X X X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Тринидад и Тобаго (продолж.)	594/1992, Филлип, А/54/40				X	X
	672/1995, Смарт, А/53/40				X	X
	677/1996, Тисдейл, А/57/40				X	X
	683/1996, Ванза, А/57/40				X	X
	684/1996, Сахадат, А/57/40				X	X
	721/1996, Буду, А/57/40				X	X
	752/1997, Генри, А/54/40				X	X
	818/1998, Секстус, А/56/40				X	X
	845/1998, Кеннеди, А/57/40				X А/58/40	X
	899/1999, Фрэнсис и др., А/57/40				X А/58/40	X
	908/2000, Эванс, А/58/40				X	X
	928/2000, Суклал, А/57/40				X	X
	938/2000, Сьюперсауд и др., А/59/40				X А/51/40, А/53/40	X
Турция (2)	1853/2008 и 1854/2008, Атасой и Саркут, А/67/40	X А/68/40				X А/68/40

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Туркменистан (4)	1450/2006, Комаровский, А/63/40				X	X
	1460/2006, Иклымова, А/64/40					X
	1530/2006, Бозбей, А/66/40					X
	1883/2009, Оразова, А/67/40					X
Украина (4)	781/1997, Алиев, А/58/40	X А/60/40		X А/60/40		X
	1412/2005, Бутовенко, А/66/40				X	X А/68/40
	1535/2006, Щетка, А/66/40				X	X
	1803/2008, Булгаков, А/68/40					X
Уругвай (39)	А. [5/1977, Массера, седьмая сессия, 43/1979, Кальдас, девятнадцатая сессия, 63/1979, Антоначчио, четырнадцатая сессия, 73/1980, Искьердо, пятнадцатая сессия, 80/1980, Василискис, восемнадцатая сессия, 83/1981, Мачадо, двадцатая сессия, 84/1981, Дермит Барбато, семнадцатая сессия, 85/1981, Ромеро, двадцать первая сессия,	X Получено 43 ответа в рамках последующей деятельности А/59/40*		X		X

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Уругвай (продолж.)	88/1981, Бекио, восемнадцатая сессия, 92/1981, Ньето, девятнадцатая сессия, 103/1981, Скароне, двадцатая сессия, 105/1981, Кабрейра, девятнадцатая сессия, 109/1981, Войтурет, двадцать первая сессия, 123/1982, Люберас, двадцать первая сессия] В. [103/1981, Скароне, 73/1980, Искьердо, 92/1981, Ньето, 85/1981, Ромеро] С. [63/1979, Антоначчио, 80/1980, Василискис, 123/1982, Люберас] Д. [4/1977, Рамирес, четвертая сессия, 6/1977, Секейро, шестая сессия, 25/1978, Массиотти, шестнадцатая сессия, 28/1978, Вейц, одиннадцатая сессия, 32/1978, Турон, двенадцатая сессия 33/1978, Карбальял, двенадцатая сессия,					

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Уругвай (продолж.)	37/1978, <i>Де Бостон</i> , двенадцатая сессия, 44/1979, <i>Пьетраройя</i> , двенадцатая сессия, 52/1979, <i>Лопес Бургос</i> , тринадцатая сессия, 56/1979, <i>Селиберти</i> , тринадцатая сессия, 66/1980, <i>Швейцер</i> , семнадцатая сессия, 70/1980, <i>Симонес</i> , пятнадцатая сессия, 74/1980, <i>Эстрелья</i> , восемнадцатая сессия, 110/1981, <i>Виана</i> , двадцать первая сессия, 139/1983, <i>Контерис</i> , двадцать пятая сессия, 147/1983, <i>Гильбоа</i> , двадцать шестая сессия, 162/1983, <i>Акоста</i> , тридцать четвертая сессия] Е. [30/1978, <i>Блейер</i> , пятнадцатая сессия, 84/1981, <i>Дермит Барбато</i> , семнадцатая сессия, 107/1981, <i>Кинтерос</i> , девятнадцатая сессия]					

Государство-участник и число случаев нарушений	Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета	Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника	Удовлетворительный ответ	Неудовлетворительный ответ	Ответ не получен	Диалог по последующей деятельности продолжается
Уругвай (продолж.)	* <i>Примечание:</i> Информация о последующей деятельности была представлена 17 октября 1991 года (не опубликована). Перечень дел под рубрикой A : государство-участник сообщило, что 1 марта 1985 года была восстановлена компетенция гражданских судов. Закон об амнистии от 8 марта 1985 года распространяется на всех лиц, которые в качестве исполнителей, соучастников или сообщников были замешаны в совершении политических преступлений или преступлений по политическим мотивам в период с 1 января 1962 года по 1 марта 1985 года. Этот закон предусматривал возможность пересмотра приговоров или смягчения наказания в отношении лиц, которые были признаны виновными в совершении умышленных убийств. В соответствии со статьей 10 Закона о национальном умиротворении были освобождены из-под стражи все лица, лишенные свободы в рамках применения "мер обеспечения безопасности". В ходе рассмотрения подлежавших пересмотру дел апелляционные суды либо оправдывали соответствующих лиц, либо подтверждали ранее вынесенные приговоры. В соответствии с Законом 15.783 от 20 ноября все лица, которые ранее находились на государственной службе, получили возможность вернуться на прежнюю работу. Перечень дел под рубрикой B : государство-участник сообщает, что соответствующие лица были помилованы в соответствии с Законом 15.737 и освобождены из-под стражи 10 марта 1985 года. Перечень дел под рубрикой C : соответствующие лица были освобождены из-под стражи 14 марта 1985 года; их дела подпадали под действие Закона 15.737. Перечень дел под рубрикой D : с 1 марта 1985 года все жертвы нарушений прав человека, совершенных в период нахождения у власти правительства де-факто, имеют право на возбуждение исков в связи с причиненным им ущербом. За период с 1985 года по настоящее время было подано 36 исков о возмещении ущерба, 22 из которых касаются произвольного содержания под стражей и 12 – возмещения в связи с утратой имущества. 21 ноября 1990 года правительство урегулировало дело г-на Лопеса, присудив ему компенсацию в размере 200 000 долл. США. Иск, возбужденный г-жой Селиберти, все еще рассматривается. Помимо вышеупомянутых случаев, больше никто из жертв не возбуждал против государства судебных исков с требованием о выплате компенсации. Перечень дел под рубрикой E : 22 декабря 1986 года Конгресс принял Закон 15.848, касающийся "утраты государством полномочий на осуществление судебных процедур". В соответствии с этим Законом государственные органы утратили право проводить судебные разбирательства по преступлениям, совершенным военнослужащими или сотрудниками полиции из политических побуждений или на основании приказов вышестоящих начальников за период до 1 марта 1985 года. Все незавершенные судебные дела были закрыты. 16 апреля 1989 года этот Закон был поддержан на референдуме. Закон обязывает следственных судей направлять исполнительным органам представленную в суды информацию о жертвах исчезновений с целью возбуждения этими исполнительными органами соответствующего расследования.					
	159/1983, <i>Карибони</i> , A/43/40, Подборка решений, том 2				X	X
	322/1988, <i>Родригес</i> , A/51/40, A/49/40				X A/51/40	X
	1887/2009, <i>Пейрано Бассо</i> , A/66/40					X A/68/40
	1637/2007, 1757/2008 и 1765/2008, <i>Канесса Альбаредо и др.</i> , A/67/40					X A/68/40

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Узбекистан (32)	907/2000, Сиражесв, А/61/40	X А/61/40				X
	911/2000, Назаров, А/59/40	X А/60/40		X		X
	915/2000, Рузметов, А/61/40				X	X
	917/2000, Арутюнян, А/59/40	X А/60/40		X А/60/40		X
	931/2000, Худойбергганова, А/60/40	X А/60/40		X А/60/40		X
	959/2000, Базаров, А/61/40	X А/62/40				X А/62/40
	971/2001, Арутюнянц, А/60/40	X А/60/40				X
	1017/2001, Страхов и 1066/2002, Файзулаев, А/62/40				X	X
	1041/2002, Туляганов, А/62/40				X	X
	1043/2002, Чикунев, А/62/40				X	X
	1057/2002, Корветов, А/62/40	X А/62/40				X А/62/40
	1071/2002, Агабеков, А/62/40				X	X
	1140/2002, Искандер Худайбергганов, А/62/40				X	X
	1150/2002, Утеев, А/63/40	X А/64/40		X		X
	1163/2003, Исаев и Каримов, А/64/40	X А/65/40				X
	1225/2003, Ешонов, А/65/40	X А/66/40				X

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Узбекистан (продолж.)	1280/2004, Толипхудзаев, А/64/40	X А/66/40				X
	1284/2004, Кодиров, А/65/40	X А/66/40				X
	1334/2004, Мавланов и Сайди, А/64/40				X	X
	1378/2005, Касимов, А/64/40				X	X
	1382/2005, Салих, А/64/40	X А/65/40				X
	1418/2005, Искияев, А/64/40	X А/65/40				X
	1449/2006, Умаров, А/66/40	X А/66/40				X
	1478/2006, Кунгуров, А/66/40				X	X
	1552/2007, Ляшкевич, А/65/40	X А/66/40				X
	1585/2007, Батыров, А/64/40	X А/66/40				X
	1589/2007, Гапираджанов, А/65/40	X А/66/40				X
	1769/2008, Исмаилов, А/66/40				X	X
	1914-1915-1916/2009, Мусаев, А/67/40	X А/68/40				X А/68/40
	156/1983, Солорсано, А/41/40	X А/59/40		X		X
	Подборка решений, том 2					
	1940/2010, Элихио Седеньо, А/68/40					X
Венесуэла (Боливарианская Республика) (2)						

<i>Государство- участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующей деятельностью, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог по после- дующей деятельно- сти продолжается</i>
Замбия (6)	390/1990, Лобуто, A/51/40	X A/62/40			X	X
	821/1998, Чонгве, A/56/40	X A/56/40, A/57/40, A/59/40, A/61/40, A/64/40, A/66/40				X A/68/40
	856/1999, Чамбала, A/58/40	X A/62/40			X	X
	1132/2002, Чисанга, A/61/40	X A/61/40, A/63/40, A/64/40, A/65/40				X
	1303/2004, Чити, A/68/40				X	X
	1859/2009, Камойо, A/67/40				X	X